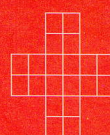
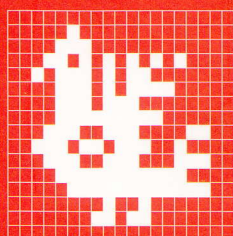
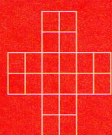

Духовное наследие народов Поволжья:

ЖИВЫЕ ИСТОКИ

ТОМ III

Министерство образования и науки РФ
Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ: ЖИВЫЕ ИСТОКИ

Антология

ТОМ III

Самара 2009

УДК 398
Д 85
ББК 82

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Поволжской государственной социально-гуманитарной академии*

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор О.М. Буранок (ПГСГА);
кандидат искусствоведения, доцент Н.С. Миловидова (СГАКИ);
кандидат филологических наук, доцент И.Д. Немировская (ПГСГА);
проректор по воспитательной работе Самарской духовной семинарии
игумен Никон (Ратников)

Авторы-составители:

И.А. Касьянова (отв. ред.), Т.И. Ведерникова, А.К. Носков, Т.Е. Баженова,
И.В. Бойко, А.Ю. Малыхин, Н.П. Арина, инок Силуан (Костерин)

Д 85   **Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки:** Антология. –
Т. III / И.А. Касьянова и др.; под ред. профессора, заслуженного деятеля
искусств РФ, члена союза композиторов СССР И.А. Касьяновой. – Самара:
ПГСГА, 2009. – 200 с.
ISBN 978-5-8428-0726-0

Третий том антологии «Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки»
посвящен русским песням Самарской губернии и той части Ульяновской области,
которая прежде входила в ее состав. В книгу вошли народные духовные песнопения,
молитвы и духовные стихи, песни для детей, трудовые и артельные попевки.

*Издание третьего тома антологии «Духовное наследие народов Поволжья:
живые истоки» осуществляется при финансовой поддержке Правительства
Самарской области в соответствии с областной целевой программой
«Разные, но не чужие: мир через культуру», Администраций Богатовского,
Иса克林ского, Пестравского, Шенталинского районов, г. Похвистнево,
ОАО «Жигулевское пиво»*

ISBN 978-5-8428-0726-0

УДК 398
Д 85
ББК 82

© Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, 2009
© И.А. Касьянова (отв. ред.), Т.И. Ведерникова, А.К. Носков, Т.Е. Баженова,
И.В. Бойко, А.Ю. Малыхин, Н.П. Арина, инок Силуан (Костерин), 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Русские песни Самарской губернии: духовные стихи, песни для детей и трудовые песни» является продолжением первых двух выпусков антологии «Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки», которые посвящены изданию архива выдающегося самарского собирателя фольклора М.И.Чувашева. В них вошли уникальные для наших дней записи мордовских обычаев, обрядов, песен. Но М.И.Чувашев записывал и русские песни в мордовских и русских селах от хранителей исконной песенной традиции.

Настоящее издание открывается публикацией статей:

- Формирование русских в Самарской губернии XVII-XIX вв. (автор - профессор, кандидат исторических наук Т.И.Ведерникова, СГАКИ),
- Отражение диалектных особенностей в текстах русских народных песен Самарского края (автор- доцент, кандидат филологических наук Т.Е. Баженова, ПГСГА),
- Духовные стихи в русском песенном фольклоре (автор-доцент А.Ю. Малыхин, ПГСГА),
- Духовные стихи Самарского Поволжья (автор - доцент И.В. Бойко, СГАКИ).
- Исследование кандидата исторических наук Н.П. Арининой «Традиционная культура староверов поморского согласия села Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской области (по материалам полевых записей)», посвященное быту, обрядам и песням старообрядцев района, который ранее входил в состав Самарской губернии. Две первых статьи являются актуальными и для последующих выпусков томов русских песен Самарской губернии.

Почему именно жанр духовных стихов оказался в центре внимания первой книги русских песен?

В конце 90-х годов прошлого века в процессе сбора русских народных песен нам все чаще встречались духовные стихи, которые ранее почти не исследовались. Так было в селах Кинельского, Нефтегорского, Борского районов нашей области. Возникло ощущение, что после празднования 1000-летия крещения Руси вышел из своеобразного фольклорного «подполья» духовный стих, который никогда не исчезал из жизни и памяти людей, но бережно охранялся от ненужных вторжений в него. Как здесь не вспомнить высказывание протоиерея Николая (Гурьянова), настоятеля храма Святителя Николая на о.Залита на Псковском озере, которым он открывает книгу «Слово жизни в духовных стихах, избранных для любителей духовного пения»: «Пение духовных стихов является как бы проповедью самому себе. И такая проповедь тем особенно хороша, что не только охотно выслушивается, но и охотно повторяется для себя» [1].

А потом – что знаменательно для нашего времени – зазвучали духовные стихи, созданные нашими современниками, где, наряду с лирикой отчетливо прослеживается глубокая патриотическая идея. Так, возникший в 2003 году в мужском Задонском монастыре духовный стих «Мы перед образом Твоим замрем в поклоне», автором которого является иеродиакон Стефан (Киселев), мы записали в 2006 году в селе Виловатое Богатовского района Самарской области от Александры Петровны Прокаевой, - естественно, с другим напевом и вариантом текста. Как величественно звучали слова, обращенные к Богородице, в самарском варианте:

Пройди, как встарь, хозяйкой по Руси...

Когда я поделилась с игуменом Никоном (Ратниковым), проректором по воспитательной работе Самарской духовной семинарии, своими впечатлениями о записи духовных стихов в селе Виловатое, он мне принес «Звучия времен: Богогласник» [2], где этот духовный стих был представлен в оригинале, и опять же с вариантом слов – а год издания 2004! Там же я нашла записи духовных стихов, сделанные в нашей области в 1993-1994 годах М. Конотоповой в ходе экспедиции Академии музыки им. Гнесиных: «За небрачным столом» и «Восстань и проснись» (1993 г., село Усманка Борского района), «Пресветлый Ангел мой Господень» и «Для всех солнце светит» (1994 г., села Марьевка и Михайло-Овсянка Пестравского района).

Людей, готовых помочь в нашей работе, оказалось много. Нам помогали на местах, в каждом селе, районе. Надежда Петровна Осипова, Ирина Игоревна Петровская, Геннадий Валерьевич Панкратов, Наталья Михайловна Малкова поддерживали нас в первых шагах оформления грантов на работу над отдельными разделами задуманного многотомного издания. Архиепископ Самарский и Сызранский Сергей одобрил и благословил наше начинание. Очень помогли консультации игумена Никона (Ратникова), игумена Алексия (село Виловатое), инока Силуана (Костерина), Сталины Андреевны Мерниковой. Издание данного тома не состоялось бы без финансовой поддержки муниципальных районов нашей области: Иса克林ского, Богатовского, Сергиевского, Пестравского, города Похвистнево, которую организовали Василий Васильевич Потякин и Валерий Николаевич Бордяков.

Мы признательны нашим рецензентам: доктору педагогических наук, профессору Поволжской государственной социально-гуманитарной академии О.М. Буранку, кандидату искусствоведения, доценту Самарской Государственной академии культуры и искусства Н.С. Миловидовой, кандидату филологических наук, доценту Поволжской государственной социально-гуманитарной академии И.Д. Немировской.

Издание этой книги не состоялось бы без моральной и материальной поддержки наших друзей: Крючковых, Перуновых, Карташевых, Лукачевых, Саркисян, Фечиных, Сергеевых, Голубенко, Татьяны Ивановны Волковой - руководителя проекта I и II тома, Юрия Васильевича Сапрунова, Маргариты Георгиевны Вохрышевой, Игоря Владимировича Вершинина, Сергея Евгеньевича Иванова, Владимира Дмитриевича Петрова, Николая Федоровича Дементьева, Андрей Юрьевича Парфенова, Юрия Владимировича Космылина, Людмилы Ивановны Поповой, Натальи Васильевны Масликовой, Александры Николаевны Симоновой, Елены Викторовны Балычевской.

В расшифровках записанного материала нам помогали Ирина Петровна Рубцова, Татьяна Ивановна Чухаева, Надежда Александровна Байских, студенты академии культуры и искусств Дарья Овчинникова, Ольга Мельникова.

Конечно, обо всех наших друзьях и помощниках в рамках предисловия невозможно рассказать. Хотелось бы хоть немного ввести вас в атмосферу наших поисков.

В Историко-эко-культурной ассоциации «Поволжье» (ИЭКА «Поволжье») Валентина Ивановна Пестрикова и Сергей Александрович Агапов разрешили нам воспользоваться результатами экспедиций 90-х годов прошлого века, и мы обнаружили единичные записи духовных стихов в ряде районов. По мере выездов в районы уже в XXI веке мы убеждались в том, что ранее не публикуемые по нашей области духовные стихи сейчас активно исполняются, и они востребованы. Более того, вариантность и традиция исполнения позволяют проследить органичность их существования в песенном пласте, свойственном каждому селу, району. Исполнительницы во время записи открывали тетрадки, куда вписывали полубившиеся им тексты, чтобы распеть их на свой лад. Уже изрядно потрепанные (как часто их открывали!), переписанные от других, они являются ценнейшим источником для исследования процесса создания и сохранности, да просто жизни народного произведения. Сколько вариантов напева, сколько вариантов текста! Каждый исполнитель вносит свою лепту в общую песенную копилку, «в область христианского внелитургического народно-песенного творчества» - такое определение жанра духовных стихов предложила Т. Георгиевская [3].

Итак, декабрьский день. В селе Богатом нас встретила Татьяна Викторовна Тырина и повезла в село Тростянку. В уютном теплом доме уже собрались женщины, которые сразу же определили – поскольку пост, покажем обряд отпевания. Зазвучали молитвы, но очень необычно. Они пели их так, как поют протяжные лирические песни, с прерыванием слов, повторами, с удивительным распевом слогов. Когда я дала послушать эту запись священнику из Виловатого отцу Алексию, он улыбнулся: «Как будто песню поют»... Не было храма в селе, не было канонических служб, но люди хранили свою православную культуру, распевали молитвы в песенных традициях своего села. Так появилось желание показать неканонические молитвы, тем более что с таким явлением мы встречались и других районах.

В Тростянке нам сказали: «А главная хранительница духовных стихов, наша землячка Любовь Ивановна Росаль, гостит в Самаре». И вот нас встретила приветливая женщина с покоряюще ласковой интонацией. «Когда мне не спится, я пою, и быстро проходит ночь», - говорит она, открывая свои заветные тетради. От нее мы записали четыре кассеты, где были распевы, близкие к традиционным, но главное – ее музыкальные импровизации канонических и современных текстов. Она пела, вдохновенная словом. От нее мы услышали и ее музыкальное прочтение стихов протоиерея Андрея Логвинова...

Исакинский район – родной для Натальи Ерофеевой, студентки музыкально-педагогического факультета Самарского педагогического университета и Андрея Юрьевича Парфенова. Старовечкановцы направили нас в поселок Сокский, расположенный невдалеке. И опять – о чудо! – мы записали 17 духовных стихов, да каких! Запевала Мария Денисовна Голубь приглашала нас вновь приехать: «Вспомним еще – споем!». А в самих Исаклах, уже в экспедиции с учащимися и педагогами ДШИ № 8 «Радуга», среди новых вариантов распевов популярных текстов нам как духовный стих спели известную сейчас песню Наоми Шемер «Иерусалим», она исполнялась как своя, народная: «Слова хорошие, и напев тоже».

Конечно, каждый район открывался нам во всем своеобразие. Записи инока Силуана (Костерина) в Кинель-Черкассах дополняли тексты, сделанные в других селах. В селе Покровка Борского района сестры-

исполнительницы говорили: «Мама пела, мы у нее учились. Ее не стало – теперь мы ходим, отпеваем». И рядом с удивительными по красоте свадебными песнями звучали не менее прекрасные духовные стихи. А в селе Георгиевка Кинельского района Вера Алексеевна Баева, спев «А Небесная Царица», рассказала: «Мой земляк на фронте был, спасен он. Пришел с фронта, поделился – когда им Божья Мать являлась на облаке, они все на коленочки... Я как вспоминаю, пою, все время плачу».

Студентка Самарской академии культуры и искусств Ольга Мельникова разыскала в селе Тяглое Озеро Пестравского района духовные стихи молокан. А потому наряду с православными, старообрядческими духовными стихами мы ввели три молоканских: «Господня земля», «Свят, свят, свят Господь» и свадебную «Голубица моя», поскольку все это наша история, история нашей культуры.

То, что мы представляем в книге, пока малая толика того, что еще подспудно живет в памяти народной и не всегда сразу открывается собирателям. Главное – попытаться зафиксировать то, что сохранилось в традиционной культуре и востребовано.

Но тем и сильна культура народа, что в нее вливаются новые источники, отвечая требованиям времени. А потому мы включили пять духовных стихов нашей землячки-монахини Анастасии (Шестун), настоятельницы Заволжского Свято-Ильинского монастыря, озаглавив этот небольшой раздел «Современное авторское творчество».

Духовные стихи расположены

в книге в следующем порядке:

- ко Господу, ветхо- и новозаветные сюжеты;
- к Пресвятой Богородице;
- покаянные стихи и стихи о смерти;
- стихи о крестоношении;
- о святых и великомучениках;
- стихи на тексты современников;
- молоканские стихи;
- духовные стихи в современном авторском творчестве.

Хочется завершить разговор о духовных стихах словами М.Г. Казанцевой, взятыми из ее работы «Духовные стихи в старообрядческой и православной традиции Урала»: «Духовные стихи образуют особую заповедную область в полустроном творчестве русского народа. Они принадлежат к роду лирики, связанной с глубинными и потаенными вопросами религиозной жизни, веры, христианского мировоззрения. Не случайно интерес, проявленный к ним в литературной среде, питал русскую поэзию и научную мысль на протяжении XIX - начала XX вв. С новой силой вспыхнул он в наше время» [4].

Поскольку принцип жанровости был взят нами за основу, следующий раздел в книге посвящен песням для детей. Вступительное слово к ним принадлежит профессору, кандидату педагогических наук Л.Л. Куприяновой (г. Москва), исследователю этого жанра.

Трудовые песни, которые потеряли свою функциональную потребность в наши дни, записать уже сложно. А потому вместе со статьей профессора, заслуженного артиста России А.К. Носкова мы прилагаем только три попевки. Две из них были записаны автором статьи в 1965 году, одну мы взяли из книги А. Банина «Трудовые артельные песни и припевки», записанную в свое время Н.Д. Сенаторовым на слух в нашей области [5].

Литература:

1. Протоиерей Николай (Гурьянов). Слово жизни в духовных стихах, избранных для любителей духовного пения. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. 2-е издание. С. 4
2. Созвучия времен: Богослужение / сост., ред., вступ. статьи монахиня Лаврентия (Чернова). - Единонецко-Бричанская епархия, 2004. с. 466-471. Комментарий. С. 520.
3. Георгиевская Т. Русские духовные стихи, исполнительство

и бытование / вступление к академическому сборнику русских духовных стихов, выпущенному в Венгрии.

4. Казанцева М.Г. Духовные стихи в старообрядческой и православной традиции Урала // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры (600-летию памяти святителя Стефана Великопермского). - Пермь, 1997. Т. II. с. 247.
5. Банин А. Трудовые артельные песни и припевки: Опыт жанровой характеристики. - М.: 1971. № 111.

И.А. Касьянова,
профессор, заслуженный деятель искусств России,
член Союза композиторов СССР

Мы очень благодарны нашим информаторам.

БОГАТОВСКИЙ РАЙОН

село Виловатое
Прокаева А.П.
село Тростянка
Домовая Г.Н.
Лужнова А.Т.
Подсобей К.Ф.
Россаль Л.И.
Шигаева П.Ф.

БОРСКИЙ РАЙОН

село Бorskое
Жилкина З.К.
Бородулина А.К.
село Гвардейцы
Проскуракова Е.П.
село Покровка
Иванова В.П.
Парамзина А.П.
Пономарева В.П.
село Усманка
Колычева Е.П.

ИСАКЛИНСКИЙ РАЙОН

село Исаклы
Яшина Р.Ф.
Степанова Е.Н.
село Старо-Вечканово
Денисова З.П.
Максимова Р.П.
Максимова Т.Г.
Моисеева Р.П.
Семенова А.Г.
поселок Сокский
Голубь Н.Д.
Касаева Е.Ф.
Мещанова Т.И.
Чернова Р.И.

КИНЕЛЬСКИЙ РАЙОН

село Георгиевка
Баева В.А.
Романова Д.И.
Абызова Т.К.
село Мало-Малышевка
Бахметьева Е.И.
Зацепина А.И.
Никифорова А.С.
Юрьева Е.К.

КИНЕЛЬ-ЧЕРКАССКИЙ РАЙОН

село Богородское
Трофимова О.В.
село Вольная Солянка
Долматова А.З.
Оленина Н.Ф.
Четверова А.Г.
село Кинель-Черкассы
Коновалова А.Г.
Пятых В.П.

ПЕСТРАВСКИЙ РАЙОН

село Карловка
Кривоножкин В.А.
Кривоножкина А.Г.
Мельник Н.Н.
Павлова М.С.
село Красная Поляна
Кузовкина М.П.
Пикалова К.А.
Пикалова К.И.
село Ломовка
Коновалова В.Г.
Смагина Т.М.
село Майское
Бобкова В.З.
Проваторова С.В.
Чарышкина Е.Н.
село Марьевка
Сараева Н.Ф.
село Михайло-Овсянка
Коптева А.В.
село Падовка
Журанова Е.Л.
Лямина А.Н.
Маркова Т.В.
Мешалкина Л.
Шабанов К.Е.
Шмелев Н.Г.
село Пестровка
Безрукова А.К.
Величкина М.Н.
Носкова А.Н.
Шаталова А.Д.
село Тяглое Озеро
Емельянова А.М.
Филимонова А.Д.

КОШКИНСКИЙ РАЙОН

село Кошки
Зотова Р.П.
Матросова Н.Д.
село Орловка
Бондарцова С.И.
Попова Н.И.
Тарасова В.И.

НЕФТЕГОРСКИЙ РАЙОН

село Семеновка
Панкратова А.Т.
Рыкова К.А.
Рыкова М.Ф.
Скружаева М.И.

СЕРГИЕВСКИЙ РАЙОН

село Сургут
Садомова К.Л.
Садомова Т.Л.

УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Новоспаский район
село Новоспасское
Ратникова А.М.
Корнилова А.Н.
Чердаклинский район
село Красный Яр
Абрамова Е.В.
Аринина М.В.
Аринина Н.П.
Аринина П.Р.
Аринина Т.М.
Кузнецова П.И.
Разорвина К.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ САМАРСКОГО КРАЯ В XVII – XIX ВВ.

Образование современной этнотерриториальной группы русских Самарского края – длительный и сложный процесс, происходивший в контексте государственной политики России по освоению новых территорий и налаживанию отношений с кочевыми народами в XVI – XIX вв.

Ко времени присоединения Среднего и Нижнего Поволжья к России (XVI в.) на территории Самарского края не существовало оседлого земледельческого населения. Это в особой степени относится к волжскому левобережью. В нижнем течении Волги – от Каспийского моря до реки Самары кочевали ногайцы Большой Орды, объединявшей около двух десятков тюркоязычных племен: кипчаков и монголов – потомков древних половцев.

Северные и северо-восточные районы края в этот период входили в территориально-административную единицу – Казанскую дорогу. В пределах будущих Бугульминского, Бугурусланского, Бузулукского и Николаевского уездов кочевали башкиры; их кочевья распространялись до реки Камы. Основной коренной территорией расселения башкир являлись земли собственно Башкирии, лесостепь самарского Заволжья использовалась ими как дальние пастбища.

В начале XVII в. ногайцев из Левобережья вытеснили пришедшие из Монголии джунгары (ойраты), с XVIII в. называемые калмыками. Начиная с 1630-х годов они стали подлинными хозяевами степного Заволжья.

Кочевые народы представляли опасность для земледельческих селений, – этим объясняется отсутствие в самарском левобережье Волги вплоть до середины XVII в. каких-либо постоянных селений.

Более защищенным от кочевников являлось правобережье Волги – территория Большой Самарской Луки (нынешних Сызранского, Шигонского и Волжского районов Самарской области), однако и здесь до начала XVII в. селиться было опасно.

В XVI в. лесостепной массив Самарской Луки стал местом формирования вольного волжского казачества. Волга с ее богатствами, купеческими и посольскими караванами, следовавшими из Европы в азиатские, арабские земли и обратно, была привлекательна для вольных атаманов. Строить постоянные городки, зимовать здесь казаки боялись. Они приходили с Яика или Дона, действовали набегами, устраивали засады, выполняли государеву службу на «перелазях». Источники по ранней истории края называют излюбленные места казачьих стоянок – устье рек Усы и Переволока, овражная долина напротив старого, ныне сухого, устья реки Самары (казачье зимовье, Казачий подъем), поляны в Жигулевских горах (Ермакова поляна), Казачья гора ниже современной Сызрани, Самарское урочище и местность, где сегодня располагается городской район – поляна им. Фрунзе (Барбошина поляна) и т.д.

«Казачий период» в истории Самарского края продолжался до строительства города Самары, а после строительства в 1683 г. города Сызрани и окончательного освоения Правобережья земледельческим населением деятельность вольного казачества на Волге оказалась невоз-

можной. Как память о легендарных основателях-казаках сегодня сохраняются самарские топонимы – Ермаково, Кольцово, Жигулиха, пещера Степана Разина и др.

Формирование русских Самарского края происходило в XVII – XIX вв. несколькими путями, с различной активностью на каждом этапе:

1. Военно-правительственный путь, осуществлявшийся методом строительства крепостей и оборонительных линий в начале XVII – 30-х гг. XVIII вв.

2. Церковно-монастырский – методом раздачи земель духовным лицам и переводов крестьян на новые места жительства.

3. Дворянско-помещичье землевладение, активно поддерживавшееся государством, начиная с 30-х гг. XVIII в.

4. Вольно-крестьянские миграции, с середины XVIII в. составлявшие основную массу переселенцев в Заволжье.

В силу обозначенных выше причин наиболее ранние селения русских в пределах нынешней Самарской области появились на правом берегу Волги – на Самарской Луке. Основание в 1586 г. города Самара в левобережье еще не означало окончательного закрепления края за Российским государством. Не случайно селения Самарского уезда находились на правобережье, а крепость оставалась единственной в Заволжье до организации здесь сторожевых линий в XVII – XVIII вв.

В соответствии с назначением крепости сложилось и ее население, «составившееся из выходцев со всех концов России, свободно здесь селившихся, обязанных только нести на своем коште царскую службу против ордынцев до Сызрани и Саратова»¹. Как и все города на окраинах, Самара первоначально была заселена служилыми людьми: по свидетельству П.И. Рычкова, последние состояли здесь из 33-х дворян, 65-и иноземцев и 200 казаков². По ревизской сказке 1647 г. в городе числилось 317 душ мужского пола³.

Заселение Самарской Луки происходило в XVII в. одновременно с двух сторон: в восточной части Луки под покровительством Самарского Спасо-Преображенского мужского монастыря возникли села Рождествено и Ильинское-Подгоры, деревни Выползово и Новокараульная (ныне – Новинки).

Наиболее ранним из них является село Рождествено, населенное монастырскими крестьянами.

В первой трети XVII в. несколько западнее села Рождествено были созданы караулы, вольные переселенцы основали здесь деревню Подкараульную, в связи с чем Новинки изначально именовались деревней Новокараульной, по престолам приходской церкви позднее именовались селом Архангельским или Успенским. Первоначально село Новинки находилось неподалеку от современного села Рождествено, на рубеже XVIII – XIX вв. было перенесено на место выселенной деревни Борковка, поэтому располагавшаяся в селе станция на почтовом тракте

продолжала называться Борковской. Народная легенда, записанная нами в соседнем мордовском селе Торновое, рассказывает: «Мордва сел Шелехметь и Торновое была разбитной, озоровать ходили в Рождествено; чтобы разделить мордву двух сел, власти решили поселить между ними русских из Рождествено».

В начале XVIII в. вследствие перенаселенности восточных районов Самарской Луки отсюда начался отток населения. С целью ликвидации запустения правительство предприняло энергичные меры по массовому переселению в эти места крестьян из других уездов страны. Ярким примером такой политики явился перевод в 1706 г. из владений Г.И. Головкина в Пензенском уезде около 700 лиц мужского пола на «свободные тягла» в селения Рождественской волости.

В 30–40-е гг. XVII в. на Самарской Луке появились и частновладельческие помещичьи селения – деревни Моркваша, Ширяев Буерак, Ширяево, Осиновы Буерак (Осиновка), Ермаково, Кольцово. Их основывали, как правило, рядом с Волгой, в межгорных долинах, на низменных местах. Подавляющее большинство жителей составляли русские – беглые и гулящие люди из уездов Казанского и Нижегородского Поволжья. Так в указанный период появилась деревня Осиновка на земле, принадлежавшей «самарскому сыну боярскому» В. Порецкому. В дальнейшем здесь сложилась мелкая дробная система владений, где в одном селе жили крестьяне нескольких помещиков. Эти селения не отличались многолюдностью, развивались сравнительно медленно. В конце XVIII в., по данным пятой ревизии и «Экономических примечаний к Генеральному межеванию» земель в России, в селе Николаевское (Осиновка) 1622 десятины удобной и неудобной земли принадлежали четырем помещикам: Нееловым, Бутурлиным, Астраханцевым, Кислинским. В селе проживали в 115 дворах 458 душ мужского и 481 – женского пола⁴.

Архивный документ 1801 г. свидетельствует о владельцах села Покровское-Моркваша: по писцовой книге 1704 г., в 1678 г. крестьяне деревни Моркваша принадлежали самарянину Назарью Ярцову, а в 1688 г. здесь насчитывалось уже 16 помещиков, в их числе – самарянин Ф.К. Чириков; в 1712 г. помещик Назарьев перевел сюда своих крестьян из села Ивашкина Курмышского уезда⁵.

Второй центр формирования русского населения находился в северо-западной части Самарской Луки, что связано с историей современного села Усолье и его округа, включавшей территорию от Бруснянского и Морквашинского оврагов до междуречья Усы и Тишерека. Центром освоения этого района стали соляные источники у западных склонов Жигулевских гор в устье реки Усы. Появление первых постоянных селений, сохранившихся до настоящего времени, в современном краеведении связывается с именем предприимчивого ярославского гостя Надея Светешникова, начавшего разработку соли в этих местах в 1630-е гг.⁶

Первопоселенцами Усольских слобод и городка стали русские люди – крепостные Светешникова, переводимые им из других солеваренных центров России – Соли Камской, Костромских Усолий и т.д. Кроме того, сюда направлялись беглые из Нижегородского и Казанского Поволжья – территорий, находившихся к северу от Усолия. Природа хорошо защитила Надеинское Усолье от нападений кочевников. Кроме того, там находился укрепленный городок с мощным вооружением.

Солеваренный промысел оказался недолговечным. После смерти Надея Светешникова в 1646 г. его владение перешло ко Дворцу, но вскоре сын Надея Семен выкупил

промысел. Семья Светешниковых владела Усольем до 1658 г., потом его выкупило государство и в 1660 г. передало в оброчное владение подмосковному Звенигородскому Савво-Сторожевскому монастырю⁷.

Старцы монастыря, осваивая территорию вотчины аграрным способом, во второй половине XVII в. на переволоке между Волгой и Усой обустроили русское село Переволоки, в восточной части владения – село Жигулевку (старое название – Жигулиха, Труба, Вознесенское). Очевидно, название этого села в топонимике связывается с одноименными горами – горным кряжем, образующим Самарскую Луку. В краеведческой литературе высказано несколько предположений об этимологии Жигулей. Одно из них связано с тюрко-татарским «джигуле» – «запряженный, впряженный, гужевой», что напоминает о труде бурлаков. Вторая версия перевода с тюркского: «джигуле» – «оседлавший коня»; обе версии связываются с языком ранних поселенцев на Луке – тюркоязычных волжских булгар (Сабфин М.И.). Русскоязычная версия объясняет происхождение оронима Жигулевские горы от села Жигули, в свою очередь это название производится от прозвища одного из первопоселенцев – Семена Григорьева сына Жегуля, выходца из Устюга Великого. Этимологически различные термины – «Жегуль», «Жигуля», «Жигулина» являются производными от понятий, связанных с огнем – «жечь», «жгу», «прожигать» и т.д. (Дубман Э.Л.)

По архивным данным, село Жигули было основано во второй половине 1660-х гг. промысловыми людьми Надеинского Усолия и беглыми крестьянами Симбирского уезда. На протяжении веков название села варьировалось: Жигулиха располагалась на самом берегу реки Усы, но, по народной легенде, «там было мало места и далеко до поля», и постепенно село удалялось от берега. Так произошло разделение на Старые Жигули (оно не сохранилось до настоящего времени) и современное селение, которое называлось Жигулевка, Труба (по информации старожилов, это часть села, расположенная между двумя горами, спуск к Волге, в настоящее время называемая «Прогон»). По престолу церкви село известно как Вознесенское.

К концу XVII – началу XVIII вв. русский массив бывшего Надеинского Усолия приобрел заверченный, близкий к современному облик. В 1680-е – 1690-е гг. монастырские власти начали переводить сюда зависимых от них крестьян из центра страны, а также из Тамбовского, Шацкого и других уездов. Таким образом были основаны селения Комаровка, Левашовка, Валы, Большая Рязань, Александровка, Актуши.

Село Большая Рязань появилось в результате переселения крестьян из Рязанского уезда, где у Савво-Сторожевского монастыря имелись крупные владения. Старые названия села – Рязань, Старая Рязань, Введенское, деревня Новый Теплый Стан подле Бруснянского Ключа.

Первые сведения 1679 – 1682 гг. свидетельствуют о возникновении на месте современного села чувашского поселения. Упоминание о Рязани как русском селении относится к началу XVIII в. До 1710 г. оно находилось во владении Савво-Сторожевского монастыря. В 1710 г. вместе с другими селениями Большая Рязань вошла во владение А.Д. Меньшикова, в 1728 г. – возвращена прежнему владельцу – монастырю, в 1760 г. на короткое время стало государственным селом, а в 1768 г., как и вся Лука, перешла во владение графов Орловых. В Столыпинскую реформу начала XX в. из села происходили добровольные поселки на хутора – так появились Малая Рязань, Рязанский хутор и Ольгино в Безенчукском районе, Ольговка Шигонского района.

В 30-е годы XVIII в. в исторических источниках впервые встречается упоминание о селе Валы во владениях Савво-Сторожевского монастыря. Во второй половине XVIII в. путешествующий по Самарскому краю ученый Российской Академии наук П.С. Паллас в путевых заметках объяснил происхождение названия села: «Деревня Валовка проименована по находящемуся за две версты на дороге к Жигулихе позади яблонного буерака обширному, и как то сказывают, татарскому шанцу, состоящему из трех валов рвами и имеющему несколько верст в окружности. В сем шанце нет никаких следов строения, однако есть татарские кирпичи, то может быть от находящихся в земле могил»⁸.

Вторая половина XVII – начало XVIII вв. явились временем массового освоения всей самаролукской территории. Беглыми крестьянами и частными владельцами основывается большое количество селений в центре Самарской Луки. Спецификой этого процесса можно считать одновременное движение сюда представителей трех народов: русских, мордвы и чувашей, – этим объясняется возникновение смешанных в этническом отношении селений, изменение их названий в связи со сменой жителей. Примером тому может служить целый ряд селений: так, село Винновка (прежние названия – «деревня Винная на Ключе», село Богородское) возникло в 50 – 60-е гг. XVII в. как чувашская деревня ясачных крестьян на дворцовых землях Самарского уезда.

В XVIII в. беглые крестьяне Троице-Сергиевской лавры, сбежав «от недороду», прожив некоторое время в Алаторском уезде, прибыли в чувашскую деревню Винновку, где были записаны в разряд ясачных крестьян. Это один из примеров поселения русских крестьян на земли нерусского населения. В 1768 г. вместе с другими селениями Самарской Луки Винновка перешла во владения графов Орловых. С 1794 г. по разделу пяти братьев имение досталось Ф.Г. Орлову, в 1802 г. – А.А. Орловой-Чесменской, с 1807 г., после продажи последней владелицей имения, оно отошло удельному ведомству.

В 1661 г. как первоначально чувашское поселение возникло и ныне русское село Аскулы (старые названия – Богородское, Архангельское, Михайловское). Более ранние упоминания свидетельствуют о существовании в 1640/41 – 1645/46 гг. мордовского поселения на этом месте. Топоним Аскул тюркского происхождения, связывается с оврагом, высохшим руслом реки Аскул («холодный овраг»). К концу XVII – началу XVIII вв. Аскулы становятся русским поселением ясачных крестьян. В этом усматривается раннее поселение русских жителей на земли ясачных чувашей и система зависимости от государства на условиях выплаты ясака в государственную казну.

Очевидно, первые русские поселенцы придерживались различных вероисповеданий. До сего дня сохраняется деление русского села на концы по религиозному принципу: православный, старообрядческий Спасова согласия и молоканский. В соответствии с подобным расселением были организованы и три разных кладбища. У старообрядцев (кулугуров – мест.) раньше был свой моленный дом.

С Аскулами органично связано и рядом располагающееся ныне село Сосновый Солонец, в первой ревизии 1718 г. по престолу церкви обозначенное как село Дмитриевское, где числились ясачные крестьяне. Социальная принадлежность русских жителей к ясачным крестьянам говорит о том, что в этом месте могла жить иноязычная группа (чуваша, мордва), к которой подселялись русские.

По народной легенде, «двое чуваш из села Аскулы,

отец и сын, обратились к барину с просьбой переплыть реку Аскул и поселиться на пустовом поле возле семи сосен». Земли вокруг – солончаковые, отсюда название – Сосновый Солонец.

Происхождение названия села пытался объяснить в XVIII в. и П.С. Паллас, проезжавший через Самарскую Луку: «Деревня Сосновый Солонец проименована по начинающемуся внизу ее большому ручью серою липкою глиною наполненному. Сию глину так, как и другую маркую землю скот ест охотно; но в сухом месте сия глина имеет цвет белой и вкусом ни мало не солон: однако сие место почитают солончаковым, по которому и деревня проименована»⁹.

В конце XVII – начале XVIII вв. активно осваивалось и сызранское правобережье Волги. Процесс массового освоения этой части Самарского края начинался со строительства в 1683 г. Сызранской крепости и целой системы военно-административных пунктов-слобод: Печерской, Усинской, Подвалья, Жемковки, Суринской и др. В них были поселены служилые люди: казаки, солдаты выборных полков, стрельцы, переведенные с ранее построенных Симбирской и Корсунской оборонительных линий.

В контексте военно-правительственного метода освоения Правобережья в 1687 г. было завершено строительство Кашпирской крепости, защитившей южные подступы к Сызрани.

В условиях защиты военно-служилым населением на территории Сызранского Правобережья активно начинает распространяться помещичье и монастырское землевладение.

Так, уже в 1684 г. сразу после строительства Сызрани, был подписан указ Симбирскому стольнику и воеводе М.А. Головину и дьяку А. Яцкому о строительстве на стрелке, образуемой реками Сызран и Крымза, мужского монастыря во имя Вознесения Господня. В 1687 г., после строительства Кашпира, Вознесенский монастырь был переведен сюда под названием Кашпирский Благовещенский, который был упразднен в 1764 г.¹⁰.

Самыми ранними селениями в Сызранском районе являются: село Старая Рачейка (Козьмодемьянское), возникшее в 1667 г. на землях московского Вознесенского монастыря и заселенное переводимыми владельческими крестьянами из Московской, Тульской и Орловской губерний; село Заборовка, точная дата возникновения которого неизвестна. По мнению самарских историков, село было основано в конце XVII – начале XVIII вв., название получило по одному из первых землевладельцев А. Заборовскому¹¹. По церковной летописи восстанавливается лишь дата строительства деревянной церкви – 1729 г., известно также, что до этого времени селом владел Мусин-Пушкин, после него село перешло князю Гагарину¹². В 1782 г. Старая Рачейка разделилась на два села – Старое и Новое¹³.

На землях указанного московского Вознесенского монастыря возникло в 1690 г. село Костычи (ныне – район города Октябрьска), расположившись близ древнего городища, по которому и именовалось Городищенской слободой или Городищем. Известно также под названием Старые Костычи село Вознесенское. По описанию П.С. Палласа, «на половине дороги к Костычам находится в низком месте небольшая деревянная часовня с колодезем, и крестьяне почитают сию воду целительною... Сия слобода, прежде сего к монастырским деревням принадлежавшая, состоит из 300 домов, построенных уличью, которая в длину почти до трех верст простирается. Два глубоких буерака разделяют слободу на три неравные части. Верхний или при восточном конце деревни находя-

пийся называется банной извоз, а другой почти в середине слободы проходящий именуется монастырской. При сем буераке посреди слободы находятся на высокой части берега остатки старой крепости, состоявшей из толстой каменной стены, основание которой и ныне видно. Внутри сей разоренной крепости находится ныне несколько крестьянских хижин и слобод, деревянная церковь».¹⁴

Одним из ранних селений Сызранского района является и село Троицкое: по народной легенде, «дворянину Семену Константиновичу Дмитриеву была пожалована земля, расположенная у реки Тукшум. Но ему приглянулось место у речки Тишерека, он обменял земли. В 1704 г. у Тишерека и было основано село Троицкое, родовое село Дмитриевых. Позже он разделил это село на два – Троицкое и Богородское. В Троицком были построены две каменные церкви – в 1721 и 1737 гг. Одна из них цела». В 1711 г. С.К. Дмитриев основал ниже Кашпира село Семеновку, названную его именем, поблизости от упоминавшегося выше Кашпирского Благовещенского монастыря. В 1730 г. здесь была построена каменная церковь, сохранившаяся до сего дня. В 1742 г. С.К. Дмитриев был похоронен около церкви¹⁵. Следует обратить внимание на именитость этого человека: «стольник царей Алексея Михайловича, Федора и Петра Алексеевичей – Симеон Константинович Дмитриев – воевода Пензенский (1686 г.), Кашпирский (1706 г.), Симбирский (1708 – 1709 гг.), комендант города Сызрань (1715 – 1716 гг.)».¹⁶

Таким образом, к концу первой трети XVIII столетия правобережье Волги в районе города Самары в основном было освоено, здесь сложилась сеть постоянных русских селений, сохраняющихся и в наше время. Специфичными для этого периода были районы выхода переселенцев – это центр России, Казанское и Нижегородское Поволжье. Аграрное освоение Правобережья осуществлялось всеми обозначенными выше путями; русские переселенцы двигались на осваиваемые земли одновременно с другими народами Поволжья: мордвой, чувашами, реже – татарами. Во второй половине XVIII в. Самарская Лука с центром в Усолье отошла во владение приближенных к Екатерине II пяти братьев – графов Орловых, их земельная собственность распространялась и на левобережье края.

Характерной особенностью этнокультурного развития правобережных районов Самарского края в конце XVIII – XIX вв. стало активное расселение на всей территории русских старообрядцев различных толков. Лесной массив Самарской Луки и сызранской округи был привлекателен для старообрядческих общин. С ними связана история многих сел: Старая Рачейка, Костычи, Аскулы, Сосновый Солонец, Печерское и др. Примером может служить образование Новых Костычей (ныне – село Обшаровка) на левом берегу Волги как результат переселения из Старых Костычей и Рачейки старообрядцев поморского федосеевского толка после их разделения на так называемые брачное и даниловское согласия. В литературе встречается информация о беглопоповских общинах в селах Печерское и Нижние Печерские хутора, представлявших австрийское согласие.

Самарская Лука, как территория, отделенная от «большой земли» течением Волги, сохраняет свою специфику и в настоящее время. Это проявляется в русском фольклоре, «легендах и былях» Жигулей; до 50-х гг. XX в. здесь бытовали традиционные обряды и песни далеких предков нынешних самаролукцев.

В соответствии с военно-правительственной политикой Российского государства, началом освоения самарского Заволжья явилась организация оборонительных

линий и крепостей. Первой сторожевой линией, которая обеспечивала возможность продвижения земледельческого населения и его защиты от кочевников в северные районы сегодняшней Самарской области, стала Закамская, построенная в 1652 – 1656 гг. Здесь возникли крепости – Белый Яр на Волге, Ерыклинск, Тиинск, Новошешминск, Заинск, Новомензелинск, Мензелинск, ныне населенные пункты Ульяновской области и Татарстана.

Организация сторожевой линии повлекла за собой возникновение крепостей в соседних с ней районах и планомерное заселение северных земель края, где одним из первых оборонительных пунктов возник город Сергиевск, построенный по указанию Петра I. «...В 1703 г. велено было казанскому воеводе, стольнику Никите Кудрявцеву устроить в этих местах завод для добывания серы и укрепить его. В том же году и построен на Казачьем холме город Сергиевск. Он был рублен из дубового леса и покрыт тесом, кроме того был сделан острог с четырнадцатью башнями и пятью проезжими воротами. Когда по окончании работ донесено было о том Петру, то он в 1704 г. велел этот деревянный город весь разобрать и отправить водою на Терек, а здесь устроить земляной вал высотой в три сажени с уступами, а наверху поставить тын и засыпать землей. Для производства этих работ из-под Казани было снаряжено четыре тысячи конных и пеших работников». Гарнизон крепости составили 215 человек, переведенных из Закамских пригородов: Ерыклинска, Тиинска, Билярска, Старо- и Новошешминска, Заинска, Мензелинска, а также из Алатыря, Арска, Малмыжа и несколько казаков из Самары, кроме того из самарских дворянских сел 100 человек. К заводским же работам были привлечены 508 семейств ясачных крестьян, мастер и 15 подмастерьев из Симбирска. Впоследствии из разных низовых городов 1280 человек рейтаров и драгун поселились на реке Сок особыми слободами. При заводе возникло укрепление – Ново-Сергиевск (ныне г. Серноводск). Завод действовал здесь лишь до 1720 г., после был переведен на правый берег Волги, около деревни Ширяев Буерак, под названием Городок¹⁷. Город Сергиевск после перенесения завода на Самарскую Луку оставался по-прежнему оборонительным пунктом.

Как один из первых укрепленных пунктов, недалеко от Самары в 1700 г. возник и пригород Алексеевск. Назначение его состояло в том, чтобы прикрывать с востока ближайшие подступы к Самаре; укрепление было выстроено на высоком холме при слиянии рек Кинель и Самара¹⁸.

Как явствует из источников, в Алексеевске поселились выходцы из правобережных волжских районов – «симбиряне, атемарцы, темниковцы». Ко времени первой ревизии населения в России (1719 г.) Алексеевск по-прежнему оставался небольшой крепостью, насчитывавшей всего 159 человек – основную массу составляли посадские люди – 139 человек, дворян с детьми насчитывалось 13 человек, 7 – служащих церкви¹⁹.

П.И. Рычков в 1762 г. так описывал город: «Пригород Алексеевск, подсудный Самарской воеводской канцелярии, от города Самары горою 25, а по реке Самаре верст в 40, построен на берегу той реки на высоком месте. По сказкам построен он известным Александром Сергеевым около 1700 году, а именован Алексеевск в честь царевичу Алексею Петровичу. Сначала поселено было там под ведомством самарского атамана казаков жалованных 100 человек, которых число и ныне состоит»²⁰.

П.С. Паллас, посетивший Алексеевск в июне 1769 г., упоминал, что город «населен самарскими казаками, отделенными солдатами, ремесленниками и пахотными людьми и уподоблялся большому селу»²¹.

В XVIII в. от Алексеевска начиналась Ново-Закамская черта, а с сооружением Самарской линии крепостей Алексеевск потерял значение передового укрепления в крае.

Массовое заселение Самарского края началось со строительством Ново-Закамской линии. По инструкции Сената 1731 г. она должна была располагаться так, чтобы «жилые места остались в закрытии линиею и крепостями»²². По свидетельству П.И. Рычкова, «начиналась эта линия неподалеку от Алексеевска, близ того места, где река Кинель в реку Самару впадала. При начале ее сделан редут, который назван Кинельским. Отсюда ведена она прямо на реку Сок, к тому месту, где с правой стороны по течению сей реки впадала в нее Кондурча река; тут на левой стороне по течению первая крепость построена и названа Красноярской. Отсюда же лежит она вверх по реке Соку, оставляя сию реку в левой стороне до пригорода Сергиевска». На реке Сок были построены: редут Хорошенький, фельдшанец Чернореченский, два редута при реке Орлянка, а третий – напротив пригорода Сергиевска. Здесь линия переходила через реку Сок, оставляя Сергиевск в левой, а реку Сок в правой стороне. «И так ведена она на вершину речки Липовки, и тут построен редут, от коего лесом на вершины речки Боровки верст до 12 сделана засека. Потом идет она через вершины речки Суруша, от которой неподалеку сделан еще редут. Отсюда же прямо на реку Кондурчу, при которой построен фельдшанец»²³. Далее – через Тарханский лес линия пересекала реку Черемшан у крепости Черемшанской и шла на соединение со старой Закамской линией.

Таким образом, в пределах нынешней Самарской области Ново-Закамская линия включила в себя ряд населенных пунктов: Алексеевск, Кинель (Кинельского района), Красный Яр, Хорошенькое (Красноярского района), Черновка, Нижняя Орлянка, Сергиевск, Липовка (Сергиевского района), Крепость Кондурча (Шенталинского района).

Строительство было организовано так, что старая линия оказалась внутри Ново-Закамской, тем самым ликвидировалась необходимость содержать на ней военно-служилое население. Именно поэтому была проведена компания по переселению служилых Закамских пригородов: Ерыклинска, Тиинска, Билярска, Старо- и Новошешминска, Заинска для размещения их на новой линии пригородами по 500 человек.

Переселенцы наделялись в построенных крепостях землями. Значительно выросло население города Сергиевска, – в 1735 г. здесь было поселено 315 семей ландмилиции, в пользу которых земля изымалась у сергиевских государственных крестьян. Последние, покидая Сергиевск, могли получить наделы в «урочищах по реке Кандабулак»²⁴.

Проводя политику аграрного освоения степного Заволжья, царское правительство одновременно укрепляло позиции на юго-востоке, приступив с 1736 г. к строительству Оренбургской оборонительной линии. Начиналась она от города Самары и шла по реке Самаре на юго-восток к Оренбургу, построенному в 1735 г., – ныне это город Орск. Оренбург же в 1739 г. был перенесен на реку Урал, на современное место. На линии возникли крепости: Красносамарская, Борская, Ольшанская, Бузулукская, Тоцкая, Сорочинская, Тевкелев Брод или Новосергиевская, – первые две из перечисленных находятся сегодня на территории Самарской области.

На 1 июня 1737 г. в крепости по реке Самаре уже был определен полный комплект поселенцев-казаков. «А имен-

но по 200 человек были записаны в Красносамарскую, Борскую, Тоцкую, Сорочью крепости и 300 человек – в Бузулукскую. Кроме того за рекой Самарой в степи была основана Мочинская казачья слобода, куда зачислили на житье 86 человек»²⁵.

Крепость Красносамарская (ныне Кинельского района) была построена в 1736 г. и названа, по предположению краеведов, по обилию красной глины в обрывах реки Самары. В 1743 г., по всей видимости, произошло объединение двух указанных крепостей – Красносамарской и Мочинской²⁶. По описанию П.И. Рычкова в 1762 г. слобода сохраняла название последней: «От Алексеевска по пути к Оренбургу в 12 верстах имеется татарская слобода, называемая Мочинскою, потому что оные татары переведены из бывшей на реке Моче (ныне – река Чапаевка – авт.) татарской слободы, которые все служат казачью службу обще с нынешними самарскими и алексеевскими казаками и состоят под ведением самарского атамана».

Здесь же автором «Топографии Оренбургской» сделаны заметки о Борской крепости, которая «в том же году после Красносамарской застроена. Она стоит на берегу реки Самары, а с другой окружает ее старое течение той реки, называемой старицей... Борскою же называется она потому, что верстах в трех от нее имеется тут немалый сосновый бор, какого при всех линейных крепостях не находится. Гарнизон состоит ныне из одной драгунской роты, да казаков, кои ординарные разъезды содержат без жалованья, русских и татар, 50 человек. Селидбы в ней дворов с 250; церковь во имя Сретенья Господня»²⁷.

Вскоре после создания Ново-Закамской и Оренбургской линий крепостей вся местность между ними к северу от реки Самары – по рекам Кинель, Сок, Кондурча стала быстро заселяться. Особую группу переселенцев в XVII – XVIII вв. на оборонительные линии в Заволжье составили однодворцы – выходцы из черноземного юга России – из-под Курска, Тамбова, Воронежа. Землевладение однодворцев складывалось первоначально таким же путем, как и землевладение дворянства – «за службу и в обеспечение службы». Сословие однодворцев не было однородным по своему составу. К нему относились как дети боярские, так и «мелких служб служилые люди» – казаки, стрельцы и т.д.

Во второй половине XVII в. из-за широких захватов земель служилого населения крепостниками, однодворцы теряли свои поместья и уходили в неосвоенные районы, таковыми для них оказывалось и самарское Заволжье. Здесь служилое население южных районов России вливалось в состав жителей на оборонительных линиях.

В начале XVIII в. из однодворцев был организован особый род территориальных войск – «ландмилицкие полки», содержащиеся за счет государственных средств. Таким образом, в XVIII в. завершилось превращение однодворцев в категорию государственных крестьян.

Появление ландмилицких слобод в районе оборонительных линий в Самарском крае – характерная черта 30-х гг. XVIII в. Так, в излучине реки Большой Кинель в 1731 г. возникла Кривая Лука, первоначально названная Криволуцкой слободой, позднее ставшая Покровской слободой. В настоящее время это два населенных пункта Кинельского района, находящиеся на противоположных берегах реки – села Кривая Лука и Покровка²⁸.

Оренбургская линия в свою очередь была построена так, что Ново-Закамская оказалась защищенной ею с юга. Тем ликвидировалась необходимость содержания государственных служилых людей в крепостях Ново-Закамской линии и создавалась возможность их перевода в селения

на Оренбургскую линию, что «было предпринято в 1739 – 1747 гг. Перевод распространялся не на всех жителей старых линий, а лишь на «неположенных в подушный оклад служилых людей»²⁹.

Земли переведенных на Оренбургскую линию переселенцев в прежних местах их обитания было приказано описать; для их заселения правительство решило привлечь отставных солдат – довольно многочисленную категорию населения. Для поселения отставных военных открылись новые пространства по рекам Сок, Кинель и Самара, а также «по реке Кондурче, начав от Закамской линии до города Красного Яра и в других тамо около башкирцев местах». Отставным солдатам было предписано отводить «под поселение и под пашню земли, на каждую семью от 20 до 30 четвертей»³⁰.

В контексте указанной политики начиналось активное аграрное освоение районов, расположенных на северо-востоке от Самары – между Ново-Закамской и Самарской оборонительными линиями.

Так в 30-е годы XVIII в. в селе Кандабулак (ныне – Сергиевского района) обосновались 40 отставных солдат, где к этому времени уже проживало около 300 удельных и государственных крестьян, в их числе, по всей видимости, были и выселившиеся из-под города Сергиевска.

По свидетельству П.И. Рычкова, «паче других мест к ведению надлежат новопоселенные по реке Кинелю и по впадающим в нее речкам ландмилицкие слободы, из которых молодыми людьми комплектуются расположенные в Оренбургских крепостях Билярской, Сергиевской и Алексеевской ландмилицкие полки, а именно начиная от Алексеевска вне вышеозначенной Закамской линии: Криволуцкая, на берегу реки Кинеля при излучине, коя называется Кривою Лукою, от Алексеевска в 25 верстах (ныне Кинельского района, упомянута нами выше – авт.); Саврушская (ныне – Савруха Похвистневского района) на речке Савруш, коя от жилья с версту в ту же реку впадала, от Криволуцкой 65 верст; Сарбайская (ныне – Кинель-Черкасского района), на речке Сарбай, которая от слободы верстах в 50 в реку же Кинель впадает, расстоянием она от Саврушской слободы только в 8 верстах, а от пригорода Сергиевска в 50 верстах; Аманакская (ныне – Старый Аманак Похвистневского района), на речке Аманак, в Кинель же впадающей, от Саврушинской слободы в 17 верстах. Сверх же тех солдатских слобод, между Криволуцкою и Саврушинскою слободами, а именно от Криволуцкой в 50 верстах, имеется слобода черкас, украинцев, которые прежде жительствовавшие в крепостях по Яику, но в 1744 году, за неспособность их к тутошнему пограничному пребыванию, по их желаниям сюда, как в безопасное место, перешли и живут особою слободою, в коей жительства до 150 дворов»³¹.

Проследим дальнейшую историю описанных П.И. Рычковым солдатских слобод: село Сарбай было основано в 1731 г., о чем свидетельствует летопись церкви, освященной в 1753 г. Как память о времени основания и изначальном назначении слободы, в современном селе один из концов называется Милицкая слобода – по поселенцам из ландмилицких полков строящейся крепости³².

Вплоть до конца XIX в. поселение носило название Сарбай Великий, – предположительно, во-первых, из-за своей величины по сравнению с другими населенными пунктами, находившимися рядом с ним в то время, и во-вторых, по причине существования параллельно «деревни Семеновки, Сарбайкина тож», на той же реке. В XIX в. эпитет «великий» вышел из употребления по причине численности окрестных сел и деревень. Топоним «Сар-

бай» восходит к переводному с тюркского языка понятию «богатый человек».

В слободе Сарбайской к концу XVIII в. проживало в 302 дворах 743 души мужского и 750 – женского пола³³. Земля принадлежала отставным военным – «малолеткам» – солдатам, которые несли службу 25 лет, в отличие от пахотных солдат – военнообязанных бессрочно.

В XIX в. слобода Сарбайская динамично развивалась и была центром волости. В «Списках населенных мест» Самарской губернии за 1859 г. Сарбай числится «казенной слободой» с населением 1690 душ мужского пола и 1634 – женского, проживавших в 385 дворах³⁴.

Во второй половине XIX в. в слободе появились первые старообрядцы различных толков. В конце 60-х гг. XIX в. их насчитывалось 195 человек, из них поморского согласия – 84 мужчины и 103 женщины, поповцев – 1 мужчина и 2 женщины³⁵. Сарбай представляется одним из немногочисленных селений, где старообрядцы поморского согласия составляли достаточно компактную группу населения. Их потомки проживают в селе и в настоящее время.

Как указывалось выше, первопоселенцами Кинель-Черкасской слободы в 1744 г. были украинцы-черкассы, однако к концу XVIII в., ко времени Генерального межевания земель Российской империи, проводимого Екатериной II, в слободе проживало уже и русское население. К середине же XIX в. в Кинель-Черкасах численно преобладали русские. Это явилось результатом подселения в слободу русских переселенцев из-под Тамбова: «... В 1781 – 1784 годах прибыли сюда несколько семей тамбовцев, потом их нашло столько, что численность тамбовцев превысила народонаселение казаков. ... Во избежание неприятных столкновений с тамбовцами, малороссияне (украинцы – авт.) рассеялись по окрестностям»³⁶. Так появился целый ряд хуторов в округе – Полудни, Коханы, Галочкино, Скрипники, Прокопенки, Винно-Банново, – ряд из них существует и поныне.

С середины XIX в. и до сего дня Кинель-Черкассы держат за собой статус самого большого села, тогда – Бугурусланского уезда Самарской губернии, теперь – всей России.

Аналогично указанным селениям возникла и нынешняя деревня Березовка Кинель-Черкасского района, основанная пахотными солдатами – переселенцами из села Черновки с Ново-Закамской линии (ныне – Сергиевского района), куда указанные переселенцы ранее явились из Сенгилеевского и Корсунского уездов Симбирской губернии³⁷.

Ближе к Ново-Закамской линии, на правом берегу речки Чесноковки в 1756 г. было поселено 120 отставных солдат. Здесь уже существовало селение ясачных крестьян – крещеной мордвы в количестве 30 дворов, приписанных впоследствии к сословию удельных крестьян. Это село Мордовская Селитьба (ныне Сергиевского района), где по 5 ревизии (1795 г.) числилось 415 душ мужского и 479 – женского пола.

Отставные солдаты поселились и в селе Чекалино (ныне Сергиевского района) в количестве 225 человек; 120 отставных солдат и крещеная мордва расселились по обоим берегам речки Черновки, где, как указывалось выше, находился фельдшанец. Так численно увеличилось село Черновка (ныне Сергиевского района).

Первыми основателями сел Чекалино (Сергиевского района), Большая Раковка и Русская Селитьба (Красноярского района) «с издавних времен являлись пахотные солдаты, в каковом состоянии и записаны по сказкам 4, 5, 6

и 7 ревизий, - рекрутскую повинность отправляли и подати платили от имени пахотных солдат, и по межеванию 1769 г. нарезана им была земля с наименованием их пахотными солдатами в планах и межевых книгах»³⁸.

Село Нижняя Орлянка (ныне Сергиевского района) расположилось на правом берегу речки одноименного названия, где поселились отставные солдаты и ясачные крестьяне. По 5 ревизии (1795 г.) в селе было 28 дворов с населением 100 человек³⁹.

Отставными солдатами Алексеевской крепости в 1736 г. на берегу озера Бобрового было основано село Бобровка (ныне Кинельского района), позднее сюда же были переведены части ландмилиции с Закамской оборонительной линии⁴⁰.

Таким образом заселялись северные районы самарского Заволжья – от реки Черемшан на севере до реки Самары на юге. Насколько позволяют судить источники, уже к 1763 г. «из имеющихся внутри Ново-Закамской линии порозжих земель, кои остались за потребностью крепостей также и башкирцами были не заселены и лежали впусте, а по указу Сената от 1743 г. раздаваемых штаб- и обер-офицерам и штатским чинам за службы их для заселения в вечное владение», почти не оставалось.⁴¹ Часть этих земель была отдана под поселение крещеных калмыков, которых правительство пыталось привлечь к заселению и укреплению оборонительных линий.

С целью приобщения кочевавших в районе Самары калмыков был организован целый куст селений в центре с городом Ставрополь, построенным в 1738 г. Для охраны жителей управитель края В.Н. Татишев ввел в город половину пехотного полка. Калмыцкая княгиня Тайшина из Самары переехала в город Ставрополь вместе с 1400 кибитками⁴².

Калмыки поселились в Самарском крае на территории «от устья реки Черемшана вниз по Волге до деревни Царевщины и до дач, принадлежавших ландмилицким солдатам Красноярской крепости, а поперек – вверх по реке Кондурче до Чалнинской дороги, по которой шел тракт из пригорода Сергиевска в Казань. Вследствие этого возникли калмыцкие селения: Воскресенская слобода (ныне – Ягодное Ставропольского района), Благовещенская слобода (ныне – Верхний Сускан Ставропольского района), Чекалино (Сергиевского района), Богоявленская слобода (Гвардейцы Борского района), Предтеченская слобода (Красное Поселение Елховского района), Преображенская слобода (Кошки – райцентр Самарской области).

Крещеные калмыки были приравнены к разряду казаков и, подобно последним, несли военную службу, охраняя и защищая пограничную линию.⁴³ Княгиня Тайшина просила вокруг Ставрополя крещеным калмыкам построить слободы, учить их русскому быту и поселить между ними русских. Просьба была удовлетворена, и с 1739 г. правительство начало селить русских служилых людей в слободах около Ставрополя. Многочисленные источники свидетельствуют о частых земельных спорах между калмыками и русскими. В 1842 г. ставропольские калмыки были переведены в состав Оренбургского казачьего войска. Этим в основном закончилось пребывание калмыков в Самарском крае.

К строительству и заселению крепостей и вновь образованных селений правительство привлекало не только русское служилое население – среди военных находились и представители многих других народов. Этим объясняется формирование сохранившихся до нашего времени смешанных в этническом отношении селений, где русские

контактировали с селившимися рядом мордвой, чувашами, татарами, украинцами.

Параллельно с заселением Заволжья военноправительственным путем здесь складывалась система помещичьего землевладения. Этот процесс особенно усилился после указа 1736 г. об отмене запрета на куплю-продажу башкирских земель в Оренбургском крае за деньги. Размер земельного участка, который приобретался путем покупки, был пропорционален рангу владельца. Эта мера была рассчитана на крупную помещичью собственность.

Заинтересованное в усиленном росте дворянского землевладения, царское правительство щедро раздавало в районе бывших оборонительных линий свободные земли и селения, существовавшие здесь ранее, вместе с государственными крестьянами и отставными солдатами, попадавшими в категорию владельческих крестьян. Указ Сената, присланный на Самарскую линию 31 августа 1743 г., разрешал такие пожалования и способствовал развитию в Заволжье помещичьего землевладения.

На приобретенных тем или иным путем землях помещики основывали и новые селения. Традиционные территории башкирских кочевий и лесных промыслов в Самарском крае стали быстро сокращаться.

Большое количество помещичьих селений возникло в XVIII в. по реке Сок, на землях бывшей Ново-Закамской линии.

В «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию» (конец XVIII – начало XIX вв.) дачи села Елшанки Самарского уезда (ныне Сергиевского района) отмечено несколько дворянских имений: Е.П. Алашеева, ротмистрши М.И. Строиловой, капитана и прапорщика К. и П. Степановых, М.И. Тархановой и других. Население Елшанки в количестве 559 человек обрабатывало 2620 десятин земли⁴⁴. Времена дворянского землевладения в Самарском Заволжье живы в воспоминаниях старожилов. До сих пор село Елшанка четко делится на концы – Алашеевский, Пименовский, Кноринговский, а одна улица называется Дворянской, – на ней жили дворяне-однородцы.

Крестьяне села Чесноковка (Спасское) (ныне – Сергиевского района), возникшего в первой четверти XVIII в. на землях Ново-Закамской линии, ко времени Генерального межевания в количестве 298 человек обрабатывали 820 десятин земли и находились на оброке у князя Е.А. Голицына⁴⁵.

Покупные операции в самарском Заволжье в XVIII в. представлены документами межевого фонда РГАДА. В них содержатся сведения о наличествующих во владении помещиков землях и крестьянах, о районах выхода с целью переселения владельческих крестьян.

Так, в Самарском уезде находилась деревня Подстепновка (ныне – Подстепки Ставропольского района) – владение губернского секретаря Г.И. Строилова, купленное им в 1792 г. у секундмайорши А.С. Поповой. Для заселения купленных земель владелец перевел 31 крестьянина из разных деревень Симбирской губернии⁴⁶.

Помещица И.А. Страхова, имевшая «в Оренбургской губернии Ставропольской провинции в деревне Кутулук (ныне Кинельского района – авт.) 42 души крестьян, да переведенных Симбирского уезду села Никольского Карабулак тож купленных 39 душ да Казанского уезду из разных деревень 21, всего 102 души», по сведениям 1778 г. просила о покупке ею земель, желая перевести еще из Казанского уезда 98 человек на просимые ею земли «по рекам Черновке, Грачевке, Вязовке и по левую сторону реки Тутувлы – всего 300 десятин»⁴⁷.

Вдова надворного советника И.Е. Кроткова, имевшая «недвижимое имение в Ставропольском уезде в селе Успенском и деревне Александровке крестьян 109 душ мужеска полу», в 1769 г. обратилась в Ставропольскую межевую канцелярию о покупке земель для перевода 60 человек «из Алатырских деревень за недовольством в тех деревнях пашенной земли»⁴⁸.

Большое количество земель и крестьян имел в Самарском Заволжье полковник А.Н. Зубов. В 1769 г. он получил в Ставропольском уезде 1000 десятин. К началу XIX в. во владении А.Н. Зубова состояло 9 селений в Самарском уезде: село Успенское-Зубовка с населением численностью 669 человек, деревни Краснояриха – 246, Кривозериха – 245, Озерки – 102 (все – Челно-Вершинского района), Ташлама (ныне – Ташла Ставропольского района) – 314 человек, Королевка (Сергиевского района) – 261 человек⁴⁹.

Середина XVIII в. ознаменовалась в Заволжье ростом крупного помещичьего землевладения. Так, в 1743 г. князья Долгоруковы получили во владение земли в «Самарском уезде, от устья реки Соку и вверх подле Волги и по оным урочищам 50 четвертей со всеми угодья, а прежде то поместье было отказано по грамоте 1702 году за касимовским царевичем Иваном Васильевым в сменное им у самарянина Александра Алампеева, а ему дано и отказано было в 1700 году». С 1748 г. владения Долгоруковых значительно увеличились: «За князем Николаем Долгоруковым отказаны покупные им у вдовы Авдотьи Чириковой 50 и у капрала Василия Алампеева 237 четвертей со всеми угодья». В 1750 г. за Долгоруковыми числилось уже 496,5 четвертей земли, в их числе и земли Царево-Курганской слободы⁵⁰. За участие в крестьянской войне на стороне Е. Пугачева жители города Самары лишились большей части своих земель, которые также перешли во владение Долгоруковых.

Большие земельные владения были получены в XVIII в. премьер-майором Романом Державиным: в пределах нынешней Самарской области это были земли «от устья реки Соку вверх Волгою до устья речки Курумочи и Ломового Ерика, впавшего в реку Сок», кроме этого Р. Державин владел землями по реке Кутулук (ныне – в Оренбургской области), а также – в Ставропольском уезде (ныне – в Ульяновской области)⁵¹.

Одними из первых в крае появились в XVIII в. крупные дворянские владения Толстых, Тимашевых, Тоузаковых, Марковых, – на территории нынешнего Кинель-Черкасского района: «...Земли по реке Большой Кинель были переданы в вотчинное пользование оседлым башкирам Мрясю Юсупову со товарищи». Здесь у них были летние кочевые пастбища и стоянки. Одна из стоянок называлась Чебекли-Тюба (между нынешними поселком Тимашево и селом Марково). Владения Мряся в 1755 г. приобрел капитан Билярского полка Иван Петрович Толстой.

Земли от Чебекли-Тюба до границы Кинель-Черкасской слободы принадлежали тархану Кутлугушу Дюсееву «со товарищи», они были куплены в 1755 г. капитаном Шешминского полка Иваном Лаврентьевичем Тимашевым, который тогда же треть их продал капитану того же полка Петру Маркову. Территорию на противоположном левом берегу приобрел Яков Тоузаков. Так дворяне-офицеры регулярных войск, дислоцированных в Оренбурге и его округе, скупали местные земли.

Под защитой оборонительных сооружений и были основаны деревни Тимашево, Марково, Тоузаково. Свои владения в междуречье Большого Кинеля и Сарбая И.П.

Толстой в 1757 г. продал И.Л. Тимашеву, который в этом же году все принадлежавшие ему местные земли передал своему брату М.Л. Тимашеву. Земли, купленные М.Л. Тимашевым, содержали различные угодья. Деревня, основанная им первоначально, называлась Ильмени, по заливным озерам вдоль реки Большой Кинель, позднее переименована в Тимашево, по фамилии владельца. Первыми поселенцами стали крепостные из родового имения Тимашевых в Темниковском уезде Казанской губернии⁵². П.С. Паллас, путешествуя по этим местам через 12 лет, в 1769 г. указал на две деревни – Тимашево и Марково⁵³.

Для поселения дополнительно к 48 человекам, проживавшим «в Оренбургской губернии в Ставропольском уезде на жалованной на ранг капитана по левую сторону реки Кинеля земле» в поселенной надворным советником Я.А. Тоузаковым деревне Тоузаковой в 1770 г. были выделены 100 десятин земли «между речек Грачевки и Черновки». После этого он заявил о покупке им земли «в смежности с землей по речке Кинелику и Солянке, прилегшей к Борской крепости для заводу нового поселения»⁵⁴.

Ко времени Генерального межевания (1801 г.) во владениях Тоузаковых в пределах нынешней Самарской области было достаточно многочисленное население. В селе Троицком (ныне – Тоузаково Кинель-Черкасского района), что располагалось на левой стороне реки Малый Кинель, владения коллежского советника П.Я. Тоузакова (сына Якова Тоузакова, купившего эти земли) проживало в 40 дворах 362 человека. Кроме того, в селе Богородском (ныне – Подбельское Похвистневского района) – 309 человек⁵⁵. В 1859 г. село Тоузаково состояло уже из 97 дворов с населением 754 человека, к этому времени в селе была церковь⁵⁶.

Через 30 лет, в 1889 г. село принадлежало уже четырем владельцам-мещанам: Зацепину, Минину, Панину и Кузнецову. В селе было 55 дворов, в них проживало 413 человек⁵⁷.

В селе Троицкое (Тимашево), расположенном на правой стороне реки Кинель, в начале XIX в. находились владения коллежского асессора Ф.М. Тимашева (сына Михаила Тимашева, основателя поселения) с вырезанной в трех местах удельной землей. В 60 дворах проживали 457 человек⁵⁸.

Село Тимашево так же меняло своих владельцев. После Федора Михайловича Тимашева село перешло во владение его сыну Михаилу, умершему в 50-е гг. XIX в. После смерти последнего селом владели его жена и дочь Софья Михайловна Тимашева, которая вышла замуж за известного в Самаре коллежского советника Александра Жемчужникова. Их дочь Софья Александровна была замужем за помещиком Тригоровым, сын которых являлся владельцем имения до 1917 г. В поместье был барский дом, построенный в стиле русского классицизма, также сад, огород, парк, конюшня, хозяйственные постройки, составлявшие ансамбль дворянской усадьбы.

Осенью 1881 г. в селе Тимашево был построен и пущен в действие первый в Поволжье сахарный завод английским коммерсантом Монтомгери Уокером, позднее завод был продан в собственность удела.

В 1859 г. в селе Троицкое (Тимашево) был 121 двор с населением 732 человека; существовала церковь⁵⁹. К 1889 г. как владельческое село, возникшее на дарственном наделе и на выкупе, имение Жемчужниковых состояло из 218 дворов с 942 жителями⁶⁰.

Кроме указанных владений, в конце XVIII в. коллежскому асессору Ф.М. Тимашеву принадлежала деревня Ключи на правой стороне реки Кинель. В деревне было 35

дворов с населением 253 человека⁶¹. Деревня Ключи была передана дочери Ф.М. Тимашева капитанше в приданое при ее выходе замуж за дворянина И. Неплюева⁶². В 1859 г. в селе было 82 двора с населением 513 человек⁶³. К 1889 г. село было имением нескольких хозяев: дворянки О.С. Боянус, Т.А. Тригоровой, М. Неплюевой, Усаковой и Пыхачевой. В селе было 130 дворов с населением 698 человек⁶⁴.

Сельцо Петровское (Марково) на правой стороне реки Кинель, по всей видимости, первое название получило от имени первого владельца, второе – по родовой фамилии. В XVIII в. село принадлежало двум помещикам: прапорщику Г.П. Зиминскому (20 дворов, в них 69 душ мужского и 71 душа женского пола) и А.И. Маркову (21 двор, 79 душ мужского и 84 души женского пола)⁶⁵.

В середине XIX в. Марково оставалось небольшим частновладельческим сельцом, где в 1859 г. в 25 дворах проживало 196 человек, в селе была часовня⁶⁶. За последующие 30 лет (к 1889 г.) село выросло не намного – до 35 дворов и 256 жителей. В нем было имение полковника Ларионова⁶⁷.

После покупки участка земли у башкир графом И. Толстым в 1755 г. была основана деревня Козловка (наименование – по реке Козловке). В 1765 г. земли были отмежеваны и нанесены на план с родовыми знаками. В то время поселение называлось Толстово. Через определенное время владение перешло Н.А. Чемодурову, замужем за которым была одна из дочерей графа И. Толстого. В это же время сельцо было переименовано в Богородское (Козловка тож)⁶⁸. По легенде, дочь И. Толстого привезла с собой икону Богородицы, во имя которой была освящена церковь, по ней и названо существующее ныне село.

Ко времени Генерального межевания в селе вместе с деревней Шуморкой, принадлежащих прапорщику Н.А. Чемодурову, в 90 дворах проживало 727 человек⁶⁹. Вся последующая история села органично связана с родовым имением Чемодуровых. За прошедшие со времени Генерального межевания 60 лет село выросло до 160 дворов с населением 957 человек. К 1859 г. в селе были церковь и завод⁷⁰. К 1889 г. Богородское стало центром волости, представляя достаточно крупное селение в 310 дворов с 1821 человеком⁷¹. До 1914 г. село находилось в ведении Александра Александровича Чемодурова с принадлежащим ему имением в количестве 4835,5 десятин земли; и Александре Павловне Чемодуровой с имением в количестве 1078,5 десятин земли⁷².

Во владении Чемодуровых на территории нынешнего Кинель-Черкасского района в начале XIX в. возникла и деревня Екатериновка, названная по имени дочери Н.А. Чемодурова. К 1859 г. в деревне насчитывалось 48 дворов с населением 442 человека⁷³. К 1889 г. Екатериновка стала селом вследствие постройки церкви, село выросло по числу жителей – в 86 дворах проживали 537 человек. Землями в округе села владел купец С.И. Аржанов⁷⁴.

В начале XIX в. на реке Сарбай в нынешнем Кинель-Черкасском районе на землях владельца Курлина возникло село Солянка, названное Барской Солянкой в отличие от Вольной Солянки на реке Солянке⁷⁵, возникшей раньше Барской и к 1801 г. насчитывавшей 28 дворов с проживавшими здесь 134 человеками, большинство из которых составляли «из мордвы новокрещенные ясашные крестьяне»⁷⁶. Барская Солянка к 1859 г. состояла из 63 дворов с населением 355 человек⁷⁷. К 1889 г. здесь в 171 дворе проживало 1055 человек, одним из владельцев земли была потомственная дворянка О.С. Боянус⁷⁸.

Во владениях Курлина в XIX в. находилось и село Хилково (ныне Красноярского района), возникшее ранее как помещичье и названное по имени первого владельца.

Небольшие деревеньки в округе названы по именам четверых его (Хилкова – авт.) детей: Екатериновка, Михайловка, Еграшино (по Евграфу), Костливицево (по Калистрату). Именiem Курлина управлял Овчинников, живший в центре села (старое здание конторы, сегодня на этом месте – детский сад)⁷⁹.

Аналогично предыдущим, как владельческое, в начале XIX в. было основано село Березняки (ныне – Кинель-Черкасского района) в имении дворянина Племянникова. По одной из версий, первые 10 семейств крестьян помещик выиграл в карты у их бывшего владельца из западных районов России. Еще 6 семейств в обмен на гонимых собак были привезены из Сибири; первоначально село именовалось Племянниково, по фамилии владельца. Располагалось оно в березовой роще на берегу реки Кинель. Место было пригодно для хлебопашества и охоты⁸⁰. На 1859 г. село Березняки (Племянниково) состояло из 56 дворов, в них проживало 489 человек⁸¹. К 1889 г. число дворов уменьшилось до 34, а население – до 82 человек, владельцем села являлся почетный гражданин С.В. Азаревич⁸².

Территория нынешнего Кинель-Черкасского района оказалась благоприятной для возникновения целого ряда селений в первой половине XIX века: «... по берегам рек Кутулук, Боровка, Ток и Кинель обширные земельные владения и государственных крестьян получили дворяне Державин, Пустовалов, Воронцов, Чуфаров, Муханов, Куроедов и другие. Так как населения здесь было сравнительно мало, то помещики переводили сюда своих крепостных крестьян, находившихся в центральных районах страны. Так образовались деревни и села: Пустовалова, Чуфаровка, Державино, Воронцовка, Божедаровка, Мухановка, Кротовка и другие»⁸³. Районами выхода переселенцев в эти помещичьи деревни можно считать Пензенскую и Симбирскую губернии⁸⁴.

К 1859 г. сельцо Кротовка состояло из 41 двора с населением 529 человек. К 1889 г. село получило развитие благодаря строительству Самаро-Уфимской железной дороги, станция которой располагалась в полуверсте от села. К этому времени здесь проживали 818 человек в 101 дворе. Это было имение дворянки М.И. Булыгиной.

Село Рождественское (Пустовалово) в 1859 г. насчитывало 82 двора – 225 душ мужского и 230 душ женского пола. За 30 последующих лет население уменьшилось до 412 человек, проживавших в 48 дворах.

Деревня Софьевка с 1859 по 1889 гг. выросла с 15 дворов и 110 человек до 31 двора с населением 242 человека.

Сельцо Мухановка в 1859 г. насчитывало 58 дворов с населением 578 человек. К 1889 г. в селе было уже 73 двора и 540 человек. Рядом с селом существовала станция Уфимской железной дороги. Село было имением Мухановых⁸⁵.

В XVIII в. среди многочисленных землевладельцев Самарского края появилась и фамилия древнего дворянского рода Похвисневых, берущего начало от первого дворянина Панфила (по крещению – Иоанна), прибывшего в Россию из Польши в 1505 г. по приглашению Великого князя Василия Ивановича. В конце XVIII в. в селе Липовка Сарбайской волости (ныне – Кинель-Черкасского района) упоминается имя прокурора Александра Афанасьевича Похвиснева, крестьяне которого участвовали в восстании Е. Пугачева⁸⁶. «Экономические примечания к Генеральному межеванию» 1801 г. фиксируют в Самарском уезде Симбирской губернии «село Архангельское Липовка тож» во владении вдовы полковника и коллежского асессора Афимьи Федоровны Похвисневой⁸⁷.

Кроме того, в Бугурусланском уезде Уфимской губернии во владениях А.Ф. Похвисневой и ее детей – сына Николая и дочери Елизаветы числилась «слобода Ново-Никольская, где в 57 дворах проживали 248 мужчин и 204 женщины»⁸⁸. В 30-х гг. XIX в. слобода Ново-Никольская была куплена у Похвисневых помещиком Н.Н. Кротковым. Из записей местного краеведа Василия Ендураева известно, что деревня Никольская Бугурусланского уезда (бывший Кутлугуш) принадлежала вдове Похвисневой (Шихобаловой). Видимо, после ее смерти и село названо Похвиснево (ныне – Старопохвистнево Похвистневского района), вблизи которого и возникла станция⁸⁹.

Аналогично, методом дворянского землевладения, осваивался и нынешний Кинельский район. Так, в условиях строительства Оренбургской линии, в 1736 г. земли, принадлежавшие ранее выходцу из башкир Куругды Чемееву, приобрел в собственность комиссар Моисей Александрович Богданов, где в 1748(6) г. основал сначала село Богородское или Моисеевку, впоследствии и до настоящего времени называемое Богдановка. В 1774 г. в Богдановке была построена Владимирская деревянная церковь, а в 1828 г. завершилось строительство Казанской каменной церкви. В 1829 г. старая деревянная церковь за ненадобностью была разобрана и продана в село Новая Бинарадка Ставропольского уезда (ныне – района).

На протяжении истории Богдановки менялись ее владельцы. Одним из них в середине XIX в. был Д.А. Путилов – неординарная личность, о которой много писали и пишут местные краеведы (И.С. Аксаков, Т.Б. Теодорович, А.В. Ломкин, Ю.И. Приходченко). В 1854 г. Д.А. Путилов в Богдановке организовал первую в Самарской губернии кумысолечебницу.

Представителем рода Путиловых – Д. Путиловым в 1757 г. было основано и нынешнее село Кинельского района – Сколково, под названием Тихвинское, по месту службы его владельца под Петербургом. В 1768 г. в селе была построена церковь во имя Преображения Господня и Введения Богородицы.

В середине XIX в. в селе Сколково располагалось имение родителей А.Н. Хардина – адвоката и общественного деятеля Самары. В 70-х гг. XIX в. имение было приобретено К.М. Сибиряковым, одним из потомков сибирских золотопромышленников. Он открыл в Сколково училище для крестьянских детей. В имении Сибирякова несколько лет жил и работал известный русский писатель Г.И. Успенский, – в его книге «Три деревни» представлены жизнь и быт крестьян окрестных сел.

Землями в округе Богдановки в середине XIX в. владел и камер-юнкер В.И. Чарыков, который в 1851 г. женился на богатой наследнице – дочери вышеназванного помещика – Аделаиде Дмитриевне Путиловой. В селе был выстроен кирпичный господский дом, т.к. до этого Путиловы жили в трех километрах от Богдановки – в Путиловке. Рядом с усадьбой был разбит большой сад, следы которого остались до сего дня. Как участник Крымской войны 1853 – 1856 гг., В.И. Чарыков был награжден медалью. В 1864 г. его избрали уездным предводителем дворянства, затем – председателем уездной земской управы и, наконец, предводителем самарского губернского дворянства. На свои средства В.И. Чарыков построил здание двухклассной школы в Богдановке. Умер в 1884 г. в Москве и похоронен в семейном склепе в селе Богдановке.

В округе помнят и детей В.И. Чарыкова – во время управления владением его сын, Николай Валерьевич, построил Красный мост и около него часовню, земскую больницу. Дочь В.И. Чарыкова стала женой русского писа-

теля и инженера Н.М. Гарина-Михайловского, в качестве приданого ей были отданы хутор Красный ключ и село Ново-Запрудное.

Основателем в 1752 г. деревни Алакаевки был также Моисей Александрович Богданов. Как предполагается, в основе названия селения лежит личное тюркоязычное имя Алакай. Село возникло аналогично Богдановке – в начале XVIII в. земли в округе Алакаевки до покупки их М.А. Богдановым, принадлежали башкирскому богатому человеку Куругды Чемееву.

В 20-х гг. XIX в. владельцем Алакаевки становится правнучка ее основателя Мария Азарьевна Данненберг, муж которой, Андрей Андреевич Данненберг, был ветераном Отечественной войны 1812 г. За эти заслуги и человеческие качества самарское дворянство избрало его своим предводителем.

В 60-х гг. XIX в. алакаевские земли были разделены между наследниками М.А. Данненберг. Земли на левой стороне оврага Елхового получил Ростислав Андреевич Данненберг, здесь возникла деревня Новая Алакаевка. Земли правобережной стороны от озера поделили Александр Андреевич Данненберг и его сестра Екатерина Андреевна Ушакова. Впоследствии одним из владельцев имения А.А. Данненберга стал известный общественный деятель Самары Петр Владимирович Алабин⁹⁰.

После строительства Самарско-Оренбургской оборонительной линии вокруг нее начали скупаться земли и нынешнего Богатовского района.

Так, сегодняшний райцентр Богатое возник как владение дворянина П.С. Обухова. Первоначально, во второй трети XVIII в. на месте селения существовал Богатый Умет – постоянный двор на Московской дороге, тянувшейся вдоль укрепленной линии. Дорога соединяла главный город новой губернии Оренбург через город Самару с центром страны. Умет, вероятно, находился в удобном, «богатом», месте, отчего и получил свое название. О существовании Богатого Умета упоминает и П.С. Паллас. В период с 1767 по 1772 гг. дворянин Павел Степанович Обухов вместе с родственниками купил казенные земли между Красносамарской и Борской крепостями («в урочищах Богатого Умета») и основал там селение Павловку, которое сохранило и прежнее название места – Богатый Умет, или просто Богатое.

На всем протяжении дореволюционной истории Богатого его населяли в основном русские жители православного вероисповедания.

К началу XIX в. это была небольшая деревушка, принадлежавшая родственнику первого владельца статскому советнику Н.В. Обухову. В ней насчитывалось 46 дворов с 203 жителями. С этого времени начинается быстрый подъем селения. К середине 1830-х гг. численность его жителей выросла более чем в 2,5 раза и достигла 565 человек. По данным 1859 г., в селе проживали уже 830 человек обоего пола. В 1897 г. здесь числилось уже 2277 жителей. В 1910 г. число богатовцев снизилось до 1249 человек. Можно предполагать, что значительная часть жителей переселилась в другие места в условиях Столыпинской реформы и образования хуторских хозяйств.

В 1867 (1878) г. семья Обуховых, живших сначала в Самаре, а затем в Пскове и Санкт-Петербурге, продала свои имения в Богатом. Новым собственником стал санкт-петербургский купец Николай Леонтьевич Левенсон. Им и был создан в Богатом сахарный завод. В последние десятилетия XIX в. неподалеку от села действовали паровой сахарный завод Богатовского товарищества, конский завод и мельницы Аржанова и Шихобалова. Поселки, возник-

шие при этих предприятиях – Степановка, Уметовский, при мельнице Шихобалова и сахарном заводе, а также деревня Кураповка – фактически входили в состав селения и прихода Богатовской церкви.

Одним из старейших владельческих селений Богатовского района является село Знаменка. Возникло оно в начале 1750-х гг., когда начальник Оренбургской таможни Петр Степанович Обухов поселил на правом берегу Кутулука свою деревню, которую в старину называли сначала Обухово, а затем Большое Обухово. После того, как в деревне в 1770 г. построили Знаменскую церковь, она стала называться селом Знаменским. На рубеже XVIII – XIX вв. по данным Генерального межевания, село принадлежало трем помещикам, наследникам П.С. Обухова, майору А.П. Обухову, прапорщику Е.Л. Обухову и Н.П. Обуховой. Всего в Знаменке насчитывалось 77 дворов, в которых было 426 жителей.

Разными представителями дворянской семьи Обуховых были основаны в конце XVIII в. и другие селения Богатовского района: деревня Федоровка (другое название – Зотов Умет), названная по имени первого владельца – генерал-майора Ф.В. Обухова, село Ивановка, названное по имени основателя из рода Обуховых.

С историей села Марычевка, возникшего не позднее 1790-х гг., связано имя его основателя подпоручика И.С. Марычева. Село в разное время называлось Казанским – по построенному в нем храму, Елховкой – от озера Елхового, на берегу которого располагалось. Статус помещичьего селения сохраняло до проведения крестьянской реформы 1861 г. На протяжении всей истории населенного пункта здесь жило только русское православное население⁹¹.

Кроме покупки дворяне, служившие на Оренбургском и Самарском пограничье, получали земли путем пожалований. Одним из районов, привлечших внимание дворян, стали берега реки Кутулук (в старину употреблялось и другое название той же реки – Тутовла).

20 апреля 1749 г. на поданные просьбы поручика Пензенского полка В.М. Страхова, подполковника Уфимского драгунского полка А.М. Языкова и секретаря Оренбургской канцелярии И.А. Коптяжева последовало распоряжение отвести им земли с ограничением, чтобы «теми отводами на левую сторону Тутовла не переходить». Ограничение на передачу в частные руки земель между реками Кутулук и Самара накладывалось для защиты сельскохозяйственных и лесных угодий казаков, а также других военнослужащих из крепостей Самарской линии от «утеснения или оскудения».

На пожалованных землях за В.М. Страховым в деревне Кутулук (ныне – село Страхово Борского района) было написано к началу 1760-х гг. 42 души мужского пола. Вскоре он перевел сюда из Симбирского и Казанского уездов еще 49 душ мужского пола. Рядом с ним поселили свои деревни (ныне села Борского района) Коптяжево и Языково И.А. Коптяжев и А.М. Языков.

К началу XIX в. в материалах Генерального межевания бывшая деревня Языково значится селом Богородским «общего владения статского советника И.Д. Апраксина и коллежского советника Ф.Я. Шишкова». В Языкове к этому времени были построены два господских дома, церковь, по престолу и было названо село. В селе в 56 дворах проживало 671 человек. Кроме того, во владениях указанных помещиков и поручика А.Г. Ляхова значится «покупная земля у башкирцев, на коей в поселении состоит выселок из села Богородского Языково тож». Селения располагались по обоим берегам реки Кутулук⁹².

Особую страницу в истории самарского Заволжья составила династия Неплюевых, ведущая начало от Ивана Ивановича Неплюева – «кустроителя» Оренбургского края, первого губернатора Оренбургской губернии (с 1744 г.). Его наследники имели многочисленные поместья. Так, в материалах Генерального межевания по Бузулукскому уезду в конце XVIII в. за Неплюевыми числятся «сельцо Микулино с деревней Подгорной владения поручицы Е.А. Неплюевой – 3 двора, в них 30 человек обоего пола; и сестры ее вахмистрши С.А. Микулиной – 12 дворов, в них 117 человек обоего пола». Сегодня это, по всей видимости, село Подгорное Борского района. Рядом находилось другое имение: «сельцо Васильевское Микулино тож с сельцом Неплюевкой», расположенные на правой стороне реки Кутулук. В числе нескольких владельцев 25 дворов и 183 человек обоего пола значатся и «Александровы дети Неплюевы». В Неплюевке существовало пять господских домов, в Васильевке – один⁹³. В настоящее время село Васильевка Борского района представляет интерес в этнографическом отношении, – здесь в результате поздних переселений конца XIX – начала XX вв. проживают русские, украинцы и белорусы. По рассказам старожилов, последние вышли из-под Могилева. Все три этнические группы размещены в селении отдельными концами.

Фамилия Неплюевых встречается в Самарской губернии и в XIX в. Так, на территории нынешнего Кинель-Черкасского района упоминавшаяся выше О.С. Боянус приобрела часть имения около села Ключи у капитанши, жены И. Неплюева – Марии Сергеевны. В дальнейшем усадьбы обеих помещиц – М.С. Неплюевой и О.С. Боянус располагались рядом – на землях сегодняшних селений Свободные Ключи и Най Лебен.

Таким образом, в XVIII в. землеустроительная задача решалась в Заволжье, как и на других окраинах государства, главным образом в направлении ликвидации казенных земель путем их распродажи частным владельцам. В целом ко времени Генерального межевания (т.е. к началу XIX в.) в степном Заволжье в пределах пяти уездов будущей Самарской губернии – Бугульминского, Бугурусланского, Бузулукского, Самарского и Ставропольского – насчитывалось 275 помещичьих селений, в которых проживало 82642 крестьянина. По числу селений и проживающих в них помещичьих крестьян лидировали Бузулукский, Самарский и Ставропольский уезды, что объясняется несколькими причинами: во-первых, это уезды с наиболее плодородными землями, во-вторых, они находились в непосредственной близости к Волжскому торговому пути, и, в-третьих, по территории именно этих уездов проходили бывшие Ново-Закамская и Оренбургская линии. После утраты засеками военно-стратегического значения они становились предметом аграрного освоения, т.е. захватов со стороны главным образом дворянства.

Процесс формирования системы дворянского землевладения в XVIII в. в меньшей степени затронул территории сегодняшних южных районов губернии, где селиться было по-прежнему опасно из-за кочующих киргиз-кайсаков (казахов). Землевладельческие селения здесь были редки, их возникновение следует связывать с вольно-крестьянскими миграциями, играющими значительную роль в формировании населения края.

Одновременно с заселением Заволжья помещиками и зависимыми от них крестьянами во второй половине XVIII в. происходило более мощное в количественном отношении движение сюда вольных переселенцев. Их главный контингент составляли землевладельцы, стремившиеся за Волгу в поисках свободных земель.

Районы выхода переселенцев в различные периоды менялись: на раннем этапе (XVIII в.) преобладали выходцы со средней Волги и бывшей Симбирской черты – из Казанской, Нижегородской, Симбирской и Пензенской губерний, в XIX в. большое количество мигрантов в Заволжье дал Центр и Черноземный юг России – Рязанская, Тульская, Курская, Тамбовская, Воронежская губернии.

Отличительной чертой вольно-крестьянской волны освоения края была разнотничность населения – наряду с русскими в Заволжье переселялись мордва, татары, чуваш. Так возникали этнические смешанные селения, делящиеся на «концы», называемые по национальному признаку или в соответствии с районом выхода русских жителей – «пензяки», «куряки», «рязанцы», «тамбовцы» и т.д.

Подобным путем на карте современного Кинель-Черкасского района появились такие села, как Степановка, Вольная Солянка, Ерзовка, Кабановка, Алтухово, Лозовка, Семеновка, Черновка.

Временем основания села Вольная Солянка можно назвать конец XVIII в. Первоначально село называлось Коржевка. Так до сегодняшнего дня называется один из концов села. Название Коржевка определилось по фамилии одного из первопоселенцев. Вторым названием, существующим и сегодня, стало название реки – Солянка, на которой расположено село. Вольной Солянкой селение было названо в противоположность Барской (частновладельческой) Солянке. Вольная Солянка к началу XIX в. фиксировалась как селение казенных крестьян.

Ко времени Генерального межевания в деревне Солянке было 20 дворов, где проживало 89 человек из мордвы новокрещенной ясачных крестьян; 6 дворов и 28 человек экономических крестьян; 2 двора и 17 человек однодворцев.

К 1859 г. в Солянке насчитывалось 104 двора и населения 890 человек; в 1889 г. в 242 дворах проживало 1453 человека. К 1910 г. Вольная Солянка (Коржевка) стала селом в связи с постройкой здесь церкви во имя святых Козьмы и Демьяна. К этому времени в селе фиксируется русское население как основное⁹⁴.

Как русско-мордовское село в Кинель-Черкасском районе возникло в первой трети XVIII в. и село Черновка. Первопоселенцами были мордва (ныне – в восточном конце села) из Пензенской губернии и русские из центральных губерний России⁹⁵. Название села, по всей видимости, – от речки Черновки, на которой оно расположилось. В 1859 г. в селе в 308 дворах проживало 2892 человека. К 1889 г. Черновка стала центром волости, здесь в 565 дворах жили 4565 человек⁹⁶.

В настоящее время село Семеновка Кинель-Черкасского района является селением с численно преобладающими русскими жителями. Однако возникало оно как мордовско-чувашское во второй половине XVIII в. Согласно «Экономическим примечаниям к Генеральному межеванию» в деревне Семеновка (Сарбайкино тож) проживало в 6 дворах 19 душ мужского и 15 душ женского пола из мордвы новокрещенной ясачных удельных крестьян и в 47 дворах 150 душ мужского и 130 душ женского пола ясачных новокрещенных чувашей⁹⁷. В 1859 г. деревня имела две половины – казенную и удельную. В казенной в 84 дворах проживало 585 человек, в удельной – в 60 дворах 707 человек. К 1889 г. Семеновка стала селом после постройки в 1861 – 1863 гг. церкви во имя Архистратига Божия Михаила и прочих бесплотных сил. Таким образом, к концу XIX в. в большом селе в 374 дворах проживали 2225 человек из русских, мордвы и чувашей⁹⁸. В 1910 г. отмечено численное преобладание русского населения.

Аналогично предыдущим, как русско-мордовские, формировались и отдельные селения Красноярского района. Так, основателями села Раковка (ныне – Большая Раковка) в 30-х гг. XVIII в. были русские крестьяне «разных ведомств – экономические, пахотные солдаты и староудельные – выходцы из Симбирской губернии Карсунского уезда». Мордва («из Алатырского уезда села Маклауш явилась сюда много спустя после русских. Еще позднее последовало переселение мордвы из Ставропольского уезда, сел Сухих Авралей и Помряскино»⁹⁹).

По материалам Генерального межевания конца XVIII в., «село Сретинское Раковка тож» числится как владение коронного ведомства пахотных солдат – 50 дворов, в них 281 человек обоего пола; экономических крестьян – 8 дворов и 42 человека обоего пола, ясачных крестьян (мордвы) – 45 дворов, в них 213 человек обоего пола. Церковь в селе построена в 1769 г. от казны для поселенных калмыков¹⁰⁰.

История села Большая Каменка указанного района также представляет собой типичный пример русско-мордовских контактов в пределах смешанных селений. В «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию» село Архангельское Каменка тож обозначено как общее владение разных владельцев: отставного майора, за которым числится 1 двор и 12 человек обоего пола; его жены Авдотьи Семеновны Уваровой – 6 человек обоего пола; титулярного советника Скрябина – 2 двора и 24 человека; его жены Д. Алексеевой – 1 двор и 10 человек; а также казенных ясачных крестьян (мордвы) 152 двора и 1162 человека; пахотных солдат 2 двора и 8 человек, однодворцев 50 дворов и 319 человек, крестьян 2 двора и 16 человек¹⁰¹.

Мордовские корни имеет и село Дубовый Умет (ныне – Волжского района). «В конце XVIII в. на дороге, связывающей Самару с Уральском, располагались 6 уметов, или постоянных дворов. Первый от Самары – Дубовый... В 70-х – 80-х гг. XVIII столетия на месте села Дубовый Умет находились две земляные избы. Они стояли на краю оврага, рядом с дубовой рощей. Отсюда и пошло название села. Сначала зимовье содержали самарские купцы Таганцев и Халявин, потом богатый удельный крестьянин Захаров. Первые поселенцы – мордва в числе 24 душ – прибыли сюда вскоре после пугачевского восстания из села Томылово, что вниз по Волге, верстах в 30 – 40 от Самары. К седьмой переписи населения 1815 – 1816 гг. в Дубовом Умете насчитывалось 312 человек. Особенно село увеличилось за счет русских переселенцев из Алатырского и Ардатовского уездов (Мордовия), Сызранского уезда (село Пеленево) в 1823 – 1825 гг. К моменту образования Самарской губернии (1851 г.) в Дубовом Умете насчитывалось до 2500 жителей»¹⁰². По материалам Генерального межевания (конец XVIII в.), в деревне Дубовый Умет числилось 139 дворов, в них 294 души мужского и 320 душ женского пола¹⁰³.

Три селения, зафиксированные вместе как русско-мордовские в материалах Генерального межевания, сегодня находятся в разных районах Самарской области: «Село Кузьмодемьянское Черновка тож» (ныне – Сергиевского района), деревни Березовка (ныне – Елховского района) и Тростянка (ныне – Красноярского района), расположенные по обе стороны речки Черновки и земляного вала Закамской линии, с церковью во имя Кузьмы и Демьяна, построенной в 1772 г. По пятой ревизии (1789 г.), в указанных селениях числилось: в селе Кузьмодемьянское (Черновка) – ясачных из мордвы новокрещенных крестьян 3 двора, в них 15 человек, пахотных солдат 97 дворов и

577 человек; в Березовке – ясаших (мордвы) крестьян 4 двора и 28 человек, экономических крестьян 2 двора и 8 человек, пахотных солдат 30 дворов и 168 человек; в Тростянке – ясаших (мордвы) крестьян 25 дворов и 130 человек, пахотных солдат 30 дворов и 159 человек¹⁰⁴.

Как русско-мордовские были основаны в XVIII в. три селения нынешнего Богатовского района – Съезжее, Максимовка и Виловатое. В материалах Генерального межевания в конце XVIII в. зафиксированы две деревни с названием Съезжая. Одна из них имела другое название Леонтьевка и располагалась по обеим сторонам озера и истока Вязовых, – сегодня это село Съезжее. В деревне числились русские удельные крестьяне – 130 человек, проживавшие в 50 дворах, и из мордвы новокрещенные ясашие крестьяне – 343 человека в 59 дворах.

Другая деревня, Съезжая обозначена как «Максимовка тож», – последнее название сохраняется и сегодня. В деревне, расположенной на реке Съезжей, проживали в конце XVIII в. русские удельные крестьяне в 34 дворах 196 человек и в 26 дворах – из мордвы ясашие крестьяне 259 человек.

В деревне Виловатой числились русские удельные крестьяне – в 4-х дворах 48 человек, русские однодворцы – в 2-х дворах 9 человек, русские пахотные солдаты – в 1 дворе 6 человек и из мордвы новокрещенные ясашие крестьяне – в 29 дворах 237 человек¹⁰⁵.

Таким образом, на начальном этапе во всех трех деревнях численно преобладающим населением была мордва. В первой половине XIX в. во всех указанных селениях наблюдался значительный прирост населения за счет переселенцев из южнорусских черноземных районов. По названию одного из концов села Съезжее – Тамбалева можно судить о переселенцах сюда из-под Тамбова. В связи с постройкой храмов: в 1820 г. – в деревне Съезжей (Леонтьевка) Козьмодемьянской церкви, в 1836 г. – в деревне Виловатой Михайло-Архангельской церкви, в том же году одноименной церкви в деревне Максимовке – все деревни получили статус села¹⁰⁶.

В Съезжем и Виловатом до сего дня сохраняется деление села на две части – русскую и мордовскую; село Максимовка делится по религиозному принципу на русский (православный) и молоканский концы. Последний называется по принадлежности жителей к протестантской общине – молоканам (духоборам). По этому же принципу в селе существовало два кладбища – православное и молоканское. Село Максимовка в XIX в. прославилось изготовлением кушаков, – их производством занимались молокане¹⁰⁷. Все современные жители в Максимовке по этническому самосознанию – русские, различающиеся между собой в соответствии с религиозностью.

Примером возникновения селений с разнотничным составом жителей может служить и село Домашка Кинельского района. В краеведческой литературе возникновение села и его название представлены несколькими версиями. По одной из них, «первыми поселенцами Домашки были отставные казаки из Красносамарской крепости по фамилии или прозвищу Домнины. В конце XVIII в. сюда же прибыли на поселение русские крестьяне из Курской и Орловской губерний, а также мордовские крестьяне из Тамбовской губернии». По другой версии, «село Домашка основано переселенцами центральных губерний России и слободской Украины в 1742 – 45 гг.»¹⁰⁸. Материалы Генерального межевания конца XVIII в. позволяют объединить обе эти версии: «слобода Никольская Домашкина тож» обозначена как владение «малороссиян черкас – 75 дворов, в них 185 душ мужского и 148 душ

женского пола; новокрещен из мордвы – 28 дворов, в них 77 душ мужского и 83 души женского пола; экономического ведомства крестьян – 29 дворов, 70 душ мужского и 80 душ женского пола; пахотных солдат в 5 дворах 15 душ мужского и 5 душ женского пола»¹⁰⁹. К этому времени в слободе Домашкиной уже существовала церковь.

К первой половине XIX в. численность жителей в селе резко возросла: по данным 1859 г., в Домашке был 331 двор, в котором проживали 3196 человек. В настоящее время в селе численное большинство составляет русское население, хотя в воспоминаниях старожилов живы обряды испрошения дождя, типичные для мордвы. Об этом свидетельствует легенда о роднике около села – «когда долгое время дождь обходил стороной деревню, все понимали: у жителей села накопилось много грехов. Народ собирался и шел крестным ходом к роднику, где в молитве, обращаясь к Богу, просил простить им вольные и невольные прегрешения и послать дождь. Что незамедлительно происходило»¹¹⁰.

С преобладающим мордовским населением изначально формировалось русско-мордовское село Коноваловка ныне Борского района. В материалах Генерального межевания (конец XVIII в.) оно значится как «деревня Ивановка Коноваловка тож, владения из мордвы новокрещенных ясаших экономического ведомства крестьян – 94 двора, в них 283 души мужского и 251 душа женского пола; из мордвы новокрещен – 4 двора, в них 11 душ мужского и 11 душ женского пола, русских ясаших крестьян экономического ведомства – 4 двора, в них 14 душ мужского и 14 душ женского пола»¹¹¹.

В числе смешанных селений, где проживали русские, кроме русско-мордовских встречались русско-татарские, русско-чувашские, русско-украинские и т.д. Интересна в этом отношении деревня Верхняя Ермакова (Байтуган), расположенная на реке Сок в бывшем Бугурусланском уезде (ныне – в Камышлинском районе). Деревня «поселение свое возымела в 1730-х годах и начально во оной жителство возымели ясашие татары, содержащие ям, а оные уже после заселения своего лет через 10 припустили к себе Казанской губернии ясаших татар, а сии татары по заселении своем лет через 20 допустили к себе поселиться под тем же самым названием уже и из чуваш новокрещен, разделяющее их селение только рекою Соком». По 5 ревизии (1789 г.) в деревне состояло: ясаших татар, содержащих ям, 4 двора с населением 9 душ мужского и 6 женского пола; чувашей новокрещен – 48 дворов, в которых проживали 125 человек мужского и 132 женского пола; ясаших татар – 48 дворов с населением 120 мужчин и 94 женщины. После 5 ревизии в Байтугане поселились купцы из татар в числе 28 душ мужского пола¹¹².

Позднее здесь осели и русские переселенцы. В настоящее время село Байтуган состоит из трех отдельных селений – чувашского, русского и татарского. В каждом из них – свой магазин, клуб, в Татарском Байтугане – мечеть; по сообщению старожилов, раньше и поля были отдельными, между собой русские, татары и чуваш – жители Байтугана «мало смешивались».

Русско-татарским составом жителей характеризовались и другие селения края, – к примеру, упоминавшаяся выше Красносамарская крепость (ныне – Кинельского района).

В «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию» в конце XVIII в. представлена дача «села Бобровка с деревнями – Черновкой, Спиридоновкой и вновь поселенной Спиридоновкой» как «общее владение

казенного ведомства экономических ясажных крестьян, пахотных солдат, удельных крестьян, служилых крещеных и некрещеных татар и однодворцев».¹¹³ Под «ясажными» крестьянами следует понимать мордву, – это подтверждается и информацией старожилов об основателях обеих Спиридоновок (Кинельского и Волжского районов) – татарах и мордве.

В целом, учитывая разнотничность переселенцев в Заволжье в XVIII в., можно сделать вывод о преобладании среди смешанных селений в первую очередь русско-мордовских; затем следуют русско-чувашские, русско-татарские и русско-украинские. Это подтверждается материалами Генерального межевания в Самарском крае в начале XIX в.

Особую группу переселенцев в Поволжье во второй половине XVIII в. составили протестанты различных течений, что было связано с манифестом Екатерины II о веротерпимости в России, приглашением в страну иностранцев, легализацией старообрядцев и выделением для их поселения массива земель «ниже города Самары по реке Волге до устья реки Иргиза и вверх по Иргизу».

В числе первых селений на Большом Иргизе в нынешнем Пестравском районе возникло село Мосты. Первоначальное название этого села – Овсяной Гай, которое, возможно, связано с украинскими корнями. Сегодняшняя информация старожилов о первопоселенцах – старообрядцах белокриницкого согласия позволяет предполагать результаты миграции с Украины. Название села Мосты связано с наличием нескольких мостов через реку Большой Иргиз. Здесь проходили две скотопробные дороги, большой тракт из Оренбурга в Саратов, большая дорога из Самары в Николаевск, дороги в Уральск и Симбирск. Не случайно поэтому Мосты, как связывающее обширную территорию селение, вскоре были объявлены центром Мостовской волости, в которую входила и территория Большеглушицкого района.

Вслед за старообрядцами в заволжские степи, в том числе и на Большой Иргиз, начали активно переселяться сектанты, – большую группу среди них составили молокане (духоборы). Так, по совету основателя молоканской секты Уклеина, решившего проповедовать свое учение в соседних губерниях, в 1792 г. из Балашовского уезда Саратовского наместничества на Иргиз прибыли 448 молокан, которые основали деревню Тяглое Озеро (ныне – Пестравского района).

В «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию» значится: «Деревня Тяглое Озеро луговой стороны Вольского уезда Саратовской губернии – владение удельных ясажных крестьян и экономических однодворцев. 60 дворов, в которых проживают переселенцы из Тамбовской, Калужской, Смоленской и Воронежской губерний – 230 душ мужского и 240 – женского полу. Деревня обосновалась в 1792 году. Положение свое имеет при Тяглом и Долгом озерах, при большой дороге из Саратова в Оренбург, а дачею простирается по берегам реки Б. Иргиз, рек Большой и Сухой Овсянок, Малой и Сухой Чернавки, озер Конопляного, Казачьего, Обливного, Подстепного, Лебяжьего, Попова, шести безымянных ериков.

Земляной грунт имеет по большей части солонцеватый, глинистый и черноземный слой. Из посеянного хлеба лучше родятся пшеница, просо, овес, горох и прочие семена; санные покосы травой посредственные...

Женщины сверх полевой работы упражняются в своих домашних рукоделиях: прядут лен, посеконь, шерсть, ткнут холсты и сукна для своего употребления, а отчасти и на продажу»¹¹⁴.

В «Самарских епархиальных ведомостях» за 1894 г. содержатся следующие сведения о селе: «Лет 100 назад некоторые из тамбовских молокан, желая свободно исповедовать учение Семена Уклеина, ушли с родины в Самарскую губернию. Здесь они наткнулись на Тяглое Озеро, бывшее в то время пограничным с башкирцами селом. Местечко пришлось по вкусу тамбовцам, хотя для житья оно было не совсем безопасно, т.к. кочевники часто нападали на Тяглое Озеро...

В 30 – 40 годы молокан в селе было до половины всего населения. По начавшимся преследованиям за веру число молокан быстро возрастало в окружающих селах и хуторах... В 1838 г. в селе был выстроен молитвенный храм молокан со священником и дьячком.

... Молоканам запрещено было выезжать и селиться далее 30 верст от Тяглого Озера, выезжать даже в Самару для продажи хлеба: или поручать продавать хлеб православным, или надевать крест»¹¹⁵.

Наряду с Тяглым Озером возникали и другие молоканские селения: Яблоневый Овраг и Сухая Вязовка (оба – Волжского района), Константиновка-Барсуковка (ныне – Большеглушицкого района), Хворостянка (ныне – райцентр Самарской области), Богдановка (Нефтегорского района)¹¹⁶. Молокане переселялись сюда из Воронежской, Рязанской, Тамбовской губерний, образуя как отдельные селения, так и подселяясь в ранее существовавшие, как правило, русские населенные пункты.

Старожилы села Тяглое Озеро вспоминают легенду о «тягбе» за землю около озера между двумя религиозными общинами – православной и молоканской, – этим объясняется название села. До сего дня Тяглое Озеро делится на два конца в соответствии с религиозной принадлежностью жителей; рядом с селом находятся и два кладбища.

Религиозный состав жителей Хворостянки отличался неоднородностью: здесь были православные, старообрядцы, молокане. До сего дня в селе сохранилось здание старообрядческой церкви. В конце 20-х годов XX в. оно было приспособлено под зерносклад.

По информации старожилов села Константиновки Большеглушицкого района, «до прихода сюда молокан селение уже существовало. ... Первыми поселенцами, основателями села явились 20 мордовских семей. Прибыли они сюда в 1773 году. В их числе – три брата Щербаковых (фамилия сохранилась до сих пор). За старшего был Константин, по его имени и назвали село». Константиновка быстро разрасталась – к началу XIX в. в ней было 94 двора, в которых жили однодворцы, удельные и ясажные крестьяне – 880 человек»¹¹⁷.

В XIX в. продолжалось заселение главным образом южных и юго-восточных районов Самарского Заволжья – Бузулукского, Николаевского и Новоузенского уездов, где к началу XIX в., в отличие от северных районов, существовало значительное количество незаселенных земель.

В данный период по-прежнему существенным препятствием для аграрного освоения заволжских степей являлись кочевья и набеги казахов (киргиз-кайсаков). О присутствии кочующих «киргиз» в Бузулукском уезде в 1853 г. сообщалось в Самарское губернское правление: «С зимы 1851 г. в здешнем уезде находилось 85 киргизских кибиток». Казахи иногда нанимались к крестьянам пасти стада. Однако, по причине конокрадства и отрицания оседлости кочевниками, российское правительство принимало меры для их выселения за пределы Самарской губернии. Так, в 1853 г. в Бузулукском уезде оставалась всего 1 кибитка, а «прочие киргизы с кибитками и имуществом высланы в места их родины в разные орды».¹¹⁸

После усиления «кордонной линии» по рекам Еруслану, Торгуну и Большому Узенью, русские селения стали появляться в самых южных пределах Самарского Заволжья (ныне – левобережный Новоузенский район Саратовской области). Увеличение численности населения здесь отмечалось особенно между седьмой и восьмой ревизиями (1816 – 1834 гг.). Только в Бузулукском уезде в этот период появилось 160 новых селений, что составляло почти 40 % от существовавших в уезде к концу XIX в.¹¹⁹

Основным районом выхода переселенцев в южное Заволжье в данный период был черноземный центр России. Материалы 8 ревизии (1834 г.) показывают, что в 1827 – 1833 гг. в Заволжье переселилось значительное количество однодворцев из черноземного центра; по частоте встречаемости здесь преобладали выходцы из Тамбовской губернии, уездов – Кирсановского, Козловского, Лебедянского, Липецкого, Моршанского, Спасского, Темниковского, Усманского, Шацкого.¹²⁰ Много переселенцев дали Воронежская, Курская, Орловская, Пензенская, Рязанская и Саратовская губернии. В Бузулукском уезде с начала XIX в. до 40-х годов «курские поселенцы из уездов Щигровского, Фатежского, Старо- и Новооскольского и Тимковского основали 59 деревень, пензенские – из уездов Саранского, Краснослободского и Чембарского – 58 деревень, рязанские – из уездов Ранненбургского, Скопинского и Сапожковского – 28 деревень, воронежские – из уездов Ливенского, Новохоперского и Вилуйского – 29 деревень, орловские – из уездов Елецкого, Севского, Брянского и Карачевского – 20 деревень».¹²¹ Как и в предыдущий период, основной причиной движения населения в Заволжье являлось малоземелье в районах их прежнего проживания.

Все это в полной мере относится к целому ряду селений южных районов нынешней Самарской области. Так, село Малая Малышевка Кинельского района основано переселенцами из Рязанской и Тамбовской губерний. В говоре коренных жителей краеведами отмечается южно-русский диалект. В селе помнят о сражениях с кочевавшими здесь башкирами и место, где была похоронена предводительница кочевников. Иногда само село называли Башкиркой. С 1836 г. в селе существует церковь во имя Архистратига Михаила.

Деление на три конца современной Парфеновки Кинельского района – Тверской, Курский и Тамбовский – позволяет судить о районах выхода переселенцев, основателей села. По мелодичному звону церковного колокола Парфеновка имела второе название – Звоновка.¹²²

Однодворцы, из Тамбовской губернии в начале XIX в. значительно увеличили численность жителей и Борской крепости (ныне – райцентра Самарской области). В материалах Генерального межевания в этом селении наряду с количественно преобладавшими военнослужащими и отставными офицерами числятся «переведенные из Тамбовской губернии Козловского уезда села Ярославки однодворцы» в числе 15 дворов и 125 человек обоего пола. Здесь же, недалеко от Борской крепости при большой столбовой дороге из Бузулука в Самару, значителен «отрезанная от сельца Михайловского Коропцово тож в казенное ведомство земля, на которой вновь поселена деревня Заплавная перешедших из Тамбовской губернии однодворцев» в числе 105 дворов и 626 человек обоего пола.¹²³ Ныне это село Заплавное Борского района.

С тамбовскими переселенцами связано образование выселок из Пестравки (райцентр Самарской области), где проживали с конца XVIII в. вместе украинцы, мордва и русские. В 1834 г. тамбовцы отселились на один из дальних участков от села, где и возникла деревня Тамбовка

(ныне – Большеглушицкого района). В 1837 г. Тамбовка насчитывала 148 дворов и 1313 жителей.

В 1836 г. от Пестравки отселились группы крестьян. Одна группа, выходцы из Орловской губернии, поселились на правом притоке Иргиза, с левой стороны, на Каралыке. По имени речки и селение назвали Каралык (Орловка). По девятой ревизии 1850 г., в деревне насчитывалось 123 двора и 873 жителя. С открытием церкви в 1854 г. Каралыку присвоили статус села. В 1858 г. оно насчитывало 1038 жителей.

Вторая группа переселенцев выбрала место для селения выше по Иргизу, в 16 верстах от Тамбовки, селение назвали Августовка (Лемеховка). В 1840 г. Августовка имела 78 дворов, где проживали украинские крестьяне (792 человека) и в 15 дворах – русские (143 человека).

В 1840 г. еще одна группа переселенцев из Пестравки на правой стороне речки Каралык, напротив деревни Каралык, основала деревню Морша (Моршанка). В 1850 г. Морша насчитывала 24 двора, проживало в ней 99 человек мужского и 95 – женского пола. В 1854 г. построили церковь.

Августовка сегодня входит в состав Большечерниговского района; остальные села – Тамбовка, Каралык и Морша находятся в Большеглушицком районе.

Изначально деревня Черниговка заселена украинцами – выходцами из различных селений и уездов Черниговской губернии; русские переселенцы прибыли сюда из деревень Герасимовка и Сбродово Лихвинского уезда Калужской губернии. Часть крестьян отделились в деревню Волчанку, впоследствии переименованную в Малую Черниговку. По переписи 1858 г. из 1305 человек жителей Большой Черниговки половина приходилась на украинцев, остальные – русские.

Переселенцы в степной зоне устраивали свои селения по берегам рек или в непосредственной близости от них. Во многих случаях названия рек давали наименование селам. Так, на речках Глушицах (притоках Иргиза) возникли Большая и Малая Глушицы.

«Вновь заведенная в 1779 году деревня на Большом Иргизе» – Большая Глушица к концу XVIII в. насчитывала 32 двора: в 26 проживали крестьяне экономического ведомства, по 2 двора – удельные, ясачные крестьяне и однодворцы, общей численностью 275 человек. К 1804 г. количество жителей возросло до 367 человек.

Экономическими крестьянами сел и деревень Одоевского уезда Тульской губернии в 1831 г. была основана Малая Глушица. В октябре 1832 г. сюда прибыли еще переселенцы из разных губерний – Тульской, Курской, Рязанской, Воронежской. В 1840 г. в деревне насчитывалось 256 дворов и 1979 человек обоего пола. По первой переписи населения 1897 г. Малая Глушица имела 628 дворов и 4304 жителя.¹²⁴

В 30 – 40-е годы XIX в. в нынешнем Большеглушицком районе возникли такие крупные селения, как Вязовка (Большая Дергуновка) и Александровка. Основателями первой из них были вольные переселенцы из Рязанской, Тульской и Тамбовской губерний; вторую заселили выходцы из-под Тамбова и Орла.

Таким образом, в XIX в. завершилось формирование современной карты южных районов Самарской области. В разнотническом составе жителей наиболее характерным в указанный период было соседство русских с украинцами и мордвой.

Некоторое увеличение русского населения за счет переселенцев в первой половине XIX в. происходило и в северных районах самарского Заволжья, хотя и не такое

значительное, как в южных. Переселенцы оседали на землях, занятых ранее калмыками. Ставропольские калмыки, составлявшие особый иррегулярный казачий полк, в 1842 г. были переведены на Оренбургскую линию, а оставшиеся после них свободные земли предназначались «под поселение нижних чинов, преимущественно поступивших в рекруты из мещан и крепостных, а также для наделения бедных дворян».¹²⁵

Так, с 1847 по 1850 гг. в Самарском уезде правительством было поселено 120 семей малоимущих дворян, которые получили по 60 десятин земли. По преимуществу это были выходцы из Смоленской губернии, поселившиеся особыми поселками в степях между реками Сок и Кондурча — в волостях Старобуянской, Стародворянской и Каменской,¹²⁶ — ныне Красноярского района.

Самовольно или с разрешения правительства на калмыцкие земли переселялись и крестьяне других губерний. «В 1858 г. по течению Сока, по правую сторону, на казенной земле, прежде бывшую калмыцкую, с разрешения правительства поселились государственные крестьяне в числе 425 душ мужского пола и образовали следующие селения: селцо Киндяково и деревни Мартышкино, Базовку, Вислюю Дуброву, Ветлянку, Жареный Бугор и Камышинку». Все эти деревни были причислены к Царевщинскому приходу. Русские жители этих деревень переселились сюда из Курской, Нижегородской, Пензенской и Тверской губерний «за неимением в тех местностях достаточного количества земли».¹²⁷

Одновременное движение различных этнических групп из многих губерний России вело, как и в других районах, к образованию на бывших калмыцких землях смешанных селений. Так, возникшее в 1845 г. село Краково (ныне — Красноярского района) заселилось выходцами из

Симбирской губернии, Алатырского уезда села Манадыш и деревни Дюрек. Еще в 1843 г. жители указанных селений получили разрешение переселиться «восьмидесяти ревизским душам русских и таковому же количеству мордвы. В 1844 году некоторые из переселенцев явились сюда на новую землю для сенокоса, а к озимому посеву и все способные к работе двинулись сюда». В 1855 г. в село Краково прибыли еще мордовские переселенцы из Алатырского уезда села Кочкурова. Таким образом возникло русско-мордовское селение; последующие переселения в село дали численное преобладание мордвее-эрзе. «По 10 ревизии (1858 г.) в Кракове уже состояло 254 души. Сделавшись из коронных удельными, в 1864 году они стали крестьяне-собственники».

Происхождение названия «Краково» местный священник И. Архангельский вслед за церковной летописью в конце XIX в. объясняет от исходного тюркского термина «караков» — «воры, грабители» и связывает его с кочевавшими здесь ногайцами до прихода земледельческого населения. Термин вошел и в местные топонимы — два оврага, раньше покрытые лесом, назывались Большой и Малый Краков. От них и название села.¹²⁸

В настоящее время в селе компактно проживают лишь несколько семей русских старожилов, рядом, в нескольких метрах от них — казахский аул, насчитывающий 5 дворов.

На реке Кондурча в 1858, 1859 и 1862 гг. путем переселений крестьян на калмыцкие земли из Владимирской, Нижегородской, Пензенской, Рязанской, Тверской, Тульской и особенно Курской губерний возникли удельные русско-украинские селения — Березовка (ныне Елховского района), Васильевка (ныне Русская Васильевка), Лузановка и Четыровка (все — Кошкинского района).¹²⁹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, к середине XIX в. в основном завершился процесс формирования этнотерриториальной группы русских Самарского края. Ее составили выходцы из различных областей России, осевшие в заволжских степях в XVII — XIX вв. Адаптируясь к местным условиям жизни, переселенцы долгое время сохраняли свои особенности говора, быта, культуры. Благодаря этому современники в XIX в. отмечали пестроту русских: «Что ни город, то норы, что ни деревня — то обычай». Если справедливость этого присловия приложима ко всей земле «святорусской», то по отношению к Самарской губернии можно сказать, что оно идет к ней в особенности. Пестрота народонаселения составляет характеристическую особенность здешнего края, объясняемую его недавней и разносторонней колонизацией».¹³⁰

Среди русских жителей Самарской губернии в конце XIX в. еще отмечались «пеизяки, туляки, москвичи, питерцы, тамбовцы, нижегородцы, курыки, воронежцы», — это отражалось в названиях селений или их улиц (концов) и представляло многоликую Россию, объединившуюся на самарской земле. Со временем, в результате хозяйственно-бытовых контактов различных этнографических групп, русские приобретают универсальные черты культуры. Это позволяет сегодня говорить о самарских русских, или, по крайней мере, о русских Среднего

Поволжья, рассматривая под этим термином жителей Ульяновской, Самарской и Саратовской областей.

Своеобразие этнографии русских Самарского края определялось контактами с другими народами. Как указывалось выше, в Заволжье русские переселялись одновременно с мордвой, чувашами, татарами, украинцами, немцами. В XVIII — XIX вв. в степях возникло большое количество смешанных селений, где русские проживали вместе с представителями других народов.

В большинстве смешанных селений соседствовали с мордвой, что нередко вело к обрусению мордвы. Сведения об ассимиляционных процессах в среде мордвы самарского Заволжья появились уже в 80-х гг. XIX в. Авторы «Сборников статистических сведений» исключили мордву из перечня групп Самарского уезда, — по их мнению, она «почти совершенно утратила свои племенные отличия и вполне ассимилировалась с великорусским элементом».¹³¹ М. Гребнев в своем исследовании (1886 г.) сделал заключение: «Дело обрусения мордвы подходит к концу. Еще какая-нибудь сотня лет, и от мордовского имени в Самарском крае останется одно воспоминание».¹³²

С подобными мнениями невозможно согласиться сегодня, в начале XXI в.; однако это свидетельство тесных контактов двух народов между собой и взаимообогащения их культур, что применительно и к другим народам края.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новиков И.П. Из истории Самары и Самарского края / И.П. Новиков // Самарский Спутник на 1890 год. — Самара, 1889. С. 5.
2. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии / Сочинение 1762 г. / П.И. Рычков. — Оренбург, 1887. С. 104.
3. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 1. — Самара, 1883. С. 8.
4. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1422. Л. 131 об.
5. РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 3656. Л. 3 — 24.
6. Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство и освоение понизового Поволжья в к. XVI—XVII вв. / Э.Л. Дубман. — Самара, 1999; Смирнов Ю.Н. Самарская Лука в XVI—XVII вв. / Ю.Н. Смирнов, В.Ф. Барашков, Э.Л. Дубман, Л.М. Артамонова. — Самара, 1997.
7. Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века; В 2 кн. / Под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмова. — Книга первая: Самарский край с древнейших времен до середины XIX века. — Самара, 1993. С. 77 — 78.
8. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи / П.С. Паллас. — СПб., 1772.
9. Там же.
10. Монастыри Самарского края (XVI—XX вв.). Справочник. — Самара, 2002. С. 36.
11. Барашков В.Ф. Самарская топонимика / В.Ф. Барашков, Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов. — Самара, 1996. С. 98.
12. Клерих И. Прошлое наших сел. Обзор населенных пунктов Сызранского уезда 1926 г. / И. Клерих // Красное Приволжье. 1980. 4, 29 апреля.
13. Дедков Б. История далекая и близкая / Б. Дедков // Красное Приволжье. 1988. 26 мая.
14. Паллас П.С. Указ. соч. С. 245.
15. Дедков Б. Указ. соч.
16. Клерих И. Указ. соч.
17. РГАДА. Ф. 1273. Оп. 1. Д. 2780. Л. 12 об.
18. Тихомиров М.Н. К истории колонизации Самарского края / М.Н. Тихомиров. — Самара, 1923. С. 1.
19. РГАДА. Ф. 350. Оп. 3. Д. 5. Л. 83.
20. Рычков П.И. Указ. соч. С. 311.
21. Паллас П.С. Указ. соч. С. 296.
22. Перетяткович Г.И. Малороссияне в Оренбургском крае при начале его заселения / Г.И. Перетяткович. — Одесса, 1888. С. 7.
23. Рычков П.И. Указ. соч. С. 312 — 313.
24. Мурсков В. Колонизация Закамских просторов / В. Мурсков // Сельская трибуна. — Сергиевск. 1978. № 154. С. 2.
25. Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30 — 40-е гг. XVIII в. / Ю.Н. Смирнов. — Самара, 1997.
26. Этнографические записки. Кинельский район. Авторы-сост. Ломкин А.В., Приходченко Ю.И. — Самара, 2003. С. 29 — 30.
27. Рычков П.И. Указ. соч. С. 229 — 311.
28. Этнографические записки... С. 30 — 31.
29. Ден В.Э. Население России по пятой ревизии / В.Э. Ден. — Т. 2. — М., 1902. С. 41, 60.
30. Полное собрание законов Российской империи. Т. 9. № 7136; Т. 10. № 7315.
31. Рычков П.И. Указ. соч. С. 317.
32. Материалы этнографической экспедиции 2001 г. // Архив кафедры Культурологии СГАКИ.
33. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876.
34. Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1859 года. Т. 36. Самарская губерния. — СПб., 1864.
35. Сведения о состоянии раскола в Бугурусланском уезде (из донесения благочинных) // СЕВ. 1869. Часть неофиц. № 18. С. 428.
36. Третьяков П. Слобода Кинель-Черкасская / П. Третьяков // СГВ. 1872. Часть неофиц. № 42. С. 2; № 43. С. 3.
37. Архангельский И. Историко-статистические церковные сведения о Краковском приходе Самарского уезда / И. Архангельский // СЕВ. 1871. Часть неофиц. № 12. С. 241 — 249.
38. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1514. Л. 1.
39. Мурсков В. Указ. соч. 1978. № 157. С. 2.
40. Этнографические записки... С. 16 — 19.
41. РГАДА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 44. Л. 14.
42. Город Ставрополь и его храмы // СЕВ. 1872. Часть неофиц. С. 85.
43. Витевский В.Н. И.И. Неплюев, верный слуга своего Отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургского края / В.Н. Витевский. — Казань, 1894. С. 129, 145.
44. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1422. Л. 265.
45. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1422. Л. 264.
46. РГАДА. Ф. 1336. Оп. 2. Д. 3684. Л. 24.
47. РГАДА. Ф. 1336. Оп. 3. Д. 45. Л. 1.
48. РГАДА. Ф. 1336. Оп. 3. Д. 44. Л. 3.
49. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1422. Л. 316 — 355.
50. РГАДА. Ф. 1336. Оп. 4. Д. 40. Л. 3 об.
51. РГАДА. Ф. 1336. Оп. 3. Д. 52. Л. 1.
52. История поселка Тимашева // Самарские губернские ведомости — 150. 1997. № 4 — 7.
53. Паллас П.С. Указ. соч. С. 303 — 304.
54. РГАДА. Ф. 1336. Оп. 3. Д. 48. Л. 1.
55. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 52 — 56, 215.
56. Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1859 года. Т. 36. Самарская губерния. — СПб., 1864.
57. Списки населенных мест по сведениям 1889 года. — Самара, 1890.
58. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 239.
59. Списки населенных мест... 1859 года.
60. Списки населенных мест... 1889 года.
61. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 235.
62. История поселка Тимашева...
63. Списки населенных мест... 1859 года.
64. Списки населенных мест по сведениям 1889 года. — Самара, 1890.

65. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 237.
66. Списки населенных мест... 1859 года.
67. Списки населенных мест... 1889 года.
68. Веревкин А. Село Богородское / А. Веревкин, Т. Авдотина // Трудовая жизнь. 1967. № 102.
69. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 241.
70. Списки населенных мест... 1859 года.
71. Списки населенных мест... 1889 года.
72. ГАСО. Ф. 430. Оп. 1.
73. Списки населенных мест... 1859 года.
74. Списки населенных мест... 1889 года.
75. Матвеева В. Солянские перемены / В. Матвеева, А. Гришин // Трудовая жизнь. 1967. № 112.
76. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 206 – 207.
77. Списки населенных мест... 1859 года.
78. Списки населенных мест... 1889 года.
79. Васильева Л. Деревня моя, деревянная дальняя... // Красноярские новости. 1999. 7 мая.
80. Яшина З. История одного села / З. Яшина, В. Верекина // Трудовая жизнь. 1967. № 84. С. 2.
81. Списки населенных мест... 1859 года.
82. Списки населенных мест... 1889 года.
83. Сахарнова С. Из истории наших сел. Кротовка / С. Сахарнова // Трудовая жизнь. 1968. № 22, 25.
84. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 4. – Самара, 1886. С. 11.
85. Списки населенных мест... 1859 года; Списки населенных мест... 1889 года.
86. Потапова Т. Дворяне Похвисневы / Т. Потапова // Краеведческий сборник. Вып. I. К 115-летию города Похвистнево. – Похвистнево, 2003. С. 3 – 5.
87. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1422. Л.
88. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 190.
89. Потапова Т. Указ. соч. С. 5.
90. Этнографические записки... С. 16 – 35.
91. Край Богатовский (Очерки истории Богатовского района с древности до начала XX века). – Самара, 2001. С. 154 – 166, 71.
92. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932. Л. 181 – 183.
93. 93 РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932. Л. 144, 174.
94. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876; Списки населенных мест... 1859 года; Списки населенных мест... 1889 го-да.
95. ГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 2376.
96. Списки населенных мест... 1859 года; Списки населенных мест... 1889 года.
97. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876. Л. 207.
98. Списки населенных мест... 1859 года; Списки населенных мест... 1889 года.
99. ГАСО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 7. Л. 147.
100. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1422. Л. 222 – 223.
101. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1422. Л. 217.
102. Русяев П.Я. Земля Глушицкая / П.Я. Русяев. – Самара, 1998. С. 92 – 93.
103. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1422. Л. 47.
104. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1422. Л. 226 – 228.
105. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932. Л. 220 – 223.
106. Край Богатовский... С. 156 – 158.
107. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 3. Бузулукский уезд. – Самара, 1885.
108. Этнографические записки... С. 31 – 32.
109. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932. Л. 215.
110. Этнографические записки... С. 27 – 28.
111. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932. Л. 166.
112. РГАДА. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 83. Л. 1.
113. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1422. Л. 45.
114. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1284. Л. 196 – 199.
115. Летопись сектантства в селе Тяглом Озере Николаевского уезда // СЕВ. 1894. Часть неофиц. № 21 – 22.
116. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Т. 6. Николаевский уезд. – Самара, 1900. С. 9.
117. Русяев П.Я. Указ. соч. С. 91, 103.
118. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 597. Л. 7.
119. Преображенский П.А. Колонизация Самарского края / П.А. Преображенский. – Самара, 1923. С. 55.
120. ГАСО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1 – 10.
121. Сборник статистических сведений... Т. 3. С. 12.
122. Этнографические записки... С. 31 – 32.
123. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 932. Л. 96 – 100, 92.
124. Русяев П.Я. Указ. соч. С. 99 – 110.
125. Списки населенных мест... 1859 года. С. 26.
126. Сборник статистических сведений... Т. 1. С. 10.
127. Ласточкин Н. Царевщинский приход Самарского уезда / Н. Ласточкин // СЕВ. 1870. Часть неофиц. № 11. С. 247 – 248.
128. Архангельский И. Приход Краковский Самарского уезда / И. Архангельский // СЕВ. 1872. Часть неофиц. № 17. С. 378 – 379; № 21. С. 483.
129. Демидов Н. Исторический очерк села Березовки Самарского уезда / Н. Демидов // СЕВ. 1876. Часть неофиц. № 10. С. 230 – 232.
130. Архангельский И. Народные обычаи в с. Кракове Самарского уезда / И. Архангельский // СЕВ. 1875. Часть неофиц. № 3. С. 68.
131. Сборник статистических сведений... Т. 1. С. 7.
132. Гребнев М. Мордва Самарской губернии / М. Гребнев // СЕВ. 1886. Часть неофиц. № 23. С. 462.

ОТРАЖЕНИЕ ДИАЛЕКТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ТЕКСТАХ РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН САМАРСКОГО КРАЯ

Как известно, фольклорные произведения, представляющие традиционную культуру, являются хранилищами живой народной речи. В различных по тематике и жанру песнях находят отражение диалектные особенности, которые в настоящее время характеризуют речь старожилов, людей пожилых, преимущественно женщин. С уходом из жизни этого поколения забываются не только традиции русского народа, но и некоторые реалии сельской жизни, житейские понятия, отраженные в диалектной лексике и фразеологии. Пришло время систематизации духовного наследия нашего народа.

При подготовке к публикации текстов песен выяснилось, что в них нашли отражение все основные черты самарских говоров, среди которых немало архаических, имеющих наибольшую ценность для исследователей. Чтобы все отмеченные диалектные особенности были правильно поняты и воспроизведены исполнителями, возникла необходимость подробного лингвистического комментария к текстам. В нашу задачу входит также обозначение случаев редактирования авторских текстов.

Прежде всего следует напомнить об уникальности лингвогеографической картины на территории изучаемой области.

В Самарской области наблюдаются диалекты всех трех традиционно выделяемых типов – севернорусские, южнорусские и среднерусские. Это объясняется языковой неоднородностью, неодновременностью и различной степенью интенсивности миграционных потоков в процессе заселения русскими края.

Заселение северных районов, представляющих собой компактный массив севернорусских (владимироповолжских) говоров, происходило приблизительно одновременно и отличалось однородностью языкового состава переселенцев. Это были, в основном, нижегородцы, крестьяне, служилые люди с верховьев Волги и Камы. Южнее заселение осуществлялось неодновременно, и приток переселенцев был разнородным по языковому составу. Этим объясняется диалектная пестрота центральных, восточных и южных районов области.

В.А. Малаховский отмечает три основных потока русских переселенцев в истории Самарского края: 1) с северо-востока, «принесший в Среднее Поволжье северновеликорусские говоры»; 2) с низовьев Волги, с Дона и его притоков – южнорусские говоры; 3) из центральных губерний России – Московской, Тверской, Рязанской – современные среднерусские говоры с различным характером основы¹.

На основании исторических данных наша область относится к территориям позднего заселения. Говоры характеризуются большим разнообразием типологии и пестротой территориального распределения². На таких территориях развитие говоров происходит интенсивнее, чем на территории исконного русского заселения. Своеобразие самарских говоров дополняется условиями тесного сосуществования с языками других народов.

На диалектологической карте нашей области, несмотря на известную пестроту, можно отметить наличие

районов с достаточно однородным составом говоров.

Так, по северу и северо-западу области отмечается сплошной массив *севернорусских говоров* (Шигонский, Сызранский, Ставропольский, Красноярский, Елховский, Кошкинский, Челно-Вершинский, Шенталинский районы). Отдельные островки севернорусских говоров встречаются, кроме того, в северо-восточной и центральной восточной части – в Исаκлинском, Клявлинском, Камышлинском, Сергиевском, Похвистневском, Кинельском районах; а также по западу области – в Приволжском и Безенчукском районах.

Южнорусские говоры рассредоточены по всей территории Самарской области. Однако в отдельных районах юга и юго-востока области заметно их преобладание: это Пестравский, Большеглушицкий, Большечерниговский, Алексеевский районы. В центральных восточных районах отмечаются отдельные островки южнорусских говоров – в Нефтегорском, Красноармейском и Богатовском районах. Отдельные южнорусские говоры отмечаются повсеместно.

Основная масса *среднерусских (акающих) говоров* расположена в средней полосе Самарской области. Наиболее однородный массив среднерусских говоров отмечается в центральных западных районах – на территории Самарской Луки и прилегающего к ней левобережья Волги (Ставропольский, Безенчукский, Шигонский районы). Небольшие компактные группы среднерусских говоров встречаются в центре (сёла Волжского и Кинельского районов), центральной восточной части (Красноярский, Сергиевский районы), а также в западных районах области (Сызранский, Приволжский районы).

В исследованиях самарских диалектологов определены типологические черты говоров нашей области³. Некоторые из них находят отражение в фольклорных текстах.

1. Безударный вокализм после твердых согласных.

По характеру произношения безударных гласных после твердых согласных наши говоры делятся на окающие и акающие. Севернорусские говоры, среди которых подавляющее большинство относится к владимироповолжскому типу, отличаются неполным оканьем, а все среднерусские и южнорусские говоры – аканьем.

Неполное оканье – различное произношение гласных *о* и *а* в 1-м предударном слоге и под ударением и совпадение их в других безударных слогах в редуцированном звуке [ъ]: *борóдка* – *бърóдá*, *молóдка* – *мълóдóй*, *напáшем* – *нъпáхáть*, *табáк* – *тъбакóм*, *дóрже* – *дóръжъ*, *далá* – *выдълъ*.

Оканье на письме не имеет специального обозначения, поскольку принцип различения гласных соответствует основному принципу орфографии, согласно которому правописание безударных гласных определяется по сильной позиции (положению под ударением). Следовательно, свидетельством окающего произношения

могут служить случаи преодоления нарушений морфологического принципа (традиционных написаний). В записях песен такими случаями являются следующие: 1) окончание -ой вместо -ый в прилагательных мужского рода, 2) начальное ро в приставке раз-(рас-). См. соответствующие примеры:

- Уж ты, жёнушка-жёна,
Где вечер поздно была,
У царёва кабака?
- У царёва кабака,
Сладку водочку пила,
Тебе, *милой*, налила.
(с. Ташла Ставропольского района)
Окошечки открывала,
Я на *вольной* свет глядела.
(Там же)
А да загороди-ко ты,
Все четыре сторонушки,
А от злых-то а ведь всё,
А от злых *розлучников*.
(с. Ташёлка Ставропольского района)
С гор белы снежки, да с гор белы снежки
Да не *ростаяли*, ой да не *ростаяли*.
(с. Сухие Аврели Ставропольского района)

О наличии оканья в речи исполнителей народных песен свидетельствует и такая диалектная черта, как *уканье* – произношение у на месте начального о во втором предударном слоге (*угорód, утои́шла, ут меня*). Подобное произношение является характерной особенностью владими́ро-пово́лжских (окающих) говоров. См. пример из текстов песен:

Как по етою пороше шёл Ваня хороший,
Не путём он, не дорогой – чужим *угородом*.
(с. Сухие Аврели Ставропольского района)

Аканье – произношение гласных о и а, при котором они в 1-м предударном слоге совпадают (не различаются) в одном звуке а (*во́ды – ва́да, тра́вка – трава́*) и в редуцированном звуке ь – в других безударных слогах, кроме начального открытого (*бо́родка – бьра́да, моло́дка – мьладо́й, напáшем – ньпахáть, табáк – тьбакóм, доро́же – до́рьгь, далá – вы́дгьль*). Для всех самарских говоров характерно аканье недиссимилятивное, ничем не отличающееся от литературного аканья⁴.

Аканье так же, как оканье, не имеет в текстах песен специальной передачи. Собиратели воспринимают аканье как обычную характеристику звучащей речи и не обращают на неё внимания. Однако нам встретились отдельные случаи буквальной передачи акающего произношения. Например:

Уж я в той траве *выкармлю кая*.
Уж я *выкармлю*, выглажу яво.
(с. Аскулы Ставропольского района)

Очевидно, собиратель пытался показать отсутствие в говоре оканья, по каким-то причинам представляющегося ему более характерным для речи исполнителей народных песен. Вряд ли такую буквальную точность можно считать целесообразной, имея в виду точное воспроизведение речевого колорита песни. Вообще неправильно полагать, что певец или руководитель

фольклорного коллектива обязан следовать той системе произношения безударных гласных, в условиях которой была зафиксирована песня. Освоить окающее произношение носителю литературного языка, незнакомого со стихией народной речи, без специальной помощи, безусловно, сложно, здесь неизбежно будут неточности, как и при фиксации особенностей диалекта в текстах песен. Ошибочное или неточное воспроизведение диалектного произношения при исполнении песни наносит ещё больший вред, чем пренебрежение диалектными особенностями. Для сохранения колорита достаточно воспроизведения единичных, наиболее ярких черт. Орфографическую передачу особенностей произношения гласных в безударных слогах можно считать вполне оправданной только в тех случаях, когда в тексте песни встречается диалектный акцентологический вариант общерусского слова:

- Не пора ли тебе, ой Марыюшка, с терема долой?
Не пора ли тебе, Ивановна, с *высако́ва*?
(с. Падовка Пестравского района)
Ср.: *высокъвъ* (лит.) – *высакова* (диал.).

В безударных слогах, кроме 1-го предударного и начального открытого, в большинстве окающих и акающих говоров произносится редуцированный звук ь. Наличие данного редуцированного звука в безударных слогах сближает окающее произношение с литературным (аканьем), поэтому такое оканье называется неполным. В распеве этот редуцированный звук может сближаться на основании сходства акустических признаков со звуком *ы* (в закрытом слоге) и *а* (в конечном открытом слоге), что нередко фиксируется отдельными собирателями (*мо́лыда, со́кыла, ми́лыва*). Отражение в записях редуцированного гласного при помощи буквы *ы* (*ласты́чка, плакы́ла, ты́скавал*), на наш взгляд, совершенно излишне, т.к. подобное произношение является привычным для носителей литературного языка и большей части диалектоносителей. Орфографическая запись и без того служит сигналом соответствия литературной норме. Фиксация редукции безударного гласного отражает не диалектные особенности, а является указанием собирателя на отсутствие их. В особой фиксации нуждаются, скорее всего, другие произносительные варианты в данной позиции, например, звук *а*. Ср.:

Плывите, о́честки, плывите, кудравы,
Вдоль *быстрай* реке, вдоль *быстрай* реке.
(с. Брусяны Ставропольского района)

Диалектный характер в фольклорных текстах имеют также случаи произношения в заударных слогах звука *а* в соответствии с *ы* (*ростемна́й лес*) или *у* (*гола́бь, прола́бь*, т.е. голубь, прорубь). Ср. соответствующие выдержки из текстов:

Вы, подруженьки,
Собирайтесь в круг,
На *зелёнай* луг.
(с. Ташла Ставропольского района)
Ты женис-женис, ты женис-женис,
Добрай молодец, *добрай* молодец.
(с. Верхний Сускан Ставропольского района)
Про таку-сяку диковинку,
Не *маненькаю*.
(с. Ташла Ставропольского района)

Ты, бывало, моя ленточка, ды
Воскрашала ты русу косу.
Русу косыньку и Настину, ды
Разрубчатю Иваньгну.
(с. Ермаково Ставропольского района)

Подобное явление может наблюдаться
и во втором предударном слоге. Например:

Э, во лузях, э, во лузях,
Во лузях-лузях, зелёнаих лузях
Э, *варостала*, э, *вароста...*,
Варостала трава шёлковыя.
(с. Ташла Ставропольского района)

В подобных случаях воспроизведение отличного от литературного произношения не вызовет больших затруднений у исполнителей.

2. Безударный вокализм после мягких согласных.

Оканью в русских говорах соответствует ёканье и еканье.

Ёканье – система различения предударных гласных е, 'о, 'а после мягких согласных (орфографических е, ё, я), то есть произношение их в том же качестве, в котором они выступают под ударением (ср. перед твердыми согласными: *сёла – сёло, тёмный – тёмно, рёчка – рекой, прямо – прямой*; перед мягкими согласными: *сёлский – в селё, рёчка – к рекё, пять – пятёрка*). См. отражение данного явления в тексте песни:

Ложки в руки не *бёрут*,
Таузе, таузе,
Из стола-то все *бёгут*,
Таузе, таузе.
(Сухие Аврели Ставропольского района)
Совивали да *соплётали*,
На головушку *одёвали*,
Сами себя украшали,
Идти домой припоздали,
Украшали да *уряжали...*
(с. Кирилловка Ставропольского района)

Иногда в записях встречается отражение ёканья – неразличения «этимологических» гласных (*село, темно, рекой, прямой*). Например:

На молоденьких девушек всё *гледел* ба.
(с. Верхний Сускан Ставропольского района)

Обычно ёканье сопровождается оканьем, но среди самарских говоров встречаются и акающие (в основном среднерусские) говоры с еканьем.

Аканью в южнорусских и среднерусских говорах соответствует **яканье** – система неразличения гласных неверного подъема после мягких согласных.

В говорах Самарской области наблюдается яканье различных типов, т.е. совпадение гласных звуков е, 'о, 'а в вариантах ['а] и [и] – в зависимости от дополнительных фонетических условий: а) от твердости-мягкости последующего согласного (**умеренное яканье**); б) от качества гласного под ударением (**ассимилятивно-диссимилятивное яканье**)⁶. В полуорфографических записях песен, отражающих диалектные особенности,

вариант и часто передается буквой е – по аналогии с литературным произношением, а вариант 'а – буквой я (после шипящих – а). См. примеры из фольклорных текстов:

Умеренное яканье:

Гняздо не свивал, *гняздо* не свивал.
Гнездышко не вил ба, гнездышко не вил ба,
Дитей не водил, *дитей* не водил.
(с. Брусяны Ставропольского района)
Как у нашего соседа
Весяла была *беседа*. <...>
Стоял солдат на хватере,
Да *яво* девка обманула,
Обманула, *спроваля*,
Со хватурушки *свеля*.
(с. Падовка Пестравского района)

В данных примерах 'а (я) произносится только перед твердыми согласными ударного слога (*гняздо, свеля*), а перед мягкими согласными звучит и или, возможно, какие-то другие и-образные звуки (*дитей, беседа*).

Ассимилятивно-диссимилятивное яканье:

Скажи ты, <i>берёза</i> ,	А конь <i>веса</i> лится. <...>
Ой, кто у нас холост.	К лугам <i>подъяз</i> жая,
Ой, кто у нас холост,	Луга <i>зеляне</i> ють.
Ой, кто не <i>жанатай</i> . <...>	Луга <i>зеляне</i> ють,
На коня садится,	Болоты <i>ляле</i> ють.
(с. Красная Поляна Пестравского района)	

В этом говоре произношение предударного гласного не зависит от твердости или мягкости последующего согласного. Здесь наблюдается более сложная зависимость произношения предударных гласных от качества гласного под ударением (ср.: *берёза* и *зелянеють*). Конечно, исполнителю народных песен нет необходимости заниматься анализом систем произношения безударных гласных, но и нельзя воспринимать подобные случаи как опечатки, неточности. Колорит живой народной речи можно сохранить, на наш взгляд, путем передачи наиболее характерных случаев якающего произношения, зафиксированных собирателем. Но в отдельных случаях фиксация диалектных особенностей имеет явно ошибочный характер, когда в одном контексте встречаются ёканье и яканье:

По *цвётам* девки гуляли,
Красавицы *цвяты* рвали,
Оне рвали, сорывали,
По *вяночку* совивали.
(с. Кирилловка Ставропольского района)

Состав других диалектных особенностей в текстах песен, записанных в данном селе, свидетельствует о том, что говор севернорусский (окающий), поэтому можно считать, что яканье зафиксировано ошибочно.

3. Произношение шипящих. В некоторых говорах Самарской области встречается твердое произношение ч и щ, которое обозначается графически, то есть при помощи особых буквенных обозначений с учетом значения последующей буквы: *немчык, ключы, ласкова тёшша, как во эта толпишшы, три толпишча, прощусь, ешчо*. Данная особенность является междиалектной,

конечного -г (*ходя,нося,пляша*). Они тоже характерны для южнорусских говоров. См. примеры:

Как по этому Дунаю
Доброй молодец гуляя,
Прорубушки прорубая,
Неводушки опуская,
Белу рыбицу хватая.
(с. Падовка Пестравского района)

В севернорусских и среднерусских говорах в глаголах 3 лица употребляется твёрдое -т. См. пример из фольклорных записей:

Сокол из-за гор – Иван-от на двор,
Он по двору едет – весь двор веселит,
По крылечку идет – сапожки скрипят,
Сапожки скрипят – скобы говорят,
Во терему всходит – бояре стоят,
Бояре стоят – речи говорят.
(с. Ермаково Ставропольского района)

6. Стяжение. В севернорусских говорах, а также в большей части среднерусских говоров нашей области отмечаются стяжённые формы глаголов настоящего и будущего простого времени (типа *знѣт, умѣт, знашь, умѣшь*). Стяжение — это очень яркая и устойчивая диалектная особенность. См. примеры из текстов песен:

Ты *натведашь*⁷, моя радость,
Осинова куста.
Какова горька осина,
Таково житьё за старым.
(с. Кирилловка Ставропольского района)
Чешет кудри а он *разговариват*,
Сам с кудрями *разговариват*.
(с. Ермаково Ставропольского района)

В окающих говорах стяжению могут подвергаться гласные на стыке предлога (приставки) и знаменательного слова. Например:

Все люди *победали*, да все позавтракали.
(с. Ташла Ставропольского района)
Ср. лит. *пообедали* [пѣа́б'ѣдъл'и].
Немка немцу говорила,
Говорила - нь уташла.
(с. Кирилловка Ставропольского района)

Когда *велять*, когда *благовлять* — я сойду,
Расстелю мне шелковый ковер — я ступну,
Подядут мне зилёну карету — я сяду.
Посодю мне извозчика молодого...
 (с. Падовка Пестрвагского района)

Ср. лит. не утайла [н'ѣ^та^ййль]. Точнее было бы в данном случае передать диалектную особенность так: *нюташла*, но это может затруднить восприятие текста. Стяжение встречается и в формах прилагательных, порядковых числительных и местоимений-прилагательных (*стары* бабы, к *малинову* кусту, *перва* встреча, *мово* коня, про диковинку *таку*). Диалектные формы прилагательных со стяжением гласных в результате утраты междугласного звука j почти не отличаются от усеченных (эллиптических) форм, которые характерны для народно-поэтического стиля песен. В некоторых случаях диалектные (стяженные) формы имеют особое ударение, в отличие от литературных (эллиптических) прилагательных. Ср.: *белы* (диал.) – *белы́* (лит.), *тёмны* (диал.) – *темны́* (лит.).

27

Например:

Перережешь, свахынька, *белы* рученьки,
Пермараешь, свахынька, цветно платице.
(с. Кирилловка Ставропольского района)
Ох, ведите-ко вы меня ко мому-то батюшке,
Ох, ко ёво широкому подворьицу.
(с. Ташла Ставропольского района)

7. Формы возвратных глаголов. В текстах песен среди данных форм встречаются диалектные с твёрдым с в суффиксе -сь, -ся (*боюс, умылса*). Эта особенность характеризует устаревший вариант литературного произношения и севернорусские говоры. Поскольку в литературном языке подобное произношение становится редкостью, в записях отдельных собирателей на него обращается особое внимание не случайно. См. примеры подобных фиксаций:

Отнежилос ты моё, мило дитятко,
а ты отлелеялос.
(с. Ташла Ставропольского района)
Нашего хозяина,
В доме не случилось.
(с. Нижнее Санчелеево Ставропольского района)
И наронисса, и наронисса,
Наронисса горячих своих слёз.
(с. Ташёлка Ставропольского района)

8. Утрата категории среднего рода. Во всех типах говоров наблюдается утрата среднего рода существительных и замена его обычно женским родом (*пиву варить*), реже — мужским (*яблочек*). См. примеры:

Коляда, - зачем дрова?
Коляда, - *пиву* варить,
Коляда, - зачем *пиву*?
Коляда, - сына женить.
(с. Лопатино Ставропольского района)
Вот одный-то у нас яблочек —
Что Иван-то да Степанович.
(с. Красная Поляна Пестравского района)

Переход существительных среднего рода в женский чаще всего определяется по форме согласуемых с ними прилагательных. Например:

Серебряна уздечка,
Болит моя сердечка.
(с. Крепость Кондурча Шенталинского района)
На праву ножку наступливати,
За белу лицо похватывати.
(с. Падовка Пестравского района)

9. Диалектные формы существительных и прилагательных. Данные формы очень разнообразны. Среди них есть такие, которые отличаются определенной диалектной приуроченностью, например, севернорусские формы существительных 1-го склонения дательного и предложного падежей с окончанием -ы (*к сестры, в стороны*, ср. лит. к сестре, в стороне), и такие, которые имеют широкое распространение в говорах, например, формы родительного падежа единственного числа существительных 1-го склонения с окончанием -е (*у реке*, ср. лит. *у реки*) или формы существительных 3-го склонения с окончанием -е в предложном падеже

(*на груди, без любви*). См. соответствующие примеры в поэтическом контексте:

Я бы рад тебя поднять —
В *стороны* люди глядят.
В *стороны* люди глядят —
Меня, молодца, бранят.
(с. Крепость Кондурча Шенталинского района)
Как по *улицы* по шведской,
По другою по немецкай.
(с. Кирилловка Ставропольского района)
Плывите, очёстки, плывите, кудрявы,
Вдоль быстрой *реке*, вдоль быстрой *реке*.
(с. Брусяны Ставропольского района)
Таусина, не русина,
Кишки да лепёшки, свинины-те ножки,
В *печё*-то сидели, всё на нас глядели.
(с. Сергеевка Краснорязского района)

Среди диалектных форм прилагательных наиболее яркими являются архаичные формы, которые почти не употребляются в живой разговорной речи сельских жителей. В данном случае фольклорные тексты являются памятниками языковой традиции. См. пример:

Д' уж я взял за себя жану *молодуя*,
Ой, люли, ой, люли, да жану *молодуя*.
Я жану *молодуя*, в саду *садовуя*,
Ой, люли, ой, люли, да в саду *садовуя*.
Я в саду ли *садовуя*, в саду *наливнуя*,
Ой, люли, ой, люли, да в саду *наливнуя*.
(с. Падовка Пестравского района)

10. Южнорусские особенности произношения согласных. Южнорусские говоры Самарской области очень разнообразны. Некоторые из них отличаются очень колоритными особенностями произношения согласных, нашедшими отражение в фольклорных записях. Обычно это единичные факты фиксации диалектных особенностей.

Согласный **ф** в южнорусских говорах может заменяться другими звуками и сочетаниями звуков: **хв** (*хвабрика*), **х** (*кохта*). Например, в диалектном слове *фатера* (квартира):

Стоял солдат на *хватере*,
Да яво девка обманула.
(с. Падовка Пестравского района)

На месте звука **в** для отдельных южнорусских говоров характерно произношение звука **у** в начале слова перед согласным (*удавá*, т.е. вдова). См. аналогичные примеры из фольклорных записей:

Никогда мне хмелина
Не разымливала.
Как *уныня*, *учера*
Хмелинушка разняла.
(с. Падовка Пестравского района)
Полно Дремушке дремать,
Пора Дреме *установать* (т.е. вставать)
(Там же)

Согласный **к** в соседстве с предшествующими мягкими согласными в некоторых южнорусских говорах может произноситься мягко (*Ванька, дочка*). Например:

Как на этом на садочку
Уродилося да два яблочка.
(с. Усманка Борского района)
Мяталсы козёл,
Кидалсы козёл
По ельничьям.
По березничьям,
По чистому полю,
По осинничьям.
(Там же)

11. Неопределенная форма глагола типа *пойти*, *идти*, (т.е. найти, идти) является в русском языке архаизмом (архаизмы, кстати, тоже представ-

ляют собой очень характерную особенность народно-поэтического стиля). Сохраняются эти формы в южнорусских говорах. Единичные примеры можно наблюдать и в текстах народных песен. Например:

Ух и, да к чужому батюшке
Ух и, видно, мне *идти*.
(с. Падовка Пестравского района)
Ох и, басловите вы меня
Ох и, в Божий храм *пойти*.
(Там же)

Среди перечисленных особенностей русских говоров Самарской области, имеющих системный характер, особое место в фольклорных текстах занимают единичные случаи фиксации диалектных слов. Вот некоторые примеры, отмеченные при редактировании текстов песен.

Верей' (*вирей, верейюшка*) ж., -й. 1. Косяк у дверей, ворот. 2. Витой столб у крыльца. (Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1969. Вып. 4; далее – СРНГ). *Верей* моя, *верейюшка*, *Верей* моя *точеная*, *И точеная, граненая*. (Усманка Борского района). *Подули ветры буйные, Раскачались вирейюшки, Раскачались, расшатались, Ворота растворялись* (Широченка Борского района). См. также: **Верей'**. Наряженная девушками ветка, с которой идут в дом жениха. (Словарь русских говоров Башкирии / Под ред. проф. З.П.Здобновой. Уфа: Гилем, 1997. С.66).

Жёрба ж., -ы. Жребий, судьба, напасть. *Дуня, моя Дуня, отчего худая? От того худая, мне три жёрбы пало* (Соковник Борского района). Ср.: **Жйрбий** я, м. Жребий. (СРНГ, вып. 9). **Жйрбей** (*жйрбий*) Жребий. (Словарь современного русского народного говора (д.Деулино Рязанской области) / Под ред. И.А.Оссовецкого. М.: Наука, 1969; далее – ССРНГ).

Княгиня ж., -и. Невеста во время свадебного обряда. (ССРНГ).

Князь м., -я. Новобрачный, жених во время свадебного обряда. (ССРНГ). *Иванушка Васильевич – князь молодой, Ой, Марьюшка да Ивановна – княгиня его* (Падовка Пестравского района).

Коты и **куты** мн. 1. Старинная кожаная обувь наподобие башмаков или туфель, преимущественно женская. 2.

Кожаные сапоги. (СРНГ, вып. 15) Ср.: **Коты'**. Вид женской старинной обуви, полуботинки на шнуровке. (ССРНГ). *Чулочками подарил, Коты новые купил* (Падовка Пестравского района).

Мост м., -ы. 1. Сени, помещение между жилой частью дома и крыльцом. 2. Пол в сенях. 3. Пол в избе. (Лексика, не вошедшая в Программу собирания сведений для составления Диалектологического атласа русского языка // В.А. Малаховский. Изучение народных говоров Поволжья. Учебное пособие по русской диалектологии. Самара, 1991. С. 255. Далее – Самарский словарь). *А по тем мостам три молодца шли* (Падовка Пестравского района).

Погода ж., -ы. Плохая погода, непогода, ненастье. (СРНГ, вып. 27) *Разыгралася, братцы, погода, Погода, братцы, немалая* (Падовка Пестравского района).

Причблинка (*причалочка*) ж., -и. Доска, прибитая над окном; наличник. (СРНГ, вып. 32). *Весёл сокол, да млад сизой орел, Он садится на причлинку* (Падовка Пестравского района).

Причлинка (*причелинка*) ж. -ы. 1. Доска, прибитая над дверями, воротами. 2. Подоконник. 3. Деревянная перекладина около чела русской печи, служащая опорой трубы с одной стороны // Балка, опирающаяся на верхний край печи в избе // Полочка у входа в голбец (отгородку, чулан возле печи со спуском в

подполье) // Резная доска, прибитая вдоль лавки. (СРНГ, вып. 32).

Сьяеть несов. Сиять, сверкать. *Александровска береза <...> Золотым венком съела, съела* (Падовка Пестравского района).

Чувиль м., -я. Шавель. (Самарский словарь, с. 348). Ср.: **Чувильна, чувилька** волж. 1. Птичка, пташка. 2. Печенье жаворонки на 40 мучеников. 3. Глиняная уточка, свистулька. (Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. М.: Русск. язык, 1989. Т.4. С.611). *Чувель-вясна, На чем пришла?* (Падовка Пестравского района).

Шабёр, шабръха м., -б. Сосед, соседка. (Самарский словарь, с. 349). *Когда детушки спать поляжуются, Шабры ближние приспокоются* (Падовка Пестравского района).

Изменение диалектных особенностей под воздействием литературного языка происходило всегда, но в последнее время это протекает стремительно. С исчезновением сел утрачиваются целые диалектные системы, и этот процесс является необратимым. Перед собирателями, диалектологами и фольклористами, стоит важная задача – сохранить для науки и последующих поколений сведения об особенностях народной речи. Это понимали все энтузиасты, которые в разное время записывали русские песни в селах Самарской области.

1. Малаховский В.А. Куйбышевская областная диалектологическая хрестоматия // Учёные записки КГПИ. 1957. Вып. 17. С.15. См. также: Малаховский В.А. Новые данные о говорах Куйбышевской области // Материалы и исследования по русской диалектологии / ИРЯ АН СССР. М.-Л., 1949. Т.П. С.232-234.
2. См.: Баранникова Л.И. Говоры территорий позднего заселения и проблема методов их изучения // Проблемы изучения говоров вторичного образования. Кемерово, 1983. С. 8-9.
3. См., например: Малаховский В.А. Говоры Куйбышевской области // Учёные записки КГПИ. 1957. Вып.17; Горбачёва Е.Ф. Предударный вокализм Владимирско-Поволжских говоров. (На материалы окающих говоров Куйбышевской области): Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. Куйбышев, 1969; Скобликова Е.С. К вопросу об основе среднерусских говоров на

территории Куйбышевской области // Учёные записки КГПИ. 1954. Вып.12; Зиброва Т.Ф., Барабина М.Н. Типы говоров на территории Самарского края. Лингв. карта // Самарская область (география и история, экономика и культура). Самара, 1995; Баженова Т.Е. Типология систем предударного вокализма в среднерусских акающих говорах Самарской области: Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. Самара, 2001.
4. В говорах других территорий встречаются различные виды диссимилативного аканья, отличающегося от литературного.
5. Очёстки (диал.) – очёски, от глг. *чесать* (волосы).
6. В самарских говорах наблюдаются и другие типы яканья.
7. От диалектного **твѣдать** (*твѣдѣть, цвѣдѣть*) – пробовать, т.е. напробуешься. Ср.: **Протвѣдывать**. Пробовать на вкус, отведывать (СРНГ, вып.32); **Протвѣдѣть**. Попробовать (Самарский словарь, с.295).

ДУХОВНЫЕ СТИХИ В РУССКОМ ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Русский фольклор богат разнообразными песенными жанрами. В его исторически сложившейся высоко развитой системе жанров духовные стихи занимают особо почитаемое народом место. Обладая огромной силой эмоционального воздействия, необычной святостью, они служат ему для утешения и спасения души.

Духовные стихи как вид музыкально-поэтического творчества начали формироваться в русском песенном фольклоре после крещения Руси, в XI - XII вв.

Они представляют собой самостоятельный, но не изолированный круг произведений. Бытывая в устной форме в народной среде, они взаимодействовали с различными жанрами песенного фольклора: былинами, обрядовыми и историческими песнями, оказывали воздействие на них и сами подвергались их влиянию. Как область духовной культуры, лежащая между письменной церковной традицией и фольклором, русские духовные стихи претерпели на протяжении своего развития существенные изменения в отношении принципов стихосложения. Чисто народные стихи сложены, как правило, в размере тонического русского «былинного» эпоса, резко отличаясь, однако, от былин не только содержанием, но и стилем и всем эпическим настроением. Впрочем, многие из «духовных» сюжетов записаны и исполняются в силлабическом размере рифмованного стиха (силлаботонического), который в XVII веке занесла на Московскую Русь малороссийская (белорусская) духовная школа. Соотношение между тоническими и силлабическими редакциями отдельных сюжетов не всегда можно определить. В некоторых случаях исследования, например, стихов об Алексее Божием человеке, делают вероятным развитие народного стиха из книжного силлабического стихотворения. В других случаях силлабическая форма могла появиться в процессе «окнижения» древнейшего (тонического) народного стиха. Многие из этих стихов с XVII века записывались в песенные сборники, дошедшие до нас. Большинство ученых отмечают наличие духовного стиха в известной нам или близкой форме в XV - XVI столетиях. Для ис-

следователей, по мнению Г.П. Федотова, достаточно признать, что «духовный стих сложился в допетровской Руси, и представляет уцелевший обломок московской культуры в чуждой и разлагающей его цивилизации нового времени». Большинство записей стихов относится к XIX столетию. П.В. Киреевскому принадлежит идея собирания и изучения этого жанра народного творчества. Продолжили запись и исследования этого вида уникальной народной поэзии В.Г. Варенцов, П.А. Бессонов, Ф.И. Буслаев, А.П. Афанасьев и др. Еще на рубеже XIX - XX веков многие ученые утверждали, что духовный стих, как и все отрасли фольклора, находится в процессе постепенного увядания. И все же, по сравнению, например, с былинным эпосом, духовный стих проявил гораздо большую жизнеспособность и продолжает по сей день бытовать не только в старообрядческой среде, но почти на всей территории России.

Духовными стихами в русской народной словесности называются песни, чаще всего эпические, на религиозные сюжеты. Исследования показали, что в основе этих произведений всегда лежат повествования из книг, как правило, церковного происхождения. Заимствуя сюжеты и образы из письменных источников, народ передавал их от поколения к поколению в живой устной форме. Распространявшиеся преимущественно таким способом, духовные стихи постепенно освобождались от церковнославянских слов. Чем популярнее был стих, тем больше он «впитывал» обороты народно-поэтического языка. В духовном стихе как посреднике между христианским учением и традиционной народной культурой произошло слияние русского и церковнославянского языков, им также свойственно сочетание литургического произношения и народно-песенной фонетики. Двуязычность духовных стихов проявляется на всех языковых уровнях и связана с книжным происхождением и особенностью бытования в устной и письменной традиции.

В духовных стихах почти во всех случаях мы наблюдаем темы, которые отражены или в Священном

Писании (вернее в церковной интерпретации текстов Писания), в житиях святых или в различных апокрифах (неканонических, не признанных официальной церковью произведений). Главным источником духовных стихов являются: христианская каноническая литература (Ветхий и Новый завет), Четвероевангелие (от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна), сочинения отцов церкви, а также апокрифические Евангелия Петра, Фомы, Никодима, сказания и легенды о жизни Богоматери, жития святых страдальцев за новую веру. В народе ветхозаветные произведения распространялись не столько через Библию, сколько через устно-поэтические, не зафиксированные письменно, варианты ее сюжетов.

В древности носителями, создателями и исполнителями духовных стихов на Руси, были «калики перехожие»: жившие подаянием бродячие певцы (обычно слепые, с поводырем). Слово «калика», по общепринятому мнению, происходит от латинского *caligae* — так называли страннические сапоги с низким голенищем. А.Н. Веселовский считал, что традицию пения духовных стихов на Русь принесли приходявшие с юга странники и проповедники еретических учений раннего средневековья. П.Бессонов же относил этот жанр к «профессиональной» деятельности бродячих слепцов. Первоначально паломничество по святым местам (Иерусалим, Царьград) имело массовый характер, и в калиты дружины нередко входили представители высших сословий, как духовных, так и светских. Среди паломников были люди грамотные, по словам Г.П. Федотова, «народная интеллигенция». Лишь значительно позднее звание «калики перехожие» закрепилось за нищими, слепыми бродячими паломниками, добывающими средства к существованию пением духовных стихов. По-видимому, в это время сформировалась и укрепилась в русском народе высокая оценка нищенства и бедности, ставшая общенародным и даже общехристианским достоянием.

Следует заметить, что духовный стих никогда не жил в широких народных массах, подобно сказке, песне или пословице. Его носителем (творцом и исполнителем) являлся класс профессиональных певцов, одаренных от природы, или обученных.

Быт этих певцов приводил их постоянно в соприкосновение с церковью. Чаще всего слепцы с мальчиком-поводырем обходили храмы и монастыри во время приходских праздников и исполняли свои стихи у церковных стен среди собравшихся на богомолье толпы. В самих храмах или в монастырской трапезной, прислушиваясь к уставным чтениям, они, подобно своим предкам, могли черпать вдохновение к новым темам: ведь даже апокрифические произведения в старину были широко распространены в монастырских библиотеках.

Таким образом, «духовные певцы являются посредниками между церковью и народом, они переводят на народный язык то, что наиболее поражает их воображение в византийско-московском книжном фонде православия» (Г.П. Федотов). Соединение мира христианской книги с миром народных представлений, толкование текстов понятным языком и было основной функцией духовных стихов.

Свежий импульс в области творчества духовных стихов старообрядчество получило со времени церковного раскола (50–70 гг. XVII века). Это было творчество старообрядцев — относительно малой части населения. В данной среде стихи сочинялись на церковнославянском языке и распространялись в письменном виде. Это способствовало, с одной стороны, бережному сохранению

древнейших стихов, восходящих в основе к темам и образцам Ветхого Завета («Плач Адама», «Плач Иосифа Прекрасного», стихи о святых — об Алексии человеке Божиим, о Егории Храбром и т.д.), и, с другой, позволило исполнителям стихов стать творцами новых тем и образов в этом жанре народной поэзии. Говоря в этой связи о старообрядцах, Ф.М. Селиванов справедливо утверждает, что вместе с ними «возникло иное по сравнению с более ранним и официально существующим состояние христианской культуры». В XVII столетии, когда в среде старообрядцев сложилось представление о воцарении духовного антихриста, стали возникать стихи, в которых отразилось ожидание конца мира и призыв к уходу из него. Подобные духовные стихи, разумеется, тесно связаны со стихами покаянными, воспроизводимыми в псалмах и кантах. Наиболее распространенным сюжетом в них, очевидно, был сюжет о расставании души с телом («Уж вы голуби», или «Два голубя»), записанный в самых разных уголках России, конечно, и в разных текстовых и музыкальных вариантах.

Тема Страшного Суда образует один из самых мощных центров притяжения в народной поэзии. Диалог тела с душой, обращения к грешной душе, не захотевшей или опоздавшей покаяться, звучат в стихах о смерти и покаянии. Таков, например, духовный стих «Как на вольном свету душа царствовала».

Духовные стихи разделяют на несколько видов или пластов: старшие эпические стихи, принадлежащие к сказовой традиции, младшие лироэпические и лирические стихи — псалмы, сложившиеся под влиянием польских кантов в конце XVII в. Существуют также специфические виды духовных стихов:

- Покаянные, связанные с письменной традицией,
- Старообрядческие, синтезирующие книжный и народный поэтический язык,
- Сектантские, соприкасающиеся с псалмами, городской и сельской бытовой музыкой XIX в.

Эти произведения, различные по музыкально-поэтической стилистике, объединены своим внелитургическим исполнением. Поются они во время постных дней, всех постов и похоронных обрядов. Бытовали в народе и разные названия духовных стихов: «старины», «псалмы», «стихи». Народные исполнители относились к духовным стихам трепетно. В разных местностях порой можно услышать совершенно одинаковые высказывания о них: «Стих спеть надо важно и умильно». В этих высказываниях проявляется характерная черта древнерусской эстетики, в которой понятия «умиление», «покаяние» соединены с понятиями «слезы», «плач» и образуют принцип исповедального обращения к Богу, душе.

Исповедальность вообще присуща духовным стихам. Особенно ярко это проявляется в стихах покаянных. Поначалу покаянные стихи были связаны с обрядами монастырского быта (их пели за здравие во время трапезы, при различного рода шествиях вне храма), но со временем они вышли за пределы монастырских обителей и снискали широкую популярность среди мирян. В духовных стихах покаянной тематики рассказывается о бренности мира, греховности человека, об ожидании смерти и Страшного Суда. Конец света, последний суд над человеком, где каждому воздается в меру его прегрешений, были для людей понятиями не абстрактными, а определенными, могущими в любое время реализоваться.

Процесс формирования жанра покаянных стихов приходится на вторую половину XVI века. Именно в

это время закрепляется наименование: стихи покаянные («умильные» и «прибыльные», то есть «добавочные», не входящие в богослужение). Они пронизаны глубокой философией ответственности перед жизнью, природой, в них сформулированы идеи нравственности и человечности, приоритет духовного над повседневным-бытовым. Если литургические песнопения выступали как средство общения человека с высшим миром и его идеями, то покаянным стихам было свойственно осмысление тех же идей в их земном воплощении.

Известно, что фольклорное произведение живет в своих вариантах, один текст может быть лучше, другой хуже. Все зависит от исполнителя, от его мастерства и таланта. Разные исполнители предлагают своим слушателям разные варианты одного и того же произведения, акцентируя внимание на разных деталях, используют свой особый набор ярких формул. Так и духовные стихи живут во множестве толкований и музыкально-поэтических интерпретаций. Существуют многие версии стиха об Алексее – Божием человеке, раскрывающие страдания юноши, отрекшегося от сыновней и супружеской любви, источником которого явилось Житие Алексея – человека Божия. Распространенный в старообрядческой среде стих «Человек живет, как трава растет» является толкованием «Слова о суете жизни и покаянии» Ефрема Сирина. Духовный стих «Сон Богородицы» сложен по одноименному апокрифу и содержит свойственную народным плачам заговорную форму, выполняющую магическую функцию оберега. Близость духовных стихов к древнерусским плачам проступает в обряде исповеди земле, соединявшим черты языческого и христианского вероисповедания. В народном понимании Мать Сыра Земля – мать всех людей смиренно передает свое заступничество Матери небесной – Пресвятой Богородице, взявшей под покров всех православных христиан. Особняком стоит стих о Глубинной книге, по-видимому, один из древнейших на Руси, в основе которого лежит группа апокрифических вопросов – ответов, чаще всего именуемая «Беседой трех святителей». Содержание стиха – раскрытие тайной мудрости о мире, его происхождении.

Велико стилистическое разнообразие духовных стихов. Здесь, как мы говорили, стоят рядом эпические песни и поздние, сложенные в куплетной форме произведения, нередко в духе «жесточких романсов». Но, исполняемые народом с одинаковой любовью, они объединены своей назидательной сущностью, условиями и манерой исполнения (определенным способом звукоизвлечения). «Народная вера, отразившаяся в духовных стихах, может быть по ним изучена во всем многообразии ее проявлений» (Г.П. Федотов).

Наряду с чисто религиозными темами и идеями в духовных стихах своеобразно отразились исторические события, народные суждения о добре и справедливости, о происхождении мира. Образцы, которые мы встречали в стихах, показывают нам, как в народном поэтическом сознании преломлялось церковное предание, что было для него в этом предании наиболее близким. Духовные стихи русского народа, по мнению Ф.И. Буслаева, явились посредником между христианским учением и традиционной народной культурой. С их помощью осуществилось примирение «христианской мысли с народным поэтическим творчеством». Для народа стихи были школой веры, школой нравственности и вместе с ней школой религиозной культуры. Они являются неотъемлемой частью древнерусской музыкально-поэтической культуры, служат для удовлетворения эмоциональных и духовных потребностей людей, доносят из глубины веков до нашего времени сущность народного миропонимания.

1. Буслаев Ф.И. *Исторические очерки русской народной словесности и искусства.* - М., 1861.
2. Медведева М.В. *Духовные стихи русского народа.* - М.: Русская песня, 1998. С.10
3. Никитина С.И. *Устная народная культура и языковое сознание.* - М., 1993.
4. Федотов Г.П. *Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам).* - М., 1991.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Богатство жанров музыкального фольклора говорит об удивительном таланте русского народа, сложившего бесчисленное множество ярчайших образцов песенного творчества, среди которых гениальные источники человеческой мысли, дошедшие до наших дней и хранящиеся в памяти замечательных певцов.

Духовные стихи... Они дошли до нас из глубины веков, зародившись на заре христианского вероучения. Как много в них великого смысла, идущего от человеческого сознания... Рассказы о жизни и муках Христа, о Пресвятой Богородице, о житии святых, о конце света, втором пришествии Христа, о людях и грехах, о расставании души с телом – сюжеты духовных стихов, ставшие источником учения о Боге, народной библией. Они питали в себя основы христианской морали, с одной стороны, и духовные ценности, накопленные народом в эпоху дохристианства, с другой.

Сегодня мы наблюдаем удивительную картину – расцвет этого некогда забытого жанра. В городах и поселках, деревнях и селах обязательно находятся талантливые исполнители, бережно хранящие в памяти тексты и напевы духовных стихов. Мощный толчок новому развитию этого жанра дало торжественное празднование тысячелетия крещения Руси – одно из значительных событий в истории России XX века.

Исследователи традиционной культуры Самарского Поволжья подтверждают факт устойчивого повсеместного бытования стихов на территории региона. Это доказывают результаты научной собирательской деятельности, проводимой с целью изучения местной песенной традиции. Среди разнообразнейших образцов музыкально-песенного фольклора, фиксируемого на исследуемой территории, значительное место занимают духовные стихи.

В этой связи наблюдается заметно возросший интерес фольклористов к изучению жанра духовных стихов Самарского Поволжья. Однако степень их изученности невелика. На начальном этапе основное внимание собирателей обращается на выявление репертуара. Системное изучение духовного стиха – задача ближайшего будущего.

Цель настоящей публикации – обобщающее описание жанра духовных стихов русского православного населения Самарского Поволжья, предполагающее характеристику репертуара по сюжетно-тематическому составу, ситуации исполнения, выявление ритмических и мелодических истоков, исполнительских закономерностей и форм сохранения, сопоставление с духовным наследием других конфессиональных групп населения Самарского Поволжья, в частности, старообрядцев и молокан.

Материалами сообщения послужили фольклорные тексты, собираемые на территории Самарской и Ульяновской областей с начала 90-х годов XX века по 2007 г. преподавателями и студентами музыкальных вузов г. Самары. Записи хранятся в фольклорных кабинетах Самарской государственной академии культуры и ис-

кусств и Самарского государственного педагогического университета, а также в личных архивах авторов экспедиций. Дополнительными источниками стали Богослужения – собрания текстов и напевов духовных стихов, представляющие все разнообразие бытования жанра в России и на Украине.

Местные стихи или «молитвы», «духовные стихи», «покаяния» относятся к так называемым новым стихам, возникшим в пору расцвета русского литературного языка. В них отражены евангельские, ветхозаветные и новозаветные сюжеты, апокрифические легенды о Богородице, греховности человеческого бытия, мотивы назидания, покаяния, патриотизма. По образно-содержательному смыслу стихи объединяются в целостные группы, каждой из которых свойственна определенная сюжетно-тематическая направленность.

1. Догматические:

а) *эсхатологические*, воспроизводящие картины скончания мира, человеческой смерти, Страшного Суда, загробной жизни («Будет светопреставление», «Христос с учениками из храма выходил», «Застывают уста навеки», «Умоляла мать родная свое милое дитя», «Спи, наша милая мама», «Лежишь ты, родная, безгласна», «За небрачным столом», «На всех солнце светит», «Поминайте меня, братья», «Сейчас хожу я мимо дома, родные видят ли меня?», «Угасли сладчайшие речи» и др.).

Например:

Будет светопреставление,
Земли будет поновление.
Возгорится земля оскверненная,
Разрушатся грады каменные,
Скроются книги Евангелия.
Сойдет с небес Архангел Михаил,
Вострубит в трубу духовную,
Возгласит гласом по всей земли:
– Вставайте, живые и мертвые,
Надевайте ризы нетленные,
Нетленные, неизносимые.
Протечет река огненная
От востока до запада,
А праведники в Царство Небесное,
А грешники в муку вечную,
Вечную, бесконечную.
(«Будет светопреставление»
с. Георгиевка Кинельского района)

На всех солнце светит,
На меня уж нет.
Я лежу во гробе
И не вижу свет.
Сердце уж не бьется,
И не слышен стон.
Глаза уж закрылись,
Прощай, вольный свет...

(«На всех солнце светит»
с. Гвардейцы Борского района)

Застывают уста навеки,
И слеза покатила из глаз.
Подходите вы, милые дети,
И целуйте в последний вы раз...
(«Застывают уста навеки»
с. Покровка Нефтегорского района)

б) *евхологические*, или *покаянные*, в основе большей части которых лежит молитвенное обращение к Богу. Просьба прегрешной души помолиться о прощении грехов направлена к родным и выражена с предельной простотой изложения поэтического текста, что вызывает сопереживание и задевает тончайшие струны души простого человека по отношению к умершему:

...Я прошу вас, братья, сёстры,
Помолитесь обо мне.
Для души будет отрада –
Стоять на Божиим суде.
Я иду с врагами в битву –
Божья милость без конца.
Чтоб пройти мне всё мытарство
С упованьем на Него.
И взойти в Небесно царство,
Где все избранны Его.
(«Братья, сестры, вы простите»
с. Усманка Борского района)

...Помолитесь вы Богу
О моей грешной душе,
Где ни встану, где ни гляну –
Одни лишь мои грехи...
(«Ох, вы, братья мои, сестры»
с. Падовка Пестравского района)

...– Уж вы, сроднички родные,
Не покиньте вы меня.
Вы подайте из рук ваших,
Из рук милостну по мне...
(«Кант на 40 дней»
с. Георгиевка Кинельского района)

...– А вы, сроднички родные,
Помолитесь обо мне.
Сорок дней вы помяните
До двенадцати часов.
Может быть, Господь услышит,
Душу в рай к себе вселит.
(«Здесь духовное собрание»
с. Мало-Малышевка Кинельского района)

Мотивы раскаяния в грехах составляют основу сюжетов ряда покаянных стихов:

...– О, страшная смерть, умоляю тебя,
Хотя на полчасочка пусти же меня.
Я горько восплачу, умоюсь в слезах,
И Богу покаюсь я в тяжких грехах.
И в церкву я в Божью схожу помолюсь,
И тела и крови Христа приобщусь,
И малых малюток крестом осеню,
Тогда я с надеждой, с любовью приму...
(«Восстань и проснись»
с. Усманка Борского района)

Догматические стихи относятся к числу наиболее популярных, известных во многих вариантах.

II. Исторические,

включающие интерпретированные темы из Евангелия, Ветхого и Нового Заветов, а также отражающие исторические события прошлого и современной действительности России:

а) *духовные стихи* – нравоучительные рассказы, в которых воссоздается эмоциональная атмосфера происходящих событий, глубоко проникнутых философским смыслом («Завтра в дом Закхей»). В основу стиха положен евангельский сюжет о Закхее – начальнике мытарей, богатом человеке. Проходя через Иерихон, Христос увидел сидящего на дереве мужчину, который взобрался туда, чтобы рассмотреть Иисуса. Творец обратился к нему со словами: «Закхей! Сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». Люди возмутились: Христос хочет посетить грешного человека! «Закхей же, став, сказал Господу: «Господи! Половину имущества моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо». Иисус сказал ему: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама; ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19; 1-10). Христианская добродетель – ничто, если она не направлена на помощь нуждающимся – вот философский подтекст данного стиха.

б) *духовные стихи* – повествования, подробно излагающие детали фабулы («Вечер, сумерки настали у Содомских у ворот», «В далекой стране Палестине»), созданные по житиям святых («Алексей – Божий человек», «Святая Варвара»).

в) *духовные стихи* – описания, остро отображающие реальные события истории государства российского («Царская Голгофа», «Государыня императрица»).

III. Дидактические

(духовно-наставительные) – поучительные истории, проповедующие этические нормы христианской жизни, постулирующие морально-нравственные законы человеческого бытия («По городу вести проходят», «Крест тяжелей», «Где-то там далеко», «Не унывай, страдалец, много», «Ты куда идешь, скажи мне?»). Это молитвенные обращения к Спасителю, Богородице и к святым («Благодарим Тя, Бога - Отца», «Научи меня, Господи», «Мира Заступница», «Царица Небесная», «Молю тебя, угодник Божий», «Ксения Блаженная»).

IV. Патриотические стихи,

проникнутые искренней любовью к родине и Богородице:

Мы перед Образом Твоим замрем в поклоне,
Святая Мать Христа, бессмертного Царя,
Отрада наша, Утешение, Надежда,
Незаходимая Небесная Заря.
Спаси, Владычица, святую Русь, спаси,
Возьми, как прежде, это бремя на себя.
Настало время испытаний на Руси,
Не устоять и не воскреснуть без Тебя...

Сюжетно-тематическое содержание духовных стихов обуславливает характер и ситуацию их исполнения в бытовой обстановке. Нередко звучание этих песенных

образцов сопровождает пост - время раздумий человека о бренности земного бытия, духовного очищения, нравственного возрождения.

В воскресные дни недели, когда для совместного общения собираются родственники, близкие друзья, на Рождество, Пасху, Троицу, когда люди встречаются, чтобы разделить радостную атмосферу праздника, поются духовные стихи, являющиеся неотъемлемой частью исполняемого репертуара.

Некоторые песнопения приурочены к соответствующим датам почитания святых (например, стих о великомученице Варваре «Святая Варвара»).

В отдельных селах существует традиция исполнения стихов в церкви по завершении церковной службы.

Наибольшее количество духовных песнопений (догматических) функционирует в рамках погребально-поминальной обрядности. Удельный вес этих стихов составляет более половины от общего числа зафиксированных образцов. Они поются при отпевании в первые дни во время чтения «Канона по исходе души от тела», на девятый и на сороковой день после смерти, за поминальной трапезой, при раздаче «милости» на поминках («У нас ныне праздник»), а также по истечении года и трех лет после похорон за поминальным обедом.

Наряду с догматическими духовными песнопениями в народный похоронно-поминальный ритуал входят заупокойные моления. Их исполнение совершается в домашней обстановке мирянами. Канонические песнопения варьируются, как на уровне текста, напева, так и последования, установленного церковью. Они имеют ярко выраженные фольклорные черты, отражающие мелодико-фактурные закономерности местной песенной традиции.

Своеобразие духовных стихов проявляется на уровне музыкальной стилистики. Неоднородны их ритмические особенности. Так, для исключительного большинства характерны стопные силлабо-тонические стихи, зачастую с парной и перекрестной рифмовкой построений, структурно родственные городской песенной поэзии. В качестве метрических единиц в них выступают разные стопы: чаще амфибрахий, анапест (трехсложные стопы с ударным вторым и третьим слогом), пее́н третьего рода (четырёхсложная стопа с ударным третьим слогом), реже хорей, ямба. Широкое распространение в этих стихах получает поэтическая формула 8+7 слогов или ее вариант 8+7+7, а также производные от нее 9+8, 10+9 слогов, характерные для жанров позднего формирования. Единичным примером представлена ритмическая форма с силлабическим стихом (формула 54+54 слогов – «Уповаем на Господа»), которой соответствуют цезурированные слогоритмические периоды, свойственные кантам и народным песням. Основу синтаксической организации напевов и текстов большинства песнопений составляют стиховые (трехфразовые) и строфические (двухстиховые, трехстиховые) формы, образующиеся нередко за счет повторения двух первых или второго завершающего построений:

Сейчас хожу я мимо дома,
Родные видят ли меня?
Сейчас хожу я мимо дома,
Родные видят ли меня?..
(«Сейчас хожу я мимо дома»
с. Кошки Кошкинского района)

Угасли сладчайшие речи,
Угасло и сердце его,
Ушел из греховного мира,

И смертью покрылось лицо.

Ушел из греховного мира,

И смертью покрылось лицо...

(«Угасли сладчайшие речи»

с. Гвардейцы Борского района)

Крест тяжелый, крест тяжелый -

Нет сил его поднять,

Нет сил его поднять...

(«Крест тяжелый»

с. Кошки Кошкинского района)

Мелодический стиль духовных стихов обусловлен характером истоков напевов. Так, ряд образцов обнаруживает свойственные позднему богослужебному пению интонации («Молю Тебя, Угодник Божий», «Здесь духовное собрание»). В мелодиях кантового происхождения («На всех солнце светит») особо подчеркнута опора на вертикаль, обнаруживающаяся, в частности, в следовании восходящих и нисходящих квартовых шагов в качестве выражения тоново-доминантных отношений. Для мелоса стихов, генетически связанного с народно-песенной лирикой позднего стилистического слоя, характерны заимствования не только отдельных интонаций, но и целых мелодий («Где-то там далеко» исполняется на мотив песни «Ах, зачем эта ночь»). Ладовую основу духовных песнопений составляют пяти-семиступенные диатонические лады (чаще эолийский).

Еще один важный признак, по которому духовные стихи сближаются с названными музыкальными сферами (фольклорное, кантовое и культовое пение), - наличие политекстовых напевов. На каждый из них исполняется от двух до семи поэтических текстов.

Основной формой многоголосия в духовных стихах является диафония терцовых основ. В одних случаях она усложняется за счет разделения внутри голосовой партии и обогащения вертикали трехзвучными созвучиями, в других - за счет введения «тонкого» голоса, дублирующего один из фактурных слоев в октаву. В некоторых вариантах в многоголосии стихов воссоздается кантовая фактура. Структура строфы представляет собой сольный запев, подхват с развитием и схождением мелодических линий в заключительный унисон либо тоновое терцовое созвучие, придающее музыке возвышенность.

Характер исполнения духовных песнопений предполагает два вида интонирования: сольное и ансамблевое (в последнем варианте количество певцов колеблется от 2 до 5 человек). Сольная форма обусловлена интимностью жанра, возможностью петь его для себя. Как отмечают информаторы, стихи по силе своего воздействия на внутреннее состояние человека приравниваются к молитве. Потребность в духовном общении певцов, а также необходимость исполнения стихов во время погребально-поминального ритуала являются непременным условием ансамблевого звучания. Поются стихи преимущественно женщинами среднего и преклонного возраста - родственницами либо близкими подругами. В кругу присутствующих обязательно находится наиболее опытная исполнительница, которая берет на себя ведущую роль: она руководит репертуаром, обычно является запевалой. Артикуляция духовных стихов близка манере интонирования местных лирических песен.

Исключительная доброжелательность, открытость и доверие в общении с собирателями - качества, присущие всем информаторам. Исполнительницы показывают хранимые с особым почтением стиховники, совершенно

искренне соглашаются петь для записи, осознавая всю значимость происходящего процесса: «важно, чтоб это знали люди». А особо бережное и «уважительное» отношение к жанру духовных стихов носители фольклора демонстрируют, исполняя их стоя и утверждая при этом, что «так положено».

Как и повсеместно, в песенной культуре Самарского Поволжья сохраняется изустная форма усвоения и распространения фольклорной информации. Однако в отношении духовных стихов устный способ передачи актуален сегодня, главным образом, по отношению к напевам. Это выражается в том, что многие исполнители имеют и бережно хранят специальные тетради, куда записывают для памяти названия и тексты песнопений из собственного репертуара. Характерно их оформление: каждый текст завершается надписью «Аллилуиа», «Аминь», «Богу слава» и отделяется друг от друга маленькими крестиками. Нередко тетради хранятся за иконами, как святыня. Наличие подобных альбомов свидетельствует об устнописьменном способе распространения и наследования духовных стихов в местной песенной традиции.

Известно, что «содержание песенной традиции не исчерпывается системой стереотипов, восходящей к опыту прошлого. Всякое приспособление к выходящим за его рамки жизненным условиям происходит благодаря инновациям». Такую область инноваций в песенной традиции Самарского Поволжья представляет деятельность талантливых личностей, связанная с созданием новых напевов духовных стихов. Высочайший художественный вкус, музыкально-поэтическая одаренность, богатство

творческой фантазии позволяют песенницам тщательнейшим образом отбирать тексты, в которых находят отражение события сегодняшней действительности, порой трагические (инф. Л. И. Россаль). Их источниками служат современные православные периодические издания – журналы, газеты; художественные тексты имеют авторство.

Общий взгляд на духовные традиции русского православного населения, старообрядчества, молокан Самарского Поволжья позволяет провести параллель в бытовании стихов у православных и старообрядцев и, напротив, отметить автономность развития молоканского духовного песнетворчества. В репертуаре православных и старообрядцев отмечается единство стихов по сюжетно-тематическому составу, что, очевидно, восходит к общерусскому духовному наследию. Вместе с тем старообрядческие стихи принадлежат к более раннему песенному пласту. В свою очередь, молоканская и православная традиции бытуют обособленно друг от друга, обнаруживая при этом различия стилистических истоков, что является, вероятно, результатом отсутствия условий для взаимовлияния двух культур.

Аналитические наблюдения и обобщающие суждения, обозначенные в настоящей статье, бесспорно, требуют дальнейшего уточнения. Комплексное исследование духовных стихов Самарского Поволжья как неотъемлемой составляющей местной жанровой системы в значительной мере обогатит знания о песенной традиции данного региона, без учета которой целостное восприятие музыкальной культуры русского народа будет неполным.

1. Об этом свидетельствуют материалы, записанные А.К. Носковым, И.А. Касьяновой, А.Ю. Малыхиним в Борском, Пестравском, Нефтегорском, Кинельском, Богатовском, Иса克林ском районах; экспедиции студентов СГАКИ, СГПУ (научные руководители И.В.Бойко, Н.В.Бикметова, И.А. Касьянова) в Кинель-Черкасском, Приволжском, Кошкинском, Ставропольском, Волжском, Красноармейском, Безенчукском, Елховском и др. районах Самарской области; наблюдения Н.П.Арининой в Чердаклинском районе Ульяновской области (ранее входившем в состав Самарской губернии).
2. В 1993-1994 году была осуществлена фольклорно-этнографическая экспедиция студентами РАМ им. Гнесиных под руководством А.И. Шилина в сс. Марьевка и Михайло-Овсянка Пестравского района, с. Усманка Борского района Самарской области. По материалам экспедиции студенткой РАМ им. Гнесиных М. В. Конотоповой выполнен дипломный реферат «Духовные стихи в разных культурно-религиозных традициях» под руководством М.В. Медведевой (М., 2003). См. сноску 1.
3. Эсхатология – богословское учение и система народных представлений о скончании мира, Страшном Суде и загробной жизни.
4. Текст духовного стиха «Государыня императрица» принадлежит протоиерею Андрею Логвинову.
5. Полевые записи Н. Ерофеевой в пос. Сокский Иса克林ского района Самарской области в 2007. Инф. Голубь М.Д., 1940 г. р.
6. Полевые записи Т. Тыриной в с. Тростянка Богатовского района Самарской области в 2007 г. Инф. К.Ф. Подсобей 1926 г. р., А.Т. Лужнова 1922 г.р., П. Н. Долгова 1928 г. р., П. Ф. Шигаева 1928 г. р.
7. Калужникова Т.И. Некоторые аспекты изучения региональной песенной традиции как системы / Т.И. Калужникова // Традиции музыкальной культуры Урало-Сибирского региона: Сб. статей. Тюмень, 2002. С. 13-17.

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СТАРОВЕРОВ ПОМОРСКОГО СОГЛАСИЯ СЕЛА КРАСНЫЙ ЯР ЧЕРДАКЛИНСКОГО РАЙОНА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

По материалам полевых исследований

Старообрядчество как многовековое религиозное движение имеет несколько толков и согласий. Одно из них представляют «беспоповцы» – верующие, не приемлющие церковной никонианской иерархии и священства. К ним относятся староверы поморского согласия. Из церковных таинств они принимают крещение, брачание и исповедь.

Староверы-поморцы в конце XVII – начале XVIII вв. расселились на территории Среднего Поволжья, где проживают и по сей день. Одним из ранних поселений можно считать и село Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской области.

Красный Яр – село исконно русское, расположено на левом волжском берегу. По архивным данным, точной даты образования села нет, но, вероятнее всего, возникло оно не позднее XVII в. Названо по красному цвету песчанников, из которых сложен берег. Село было богатым, в нём проживали как староверы поморского согласия, так и приверженцы официального православия. Согласно переписи 1910 г., село было удельным и состояло из 422 дворов с населением 2232 человека. В нём насчитывалось 15 ветряных мельниц, 5 просообдирок, маслобойки. Действовали овчинный и кирпичный заводы. В лесу было выстроено 48 домов для летнего отдыха дачников. Село делилось на четыре части: Слобода, Матаковка, Забугор и Поселок. Названия сохранились и по сей день.

В настоящее время в нём проживают люди разных национальностей, исповедующие старую веру, официальное православие и ислам. Самой многочисленной конфессиональной группой являются староверы. В селе есть действующий молельный дом и община, возглавляемая наставником.

СОЗДАНИЕ СЕМЬИ. СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Семья, брак играли основополагающую роль в системе семейно-бытового уклада старообрядческой общины. Именно в семье закладываются духовные основы, этические и моральные нормы. Семья – это фактор социального статуса и экономической защищенности. В крестьянской среде человек семейный являлся примером порядочности, материального благополучия и признания в обществе. Вся жизнь человека строилась

по принципу «следовать всем христианским законам и жить с чистой совестью и в правде, с верою творя волю Божию и соблюдая заповеди Его».

У староверов-поморцев брачного согласия семья всегда представляла главную ценность. Свои семейно-брачные отношения они строили, придерживаясь учений священных книг и опираясь на духовное наследие своих предков. Расторжение брака считалось недопустимым; вступление во второй брак было возможно в случае смерти одного из супругов, третий же брак запрещался. Вступали в брачные отношения девушки с 15 – 16 лет, юноши с 18 лет, хотя по священному писанию первым разрешалось с 12 – 13 лет, вторым – с 15 лет. Как правило, жених и невеста являлись «годками», т.е. ровесниками, или жених старше на 1 – 4 года. При выборе невесты учитывалось, из какой она семьи, каковы родители, деды. В более выгодном положении оказывались девушки из семей трудолюбивых, честных, благочестивых. Немаловажное значение имел и материальный достаток. Превалировали союзы, созданные по воле родителей, где главным фактором являлось хозяйственное благополучие (старались придерживаться равенства в материальном положении или зажиточным женихам выбирали домовитых и работающих невест из более бедных семей). Хотя стоит отметить, что имели место также браки по любви и взаимному согласию.

Существовали определенные запреты на вступление в брак – по кумовству (духовные связи, возникающие при крещении), по родству (кровные родственные связи) или по сватовству (родственные связи, возникающие при браках). Возбранялись также браки с иноверцами (приверженцами официального православия), хотя таковые имели место. В данных ситуациях происходило перекрещивание в старую веру одного из супругов.

В 40 – 50-х годах двадцатого столетия все чаще наблюдались смешанные браки. Родители считались с чувствами молодых и принимали во внимание их выбор, причем перекрещивание сохранялось в тех случаях, если жених-старовер брал невесту «никонианку», и перед чиним брачания она принимала старую веру (в народе – «невесты перекрещенки»). Девушки же староверки, выходя замуж за женихов «никониан», принимали их веру (без перекрещивания), но обычно внутреннего отречения не происходило. Детей, рожденных от последних браков, чаще крестили по старообрядческим канонам,

тайком и не всегда по обоюдному согласию супругов. С течением времени женщины вовсе возвращались в свою веру, руководствуясь внутренним состоянием души.

Старообрядческие семьи, как правило, были многочисленны. В одном доме сходились несколько поколений. Дом представлял собой семейный клан или коллектив. В частности, семья Василия Артемьевича Арина, по данным 1927 г., насчитывала 13 человек. Она состояла из главы семейства и его жены Екатерины Михайловны, старшего сына Дмитрия, его жены Прасковьи и пятерых детей, дочери Анны Васильевны, среднего сына Василия и его супруги Прасковьи и младшего сына Николая.

При большой численности в семье возникала необходимость отделения. В этом случае привилегией пользовался старший сын и его семья. Крестьянские семьи были патриархальными и жили натуральным хозяйством. Требовалось много рабочей силы, поэтому семейно-хозяйственный раздел был не всегда выгоден.

В неразделенных семьях сохранялась клановость, понятия об общем хозяйстве и коллективном труде, собственности и потреблении, общих материальных доходах и затратах. Возглавлял семью старший по возрасту и положению мужчина. Это был отец семейства или старший его сын. Он управлял хозяйственными делами, материальной базой и имел власть над другими членами семьи. Его слово и воля не оспаривались.

Домашними делами в семье распоряжалась жена главы семейства, она являлась хранительницей очага. Хозяйка распределяла обязанности между невестками, следила за порядком в доме, занималась приготовлением пищи, пекла хлеб, воспитывала детей и внуков. Первой помощницей у свекрови была старшая невестка, все остальные члены семьи были заняты хозяйственными делами.

В 40 – 50-х годах XX в. получили развитие так называемые обособленные семьи. Это было связано с миграцией сельского населения в города и возможностью отделения молодых без особых материальных затрат. При отделении в самостоятельное хозяйство родители оставались жить в своем доме с семьей одного из младших сыновей.

Внутрисемейные отношения у староверов строились на авторитете и почитании старших, причем не только членов семьи, но и посторонних. Особым уважением пользовались старики, т.к., имея большой жизненный опыт, они были непререкаемыми в вопросах веры и религиозного воспитания детей.

Среди членов семьи бытовало особое обращение друг к другу. Жена, обращаясь к мужу на людях, называла его по имени-отчеству, а он в свою очередь называл ее так же или полным именем; для невестки свекор и свекровь были «бапюшка» и «матушка», а родные родители – «тятя» и «мамынька»; для внуков дед и бабушка были «дедушка», «дедека», «мама стара», «бабока». К посторонним людям существовала уважительная форма обращения по имени-отчеству.

Уважение и вежливость сохранялись при встрече и расставании. Вспоминает Клавдия Матвеевна Разорвина: «Младший по возрасту здоровался первый – «Доброва здоровья»; старший отвечал – «Спаси тя, милостливый Господи». При прощании обращались друг к другу: «Прости Христа ради» и отвечали: «Бог простит». «Спасибо» раньше не говорили, а «Спаси Господи», «Благодарю» или «Благодарствуйте».

Крайне негативное отношение в староверческой среде было к пустому времяпрепровождению, курению,

употреблению алкоголя, распутству. Подобные явления были редки, но если имели место, то осуждались общиной и духовным наставником. Более того, применялись всевозможные меры наказания, например, отстранение от соборных служб и накладывание епитимьи.

Старообрядческие семьи были многодетными, препятствовать зачатию и рождению детей считалось большим грехом.

Рождалось и умирало столько, сколько Богу угодно. В семьях могло быть от 5 до 15 детей. Так, в семье Павла Ивановича Нефедова было 9 детей, в семье Василия Васильевича Арина – 13 детей. Разница в возрасте составляла 2 – 2,5 года. Довольно часто дети умирали в грудном и младшем возрасте от всевозможных болезней: корь, оспа, лихорадка. Причиной этому являлась недостаточная врачебная помощь, да и сельские жители занимались в основном самолечением, не обращаясь за помощью в медицинские учреждения.

С малолетства дети обучались определенным правилам поведения, воспитывались в строгости и любви. Об этом свидетельствуют выдержки из Домостроя: «... да пошлет Бог кому детей – сыновей или дочерей, то заботиться о чадах своих отцу и матери, обеспечить их и воспитывать в добром поучении; учить страху Божию и вежливости и всякому порядку, ... учить рукоделию – мать дочерей и мастерству – отец сыновей. Наказывая детей в юности – упокоят тебя в старости твоей. Воспитаи дитя в запретах и найдешь в нем покой и благословение...»

Родители в воспитании и наставлениях преследовали цель вырастить детей честными, трудолюбивыми, богобоязненными христианами. Вспоминает Прасковья Романовна Арина: «Бывало, еще деденька говорил: «Учи дитя, пока оно поперек лавки лежит». С раннего возраста их приучали к праведной христианской жизни: учили креститься двумя перстами, заучивали молитвы, соблюдали посты, посещать соборные службы, жить в любви к ближнему и почитании своих родителей. Старались воспитывать словом, убеждением и собственным примером.

В быту соблюдались определенные нормы поведения. Без разрешения старших нельзя было сделать, что вздумается. Например, было принято принимать пищу в одно и то же время и всей семьей. Считалось недопустимым опоздать или вовсе не прийти к обеду. Обязательно до и после трапезы молились, за стол садились с разрешения хозяина. Стол застилался скатертью, ибо на голом столе вкушать пищу грешно. Во время обеда нельзя облокачиваться на стол, разговаривать, смеяться («зубоскалить»), стучать ложками, крошить хлеб. Готовясь к трапезе, женщины надевали фартуки с грудкой. Стоит отметить, что принимали пищу в прежние времена только два раза в день, был обед и ужин. Между ними перекусывать и «кусочничать» не разрешалось.

Вспоминает Прасковья Романовна Арина: «Позовет, бывало, мамынька к обеду, моем руки, идем в избу, молимся. На стол мамынька уже собирала. В передней стол устилали столешницей. Прежде ставят соль, потом большую миску с варевом. Как только сели все, мамынька или тятя режут каравай, прижимая к груди и придерживая утиральником. Во главе стола – тятя, он благословит, все перекрестятся и ждут, пока он отхлебнет, потом уж все по очереди хлебали. Ели деревянными ложками, чтоб не капало на стол, помогали кусочком. Сперва жидкое ели, потом тятя ложкой стукнет о край чашки, начинали мясо таскать. Ужо мамынька подаст картошку или кашу, опять пока тятя не начнет есть – ни-ни.

За столом не баловались, не смеялись, а то ложкой по лбу схватишь, сидишь, слезы глотаешь, а выйти не можешь. После обеда молились».

Особое внимание уделялось приобщению детей к труду — коль работала вся семья, то и дети принимали посильное участие. Они нянчили младших братьев и сестер, пасли скотину, ездили с взрослыми в поле, собирали в лесу ягоды, грибы, травы, шишки для растопки печей и самоваров, ходили за водой, пололи и поливали огороды. Девочки помогали матерям с женскими работами, мальчики — по хозяйству отцам. Родители посвящали детей в тонкости работы, делились опытом. За хорошо выполненную работу были похвалы и поощрения, за погрешность и нерадивость могли последовать наказания.

С 8 — 9 лет девочек начинали готовить к будущей семейной жизни, они обучались всем домашним и житейским премудростям. Девочка начинала участвовать в сборе своего приданого. По существу, приданое накапливалось еще с рождения дочери. Староверы строго соблюдали главу Домостроя, где говорилось: «... а у кого дочь родится, тогда рассудительные люди от всякой прибыли на дочь откладывают. Так дочери растут, страху Божию и знаниям учатся, а приданое их понемногу прибывает, только лишь замуж сговорятся — тут все готово». К 13 — 14 годам девочки уже самостоятельно могли чесать шерсть, прясть, вязать, вышивать, ткать, варить еду, печь хлеб. Всегда учитывалось качество сделанного, каждая работа должна быть выполнена быстро, ловко, умело, т.к. неумелых и неряшливых невест неохотно брали замуж. У детей воспитывали бережное отношение к одежде и предметам быта, строго разграничивали наряд: каждодневный, праздничный и для хождения на службу. Повседневная одежда шилась из холста или «пестряди», наряды праздничные и для выхода в моленную — из покупных тканей (шерстяных и сатина). Особой гордостью и ценностью у женщин были шелковые двухсторонние атласные шали с кистями, которые передавали по наследству. Одежде староверов всегда были присущи чувство меры и хороший вкус.

Таким образом, к 15 годам девушка была готова к вступлению в брак, имела определенные навыки по ведению хозяйства и воспитанию детей. Именно с этого времени она переходила в новую возрастную группу «девушка-невеста», ей разрешалось выходить на гуляния, посещать «кельи», в которых проводились посиделки, проводить свободное время в кругу молодежи. Она наделялась особой привилегией — иметь «одежду на выход» и одеваться лучше младших сестер. Все это способствовало нахождению девушке брачного партнера и перехода в новую возрастную группу «жена-мать». Дети в старообрядческих семьях до женитьбы и замужества полностью приобщались к религиозным нормам, бытовой и хозяйственной деятельности и могли выполнять обязанности отца-кормильца и матери-хозяйки.

Следует отметить, что насильственного воспитания и приобщения к труду не было. Трудовое воспитание — процесс естественный, протекающий сам собой в повседневной жизни, воспринимаемый от родителей и других членов семьи.

Обучением детей грамоте у староверов занимались сами родители, дедушки и бабушки. В мирские школы детей практически не отдавали из-за материальных затрат и занятости в домашнем хозяйстве. Грамоте учили по священным книгам, которые написаны на старославянском языке, поэтому дети одновременно осваивали грамоту и постигали закон Божий.

Следует отметить, что семья и жизненный уклад староверов строились на опыте предшествующих поколений и религиозных нормах. Обратимся вновь к главе Домостроя «Наказ мужу и жене, и работникам, и детям, как подобает жить»: «... не красть, не блудить, не лгать, не клеветать, не осуждать, не помнить зла, ни на кого не гневаться, к старшим быть послушным и покорным, к средним — дружелюбным, к младшим и убогим — приветливым и милостивым ..., всякое дело править без волокиты и особенно не обижать в оплате работника, всякую же обиду с благодарностью претерпеть ради Бога ..., а в ответ не мстить. А домочадцев своих учи страху Божию и всякой добродетели, и сам то же делай, и вместе от Бога получите милость...»

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Главенствующее место в воспитании детей отводилось религиозным вопросам, т.к. они являлись важной частью духовной культуры старообрядчества. С самого рождения человек находился в среде, где понятия «жизнь», «вера», «традиции» были единым целым. Пройдя многовековой путь, эти понятия представляют собой неразрывную цепь, где каждое звено подчинено другому, и существование каждого отдельно не имеет смысла. Знания о старообрядческой культуре, вере и традициях умножались из поколения в поколение и приобретали глубокие корни. Благодаря приверженности учению своих дедов и прадедов, староверы сохранили до сегодняшнего дня самобытную культуру, богатую обычаями и традициями.

Приобщение к вере происходило естественно и ненавязчиво. С особым благоговением и аккуратностью староверы относились к иконам и религиозной литературе: Библии, Псалтырю, Евангелию. Их бережно хранили и передавали из поколения в поколение. В каждом крестьянском доме был иконостас, который находился в красном углу. Во время моления зажигали «свечи», которые изготавливали сами ручным способом (катали из пчелиного воска). Иконы содержали в чистоте, после службы их закрывали застекленными дверцами иконостаса «чистоты ради, от пыли, для сохранности, от постороннего взгляда».

На службу надевали чистую и опрятную одежду, которая предназначалась именно для этого случая. Мужчины надевали рубахи-косоворотки, штаны и подпоясывались опоясником, женщины — одежду с длинным рукавом и закрытыми ногами до щиколотки, на голову — платок. Еще в начале XX в. были распространены сарафаны, которые затем стали иногда заменяться платьями с поясом или «парами», представлявшими собой юбку с кофтой. На голову надевали платок или шаль «под булавочку», которые покрывали плечи и часть спины. У каждого молящегося в руке находилась лестовка. Она представляет собой плетеную, кожаную или тряпичную ленту, сшитую в виде петли, которая знаменует лестницу духовного восхождения от земли на небо и замкнутый круг, образ вечной и непрестанной молитвы. Она состоит из маленьких валиков — «бобочков», сплетенных в одну ленту, концы которой соединены вместе и покрыты четырьмя сшитыми попарно «лопастками» треугольной формы. Они означают (символизируют) четырех евангелистов, а окантовка — евангельское учение. Интересно и само строение лестовки. Она имеет 100 валиков, кроме этого 3 ступени в начале, 3 в конце и 3 «великих» в сере-

дине, обозначающие 9 чинов ангельских. Начало и конец лестовки отмечены промежутками без ступеней, символизирующими небо и землю. «Великими» ступенями лестовка разделена на 4 неравных участка, 12 означают 12 апостолов, 40 — напоминает о сорокадневном посте Иисуса Христа, 33 — годы земной жизни Господа и 17 ступеней говорят о ветхозаветных пророчествах о Христе. Употребляется лестовка для облегчения подсчета молитв и поклонов.

При земных поклонах молящиеся используют подручник-коврик, на который кладут руки, чтобы они оставались чистыми. Он представляет собой сшитый из лоскутов материи квадрат, простеганный и набитый каким-либо материалом. К подручнику пришивается ручка для удобства поднятия его с пола.

За духовное воспитание молодежи и других членов общины отвечал наставник — особо почитаемый мужчина, грамотный, благочестивый, глубоко верующий, строго соблюдающий все каноны старообрядчества, являющийся примером в религиозных, моральных, этических и семейных вопросах. Он вел службы, отправлял требы: исповедовал, брачил (венчал), крестил детей, отпевал умерших, следил за духовным состоянием и нравственным поведением в старообрядческих семьях.

Человек молился на протяжении всего дня: просыпаясь утром, начиная любое дело, входя в дом, до и после трапезы, перед сном. Ежедневно в каждой семье совершались утренние и вечерние домашние молитвы, а общинные соборные службы проходили в субботние, воскресные и праздничные дни в моленном доме.

Определенным образом строился ритм жизни крестьянской семьи в течение недели, месяца, года. Работали 5 дней полностью, в субботу до обеда, воскресенье считалось выходным днем. Оно по своему спасительному значению приравнивается ко дню Святой Пасхи — Светлому Христову Воскресенью. Этот день дан христианину для укрепления своих духовных сил и отдыха от повседневных трудов.

Староверы строго соблюдали посты, которых в году 4: Рождественский, Великий, Петровский и Успенский, кроме этого, постные дни в мясоеды — среда и пятница, некоторые соблюдали и понедельники. Таким образом, из 365 дней в году на постные отводилось 175 дней.

Особо почитаемыми и усердными в молитвах являлись двенадцатые и храмовые (престольные) праздники. В Красном Яре престольными являются Зимний Никола (19 декабря) и явление иконы Смоленской Божьей Матери (21 августа). На них совершались большие службы, много верующих съезжалось из соседних сел.

Трепетное отношение каждый старовер испытывает к нательному кресту. Он сопровождает человека от рождения всю земную жизнь и уходит с ним в мир иной. Крест — опора для христиан и их защита от врагов видимых и невидимых. Староверческий крест имеет восьмиконечную форму — именно на таком был распят Иисус Христос¹. Мужской и женский кресты различаются: у мужчин он имеет четырехконечную форму, а у женщин — наподобие звезды, что указывает на некоторую зависимость женщины от мужчины. Объяснение этому факту мы можем найти в священном писании, где Бог обращается к женам: «К мужу твоему влечение твое и он будет господствовать над тобою». Различие форм креста указывает также на нравственные и семейные обязанности мужчин и женщин. Староверы носят крест на «гайтане» (крученая нить). Он должен быть скрыт от посторонних глаз и находиться под одеждой.

Таким образом, дети с малолетства воспитывались в страхе Божьем, в боязни совершить грех и отступить от веры. От старших они узнавали о старообрядческой культуре, истории, религиозных нормах, традициях, и это был процесс естественный и органичный, т.к. это была сама жизнь. Так сохранялась преемственность поколений и передача традиционной культуры.

В советские времена староверам приходилось жить крайне замкнуто из-за гонений со стороны государства. В 30 — 40 годы XX в. они подвергались раскулачиванию и репрессиям. В селе ряд семей был лишен нажитых честным трудом хозяйств, домов, был разорен моленный дом, а наставник репрессирован. Произошла коренная ломка старых устоев и традиций. Из-за антирелигиозной пропаганды, запретов и притеснений староверов, постепенно ослабевало воспитание молодежи в духе старого времени.

Основными хранителями старообрядческой веры и культуры сегодня являются люди старшего поколения, хотя в последнее время наметилась тенденция к «омоложению» ревнителей старой веры. Молодежь посещает богослужения, образуют браки с соблюдением всех канонів старообрядчества (брачатся, крестят детей, соблюдают посты и т.д.), приобщаются к обычаям и традициям своих предков, к морально-этическим и духовным ценностям. Несмотря на все пережитые невзгоды, крупницы старообрядчества бережно сохраняются и передаются новым поколениям. В каждой семье хранятся иконы, религиозные книги, кадильницы, лестовки, подручники, старинная одежда и утварь.

Возрождение старообрядчества связано с процессом демократизации в стране и принятием государственного закона о свободе совести. Большим авторитетом является религиозная организация — Всероссийский старообрядческий совет Древлеправославной Поморской церкви и ее представительства в городах России.

ОБРЯД КРЕЩЕНИЯ

Рождение ребёнка — важное событие, как в крестьянской семье, так и в общине. Появление нового члена семьи было залогом сохранения и продолжения рода. Ребёнок любого пола был желанным, лишь бы был здоров, хотя рождение мальчика означало появление помощника и кормильца, опоры для родителей на старости лет. Будущий пол ребёнка определяли по форме живота матери: острый — мальчик, широкий — девочка.

Беременная женщина освобождалась от тяжёлых домашних работ, она не выезжала в поле на сенокос и жатву. Женщина занималась повседневными делами: готовила пищу, ухаживала за скотиной, присматривала за другими детьми.

По рассказам информаторов, до 40-х годов XX в. женщины рожали в домашних условиях, как правило, в банях, а затем стали обращаться в медицинские учреждения.

После родов молодая мать и дитя могли подвергаться «сглазу», поэтому в семье старались предпринять охранительные меры — не показывать дитя родственникам и соседям в течение первого месяца жизни.

Одним из значимых событий родильного обряда является крещение. Староверы крестят детей в течение 40 дней после рождения, как правило, стараясь угодить на 8 или 40 день. Крещение проходило в моленной, в советское время при наложении запрета на вероисповедание

обряд совершали дома. Крестить ребёнка ходили только крёстные, родители в обряде участия не принимали. Крёстных родителей выбирали из круга ближайших родственников (родных, двоюродных), крёстного — со стороны отца, крёстную — со стороны матери. Достаточно часто крёстными родителями могли быть старшие братья и сёстры. Крёстные родители должны быть людьми положительными во всех отношениях: честными, трудолюбивыми, богобоязненными, глубоко верующими, т.к. основная их миссия — участие в духовном воспитании своего крестника.

Отношения крёстных с крестниками всегда отличаются теплотой, т.к. считается, что они взяли перед Богом обязательства за данного ребёнка. Родители поучали детей уважать и почитать своих крёстных родителей. Последние участвовали во всех важнейших событиях жизни: например, женитьбе или замужестве. Они ходили сватать, благословляли на брак, были одними из почитаемых гостей на свадебном пиру и т.д.

Для крещения готовили купель (большую глубокую ёмкость) с проточной водой. На купель наставник ставит 3 свечи, служит молебен, во время которого трижды кадит ладаном воду и одежду, в которую будет приниматься младенец. Имя новорождённому давали по святцам, считали, что этот святой теперь является его покровителем.

Перед крещением с младенца снимают одежду, подносят к купели и погружают троекратно в воду, читая при этом молитву: «Крещается раб Божий (имя) во Имя Отца, Аминь (окунают 1-й раз), и Сына, Аминь (2-й раз), и Святаго Духа, Аминь (3-й раз)».

После троекратного погружения наставник передавал ребёнка крёстным. Если крестили мальчика, то его принимал крёстный отец, а если девочку, то крёстная мать.

Принимают ребёнка в простыню или пелёнку, крёстный наносит на него крестное знамение нательным крестом и надевает его на младенца. После этого на ребёнка надевали крестинную одежду, состоящую из рубахи с длинным рукавом, которую подпоясывали поясом. Староверы после крещения старались придерживаться следующего правила: в течение 8 дней не мыть полностью ребёнка и не снимать крестинную рубаху.

По возвращении из моленной устраивали небольшой обед — крестины, на который приглашались кумовья и близкие родственники. На крестинах чествовали новорождённого и его родителей. Присутствующие гости дарили новорождённому первые подарки: крёстная преподносила большой сладкий открытый пирог и полотенце, а крёстный — серебряную монетку или ложечку. Непременным угощением на обеде была каша, при этом отцу её «круто» солили: «Как каша тебе солона, так и жене твоей было рожать!»

Раньше принято было отмечать не дни рождения, а день ангела. В этот день усердно молились своему святому и покровителю. И по сей день достаточно часто в день рождения можно услышать поздравления с днём ангела.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

Свадьба относится к так называемым «переходным» обрядам. Вступающие в брак молодые люди переходят в новую половозрастную группу и приобретают более весомый социальный статус «семейных людей».

Свадебное действо, бытовавшее ранее в селе Крас-

ный Яр, в настоящее время не соблюдается. Весь ход свадебного ритуала, описанный ниже, был зафиксирован автором на основе воспоминаний местных жителей. По их сведениям, обряд соблюдался вплоть до 50-х годов XX столетия, хотя уже и в то время существовали частичные отклонения от обряда, бытовавшего в 20 — 30-е гг.

В старообрядческой свадьбе можно выделить три основных этапа: предсвадебный, свадебный и послесвадебный.

Предсвадебный этап включал: сватовство, сговор, «смотрение двора» жениха, запой, действия под названием «ходить на честь», «менять суслы», девишник.

Свадебный: утро свадебного дня и снаряжение «цвета», «катание» постели, сборы к венцу и благословение невесты, приезд свадебного поезда и выкуп невесты, брачение, встреча молодых в доме жениха, свадебный пир.

Послесвадебный включал пир второго дня «на пирожки» и «отзывки».

В обряде участвовали различные свадебные чины, выполнявшие определенные функции. Непременными участниками были жених и невеста, их родители, крестные отец и мать. Особым почетом пользовались сваха или сват, от мастерства и опыта которых зависело создание новой семьи.

Одной из значительных фигур являлся дружка, как правило, мужчина средних лет. Он строго следил за соблюдением всего хода обряда и являлся распорядителем на свадебном пиру. Его помощником был полдружка, мужчина, более молодой по возрасту.

Девушки, подруги невесты, принимали активное участие в подготовке приданого и даров для родственников со стороны жениха.

Многочисленные гости с обеих сторон являлись свидетелями и участниками свадебного торжества.

Все основные моменты обрядового действия сопровождался исполнением традиционных народных песен. Следует отметить, что песни, зафиксированные автором, различны по жанрам. Большую часть представляют свадебные лирические, которые исполнялись подругами невесты на девишнике и при сборах невесты к венцу. Удалось записать плач, который исполнялся невестой перед благословением, а также величальные песни, посвященные молодоженам. На свадебном пире второго дня исполнялись песни разных жанров: долгие лирические, а для веселья — плясовые и частушки.

Знакомство будущих супругов, как упоминалось ранее, в основном происходило на народных праздниках и гуляниях, на молодежных посиделках и вечерках. Предпочитали брать невест из своего села, хотя было много примеров, когда сватали из близлежащих селений: Крестово Городище, Кайбилы, Часовня, Королевка.

Брачных партнеров выбирали из своей конфессиональной группы. При союзе с «никонианами» последние вначале принимали старую веру, а затем брачались. Решение о женитьбе сына чаще принимали родители, которые руководствовались доводами хозяйственного благополучия и добропорядочности невесты. Учитывались такие качества: набожность, послушание, аккуратность и трудолюбие девушки. Бывали случаи и взаимного согласия по выбору невесты, как со стороны жениха, так и его родителей.

Свадьбы играли обычно в мясоеды — осенью, после завершения сельскохозяйственных работ с Покрова дня (14 октября) до Рождественского поста (28 ноября) или зимой, после Крещения (19 января) и до Масленицы. От

сватовства и до самой свадьбы отводился срок от двух недель до месяца. Первый день свадьбы проходил всегда в воскресный день.

СВАТОВСТВО

Сватовство является одним из важнейших моментов свадебного обряда. Наиболее благоприятным временем для сватовства считался вечер, так как сваты старались не афишировать свой поход. Для этих целей выбирали крестную мать, отца или старшую сноху.

Отправляясь сватать, женщины-свахи надевали поверх одежды большую «носовую» шаль, мужчины-сваты также одевались более нарядно, по-праздничному.

Войдя в дом невесты, сваха (сват) трижды творила крестное знамение и садилась под матицу, после чего заводила разговор. Считалось крайне неприличным начинать сватать, не расспросив прежде про здоровье домочадцев, хозяйство, урожай и т.д. Только после этого сваха говорила о цели своего прихода. Как правило, сразу родители ответ не давали, объясняя, что следует подумать и посоветоваться. Назначалась дата следующего прихода свахи, на чем и расставались.

Придя в следующий раз, сваха получала ответ. В случае положительного решения ее приглашали за стол, где потчевали чаем и пирогами. В этот же вечер назначался день сговора и родители невесты назначали жениховой родне «кладку». «Кладка» — своеобразный выкуп за невесту, который мог состоять из обуви, тулупа или шубы, шалей, денег (в дополнение к приданому). Если родители невесты хотели отказать свахе, то назначали особо дорогую «кладку», «не по карману» жениха. В этом случае, по невыполнению условий и по причине несостоятельности жениха, следовал отказ родителей невесты.

СГОВОР

Сговор проходил в доме невесты и являлся завершающим этапом сватовства. На нем присутствовали сваха, жених, невеста, их родители и крестные. На нем обговаривались: приданое невесты, затраты на свадьбу, количество гостей, дары, которые должна была приготовить невеста. Устанавливался также и день свадьбы. Сговором подтверждалось согласие и бесповоротное решение сторон на породнение.

«СМОТРЕНИЕ ДВОРА»

После сговора родственники невесты ездили к жениху на «смотрение двора». Это был своеобразный ответный визит к жениховой родне и первое гостевание у будущих родственников.

В этот вечер свекровь отправляла будущей снохе первый подарок — шаль розового или красного цвета, подтверждавшую ее новый статус «сговоренной невесты». Эту шаль она носила до свадьбы, и ей покрывали лицо невесты, когда отправлялись на брачение.

ЗАПОЙ

Запой проходил за две недели до свадьбы в доме невесты. На него приглашались близкие родственники с обеих сторон. Вначале присутствующие молились, а затем рассаживались за столы. Жениха и невесту сажали рядом, но участия в общей трапезе они, как правило, не принимали. В этот вечер решались окончательные вопросы по приготовлению к свадьбе. Невеста дарила жениху пояс и вышитый платок, прикалывая его к рубашке будущего мужа.

«ХОДИТЬ НА ЧЕСТЬ»

Со следующего дня невеста с самой близкой «коренной» подругой ходила по селу. Через левую руку у невесты была перекинута «носовая» шаль. Она заходила в дома своих подруг и приглашала их на девишник. Таким образом она оповещала их о скорой свадьбе и прощалась с девичьей вольной жизнью, проводя последние деньки в родительском доме.

ПРЕДСВАДЕБНОЕ ВРЕМЯ

Предсвадебное время отводилось для подготовки к свадебному торжеству обеих сторон. Вечеринки, которые проходили в доме невесты, назывались девишник или свадебные вечерки. На нем присутствовали невеста и ее близкие подруги. Девушки помогали готовить невесте оговоренные свадебные дары для жениха и его родственников. Обычно у невесты собирались до десяти девушек, которые приходили каждый вечер, а порой могли и заночевать. На время девишников невеста освобождалась от хозяйственных и домашних дел, она занималась только подготовкой приданого и даров.

Девушки шили занавеси на чулан, окна, русскую печь (чело), квашню, исподнюю одежду жениху; вышивали утиральники, столешники и готовили другие предметы быта.

Невеста готовила одежду для брачения: рубаху-косоворотку с поясом жениху и свой наряд. В начале XX в., вплоть до 20-х годов, наряд невесты состоял из рубахи белого цвета с вышитыми рукавами и сарафана розового или красного цвета, а позже в обиход вошла «пара» — юбка и кофта. Шилась пара из ткани розового цвета. Кофта приталенного кроя с воротничком-стойкой, вшивным рукавом на манжете, спереди с застежкой на пуговицах. Полы кофты спереди были слегка закруглены, а сзади немного удлиненные. Кофта по груди и полам украшалась кружевами. Голова невесты покрывалась венцом из восковых цветов с подвесками по бокам и фатой, из шарфа или большого платка тонкого «газового» материала. За работой девушки пели лирические песни о девичьей воле, о прощании невесты с родительским домом.

В подобные вечера в дом невесты заходили жених и его товарищи. Они приносили девушкам угощение — семечки, орехи, пряники. Молодежь веселилась: пели песни, плясали кадрили, играли в поцелуйные игры.

В этот период стороны жениха и невесты готовились к свадьбе: убирали избы, заготавливали продукты, кололи скотину, варили бражку. За 2 — 3 дня до свадьбы в домах жениха и невесты начинали готовить праздничные кушанья. Для этого приглашались самые умелые

женщины-стряпухи. Они варили холодец, месили лапшу, запекали рыбу, пекли хлеба и пироги.

«МЕНЯТЬ СУСЛЫ»

Накануне первого дня свадьбы, в субботу, подруги невесты, надев лучшие наряды (обычно бабушкины сарафаны с рубахами, бережно хранимые в сундуках), собирались в ее доме. Невеста вручала им рубаху и пояс, сшитые для жениха, и провожала подруг «менять суслы».

Девушки шли по селу с песнями, оповещая сельчан о предстоящей встрече в доме жениха. Вспоминает Анна Павловна Жукова: «Бывало, девки пойдут нарядные, гурьбой, песни поют, сразу видать – суслы менять пошли, а обратно пойдут с веником и мылом, так ёво эдак обхлещут, прутки одне остануцца».

У дома жениха девушек встречали как дорогих гостей. Их приглашали в избу и усаживали за стол. Здесь проходил своеобразный торг с шутками и прибаутками, при котором рубаха с поясом обменивались на веник и мыло для невестыной бани. Возвращаясь от жениха, девушки пели веселые песни и частушки, похлестывали себя и встречных прохожих подаренным веником.

ДЕВИШНИК

После возвращения подруг от жениха для невесты устраивали баню. Обряд сопровождался рядом ритуальных действий. Прежде невеста просила у родителей благословения и только потом в сопровождении подруг шла в баню. «Коренная» подруга расплетала невесте косу, после чего вымытые волосы так и оставались незаплетенными до следующего дня.

По возвращении из бани девушки и невеста собирались в избе, где проходил последний девичник. Невеста плакала и причитала, а девушки расчесывали ей волосы и покрывали розовой шалью. Невеста благодарила собравшихся девушек за помощь, кланялась и одаривала их подарками, а затем угощала чаем с пирогами. Самые близкие подруги оставались заночевать, а остальные расходились по домам до завтрашнего утра.

УТРО СВАДЕБНОГО ДНЯ

С рассветом невеста вставала раньше всех и начинала причитаньем и плачем будить своих подруг. Девушки, пробудившись, шли в лес за молодой сосенкой – «цветом». Возвращаясь обратно, они старались никому не попадаться на глаза. Считалось доброй приметой, если «цвет» не видели посторонние, тогда семейная жизнь молодых сложится удачно, и в их доме будут царить мир и спокойствие.

Сосенку украшали разноцветными лентами и устанавливали в красном углу на стол вместе с хлебом и солью. «Цвет» являлся символом девичества, поэтому часто его еще называли «невестина красота».

После снаряжения «цвета» подруги начинали собирать подводу с приданным невесты. В гривы лошадей вплетали ленты, к уздечкам прикрепляли бумажные цветы, под дугой вешали колокольцы с вышитыми утиральниками. Дно подводы устилалось войлоком и ткаными половиками, а сверху устанавливали кровать, украшенную кружевными подзорами. На кровать скла-

дывали одеяло и подушки с вышитыми наволочками. На другую подводу устанавливали сундук с одеждой невесты, здесь же рассаживались девушки. На головы и плечи они накидывали платки и шали, через руки перекидывали столешники, утиральники и занавеси. Под веселую игру гармониста, обычно брата невесты, девки «катали постель», непременно проехав по каждой улице несколько раз, выставляя на всеобщее обозрение приданое невесты.

Подъехав к дому жениха, при участии большого количества зрителей из числа односельчан, девки начинали продавать постель. Торг всегда проходил шумно и весело. Женихова родня расплачивалась с девками деньгами, после чего они возвращались в дом невесты, громко распевая песни, оповещая односельчан о продаже постели и приданого.

Сборы невесты к венцу проходили под чтение молитвы «Отче наш». Подруги заплетали невесте одну косу, покрывали голову фатой и венком из восковых цветов. Невеста плакала, прощалась с подругами и кланялась каждой, одаривала лентами. С целью оберега от «сглаза» ей на шею надевали мешочек с ладаном и четверговой солью.

Невесту, одетую к венцу, подруги выводили из чулана под руки. Она начинала причитать и плакать, призывая родных тятеньку, мамыньку, крестного отца и мать благословить ее на брак. Каждое причитание она начинала со слов: «А, разродимый ты мой тятенька (мамынька, крёснушка, крёсненькай)». Обряд благословения был одним из самых трогательных и печальных действий, ведь порой невеста прощалась не только с девичьей волей, но и с родными, так как выходила замуж в другое село.

После благословения подруги усаживали невесту за стол с «цветом», хлебом и солью, покрытым утиральником.

В это время в доме жениха снаряжали свадебный поезд, количество подвод в котором зависело от достатка жениховой стороны. Свадебный поезд украшали лентами, цветами, еловыми ветками, колокольцами.

Выкупать невесту приезжал жених, дружка, полдружка и сваха. У дружки через плечо был перекинут красиво вышитый утиральник, украшенный кружевами, на голове – шапка или фуражка с заломленным боком и белым большим цветком. У полдружки – более скромный рушник через плечо и меньшего размера цветок. Плечи свахи покрывала большая богатая шаль с кистями, из-под головного платка, сбоку, был виден красный цветок.

У дома невесты свадебный поезд встречали подруги с требованием выкупить ворота. Обычно на них углем уже была написана цена с бесконечным количеством нулей. Дружка, поторговавшись с девками, выкупал ворота, после чего их широко раскрывали, и он вводил во двор коня и подводу для невесты. Ворота теперь оставались открытыми вплоть до отъезда свадебного поезда в моленный дом.

Прибывшие поезжане направлялись в дом в следующем порядке: дружка, жених, полдружка и замыкала шествие сваха, которая несла большой круглый пирог. Войдя в избу, все клали крестное знамение и усаживались на лавку, стоящую напротив стола, за которым сидела невеста.

Дружка начинал выкупать «цвет», который бойко продавали подруги, но прежде он заводил разговор: «Доброго здоровья, люди добрые! Помогай Бог в трудах! Ехали мы мимо, для своего князя княгиню ищем...»

Выкуп «цвета» сопровождался диалогами со стороны подруг и дружки, они рядились в цене, шутили, и, наконец, продавали его. Подруги отходили от стола, и теперь их место занимали младшие братья или сестры невесты, которые продавали «няньку». Выкупив место, рядом с невестой садился жених и открывал невесте лицо, которое было закрыто фатой.

Жених и невеста выходили из-за стола и получали благословение от крестных отца и матери невесты. Отец в руках держал икону, мать — хлеб с солью. Невеста и жених поочередно просили крестных благословить их, клали крестное знамение, прикладывались к иконе, хлебу, соли и кланялись в ноги.

Сваха тут же вручала подругам большой круглый пирог, своеобразный дар со стороны жениха.

Дружка, сотворив трижды крестное знамение, принимал икону — благословение от крестных и давал в руки жениху и невесте по концу рушника, который сам брал посередине (до брачиция молодым нельзя было касаться друг друга голыми руками).

Первым из дома выходил дружка, который нес икону и выводил за рушник жениха и невесту. За ними шли полдружка, сваха и подневестница — младшая сноха со стороны невесты, в обязанности которой входило ухаживать за невестой во время поездки к венцу и в церкви.

Молодых усаживали на отдельные подводы. На первую, стоявшую во дворе, садились невеста и подневестница. Голову невесты покрывали шалью, тем самым скрывая лицо от посторонних глаз. На другие подводы садились жених, дружка, полдружка и оставшиеся поезжане.

Дружка с иконой и чтением молитвы трижды обходил свадебный поезд, оберегая его от недоброго глаза. Ворота закрывали и не открывали до завершения брачиция в церкви. Чтобы молодые жили в мире и согласии, бытовал обычай «замыкать замок». Перед приездом свадебного поезда под порог клали незапертый замок, а когда молодые выходили из дома, замок тут же замыкали. Ключ выбрасывали в реку или прорубь, а замок хранили от посторонних глаз. Подруги невесты оставались еще некоторое время в доме. Полученные деньги за продажу постели, ворот и «цвета» они делили между собой — это была своеобразная плата за участие в предсвадебных хлопотах. Вырученные деньги они тратили на покупку отреза на платье или шали, которые были подспорьем к их приданому. Девушек кормили обедом и поили чаем с поднесенным свахой пирогом, — для них на этом свадебное торжество заканчивалось, так как присутствие на гулянии холостой молодежи строго осуждалось в среде староверов.

БРАЧИНИЕ

Таинство брака в Поморской церкви называется «Брачный чин» или «Брачиние».

В середине храма устанавливается аналой, покрытый пеленой из белой парчи, расшитой золотом, расстилается подножие, кладутся белые подручники. На аналой возлагается животворящий Крест Господень. Зажигаются «свещи» и лампы, наставник уводит брачующихся в переднюю часть храма за иконостас. Кладется приходной начал (начальная молитва).

Наставник медленно вводит в храм брачующихся. Жених и невеста, сопровождаемые дружкой и подневестницей, становятся перед аналоем с горящими свечами,

которые украшены веночками из цветов. Наставник задает вопрос о добровольности вступления в брак, о готовности к вечному сожителству в согласии и для подтверждения истинности ответов подводит брачующихся к Кресту. После этого начинается молебен, затем наставник надевает жениху и невесте кольца и предлагает обменяться ими. По завершении молебна настоятель поздравляет новобрачных с законным браком, приводит в своей речи слова апостола Павла, сказанные в одном из писаний, и завершает поздравление словами: «Да будет, о Господе, брак ваш».

Новобрачные благодарят настоятеля земным поклоном, и он предлагает им поцеловаться три раза. В напутствии, произносимом от общины, обычно звучат следующие слова: «Вы вошли сегодня в храм женихом и невестой, а выходите мужем и женой. Помните всегда, где вы получили благословение на супружескую жизнь. Посещайте храм как можно чаще». Завершается поздравление пожеланиями многих лет по-христиански счастливой жизни. Певцы поют «Многия лета», и молодые уводятся в переднюю часть храма.

При выходе из храма молодожены получают совет: «Чтобы будущее потомство было здоровым, воздержитесь от вина за брачным обедом». Молодые из церкви едут в дом жениха, где их встречают родители с иконой, хлебом и солью. Они благословляют супругов на совместную жизнь и приглашают войти в дом.

Чтобы жизнь у молодоженов была богатой и счастливой, присутствующие родственники посыпали их хлебными зернами, а усаживая за стол, на лавку стелили шубняк, вывернутый наружу мехом, и подкладывали под него хлебные колосья.

В доме уже стояли накрытые праздничные столы. В первую очередь приглашались люди старшего поколения — «братия» и наставник. Наставник еще раз поздравлял молодых, давал им наставления, после чего присутствующие обедали. Во время обеда соблюдалась чинность в поведении. По окончании трапезы они молились и расходились по домам.

Родители жениха начинали собирать «горной» стол, а молодожены в сопровождении дружки, полдружки и свахи ездили по селу «кланялись», приглашали родственников с обеих сторон на свадебный пир.

Часам к 16 — 17 в доме жениха собирались гости. В красном углу под иконами сидели молодожены, затем родители, крестные и близкие родственники по старшинству. На свадебный пир приглашались только семейные пары, холостая молодежь на «гулянии» не присутствовала.

За ходом свадебного торжества следил дружка, он чествовал молодую супружескую пару, потчевал гостей, шутил и веселил присутствующих. На пиру было заведено правило: гостевавшая сторона всегда сидела за столом, а принимавшая сторона прислуживала и стояла практически весь вечер. Лишь в начале гуляния родители жениха присутствовали за столом, а угощали в это время старшие невестки и золовки.

Свадебное пиршество отличалось разнообразием и обильностью блюд. Подавались холодные закуски, мясные и рыбные горячие кушанья, пироги с различными начинками. Вспоминает Евдокия Романовна Разорвина: «... одних пирогов только пекли по 20 — 30 листов, с рыбой и кашей, капустой и грибами, луком и яйцами, сладкие. Пили кислушку, бочонки стояли в углу избы с кружками, ими почерпывали и разливали по стаканам».

В начале пира новобрачная одаривала родителей и близких родственников жениха заранее приготовленными подарками, кланялась им и целовала. Свекру и свекрови преподносили самые дорогие дары, например, рубаха-косоворотка, отрез на платье или шаль; крестным родителям — вышитые утиральники и столешники; золовкам и деверьям — рушники и платки.

Присутствующие гости в свою очередь одаривали молодых. В основном это были подарки хозяйственного назначения. Принимали подарки от гостей свахи с обеих сторон. Вначале одаривала сторона невесты, а затем — жениха. Каждого дарившего гостя величали по имени-отчеству и преподносили чарку за «здоровье молодых». Молодожены во время одаривания стояли и кланялись каждому гостю, благодарили за подарок. Родители и крестные «клали на поклон» деньги или «скотинку» — ягнят, поросят, телят, домашнюю птицу; остальные — кто что может.

Свадебный пир был наполнен весельем, шутками, смехом. В этот вечер пели песни и частушки, плясали, били в ведра и заслонки.

В конце вечера молодых провожали в опочивальню, и гости постепенно расходились по домам.

ВТОРОЙ СВАДЕБНЫЙ ДЕНЬ, ИЛИ «НА ПИРОЖКИ»

Утром этого дня молодая жена, встав раньше всех, начинала заниматься хозяйственными делами. Она перемывала посуду, скоблила, мыла полы, носила воду, убирала в хлев у скотины. Таким образом проверяли, какая она хозяйка.

В это время в доме у невесты родители готовили угощения и накрывали столы. Затем они, нарядно одевшись, объезжали всех родственников с обеих сторон и приглашали к себе на застолье, заезжали и в дом сватьев. Всех домочадцев величали, кланялись и приглашали «на пирожки».

Около четырех часов по полудню в доме у родителей молодой жены собирались гости. Обязательным угощением второго дня были уха и пирожки с разными начинками. Родители жениха одаривали своих сватьев большим караваем хлеба, при этом высказывали пожелания благополучия и счастья: «Примите хлеб да соль, чтобы сами жили богато и гостей хорошо угостили». Тестя и теща благодарили их и приглашали гостей за столы.

Одним из первых был тост за породнение двух сторон. Сваты друг друга приветствовали по имени-отчеству: «За тебя, сватушка Роман Степаныч, и тебя, свахынька Аграфена Семеновна!», «Доброго здоровья, сватушка Павел Васильевич и свахынька Прасковья Матвеевна!»

Во время пира теща подавала зятю большое блюдо с яичницей, и молодой муж начинал ее «обминать». Таким образом, все присутствующие наблюдали — «честная» ли была невеста. Если зять начинал есть с краев, то это было положительным ответом, а если брал из середины, то гости узнавали о «нечестности» невесты. По сведениям информаторов, на их памяти подобных случаев не было, так как родители строго воспитывали своих дочерей и следили за их поведением. «Легкое» поведение, а тем более распутство, строго осуждалось общиной и расценивалось как большой грех. После «обминания» яичницы зять благодарил и кланялся тестю и теще за воспитание дочери.

Одним из главных обычаев второго дня являлось «величание родителей». Молодые супруги принародно называли своих новых родителей «батюшка» и «матушка» и кланялись им в ноги. Здесь же молодожены величали друг друга по имени-отчеству, и жена кланялась мужу.

В этот день гости веселились, пели песни, плясали, шутили. Особое праздничное настроение создавали присутствующие гармонист или балалаечник. Гости величали молодоженов и их родителей, желали им счастья, достатка и хозяйственного благополучия.

Проходил еще один день свадьбы. Расходясь вечером, гости приглашали молодоженов к себе на гостевание — «отзывки». Они продолжались достаточно долгое время — до тех пор, пока молодожены не посещали всех родственников с обеих сторон. Смысл «отзывок» — знакомство со всеми родственниками и скорейшее установление родственных связей.

Как указывалось ранее, в настоящее время свадебный обряд упрощен, многие действия утрачены. В полном объеме соблюдается обряд брачения, благословения невесты и молодоженов, которые не претерпели изменений и дошли до наших дней.

ПОХОРОННЫЙ ОБРЯД

Похоронный обряд имеет устойчивые ритуальные действия, которые дошли до наших дней с глубокой древности. Обряд связан с особыми представлениями человека о загробном мире, где смерть рассматривается как переход души в Царствие небесное, и для нее это есть «великое торжество». Смерть близких и родных людей — всегда печальное и горькое событие. Главной обязанностью каждого здравствующего христианина является исполнение обряда по правилам Священного Писания, чтобы помочь душе умершего перейти в мир иной.

Обряд состоит из нескольких этапов: действия перед смертью — последнее напутствие умирающего; омовение покойного и «положение во гроб»; молебен по усопшему, прощание и погребение; поминовение.

По обычаю, каждый верующий, готовящийся к смерти, должен исповедаться своему духовному отцу. У смертного одра он получает последнее напутствие от духовного отца, а при его отсутствии — от любого члена семьи. Оставшись наедине с умирающим, его спрашивают, не желает ли он сообщить нечто важное, выразить свою предсмертную волю, повиниться в ранее нераскайанных грехах, открыть утаенные в душе зло и обиды на близких. Затем читается «Канон на исход души», в котором содержится просьба о помощи Божией в минуты расставания души с телом. По рассказам информаторов, смерть надо встречать без страха, ведь впереди ждет вечная жизнь, душа лишь заканчивает свой земной путь. Считается за грех умирать староверу на мягкой постели и подушках, поэтому постельные принадлежности заменялись более жесткими покрытиями: «куфайку свернешь да подложишь под голову».

Первым приготовлением к погребению усопшего является омовение тела, чтобы покойный предстал перед Господом в чистоте и непорочности. Омовение, как правило, производят на полу, при этом подстилают под покойного простыню. Тело усопшего располагают головой к иконам. Обряд совершают члены общины, которые благословляются у наставника или перед иконами у Господа. Омовение производится теплой водой,

которая находится в небольшой чаше, и чистой тряпочкой (обычно срезками ткани от погребальной одежды или савана), без мыла. Как правило, для этих целей используют глиняный или деревянный горшочек, который вместе с погребальной одеждой готовил при жизни сам покойный. При совершении обряда непрестанно читают молитву «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас» и следят, чтобы вода не попадала на пол и одежду омывающего.

Омовение тела начинают с лица, трижды из руки омывающего, затем тряпочку смачивают и тщательно выжимают над горшочком и начинают протирать голову и туловище до пояса, сначала с правой стороны, далее с левой, а потом и остальные части тела. Одежду с усопшего снимают через ноги, если это не удастся, ее разрезают. Омывающий не должен видеть полностью обнаженное тело покойного, поэтому тело омывают постепенно, омыв верхнюю часть тела до пояса, надевают моленную одежду, а затем омывают нижнюю.

После обряда подстилку и одежду сжигают, воду выливают в укромном месте, а горшочек, тряпочку, гребень зарывают в безлюдном месте, либо закапывают в могилу преставленного в день похорон. Омывающий после обряда должен умыться и сменить одежду.

Покойного одевают в специальную одежду, которая называется моленной, и предают телу молитвенную позу. В мирской одежде хоронить по старообрядческим обычаям запрещается: ведь усопший теперь предстанет перед Господом, и все земное ему теперь не нужно. Прежде всего, надевают нательный погребальный крест, который изготавливается из дерева. В исключительном случае можно оставить крест, который был при жизни, но перед этим он также омывается и заменяется гайтан. Далее надевают нижнее белье традиционно русского покроя: мужчинам — рубаху-косоворотку, длиной до пят, женщинам — длинную рубаху с длинными рукавами. Погребальная одежда должна быть новой, сшитой из хлопчатобумажной или льняной ткани светлой расцветки (тленной). Обязательным элементом нижнего белья является пояс, который свободно прилегает и не завязывается узлом. Поверх рубахи мужчинам надевают темный кафтан, а женщинам — сарафан или платье длиной до стоп с поясом. На ноги одевают мужчинам носки, женщинам — чулки, а затем тапочки. Общепринятое нижнее белье на усопших не надевают. Волосы покойного расчесывают, девушкам плетут одну косу, женщинам две и укладывают их поверх головы. Вначале одевают волосник (тканевый чепчик, скрывающий все волосы) или косынку, а поверх — белый однотонный платок, концы которого расправляются и закладываются друг на друга. После омовения и одевания присутствующие прощаются с покойным: «Раб Божий (имя), прости меня, Христа ради, и тебя Господь простит».

До положения во гроб тело усопшего укладывают на лавку или доски, положенные на табуреты и застланные тканью. Руки складывают крестообразно — правая рука поверх левой, пальцы правой руки изображают крестное знамение, а в левую руку вкладывают белую лестовку. На чело надевают венчик с написанной молитвой «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас». Тело покрывают светлым полотном, а поверх, к рукам, кладут икону.

Перед положением во гроб на усопшего надевают саван, который является символом перехода в светлую область духовного мира. Саван представляет собой широкое и длинное полотно, сложенное вдвое и про-

шито сверху, образующее капюшон. Гроб у староверов делают из чистых неокрашенных досок, дно застилают соломой или сухой травой. Под голову усопшего кладут небольшую подушечку, которая набита опилками или сухой травой. Считается недопустимым класть в гроб посторонние предметы: книги, иконы, гребни, детские игрушки, деньги, съестное и т.д. С покойного также снимают ювелирные украшения. Перед положением тела наставник совершает чин «Положение тела во гроб», во время которого читаются молитвы и кадятся преставленный и гроб.

До погребения, которое совершалось на третий день, проходят молебны о преставленном, у икон горят свечи или лампада. В доме староверов не принято оставлять для души покойного хлеб, соль, воду, лишь дни и ночи у гроба находится кто-либо из родственников.

В день похорон в доме собираются многочисленные родственники и близкие для прощания, после чего гроб поворачивают по солнцу ногами к иконам. Таким образом, душа усопшего вызывает к Богу о помощи, и его молитва соединяется с молитвой присутствующих.

В полдень, под многократное пение «Святый Боже» гроб выносят из дома ногами вперед. Пение молитвы продолжается до ограды кладбища. Похоронная процессия строится следующим образом: впереди несут на тканом полотне намогильный крест, затем крышку, гроб, далее следует наставник с кадилом и все провожающие.

Перед погребением наставник покрывает тело саваном, вначале лицо, а потом боковыми полотнищами все тело, вновь кадит гроб и только затем закрывают крышкой. Когда гроб опущен в могилу, наставник сыплет на него землю в форме креста, затем присутствующие бросают по три горсти земли, произнося молитву «Иисусову». Наставник читает трижды заукойный тропарь, могилу засыпают землей и устанавливают крест. Собравшиеся кладут по три полных поклона и прощаются с усопшим: «Раб Божий (имя), прости Христа ради, и тебя Господь простит» и уходят с кладбища.

Следует отметить, что каждое ритуальное действие сопровождается пением и чтением молитв, псалтыря, что вполне объяснимо. Это неутомимая забота о душе вновь преставившегося и душе каждого здравствующего.

Кладбища в селе представляют собой отдельные захоронения староверов и «церковных» никониан. Незримой границей они поделены на две части, а заведенное далекими предками правило не нарушается и по сей день. Обустройство могил староверов имеет существенные отличия. Намогильные кресты изготавливаются только из неокрашенного дерева восьмиконечной формы, в оградах крайне редко увидишь венки, которые являются отголосками язычества. Не заведено на могилах устраивать угощения и тем более поминать усопшего спиртным. На кладбищах нельзя громко разговаривать, смеяться, вспоминать об усопшем недоброе. Женщины должны быть с покрытой головой. Обычно посещают кладбище в день кончины, день ангела и родительские недели, а запрещенными являются визиты в воскресенье и субботу вечером, когда совершаются служения в церкви, а также в праздники Пасхи и Троицы. Могилы своих близких нужно навещать с молитвой и светлыми воспоминаниями.

В народе до настоящего времени бытуют различного рода приметы. После выноса тела из дома следует вымыть полы водой, тем самым очистить жилище от духа покойного. По дороге на кладбище встречающиеся односельчане останавливаются, трижды крестятся и, по-

клоняясь в пояс, провожают похоронную процессию. Считалось недобрый знак перейти дорогу или обогнать ход идущих на кладбище. По поверию, если в жаркое, знойное лето при отсутствии дождей в могилу перед опусканием гроба вылить небольшой сосуд с водой, то после похорон пройдет дождь. Это являлось своеобразным знаком, что умерший был христианином благочестивым и богобоязненным, и душа новопреставленного благодарит верующих за их усердные молитвы.

Традиционными сроками поминовения усопших являются третий, девятый, сороковой дни и «годины». Первый поминальный обед проходит после возвращения с похорон, он имеет название «горячий стол». Вначале обедают наставник и члены общины, затем — остальные собравшиеся. Перед обедом совершается моление и чтение заупокойного тропаря с пятнадцатью поклонами, после которого хозяйка приглашает к столу со словами: «Господи, Исусе Христе, Сыне Божии, помилуй нас». Присутствующий наставник отвечает: «Аминь». Хозяйка обращается: «Братья и сестры, питайтесь Христа ради». Последние слова она затем повторяет перед принятием каждого (очередного) кушанья. Сев за стол, трижды крестятся со словами «Покой, Господи, душу усопшего раба Твоего (имя)» и начинают трапезничать.

Поминальная обрядовая трапеза состоит из определенных блюд, разница между которыми может зависеть от состава используемых продуктов в «постные» и «скоромные» дни. Обычно обед состоит из двух первых горячих блюд, каши, оладий с медом, пирогов и питья. Существуют и определенные запреты: так, нельзя использовать в приготовлении поминальной трапезы мясо животных и птицы и употреблять хмельные напитки.

Начинается обед с вкушения кутьи, которую готовят из зерен пшеницы, заправленных медом. По обычаю, кутью освящают во время служения панихиды. Едят ее по три ложки, читая молитву «Блажени утешени рабу Твоему (имя). Вечный покой, вечный покой, вечная память».

Непременным блюдом обеда являются щи, которые в «скоромные» дни по обыкновению рыбные, а в «постные» — грибные или с горохом. Второе горячее кушанье — грибная лапша. Основой блюда считается лапша, которую готовят в домашних условиях: замешивают пресное тесто, раскатывают в тонкие пласты, нарезают соломкой и подсушивают в слегка теплой печи.

Во время обеда за столом сохраняется благоговейная обстановка, вкушают пищу с молитвой. Между подачей блюд верующие поют духовные стихи.

Затем подается каша. В «скоромные» дни это молочная «двойная» каша из двух зерновых культур (сейчас рис и пшено) или «пуховая» с добавлением взбитых яиц. В «постные» — гороховая, гречневая с луком и грибами, ячменная и т.д.

Завершается трапеза блюдами из теста. В Красном Яре принято на поминальные обеды печь оладьи, а не блины, как это заведено повсеместно. Подают оладьи на стол в большом блюде, предварительно смазав их медом и маслом и потомив в русской печи. Пирог отличается разнообразием начинок: с капустой, кашей и рыбой, капустой и грибами, сладкие — ягодные, яблочные, грушевые.

Тесто в «скоромные» дни ставят кислое на молоке, а в «постные» — кислое на воде с добавлением подсолнечного масла.

В качестве питья подается компот, хотя, как вспоминали женщины, «давно» варили кисели.

Все кушанья подаются в общей «братской» посуде, больших блюдах, индивидуальной посудой служат деревянные ложка и кружка. В настоящее время все чаще стали прибегать к замене общей посуды на индивидуальную, вероятно, причину следует рассматривать в соблюдении личной гигиены.

После окончания обеда хозяйка обращается к присутствующим: «Питались во славу Божию рабы Христовы», — ей отвечает наставник: «Аминь», — и все, перекрестившись трижды, встают из-за стола. Потом все молятся «за обед», и хозяйка подает братии милостыню о помине души усопшего, которая может быть в виде денег, пирогов или съестного.

На протяжении сорока дней читаются сорокоуст и молитвы о спасении души усопшего: в течение этого времени определяется ее место в Царствии Божием, она несет ответ перед Господом, а на сороковой день поднимается на небо. В этот день душа навсегда покидает родных и дом. Собравшиеся в этот день достойно провожают ее в мир иной. После молебна и поминального обеда хозяйка брала икону, за ней выстраивались все присутствующие, запевали «Святый Боже» и выходили из дома за ворота. После каждый трижды крестился и последний раз прощался с душой умершего. Считалось, что после этого ритуала душа больше не возвращалась на землю.

На поминальном обеде сорокового дня принято подавать мужчинам носовые платки, женщинам — головные, старались раздать и оставшуюся одежду от усопшего.

Кроме перечисленных дней поминовения определены общепринятые даты в системе годового круга: зимняя родительская неделя (за семь дней до Масленицы), Радоница — следующая неделя за Пасхой, «Троицкая» — на праздничной неделе и Дмитриевская родительская неделя (28 октября — 2 ноября). В эти дни совершаются домашние и соборные службы об усопших. Довольно часто в домах крестьян устраиваются общие поминальные обеды о всех усопших в этой семье.

Подводя итог, следует отметить, что похоронный обряд имеет глубокие и твердые традиции. В похоронной обрядовой системе заложены нормы религиозного, морального, этического характера. Обряд выполняет функцию консолидации и сплоченности как отдельно взятой семьи, так и общины в целом.

КАЛЕНДАРНО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ

Земледельческий календарь является народной энциклопедией, где воплощен опыт крестьянина-земледельца, его мудрость, наблюдательность, практический опыт, религиозные воззрения. Календарь четко регламентировал жизнь крестьянина. В нем отводилось время на трудовые дни, праздники религиозного характера, а также обряды и обычаи, связанные с датами народного земледельческого календаря.

В полном объеме, со всеми особенностями календарь, к сожалению, не дошел до наших дней.

Сегодня свое проявление он находит в приметах, народных знаниях о природных явлениях, обычаях, обрядах и религиозных воззрениях.

Общаясь с информаторами, удалось выяснить, какие ранее бытовали календарно-земледельческие обряды и праздники в селе Красный Яр, какими ритуальными

действиями они сопровождалась, удалось зафиксировать сведения об обычаях, дошедших до наших дней.

Начинался календарь с Рождества Христова, которое ранее праздновалось 25 декабря, а затем 7 января. Первая дата совпадала с солнцеворотом. Время от Рождества именовалось Святками и продолжалось до Крещения (19 января). Стоит отметить, что основными участниками праздников всегда являлась молодежь. Для них это было время проведения досуга, а также возможность знакомства и выбора брачного партнера.

Накануне Рождества отмечался Сочельник, который завершал 40-дневный Филипповский пост. Посты в старообрядческой среде соблюдались строго. Сохранилась умеренность в поведении, развлечениях, еде, больше времени отводилось повседневным делам и молитве, поэтому столь желанным было Рождество, с приходом которого начиналась веселая праздничная пора. Крестьянские семьи заранее готовились к празднику: наводили чистоту в доме, чистили иконы, заготавливали для скотины корма на праздничные дни. Сочельник же проводили в подготовке к праздничной службе и соблюдали особо строгий пост: принимать разрешалось только постную пищу без масла после первой звезды. В основном готовили каши и пили отвары из сухих яблок, груш и калины.

Рождественская служба была торжественной и длилась с вечера 6 января до 3–4 часов утра 7 января. После службы верующие шли по домам отдыхать, а утром разговлялись. Хозяйки в праздничные дни готовили обильные угощения, демонстрировали свои кулинарные способности домохозяевам и гостям. Широко были распространены блюда из мяса, рыбы, молочных продуктов, различная выпечка.

Столь обильное угощение информаторы объясняли как показ «достатка в доме и благополучия», тем не менее, в еде и питье соблюдалась умеренность, как и при обычной трапезе.

Утром рождественского дня по селу начинали ходить ребятишки «славить Христа». Они собирались в группы по несколько человек и заходили в дома односельчан, поздравляли с Рождеством и припевали небольшую песенку с просьбой одарить «пяточком». «Славильщикам» принято было давать деньги, иногда угощали печеностями. Дети всегда были желанными гостями в каждом доме. Считалось доброй приметой, если «славильщиков» приходило много. Порой соседи сравнивали и подсчитывали, сколько детворы у них бывало в этот день.

Ближе к вечеру по селу шли молодежные ватаги, - девушки и парни, участники посиделок. Они ходили шумной толпой, пели частушки, шутили и смеялись. Войдя в очередной дом, поздравляли хозяев с праздником, «славили Христа», исполняя тропарь «Рождество Твое, Христе Боже наш». Хозяева угощали их всевозможной выпечкой: пирогами, плюшками, лепешками; никогда не жадничали, так как взамен получали пожелания здоровья и благополучия. Полученные угощения складывали в мешок до вечерних посиделок, где их делили на всех присутствующих и съедали.

Одним из ярких событий Святков являются молодежные посиделки. Они, в отличие от обычных вечеров, проводимых с Покрова дня (14 октября), имели праздничный характер. В эти вечера девушки не брали с собой рукоделие, поскольку работать в праздники считалось грехом. Они собирались только для игр и развлечений, где пели песни, частушки, плясали кадрили.

Особо любимым развлечением на Святках было «ряжение», которое в народе называлось «хари». Взрослое поколение не особенно одобряло подобные развлечения, это считалось греховным делом, но молодежь невозможно было остановить. В «хари» рядились только парни, стараясь быть более смешными и неузнаваемыми. Как рассказывали женщины, в основном рядились в старух. «Оденут поверх одежды юбку с кофтой, платок на голову повяжут, волосы из пакли подвязывали, а лицо сажай мазали». Еще одним персонажем ряжения был старик, ему приделывали из льняной кудели бороду и усы, надевали маску из обыкновенной ткани с вырезанными глазами и ртом, вывернутый наизнанку шубняк, сшитый из пол разного размера. «Старики» и «старухи» ходили по селу с плетками, «жохали» в заслонки и пустые ведра, пугали, а могли якобы «провинившегося» и побить плеткой в темном переулке. На Святках разрешалось то, что в обычное время осуждалось: различные шутки и проказы. Вспоминает Клавдия Матвеевна Нефедова: «Бывало, хари-то в келью войдут и начнут бегать за девками с плеткой. Догонют уж, переярычат через всю спину. Эт' вот если парень за девкой ухаживал, а она ни в какую, вот он за ей и бегал. А то пуще, для озорства, приволокут ведро золы и вывалят посереде избы. Вон в Матаковке девкам сколь раз золу вываливали, не любили их».

Ряженные парни водили по селу «медведя» на вожжах. Наденут на «ёво овчинный тулуп, вывернутый шерстью, малахай и маску расписную из кардону. Подпоясывали ёво вожжами и тащили по всей улице». Входя в очередную «келью», «хари» тянули медведя за собой, а он сопротивлялся: «вожжи-то большущи, хари-то в избе, а медведь у двора еще, вот и тянули». Медведь всячески смешил присутствующих и озорничал.

Молодежные гуляния продолжались до полуночи, а затем девушки оставались одни и начинали гадать. В основном гадали на судьбу и предстоящее замужество: «... кидали валенки через ворота, а перед этим приговаривали: «Лети, лети, сапожок, куда повёрнется носок, там живет мой женишок». Парни, бывало, следили за нами. Мы перекидаем валенки и стоим босиком, а они соберут их и убегут». Вспоминает Мария Васильевна Аринина: «Да как только ни гадали, вот помню, пошли в курятник и стали с насеста кур таскать, а Марья Разорвина петуха пымала и за вдовца замуж вышла. А Анна вона курицу пымала, и она обгадила ее — это к свекрови-грязнухе. В банях уж гадали, брали петуха и пшенички ёму насыпим, он поклюет, поклюет и в какую сторону повернется, там и жених. Чудили полно, даже в трубу заглядывали, что покажется, то и будит».

Так незаметно пролетали веселые Святки, которые завершал праздник Крещения и его главное событие — водосвятие. Крещенскому дню предшествовал Сочельник, в который соблюдался строгий пост. Вечером в моленной начиналась праздничная служба, а в полночь верующие ходили к проруби за водой (причем староверы делали прорубь круглой формы). Собравшиеся ждали, когда «колыхнецца» вода, и потом ее зачерпывали в сосуды и вновь возвращались на службу. Здесь воду «святтили» каждением. Святая вода обладает целебной силой, ее использовали при лечении различных болезней и умывали малых детей от черного глаза. К святой воде у староверов особое отношение, она приравнивается к святине. Строго следили, чтобы ни одна капля не упала на пол, землю и одежду верующего. Поэтому при службах, где происходит освящение, используется каждение ладаном, а не окропление водой.

Придя с праздничной службы, крестьяне совершали ряд действий, которым придавались очистительные и защитные свойства: пили воду, рисовали углем кресты над окнами, входными дверями в избу и хозяйственные постройки. Утром и днем ездили на лошадях купаться в проруби, для этой цели выбирали самых горячих скакунов. Вспоминает Екатерина Васильевна Абрамова: «Тятя купался всегда..., придут к проруби, а из нее аж парок шел, морозы-то раньше под 40 градусов были. Окунутся, сразу в тулуп, лошадь нахлещут, она как стрела домой летит». Обязательно купались в проруби те, кто рядился и гадал во время Святков, в этот же день сжигались в печах маски.

На следующий день по селу шли первые свахи, наступал период зимнего мясоеда и пора свадеб. Таким образом, святочные посиделки сменяли свадебные вечера.

Один из ярких праздников, бытовавших ранее в селе, — Масленица. Как и повсюду, она отмечалась в течение недели и знаменовала проводы зимы и встречу весны. Масленичная неделя является мясопустной, когда не употребляются мясные продукты, верующие постепенно начинают готовиться в Великому посту. В эти дни хозяйки готовили обильное угощение из рыбы и молочных продуктов. Несомненно, самым излюбленным кушаньем были блины и оладьи. В домах принимали многочисленных гостей: ближайших родственников, сватьёв и соседей. К празднику готовились заранее, договаривались, к кому гостевать поедут сами и кого будут принимать.

Основными участниками масленичных гуляний была молодежь. Юноши и девушки в последнюю неделю перед постом собирались днем на уличных гуляниях, а вечером в «кельях». Местом увеселения молодежи и детей была Звездовская гора — самый крутой склон из лесного массива в направлении жилой улицы.

С понедельника масленичной недели лишь дети катались с горы на ледянках и санках «чунях». Ледянки изготавливали следующим образом: в выдолбленные тазы и корыта замешивали навоз с соломой и заливали водой, оставляли застывать, затем вытряхивали из форм ледяные кругляши и катались на них.

«Разгульные дни» с участием молодежи, да и взрослых, начинались с четверга.

Большое внимание отводилось в праздничные дни молодоженам, семьи которых образовались в осенне-зимний период. Они навещали родственников жены (тестя и тещу), крестных родителей, посещали ближайших родственников с обеих сторон.

Наибольший размах праздник достигал в последние два дня. По селу молодежь разъезжала на санях, которые были украшены колокольчиками, лентами и бумажными цветами. Девки надевали «носовые» шали с кистями; когда ехали в санях, размахивали вышитыми платками, пели под игру гармонистов. На «Звездовской» слышалось неугомонное веселье и смех; дети, парни, девки наперегонки катались с горы. На «овчинном» озере парни устраивали «кулачные бои», состязались в силе и ловкости. При боях существовали определенные правила: «Дрались так — упал, лежачего не бьют, всё!».

В «прощеное» воскресенье праздник достигал своей кульминации. С утра по селу в дровнях парни и девки «катали масленицу». Чучело масленицы делали из соломы, надевали на нее старую одежду, рубаху с юбкой и повязывали платок. На специально отведенном месте, обычно на возвышенности, масленицу устанавливали,

а рядом разжигали множество костров, через которые прыгали молодежь и дети. Ярким зрелищем были «огненные шары» — на конец проволоки наматывали тряпки, пропитанные керосином, поджигали, проволоку раскручивали и описывали ею окружность.

После массовых гуляний масленицу сжигали, пепел увозили за село, а все присутствующие начинали расходиться по домам.

Вечером крестьяне навещали своих родственников, просили прощения друг у друга. Этот обряд имеет религиозный смысл. Перед наступлением Великого поста каждый христианин должен простить своих вольных и невольных обидчиков. После вечерней трапезы и молитвы просили прощения друг у друга все домочадцы. Начинался обряд с обращения младших членов семьи к старшим; таким образом, последним «прошались» с главой семейства. Прощаясь, говорили друг другу: «Простите меня, Христа ради», — и отвечали: «Бог простит», — и в знак прощения и примирения целовались.

По завершению масленичных гуляний начинался Великий пост, который длился семь недель. Это время строжайшего воздержания от мирских соблазнов, укрепления веры, духовного и телесного очищения. На время поста прекращались молодежные посиделки, запрещались гуляния и празднества, веселое времяпрепровождение, сватовство и свадьбы. Строгий запрет накладывался и на супружеские отношения. Считалось, что у нарушивших запрет могут родиться больные или слабоумные дети. В дни поста проходили более долгие моления, каждый христианин исповедовался своему духовному наставнику. Основным занятием сельских жителей была подготовка к новому полевому сезону. Мужчины ремонтировали и изготавливали рабочий инвентарь, женщины рукодельничали: пряли, вязали, плели кружева.

Особо чтимыми и строгими были первая, четвертая и последняя недели поста. Первая «чистая» связана с очищением души христиан после масленичного разгула. В первые три дня верующие вовсе отказывались от пищи, а в последующие соблюдали сухоедение и только в субботу и воскресенье вкушали «варево» с растительным маслом.

На четвертой неделе происходил перелом поста, и в народе это событие отмечено днем Преполовления или Средокрестия. Последняя неделя, страстная седмица, является подготовкой к Святой Пасхе. В эти дни совершались очистительные обряды, а особое значение отводилось Чистому Четвергу и Великой Субботе. На время Великого поста приходились следующие праздники и обряды: встреча весны, Средокрестие, Вербное воскресенье и Чистый Четверг.

Обряд встречи весны, или «кликание жаворонков», в селе не имеет точной календарной даты. По сведениям информаторов, «кликали жаворонков» с наступлением тепла и прилета первых птиц. Обряд совершали дети младшего и среднего возраста. Накануне хозяйки пекли птичек из кислого постного теста по количеству детей в семье. Тесто разделявали на небольшие шарики, затем раскатывали в лепешки и делали надрезы, ножом намечая крылья и хвост жаворонка. К туловищу приделывали головку, на которой искусно был сделан клюв и глаза птички. Тельце слегка смазывали растительным маслом, отчего оно хорошо подрумянивалось в печи. Получив от матерей птичек, дети насаживали их на длинный хлыст или шест и, высоко подняв, изображали полет жаворонка, то поднимая, то слегка опуская руку,

при этом произносили несколько раз заклички: «Жаворонки, прилетите».

Кликали «жаворонков» на огороде, поленницах, возвышенностях, стогах сена, на деревьях и крышах сараев, после чего туловище птички съедали сами, а голову отдавали коровам — для прибыли молока, маленьким ягнятам — для быстрого роста, овцам — для хорошей шерсти и т.д.

На четвертой неделе совершался обряд под названием «кресты». В ночь со среды на четверг заканчивалась первая половина поста и начиналась вторая, в народе говорили: «Пост переломился». В этот день бытовал обычай печь «кресты» из кислого постного теста на каждого члена семьи. Практически у всех домашних были крестники, поэтому «кресты» выпекали и для них. Рано утром «кресты» раздавали в первую очередь своим крестникам, которые прибегали и принесли вест о переломе поста. Считалось, что съеденный «крест» прибавляет здоровья и благополучия. Староверы пекли «кресты» с двумя перекладинами, где одна располагалась под прямым углом, а другая — наискосок. Под первую перекладину запекали различные предметы, по которым судили о скором будущем: монетка сулила достаток, деревянная щепка — к отделению семейства в самостоятельное хозяйство, построению дома, зерно — к богатому урожаю, пуговица — к обнове.

За неделю до Пасхи праздновали Вербное воскресенье, символом которого являются ветви вербы, символизирующей пробуждение природы и приход весны. Заранее ребяташки бегали в луга, срезали вербу и связывали в небольшие пучки, которые украшали бумажными цветами. На праздничной службе вербу освящали, а придя домой, хозяин слегка похлестывал ей всех домочадцев с приговором: «Верба хлест, будь здоров!» Каждому члену семьи раздавали по почке, ее съедали и запивали глотком святой воды.

С веточкой вербы хозяйка ходила на скотный двор, похлестывала «скотинку», а почки добавляли в корм. Освященную вербу ставили на киот к иконам, где она хранилась до следующего Вербного воскресенья. В этот день в каждой семье устраивался праздничный обед, где подавали рыбные щи и пироги.

Последняя неделя называлась Страстной, а совершаемые обычаи и ритуалы имели очистительное и предохранительное значение. Всю неделю соблюдается строгий пост, вкушают сухую пищу без масла, а с четверга вовсе отказывались от еды или питались только хлебом и водой. С понедельника начиналась подготовка к Светлому Христову Воскресенью, хозяйки мыли избы, белили печи, стирали белье и занавески, перемывали всю посуду, приводили в порядок хозяйственный двор.

В первые три дня по селу ходили девичьи артели. Они помогали хозяйкам управиться с предпраздничными заботами. В основном помогали женщинам, в чьих избах проводились зимние посиделки, а это, как правило, были солдатки, вдовы или одинокие старушки. Хозяйки непременно угощали своих помощниц, приглашая к столу, говорили: «Покорно покусайте».

В Чистый Четверг крестьяне старались завершить все хозяйственные дела, прибрать и привести в порядок дом и двор. В этот день женщины перебирали вещи в сундуках, перетряхивали, перекладывали их с места на место, пересчитывали деньги, объясняя это тем, чтобы в доме было добро и достаток. Каждую вещь в избе следовало потрогать, передвинуть, переставить на другое место, протереть и т.д. Мужчины осматривали орудия

труда, пересчитывали хлебные запасы с целью обеспечения богатого урожая. Приводя в порядок хозяйство, крестьяне не забывали и про себя, обязательно мылись и парились в банях.

Особой силой наделялась в этот день вода. Считалось, что она смывает все болезни, грехи, несчастья, очищает человека от нечистой силы. Не меньшей силой обладала и четверговая соль, которую считали лекарством от всех недугов и болезней при лечении как людей, так и животных. Она изготавливалась рано утром. Соль смешивали с мякишем ржаного хлеба, вымоченным в воде, и получали жидкую кашку, которую выкладывали на противень и ставили в жаркую русскую печь. Солевые пласты затем толкли до образования однородной массы и хранили в тряпичных мешочках.

В последние дни поста занимались приготовлением праздничных обрядовых кушаний: красили яйца, пекли куличи, делали творожную пасху. В субботу вечером староверы целыми семьями собирались в моленном доме на праздничную службу.

Пасха — самый значительный и радостный праздник, с приходом которого завершался Великий пост, поэтому часто пожилые люди говорят: «Вот и еще год прожили, Пасху встретили, дай Бог, до следующей дожить». В праздничное утро встречавшие друг друга крестьяне говорили: «Христос воскрес» — «Воистину воскрес», — и обменивались крашеными яйцами. В семьях все с нетерпением ожидали: красили яйца, пекли куличи, делали творожную пасху. Разговлялись пасхальными яйцами, которым приписываются целебные свойства, поэтому их часто хранили на киоте вплоть до следующей Пасхи. Яйцо давали больному человеку, считая, что быстрее произойдет выздоровление, съедали перед посевом или уборкой хлеба.

В селе не принято было в первый пасхальный день устраивать массовые гуляния. Этот праздник встречали дома в кругу родственников. Праздничное настроение также создавали маленькие ребяташки, бегавшие по домам односельчан. Приходя, они христосовались, трижды говоря: «Христос воскрес». Хозяева отвечали: «Воистину воскрес», — и одаривали детей пасхальными яйцами.

Ребяташки и молодежь собирались в этот день дружными ватагами на лужайках, где забавлялись, катая яйца по земле. При этом следовало разбить яйцо своего соседа, после чего оно переходило в собственность владельца уцелевшего яйца.

Следующая неделя считалась праздничной, в селе возобновлялись молодежные гуляния. Позади Звездоской горы, на бугре, устанавливали качели. Вспоминает Анна Павловна Жукова: «В землю врывали большущий столб, а сверху у него было приделано колесо. Из домов приносили вожжи и дощечки, их приделывали к колесу. Девчонки юбки подвязывали под коленями поясом, раньше-то белья не носили, чтоб не раздувало. Отталкивались ногами, уже взлетали высоко, аж дух перехватывало, катались по кругу». Качели устанавливали на всю неделю, а вечерами молодежь собиралась на улице, пели частушки под игру гармонистов и балалаечников да грызли семечки.

Следующим значимым событием в жизни крестьянина была Радоница — день поминовения усопших, отмечавшийся в понедельник и вторник на следующей неделе после пасхальной. После службы христиане посещали могилы своих близких, вспоминали их молитвой и свет-

лыми мыслями. У староверов не принято на кладбищах устраивать трапезы и оставлять всевозможные кушанья на могилах. Они считают, что лучшее поминовение усопших — это усердная молитва и милостыня, которую подают глубоко верующим людям.

На 50-й день после Пасхи празднуется Троица. В этот день крестьяне украшали избы, окна, надворные постройки березовыми ветвями и венками, пол в «передней» застилали свежесрезанной травой. В моленном доме ставили молодые березки, а иконы украшали цветами. Все массовые народные гуляния проходили в лесу. В народе говорят: «Лес в этот день именинник».

У молодежи гуляние в лесу на Троицу называлось «сиделки». Девушки собирались артелью и с пением песен направлялись в лес на «девичий бугор», где вначале они водили хороводы — «шли кругом», а потом устраивались на «мазлы». «Мазлы» — яма, специально сделанная по случаю Троицких гуляний в форме неглубокой чаши. Девушки садились на край, а ноги опускали в яму. Середину устилали травой, где устраивались парни.

Издали можно было наблюдать, как в эти дни «девичий бугор» пестрел и расцветал от нарядов девушек, а позже слышались веселые песни и частушки.

В летнее время, вечером, девушки и парни собирались на вечерки, которые устраивали у домов на скамейках, в переулках на бревнах, у сельского озера «лощины». В такие вечера они вели различные разговоры, шутили, пели, плясали, играли в поцелуйные игры. Вспоминает Аграфена Ивановна Архипова: «Бывало, соберемся в улице и начнем в «Бояр» играть. Вставляли в два ряда, напротив друг друга, парни и девки попережку и запевали: «Бояре, а мы к вам пришли...». Котору девку загадают, она выходит, завязывают глаза платком и раскрутят ее. Парни кружком встают, и к кому она подойдет, с тем и целуются».

Вечера продолжались вплоть до Петрова дня, затем начинались полевые работы — сенокос и жатва. Молодежь теперь встречалась лишь на «капустных» вечерах, на Воздвиженье (27 сентября).

С Троицы и до глубокой осени крестьянское население было занято на сельскохозяйственных работах, поэтому отмечались лишь религиозные праздники: Святых верховных апостолов Петра и Павла, Илииин день, Происхождение Креста Господня, Преображение Господне, Успение Пресвятой Богородицы (в народе три Спаса: медовый, яблочный, хлебный), Усекновение главы Иоанна Предтечи и другие.

С 14 по 27 августа проходит Успенский пост, по своей строгости он приравняется к Великому. На Успение Пресвятой Богородицы в селе отмечали окончание жатвы. Хозяйки из новой муки выпекали к празднику хлеб. С этого дня происходил поворот лета на осень, крестьянские семьи были заняты напряженной работой, связанной с подготовкой к зиме.

В конце сентября отмечался двенадцатый праздник Воздвиженье Честного и Животворящего Креста Господня. К этому дню заканчивалась уборка урожая с полей и огородов, и на селе начинался период массового рубления капусты, в котором активное участие принимала сельская молодежь. Это были первые молодежные вечерки, называемые «капустными вечерами».

Подготовка к капустникам начиналась задолго, еще летом. В селе, в каждом хозяйстве капусту сажали целыми загонами. Из-за отсутствия в селе воды капусту выращивали не в огородах, а на лугах у озера. Девушки помогали хозяйкам ухаживать за ней: поливали, пололи,

зная, что их ожидает осенью за работу вознаграждение.

Накануне хозяйка обходила девушек с приглашением на капустник. К заранее оговоренному времени собирались девушки, каждая с начищенной до блеска острой тяпкой и ладным косырем.

Все действо начиналось с того, что кочаны капусты «выпальвали» и переправляли с капустника во двор. Посреди двора устанавливалась колода-долбленка, сложенная из цельного дерева, а с Волги привозились полные кадушки с водой. Заваривались крутым кипятком дубовые бочки для белой капусты, сосновые для серой, квашонки для закуской. Ее засаливали с красной свеклой, семенами укропа, яблоками и рублеными кочерыжками.

Перекрестясь и благословясь, капустницы брали кочаны, очищали косырем, мыли в заполненных водой ушатах и отбирали плотные кочаны для соления половинками и четвертинками. Рыхлые кочаны бросали в колоду, где они попадали под ловкие тяпки. Во время рубления капусты девушки пели веселые песни.

Солить капусту доверяли специальной женщине-капустнице, как правило, хозяйке, которая имела опыт и легкую руку. К ней на подхват определялась девушка, чтобы перенимала опыт соления и могла помочь в нужную минуту. Содержимое колоды перемешивалось с солью, морковью и снова рубилось. «Рубленка» складывалась в ведра и сыпалась в бочки, дно которых обсыпалось ржаной мукой и выстилалось чистыми капустными листьями.

Капуста томилась, выпускала под тяжелым гнетом ядреный сок и превращалась в квашеный продукт, без которого не приготовить наваристых щей, не испечь душистых пирогов. Из серой капусты варили беленьшие, отварная картошка немыслима без белой капусты, а какой русский не любит «закусочной» со свеклой, хреном или укропом.

По окончании работы хозяйка приглашала девушек в дом, кормила обедом и поила томленным в печи чаем из лесного брусенника. Обязательным угощением был пирог с капустой. В благодарность за теплый прием, с пожеланиями хорошего урожая в следующем году, капустницы преподносили хозяйке самый ладный кочан со словами: «Ах, хозяйка, и капуста у тебя хороша, и рука твоя легка. Благодарствуйте за угощение». После завершения обеда изба тщательно убиралась, от переднего угла вдоль стен устанавливались лавки, освобождалась середина избы, зажигались керосиновые лампы. Девушки усаживались на лавки и запевали песню хозяйке, после которой поздравляли ее с завершением рубления капусты. Хозяйка в свою очередь одаривала капустниц сладкими пряниками «жомками» и угощала квасом из глиняного балакиря. В ожидании парней девушки обменивались сельскими новостями, шутили, смеялись, веселились.

Парни с гармонистом шли по селу на вечер с песнями. С их появлением веселье возрастало, заводились плясовые песни, сопровождаемые задорным переплясом и дробями. Песни и пляски сменялись играми. Обязательной в такой вечер была следующая игра. Парень с завязанными глазами искал названную девушку, а поймав, натирал ее лицо капустой и приговаривал: «Чтобы капуста на следующий год была ровной, гладкой, белой и ядреной, как эта капустница».

Наступал черед и звонкой частушки, которая летела наперебой со всех сторон избы. За песнями, плясками,

играми время проходило весело и незаметно. Возвращаясь с капустных вечеров, молодежь непременно громко пела песни. Для них это были проводы летних гуляний, так как в следующий раз они встречались на зимних посиделках в «кельях».

Юность и девичество — самая светлая жизненная пора. Это период радостного ожидания будущего, время надежд. Зимние посиделки были излюбленным местом проведения свободного времени у молодежи. Организаторами этих вечеров были девчата. Они собирались группами и посылали самых бойких подруг подыскивать «келью» — избу одинокой женщины или старушки. Когда «келью» находили, с ее хозяйкой обговаривали условия съема избы. В качестве платы вносили либо деньги с каждой девушки, либо по мешку картофеля, по тыкве, чашке пшена и т.д. Некоторые хозяйки «отговаривали» и дрова. Одним из условий аренды могли быть уборка избы и заготовка воды.

Подруги совещались между собой, и если их все устраивало, то за неделю до Покрова дня «кельи» начинали готовить к посиделкам. Освобождали середину избы, вдоль стен устанавливали лавки, мыли полы. Раньше дома освещались семи- и десятилинейными керосиновыми лампами, поэтому девчата закупали керосин, а также запасные «пузыри» — стекло для лампы на случай боя.

Обычно по селу было 6 — 8 «келей». В каждой из них собирались по 10 — 13 девушек, примерно одного возраста. Разница в годах могла быть не более 2-х лет, а начинали ходить в «кельи» с 15 — 16 лет. По неписанному закону, женатые мужчины и замужние женщины в «кельи» не допускались. Присутствовала лишь хозяйка дома, и та весь вечер сидела на печи.

На посиделки собирались после 6 вечера, и продолжались они до полуночи. А по праздничным дням прихватывали и ночь. С собой девушки обязательно брали работу: в основном пряли шерсть, вязали варежки, носки, плели кружево, вышивали рушники. Раньше крестьянские семьи были большими, вот и помогали старшие дочери матерям, рукодельничали на всю семью. Провожая девушек, матери наказывали связать носок или варежку, спрясть несколько мотков шерсти или сплести «локоть» кружев. Попробуй не сделай — на следующий вечер останешься дома. Так за рукоделием девушки и коротали время, вели неспешные разговоры, обсуждали новости, пели песни.

Желанными гостями на посиделках были парни. Они тоже готовились к вечерам, объединялись в артели, в каждой обязательно был гармонист или балалаечник. Строгого возрастного деления, как у девушек, в артелях не было. Ребята шли по селу, обнявшись, двумя-тремя линейками. В первом ряду шел гармонист и старшие парни, в остальных — младшие. За вечер каждая артель посещала несколько «келей». Но были у парней излюбленные избы. В них они оставались до полуночи, чтобы потом проводить своих избранниц.

Входя в избу, каждый парень обходил всех присутствующих девушек, здороваясь за руку. После этого молодые люди подсаживались на лавки к девчатам, заводили разговоры и угощали их семечками. Кто побогаче — приносил комковой сахар и конфеты. Девушки, в свою очередь, предлагали гостям испробовать свою стряпню.

На посиделках парни и девушки знакомились, у них появлялись симпатии. Теперь они среди молодежи так и звались «дружная» и «дружный».

В будние дни посиделки проводились без игр и развлечений. В такие вечера в основном занимались

рукоделием, пели долгие лирические песни. В них можно проследить переживания девушек, их думы и надежды.

По воскресеньям же и праздничным дням посиделки искрились весельем и смехом. Молодежь играла, пела задорные песни и частушки, плясала кадрили. Особенно весело проходили посиделки на Козьму и Демьяна (14 ноября), Николу Зимнего (19 декабря), Рождество (7 января), Крещение (19 января).

На праздничные посиделки, в качестве исключения, в «кельи» разрешалось заглянуть молодоженам и матерям женихов. Молодые, еще недавние участники подобных вечеров, теперь выступали в качестве гостей. Они приходили повеселиться. Матери женихов преследовали более практичные цели — наблюдали за девушками, присматривали себе будущую сноху. Парни и девчата также приглядывали себе будущих жен и мужей. Здесь узнавался характер избранников и избранниц, их способности.

Особой любовью у молодежи пользовались игры, ведь здесь можно было и повеселиться, и посмеяться. Как правило, начинали играть в «Фанаса». По жребию выбирали ведущего, завязывали ему глаза платком, выводили на середину избы, поворачивали два раза в разные стороны. В это время играющие разбегались. Кого водящий поймает, тот и водил дальше, причем «фанас» должен был определить, кого он поймал. Если ошибался, то водил вновь.

А затем наступал черед поцелуйным песням. Принародное целование не возбранялось, ведь именно во время этих игр был шанс выразить симпатии к предмету своего обожания.

За вечер много всего говорилось и пелось, но основную часть занимали все-таки пляски. Кадриль умели танцевать все. Это парный танец, поэтому каждый парень старался пригласить свою подругу. Именно здесь свои чувства, эмоции можно было выразить жестами, мимикой.

Ритмичную задорную кадриль сменяли плясовые песни, при этом часть молодежи пела, а другие плясали. Затем «ролями» могли поменяться, и так бесконечно — кто кого перепляшет, кто кого перепоеет.

С посиделок уходили парами. У кого-то был провожатый, а кто и жил по соседству. Если выдавался морозный вечер, а идти было далеко, то некоторые из девушек оставались ночевать в «келье», чтобы прибраться в избе и раненько утром отправиться домой. Так в селе Красный Яр проводились зимние посиделки, которые и завершали осенний цикл календарно-земледельческого года.

Это основные даты календарно-земледельческого цикла, бытовавшие в селе Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской области. Многие обычаи и праздники уже утратили свою обрядовую сторону, а некоторые продолжают существовать и по сей день.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Крестьянские семьи раньше жили натуральным хозяйством. Это было основным занятием, от которого зависела жизнь крестьянина. Выращенные культуры и производимые продукты использовались в первую очередь для собственного потребления, а излишки продавались. Каждое крестьянское хозяйство занималось хлебопашеством, скотоводством, огородничеством, лесным

промыслом (сбором растений и ягод), некоторые семьи разводили пчел. По сравнению с другими жителями села, хозяйство староверов считалось «крепко стоящим на ногах». Семьи староверов отличались терпением, волей, трезвостью ума и огромным трудолюбием. Среди них выделялись так называемые «зажиточные» хозяйства с большим количеством рабочих рук, наделами земли и поголовьем скота. Вспоминает Прасковья Романовна Аринина: «Да, велики «богатеи» мы были, 15 человек семьища. Каждый день кто в поле, кто в огород, кто на бахчу. Встанешь темно и с работы идешь поздно, как пеньючка изустанешь, одне зубы видать, лицо аж прочернеет от пыли и солнца. Зато все и было, никогда голодными и холодными не были, а «бедняки» на завалинках лежали да зубоскалили, нам не до того было».

Основным занятием староверов было земледелие. Крестьянские семьи имели наделы земли в поле, где выращивали зерновые культуры: пшеницу, рожь, овес, просо. Большие наделы земли отводились под возделывание льна, который использовали для изготовления «домотканины». С возникновением фабричного производства тканей лен стали выращивать все меньше, а затем перестали и вовсе.

При обработке земель использовали орудия труда собственного производства. Пахали землю плугом, сеяли вручную и с помощью бороны. Жали хлеб серпами, молотили «цепами», веяли деревянными лопатами. В селе были мельницы, где крестьяне имели возможность молотить хлеб на муку. Кроме зерновых культур, в поле сажали картофель и горох. Эти культуры были наиболее употребимы в рационе староверов, особенно во время постов.

Одной из распространенных культур был подсолнечник. Его выращивали для дальнейшей переработки. Масло подсолнечника употреблялось в пищу в большем количестве, нежели «скоромное» коровье. Давили масло на маслобойках, которых в селе насчитывалось 5–7 единиц. Растительное масло получали также из семян льна и конопли. Вспоминает Екатерина Васильевна Абрамова: «Бывало, масло начнут бить, дух по всему селу идет. Мы ребятишками были, прибежим к маслобойке-то, нам зернышков дадут, а они вкусны, жарены, аж сладки. Масло получалось душистое, прозрачное, как слеза, темно-коричнева цвету».

За селом, на бугре, рядом с Волгой крестьяне сажали бахчи. Место посадки было не случайным: в составе почвы преобладал песчаник, да и достаточно близко находилась вода для полива. По воспоминаниям информаторов, урожай снимали большие: «Накатывали полные конюшни арбузов и дыней, сами ели до поздней осени да скотине давали, ну там коровам, свиньям, курам». Мелкие арбузы целиком засаливали в бочках и хранили в погребах всю зиму. Часть урожая вывозили на телегах в город, на ежегодные осенние базары и ярмарки. Вспоминает Павел Васильевич Аринин: «Нагружали полные доверху телеги, мать на одной, я — на другой. Выезжали рано утром, часов в пять, чтобы через заволжский мост свободно можно было в город проехать. Весь день торговали на базаре, а к вечеру возвращались домой. Мать мне всегда покупала большой пакет с пряниками. Вот было радости...».

В лугах, на загонах разрабатывали земли под посадку капусты. Капустники разбивали рядом с водой для облегчения ухода за посадками. Сажали по 100–150 корней. Ухаживали за капустой девки и женщины, которые в течение сезона ее поливали, пололи, «обламывали

листки» и следили за «завязью кочешка» и предохраняли от нападения гусениц.

В селе широко было распространено огородничество. Выращивали картофель, свеклу, морковь, лук, репу, редьку, огурцы и помидоры. Большой надел земли засаживали тыквами. Она хорошо хранилась всю зиму. Ее употребляли в пищу в вареном, пареном и вяленом виде.

Для предохранения теплолюбивых культур от заморозков в огородах сооружали рассадники, где выращивали помидорную и капустную рассаду. Для обеспечения хорошего и богатого урожая землю «обихаживали», удобряя навозом.

Обрабатывали огород дети и женщины, в основном свекровь и невестки «на сносях», которые не выезжали в поле. Они занимались прополкой, окучиванием, поливом. Все работы выполнялись вручную. Подростки, девушки занимались заготовкой воды, которую возили из местного озера «лощины»: «Таскали на коромыслах, делали по 20–30 ходок или возили кадушку».

На «задах» огородов разбивали сады. Сажали деревья летних и осенних сортов. Летние яблоки и груши употребляли в сыром виде, сушили, вялили, а поздние сорта «мочили», засаливали в бочках вместе с капустой на зиму.

В лесу собирали ягоды «дичку» — «вишнёны», сливы, малину и смородину. Позже в садах разводили ягодники с культурными насаждениями.

Скотоводство являлось широко развитой частью хозяйственной деятельности крестьян. Они разводили коров, овец, свиней и домашнюю птицу. Обычно пасли скот дети, а бывало, нанимали и пастухов. В каждом хозяйстве было по несколько голов крупного рогатого скота: 2–3 коровы, быки, телята. Они обеспечивали хозяйство молочными продуктами и мясом. Молоко употребляли в сыром и топленом виде, варили еду, «откидывали» творог и «сбивали» масло. В качестве кормов использовали сено и траву, подкармливали зерновыми и огородными культурами.

Сенокос начинался в конце июня — начале июля. Заготовкой сена занимались мужчины, они косили траву в лугах и на лесных полянах, а переворачивать и сушить «валки» ходили дети и женщины. Просушенное сено вывозили на свои подворья и складывали, метали скирды в огороде.

В селе было широко распространено овцеводство. Из шерсти женщины «сучили» пряжу; вязали онучи, носки, варежки; валяли зимнюю обувь «чёсанки»; шкуры шли на пошив шуб, тулупов и шапок. Довольно часто овец дарили молодоженам на свадьбах. Свиней держали только для собственного потребления. Кололи скотину осенью для осенне-зимнего мясоеда. Хранили мясо в погребах, засоленным в бочках («солонина»), или в огородах в специально вырытых «холодных» ямах со снегом и льдом.

Повсеместно держали гусей и кур. Перо и пух шли на изготовление подушек и перин, мясо варили, коптили, яйца употребляли в пищу и добавляли при готовке в различные кушанья.

Хорошим подспорьем в хозяйстве были дары леса. Ребятишки и девушки собирали ягоды: землянику, клубнику, ежевику, костянику, малину, смородину, вишню. Ягоды употребляли в пищу, «мяли и ели с кусочком», сушили на зиму для компотов, киселей и приготовления начинки в сладкие пироги. Хозяйки каждый летний сезон заготавливали и сушили лекарственные травы: душицу, зверобой, тысячелистник и др.; солили и сушили грибы:

опят, маслят, грузди, рыжики, белые, свинушки, подосиновики. Осенью ходили в орешники, собирали лесной орех, в основном для лакомства детям.

Село расположено рядом с сосновым лесом, поэтому дети каждый день ходили собирать шишки, которые использовали для растопки самоваров, печей и бань. Вспоминает Мария Васильевна Аринина: «Мы девочками еще были. Бабока даст каждой по мешку и в лес посылала шишки собирать. Бывало, не то шишки - соберем все иголки, лес аж блестел».

Матери посылали детей летом в луга собирать дикий лук и щавель. Из них варили летние зеленые щи, а лук ели вприкуску с хлебом. По осени собирали ягоды калины и рябины, на которых делали различные настойки. Ягоды сушили для добавления в начинки к яблочным и грушевым пирогам.

Некоторые семьи разводили пчел. Мед употребляли не каждый день, а лишь для лечебных целей от простудных заболеваний и различного рода недугов. Продукт был самым любимым лакомством у детей, который они часто выпрашивали у взрослых, сказавшись больными, либо бабушки порой «баловали», угощая своих маленьких внуков. Вспоминает Аграфена Ивановна Архипова: «Бывало, все уйдут в поле, а меня с мамой старой домовничать оставляли. У нее в сундуке под ключом всегда стоял маленький горшочек с медом. Подойду и ну просить: «Мама стара, дай медку махонькую ложечку». А коли скажу — голова, мол, болит. Она откроет, почерпнет маленько и говорит: «Смотри, не говори только никому!» Любила она меня, жалела». Кроме меда в хозяйстве широко использовали воск, из которого катали свечи для домашнего и соборного моления.

Довольно часто крестьянские семьи помогали друг другу обрабатывать землю, собирать урожай, косить сено. Главными помощниками были дети и подростки. Их на некоторое время могли отправить к крестным или близким родственникам. Они помогали полоть, поливать, носить воду, часто нянчили детей и следили за хозяйством. Некоторые семьи брали наемных работников на самую горячую пору: жатву, сенокос, сбор урожая. Платили им деньгами или продуктами.

Мужское население занималось рыболовством. Ловили рыбу удочками, сетями или ловушками. Волга давала хорошие уловы карася, леща, судака, стерляди. Рыба составляла значительную долю рациона староверов, поскольку они соблюдали посты, во время которых не разрешалось употреблять скоромную пищу. С рыбой варили горячие блюда — уху, щи, пекли пироги, запекали на подсолнечном масле в печи.

Охотились на лесного зверя крестьяне крайне редко. Отстреливали лишь лисицу или волка, которые нередко приносили ущерб хозяйству, например, таскали домашнюю птицу. Шкуры использовали для пошива одежды. Мясо в пищу не употребляли, соблюдая запрет священного писания.

Практически каждый мужчина владел плотницким ремеслом. Для домашнего обихода из дерева изготавливали посуду, предметы быта, корыта, бочонки, сундуки. Были мастера по определенным ремеслам — гончары, бондари, кузнецы. Они изготавливали товар на продажу и имели постоянных покупателей среди односельчан.

Женщины участвовали в ведении хозяйства наравне с мужчинами. Они работали в поле, ухаживали за скотом, обрабатывали собранный урожай, занимались заготовкой продуктов на зиму. Среди ремесел были распространены обработка льна и ткачество, прядение

шерсти, вязание, вышивание. Много времени отводилось на домашние дела: стирку белья, уборку изб, приготовление пищи. Работали крестьянские семьи с раннего утра и до позднего вечера. Детей рано приучали к ведению домашних дел. В 7 — 8 лет девочкам уже поручали нянчить младших братьев и сестер, к 10 годам они самостоятельно ухаживали за скотиной, пололи огороды, таскали воду. К 12 — 13 годам овладевали основными женскими ремеслами, умели готовить пищу, печь хлеб. В 14 — 15 лет девочки умели делать все женские работы. Мальчиков также с малых лет приучали к труду, мужской работе. Они постепенно осваивали мужские ремесла.

Хозяйственная деятельность была направлена на обеспечение жизни крестьянина. В домашних хозяйствах производили продукты, одежду, орудия труда. Достаточно долгое время семьи жили только натуральным хозяйством. Товарами фабричного производства пользовались по мере необходимости. В настоящее время основным занятием населения остается огородничество и скотоводство.

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА

На основании полученных сведений автору удалось сделать описание традиционной одежды крестьянского населения первой половины двадцатого столетия.

В то время одежду шили из домотканых и фабричных материалов. «Домотканину» использовали для пошива повседневной рабочей одежды, летних онуч и утиральников. Домашняя ткань достаточно быстро выходила из употребления. Кроме того, производилась она в результате достаточно трудоемкого процесса. Так в обиход стали входить различные ткани фабричного производства.

Вплоть до 20 — 30 годов XX в. традиционную женскую одежду составляли рубаха, сарафан, запон и головной убор. Рубаха была белого цвета с вышитыми рукавами и воротом, с разрезом впереди. Горловина рубахи присборялась и скреплялась с помощью завязок или пуговицы. Стан шился свободного прямого покроя, длиной ниже колена. Рубаха подпоясывалась узким пояском.

Сарафаны шили из темных тканей прямого покроя с цельнокроеной спинкой. Впереди у сарафана был разрез с застежкой на пуговицах, который позже стал заменяться фальшивой застежкой, и тогда его надевали через голову.

Поверх сарафана надевали запон без грудки. Он шился круглой формы с пришитой по краю оборкой, поясом завязывался сзади на талии.

До замужества девушки ходили с непокрытой головой, заплетали волосы в одну косу и украшали ее лентой. После просватанья невеста носила розовую или красную шаль, что означало ее скорое замужество.

Замужние женщины носили две косы с косоплетками, уложенные в форме «корзиночки», которые держались с помощью небольшого гребня. На голову надевали волосник — шапочку из тонкого материала, полностью покрывавшего все волосы, который завязывался сзади с помощью тесёмок. Поверх волосника надевали легкие платки светлых расцветок («под узелок»). В холодное время года носили теплые платки — шерстяные «под узелок» или шали с кистями, клетчатые «под булавочку».

Нижней одежды раньше не носили. Для тепла на ноги надевали зимой вязанные «двойные» шерстяные

онучи выше колена, а летом — льняные. Зимой ходили в валяной обуви «чёсанках», а летом в лаптях, которые затем сменили на фабричную обувь.

Сарафанный комплекс постепенно заменялся юбкой и кофтой; а еще позже появились платья с длинным вшивным рукавом и поясом различных расцветок. Юбки шили из шерстяной ткани или сатина черного, синего или коричневого цвета. Юбка состояла из клиньев, которые собирались с помощью пояса на талии.

Кофты имели два фасона. Девушки носили приталенные кофты с оборками по подолу, спереди с застежкой на пуговицах и воротником стоечкой. Женщины носили кофты свободного покроя поверх юбок или реže под заправку, из сатина светлого цвета с круглым отложным воротничком и застежкой на пуговицах.

Поверх одевали запоны, которые были одного цвета с юбкой. Они были круглого покроя с оборкой и большим карманом. К обеду принято было закрывать одежду «чистоты ради», поэтому запон менялся на фартук с грудкой.

Традиционный покрой женской одежды сохранен до сегодняшнего дня. Рубахи и сарафаны женщины надевают на соборные службы. В обыденное время носят «мирскую одежду», но придерживаются следующих правил — голова всегда покрыта платком, обязательно наличие пояса, использование фартука при принятии пищи.

Основу мужской одежды составляли рубаха, штаны и кафтан. В прошлом одежду также шили из «домотканины», а позже из фабричных тканей. Рубаха шилась с воротником стоечкой по типу косоворотки и станом прямого покроя. Ворот выходных праздничных рубах украшался вышивкой, выполненной крестом. По цветовой гамме рубахи были различными, хотя предпочтение отдавалось больше приглушенным или темным тонам.

Обязательным элементом одежды у староверов был и остается пояс. Считается, что он служит своеобразным оберегом, сопровождающим человека от крещения и до конца жизни, хотя его с возрастом меняли. Ранее пояса ткали или плели, а позже стали шить из той же ткани, что и рубахи.

На ноги надевали онучи с лаптями, а позже обмотки и сапоги. Сейчас повсеместно используются носки.

Верхней одеждой у мужчин был кафтан. Его надевали во время моления. Шьется он из сукна черного цвета. Состоит из трех пол — двух впереди и одной сзади, отрезной по талии с застежкой впереди. На уровне талии полы слегка присборяются, и, таким образом, кафтан получается как бы с перехватом.

Традиционная одежда у мужчин используется и в наши дни. На моления одевают рубахи-косоворотки с поясами, кафтаны. Как и в давние времена, сегодня мужчины-староверы носят бороды. Брадобритие считается одним из серьезных грехов, так как церковь в этом видит внешний признак ереси и отклонения от православной веры. Мужчина был создан Богом по образу Своему и по подобию, и тем самым он имеет отличие от женщины. Бороду староверы считают символом русской народности и старины. Староверы придерживаются следующего правила: на моление одеваться опрятно и чисто.

ПИЩА СТАРОВЕРОВ

Пища у староверов была достаточно разнообразной как в скоромные, так и в постные дни. Пищу готовили в русской печи, при этом использовали деревянную, чугунную и глиняную посуду.

Основу питания составляли продукты, вырабатываемые собственным натуральным хозяйством, получаемые от земледелия, огородничества, скотоводства, рыболовства, пчеловодства, а также сбора даров природы. Условно пищу можно подразделить на следующие группы:

1. хлебные и мучные изделия,
2. горячие и холодные первые блюда «хлёбово»,
3. мясные, молочные, овощные и крупяные вторые блюда,
4. напитки,
5. домашние заготовки (консервирование).

Хлебные и мучные изделия — основа пищи крестьянского населения. Хлеб является неотъемлемым компонентом трапезы в будние и праздничные дни. Хлеб пекли один или два раза в неделю (в зависимости от количества едоков в семье). Выпекала хлеб всегда хозяйка дома, как правило, свекровь или старшая невестка. Тесто ставили в квашне, выпекали по 6 — 10 караваев из ржаной муки. Все хлебные и мучные изделия ставились на закваске собственного изготовления. После очередного замеса в квашне оставляли немного теста, добавляли теплой воды и подбивали, так оно стояло и перекисало до следующего раза.

В воскресные дни пекли большое количество закрытых пирогов из пшеничной муки с разнообразными начинками: грибами и луком; грибами, луком и кашей; грибами, луком и капустой; рыбой и кашей; молочной кашей и яйцом; кашей и луком; тыквой; тыквой и кашей; луком и рублеными яйцами; капустой и т.д. Сладкие пироги пекли с яблочной, грушевой, ягодной начинками, а также щавелем и медом. Если пироги были квадратной формы, то ватрушки — круглой, с открытым верхом. Творог заправлялся яйцами, отчего начинка становилась желтой, насыщенной и плотной консистенции. Только что испеченные пироги хозяйки смазывали подсолнечным маслом «перышком» для их легкости и пышности. В постные дни тесто ставили на воде с добавлением растительного масла, в скоромные — на молоке с добавлением яиц.

Из кислого теста пекли также лепешки, блины и оладьи. Блины ели с коровьим маслом, сметаной, а также вытопленным нутряным свиным салом и шкварками. Шкварки жарили, а потом смазывали ими блины, а нутряное сало предварительно растапливали в печи на сковороде, ставили на стол, и каждый (прежде чем съесть) макал блин в горячее сало. В постные дни блины ставили на воде, а ели с медом или растительным маслом.

Оладьи делали из пшенной каши, картофельные и тыквенные. В пшенную кашу добавляли яйца и муку, пекли небольшие оладушки, которые складывали в глиняную плошку, заливали сливками или сметаной и запекали в печи. Картофельные и тыквенные оладьи готовились следующим образом: картофель или тыкву отваривали, затем толкли с сырыми яйцами и мукой и выпекали на подсолнечном масле.

Горячие и холодные блюда «хлёбово» употреблялись в пищу каждый день. Самым распространенным блюдом были щи. В скоромные дни — мясные, рыбные или белёные, а в постные — грибные. Как рассказывали информаторы, все продукты в чугунах или горшках закладывали одновременно: мясо, картошку, капусту, лук, морковь, — и ставили в вольную печь. Чугун плотно покрывали крышкой, таким образом, щи получались не вареные, а томленные. Перед подачей «хлёбова» на стол мясо вынимали, освобождали его от костей, рубили в

деревянном корыте тяткой на мелкие кусочки и вновь выкладывали в щи. В рыбные щи рыбу вначале разделявали на кусочки и запекали на противне и только потом добавляли в чугунок к овощам.

Белёные щи варились без мяса. В чугуне томили овощи: серую капусту, картошку, лук, репу, морковь, к ним перед подачей на стол добавляли горячие кипяченые сливки или молоко. Щи получались густыми, и ели их с сухарями.

Деликатесным мясным блюдом считались вареные свиные ножки и потроха с картошкой, которые готовили по праздникам.

В посты достаточно часто делали «мурцовку» на воде или квасе. Зимой репчатый лук, а летом зеленый мелко резали и перетирали с солью, добавляли растительное масло, крошили хлеб и заливали жидкостью.

В летнее время готовили овощную или рыбную окрошку. В овощную мелко резали яйца, лук, картофель, огурцы и добавляли квас со сметаной. В рыбную шли те же ингредиенты с добавлением сушеной или вяленой рыбы.

Основой для зеленых щей были крапива, щавель и зеленый лук, которые заменяли капусту.

Достаточно часто крестьяне варили различные похлебки: грибные, рыбные, овощные с добавлением крупы, домашней лапши или клецок. Клецки, мучное изделие из яиц и муки, готовятся путем замешивания жидкого теста, которое запускается маленькими порциями в горячий бульон, образуя мелкие хлебные пампушки.

В воскресные и праздничные дни на обеды варили молочную лапшу или молочные сочни. Лапшу замешивали на воде и муке, сильно «утирали», раскатывали в пласты и слегка подсушивали в печи до золотистокоричневого цвета, затем резали крупной соломкой. Сочни делали из крахмала с водой, полученные лепешки сушили в печи и ломали потом кусочками. Лапшу и сочни добавляли в горячее молоко, томили и затем употребляли в пищу.

Картофельный крахмал делали сами: терли сырой картофель, а затем промывали, отстаивали в воде и просушивали. С крахмалом варили молочные и фруктово-ягодные кисели, готовили начинку для пирогов и молочную завариху.

Разнообразные вторые блюда староверы готовили из крупяных изделий. В основном это была пшенная каша с разными добавками. В постные дни варили на воде и добавляли грибы и лук, в скоромные варили на молоке или тушили с куриными, свиными потрохами. Достаточно часто информаторы вспоминали пшенник и тыквенник. Пшенник — это сваренная молочная каша с добавлением сырых яиц и запеченная в глиняной плошке в печи, сверху смазанная толстым слоем сметаны. Основой для тыквенника была тыква, сваренная на молоке или воде, в которую затем добавляли пшенную крупу.

В постные дни крестьяне варили гороховый кисель. Для этого в кипящую воду заваривали гороховую муку и тщательно размешивали «мутовкой» для получения однородной массы. Горячий кисель разливали по плошкам и давали ему охладиться. Кисель ели холодным, предварительно разрезав на маленькие кусочки и заправив репчатым луком и подсолнечным маслом. Варили также гороховую кашу. Ее ели в горячем виде, а могли добавлять в щи.

Староверы строго соблюдают посты. В году достаточно много дней, когда не употребляется даже растительное масло. Особенно строгими являются Великий

и Успенский посты. За семь недель Великого поста рыбу можно употреблять только два раза: на Вербное воскресенье и Благовещение.

Овощи всегда были хорошим подспорьем в рационе крестьян. Из них готовили как скоромные, так и постные блюда: картофель отварной и печеный, с молоком и луком томленный в вольной печи, с мясом, грибами и луком, с рыбой и грибами; капуста, тушенная с гусиными потрохами, запеченная с яйцами и др. Ко вторым блюдам подавали тертую редьку с хреном, кислую капусту, соленые огурцы и помидоры.

Большое количество блюд готовили из молочных продуктов. Молоко употребляли в сыром, кислом, топленом виде. Из него делали творог, сметану и масло. В посты молочные продукты заготавливали впрок, хранили в погребах, в холодных сенях. В скоромные дни ели творог со сметаной и готовили творожник: смешивали творог, яйца и муку, запекали на сковороде, резали маленькими кусочками и ели с киселем или кислым молоком. Пекли также сметанник: смешивая яйца, муку и сметану получали жидкое тесто, которое запекали. Сметанник резали кусочками, заправляли сметаной или коровьим маслом и томили в печи.

Блюда из яиц также входили в рацион крестьян. Их употребляли в вареном и печеном виде, готовили «яишню» — взбивали яйца в большом количестве молока и запекали в глиняных плошках.

Домашнюю птицу употребляли в основном на праздниках и свадьбах: кур томили с кашей или картофелем, гусей запекали с квашеной капустой и яблоками.

В рацион староверов часто входила рыба. Из нее варили щи, уху, запекали с постным маслом, с яйцами. Особый рецепт приготовления ухи бытовал в селе: в готовый рыбный бульон добавляли обжаренный на постном масле репчатый лук и «копёр». На Вербное воскресенье варили рыбный студень, получался очень насыщенный бульон, рыбу отделяли от костей и давали ему застыть. Ели в холодном виде, черпая ложками.

Немало употребляли и напитков: компоты «завары», квас, чай, молоко. «Завары» готовили из сушеных яблок, груш, ягод, которые запаривались и томились в печи. Ели «завары» из больших чашек ложками. Основу составляли ягоды и фрукты, которые были распаренными и насыщенными собственным соком.

Квас делали в основном в теплое время года, хранили в бочках, которые ставили в погребах. Квас настаивали на тыкве, свекле или ржаном хлебе.

Чай употребляли в качестве настоев из лесных трав и ягод: крутым кипятком заваривали лесной брусенник, зверобой, душицу или ягоды — малину, смородину, вишню. «Фамельный» чай — чёрный байховый листовой — считался предметом роскоши и употреблялся только в большие праздники.

Сладкого раньше ели крайне мало, в блюда добавляли мед, затем стали употреблять в малом количестве сахар (из-за дороговизны и дефицита). Поэтому часто от старых людей можно слышать: «Раньше все слаще было, и ягоды, и яблоки, сахару-то не было, только потом комовой покупали, чай вприкуску пили». Блюда отличались своей пресностью, и поэтому ягоды, фрукты, мед, сахар и варенье рассматривались (казались) как редкостная «сласть». Любимым лакомством к чаю были пареные свекла, яблоки, калина, рябина, часто пареная или вяленая тыква.

Каждая крестьянская семья занималась заготовками на зиму: солили капусту — белую, вилковую со свеклой, хреном, яблоками; мочили яблоки и арбузы;

солили грибы в бочонках; «накатывали» по 3 – 4 бочки помидоров и огурцов, солили сало. Хранили продукты в погребах. Сушили целыми «котомками» ягоды, грибы, яблоки, груши, лесные травы, листья брусенника и смородины.

Алкоголь у староверов употреблялся только по большим праздникам и на свадьбах в умеренном количестве. Особенно была распространена «кислушка» – сброженный алкогольный напиток.

Специальные блюда готовились в дни праздников календарно-земледельческого и семейно-бытового циклов. На Масленицу пекли блины, при встрече весны – «жаворонков», на Средокрестие – «кресты», на Пасху – куличи, на свадьбы – хлеб-каравай, на поминальные обеды – оладьи и пироги, на крестины – сладкие открытые пироги.

Праздничные столы всегда отличались обилием разнообразной пищи и блюд, которые не готовились в обычные дни. На Пасху, кроме куличей, делали творожные пасхи и красили яйца. «Пасха» готовилась из творога с добавлением сметаны, коровьего масла и изюма. Яйца красили шелухой от репчатого лука. Готовили мясные блюда: щи, тушеное мясо с картошкой или капустой. Варили всевозможные молочные кушанья.

На свадебные пиры готовили мясной студень, который резали кусочками, заливали квасом и добавляли скобленный хрен. Запекали рыбу с яйцами, резали кусками вяленую рыбу, тушили кур, гусей с квашеной капустой. На столы подавали пельмени с рубленой начинкой из мяса, картошки и лука, причем их делали большими, в форме пирожка. К пельменям терли редьку с хреном, подавали сметану.

К свадьбам выпекали много пирогов с разнообразными начинками, пирожки, курники из пресного теста, рыбники, сдобные плетенки, плюшки, булочки с маком и изюмом. Сладкие свадебные пироги пекли открытыми, их искусно украшали решетками, плетеными косичками, гребешками. Свадебный каравай пекли из жидкого сдобного кислого теста в специальной форме. Он получался высокий, а тесто имело пористую структуру. Непременным блюдом второго дня была уха, «яишня», пирожки и сметанник.

Об особенностях поминальных блюд читатель может подробно узнать в разделе «Похоронный обряд».

Как упоминалось ранее, при приготовлении пищи использовали различную посуду. Ее делали сами или покупали на ярмарках и базарах. Глиняную посуду использовали для хранения продуктов, например, балакири для молока и сметаны; миски, чашки, кружки служили для принятия пищи; в плошках готовили еду и запекали ее в печи.

Чугунная посуда использовалась только для приготовления пищи – это различного рода чугуны и сковороды.

Деревянная посуда подразделялась на бондарную и долбленную. Широко использовали бочки, бочонки, колоды, корыта, плошки, чашки. Пищу принимали только деревянными ложками.

Для размешивания и взбивания жидких продуктов использовали мутовки, которые изготавливали из ствола и веток молодой сосенки.

В каждой крестьянской семье следили за чистотой посуды и процессом приготовления пищи. По сведениям информаторов, считается большим грехом вести хозяйство «неряшливо» и «грязно». Посуду хранили в специально оборудованных закрытых полках, пищу и воду покрывали крышками, рушниками, чтобы они не пылились и т.д. Нельзя плохо отзываться о еде и питье, хлебные крошки недопустимо собирать рукой со стола, только тряпочкой, а тем более, ронять крошки на пол или топтать их.

Староверам запрещается употреблять пищу из одной посуды с «мирскими», поэтому в каждом доме есть посуда своя и для остальных, которая хранится отдельно. И раньше, и сегодня в каждой семье староверов любого гостеприимно примут, накормят, напоят, но только из специально отведенной посуды. Порой даже в одной семье может быть разная посуда у каждого члена семьи, ее замечают особыми метками (ниточкой, краской). В основном это больше наблюдается у пожилых людей, так как другие члены семьи могут поневоле употреблять пищу с «мирскими» и не из своей посуды (на работе, в гостях и т.д.).

Благодаря стойкости, приверженности своей вере, достаточно обособленному образу жизни староверы до сегодняшнего дня сохранили бережное отношение к традициям своих предков.

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

1. Нефедова Татьяна Семеновна 1903 г.р.
2. Головихина Евдокия Семеновна 1905 г.р.
3. Аринина Прасковья Романовна 1910 г.р.
4. Нефедова Прасковья Семеновна 1912 г.р.
5. Разорвина Евдокия Романовна 1913 г.р.
6. Кашина Наталья Дмитриевна 1925 г.р.
7. Архипова Надежда Ивановна 1926 г.р.
8. Павлова Надежда Петровна 1926 г.р.
9. Филатова Евдокия Яковлевна 1927 г.р.
10. Архипова Аграфена Ивановна 1927 г.р.

11. Разорвин Василий Матвеевич 1930 г.р.
12. Разорвина Таисия Алексеевна 1930 г.р.
13. Кузнецова Анна Ивановна 1932 г.р.
14. Жукова Анна Павловна 1932 г.р.
15. Разорвина Клавдия Матвеевна 1933 г.р.
16. Аринина Мария Васильевна 1933 г.р.
17. Абрамова Екатерина Васильевна 1935 г.р.
18. Кузнецова Прасковья Ивановна 1940 г.р.
19. Аринина Татьяна Михайловна 1954 г.р.
20. Аринин Павел Васильевич 1954 г.р.

СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Алякиш — низкий, жесткий, непеченный хлеб.
А то — как бы не так, конечно.
Бабока — бабушка.
Базарить — сплетничать, вести пустые разговоры.
Базлить — громко разговаривать.
Балакирь — глиняный вид посуды для хранения молока или кваса.
Балясник — разговорчивый человек.
Беремя — охапка.
Битюг — упитанный ребенок.
Бисиком — на босую ногу.
Блажью орать — очень громко разговаривать, кричать.
Брусенник — засушенные листья и ветки брусники.
Варево — первое жидкое блюдо.
Вёдро — летняя жаркая погода.
Вишнёна — вишня.
Волосник — вид женского головного убора.
Гайтан — крученая нить, на которой носят нательный крест.
Годок — ровесник.
Гоже — очень хорошо.
Гоманок — кошелек.
Гомаян — неусидчивый, юркий ребенок.
Горной стол — свадебный пир первого дня.
Горпушка — печурка, углубление в русской печи для просушивания варежек, рукавиц.
Гужом — идти друг за другом.
Давеча — совсем недавно.
Дедёка — дедушка.
Досель — до этих пор, до этого места.
Драчёна — блюдо из яиц и молока.
Жомок — пряник.
Жохать — громко стучать.
Заговенье — последний день мясоеда.
Загон — участок, огорожен-

ный рядом с хозяйственными постройками для временного содержания домашнего скота.
Закуток — место у русской печи обычно отгороженный занавеской.
Залётычка — милый друг, любимый.
Запон — фартук.
Зачурали — заняли, договорились.
Збрюшнить — пораниться.
Зубоскалить — смеяться.
Идти кругом — водить хоро-вод.
Кавырзы — лапти.
Кажись — кажется, вероятно.
Калда — огороженная территория для выпаса домашнего скота.
Калужа — лужа.
Калякать — разговаривать.
Капёр — укроп.
Келья — изба, в которой про-водились молодежные зимние посиделки.
Кнот — полочка с иконами, рас-положенная в доме.
Кладка — выкуп за невесту, состоящий из одежды, обуви и денег.
Койник — кровать.
Коренная подруга — близкая подруга невесты.
Коромые — коромысло.
Космы — неряшливо убранные или растрепанные волосы.
Косоплётка — ленточка для заплетения кос.
Косырь — нож для скобления полов.
Кусочничать — перехватывать еду на бегу.
Литвинья — картофельная ботва.
Мазлы — яма.
Мама стара — старая бабушка, прабабушка.
Матица — средняя потолочная балка в избе.

Межа — граница между земель-ными участками.
Мташка — пташка, маленькая птичка.
Мутовка — деревянный венчик для взбивания чего-либо.
Мясоед — период времени, когда разрешается пища живот-ного происхождения.
Накатывать — накладывать полностью, заполнять до верха.
Накой — зачем.
Накоси — возьми.
Намо — неужели.
Намо чай — не верю, не может быть.
Не най — не знаю.
Несморгаючи — смотреть не моргая.
Нонче — сегодня.
Нянька — старшая сестра по отношению к младшим детям в семье.
Омёт¹ — большая, аккуратно сложенная куча сена, соломы.
Омёт² — большая вязанка или куча сорной травы, сена.
Откель — откуда.
Падог — клюка.
Перекрещенка — невеста «ни-конианка», принявшая старую веру.
Переярычить — ударить, хлестать.
Погребница — хозяйственная постройка над погребной ямой (погребом).
Подсёвать — бороться, под-бивать с ног.
Пожамкать — слегка потереть; неаккуратно постирать белье.
Покамысь — пока, до сих пор.
Полати — надстрой под потол-ком между печью и стеной.
Процведать — попробовать.
Похлёбка — первое жидкое блюдо.
Пошто — зачем.
Пузырь — стекло для кероси-новой лампы.

Пымать — поймать.
Рот разёвать — ругаться или быть невнимательным.
Свещи — свечи.
Сестоль — столько.
Сиделки — молодежные гуля-ния на Троицу в лесу.
Скирда — большая округлой формы копна необмолоченного хлеба.
Сколыхнуться — покачнуться.
Скорый — быстрее.
Славильщики — дети, по-здравляющие сельчан с Рож-дством.
Сласть — сладкое кушанье.
Столешник — скатерть.
Сулить — обещать.
Супротив — напротив.
Сусек — отделение, отсек для хранения хлеба, овощей или других продуктов.
Сучить — свивать в одну нить, скатывать.
Творило — высота лаза между землей и погребной ямой (по-гребом).
Третьёва дня — позавчера.
Ужо — немного позже.
Утиральник — домотканый рушник с богато вышивкой и кружевами.
Хари — ряженая молодежь во время Святков.
Харосвинь — очень красиво, вкусно, хорошо.
Хлёбово — жидкое первое блюдо.
Цвет — свадебное дерево, молодая сосенка.
Чакрыжить — резать неакку-ратно, большими кусками.
Чело — наружное отверстие у русской печи.
Чёсанки — валенки с подшиты-ми запятниками.
Чуни — санки.
Шибко — смело, быстро.
Щерба — уха.
Эндак вот — вот так.

МОЛИТВЫ

1 БЛАЖЕН МУЖ

$\text{♩} = 84$

1. Бла - жен муж, и - же не и - де на со-вет не-чес-ти - вых.

Ал - ли - лу - - и - я, ал - ли - лу - и - я,

ал - ли - лу - - (у)й - я.

2. Гос - подь путь пра-вед-ных, и путь не-чес-ти - вых по - гиб - нет.

Ал - ли - лу - - и - я, ал - ли - лу - и - я.

ал - ли - лу - - (у)й - я.

3. Бла - жен - ни - и на - де - ю - щи - и - ся на Тя.

Ал - ли - лу - - и - я, ал - ли - лу - и - я.

ал - ли - лу - - (у)й - я.

2.1 БЛАГОСЛОВЕН ЕСИ ГОСПОДИ

$\text{♩} = 63$

1. Бла - го - сло - ве - - (э) - н(ы) е - (э) - си

ни(ы) е - (э) - си

Го - - - (о) - - - спо - ди.

На го - ра - (а) - х(ы), на го - рах вста - нут во... во... во - ды,

вста - нут во... во - ды.

Сла - - - (а) - ва Те - бе, Гос - по - ди,

Сла - - - - - ва Те - бе!

2. По - сре - ди гор

прой - дут во... во - ды,

прой дут во... во - ды.

Сла - - - (а) - ва Те - бе, Гос - по - ди,

2.2 БЛАГОСЛОВЕН ЕСИ ГОСПОДИ

Сла - - - - - ва Те - бе!

3. Вся пре - му - - (у) - д(ы) - рос - ти - ю

со - тво - ри - - (и) - л(ы) е - си,

со - тво - рил е - си.

Сла - - - (а) - ва Те - бе, Гос - по - ди,

Сла - - - (а) - - - - - ва Те - бе!

3.1 СЛАВА В ВЫШНИХ БОГУ

$\text{♩} = 92$

Сла - ва в выш - ных Бо - гу, и на зем - ли мир,
в че - ло - ве - цех бла - го - во - ле - ни - е.
Сла - ва в выш - ных Бо - гу и на зем - ли мир,
в че - ло - ве - цех бла - го - во - ле - ни - е.
Сла - ва в выш - ных Бо - гу, и на зем - ли мир,
в че - ло - ве - цех бла - го - во - ле - ни - е.

3.2 СЛАВА В ВЫШНИХ БОГУ

$\text{♩} = 60$

Сла - ва в выш - ных Бо - гу и на зем - ли мир,
в че - ло - ве - цех бла - го - во - ле - ни - е.
Гос - по - ди, уст - ни мо - и от - вер - зе - ши.
и ус - та мо - я воз - вес - тят хва - лу Тво - ю.

4 ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ

$\text{♩} = 80$

Гос-по-ди, по-ми-луй, Гос-по-ди, по-ми-луй, Гос-по-ди, по-ми-луй.
Гос-по-ди, по-ми-луй, Гос-по-ди, по-ми-луй, Гос-по-ди, по-ми-луй.

5.1 СВЯТЫЙ БОЖЕ

$\text{♩} = 52$

Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,
Свя - тый Без - смерт - ный, по - ми - луй нас.

5.2 СВЯТЫЙ БОЖЕ

$\text{♩} = 72$

Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,
Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас,
по - ми - луй нас. Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас.

6 ЦАРИЮ НЕБЕСНЫЙ

$\text{♩} = 72$

Ца - рю Не - бес - ный, У - те - ши - те - лю, Ду - ше ис - ти - ны,
И - же вез - де сый и вся ис - пол - ня - яй,
Со - кро - ви - ще бла - гих и жиз - ни По - да - те - лю,
при - и - ди и все - ли - ся в ны, и о - чис - ти ны,
от вся - ки - я сквер - ны,
и спа - си, Бла - же, ду - ши на - ша.

7.1 ОТЧЕ НАШ

Речитативно ♩ = 184

От - че наш, И - же е - си на не - бе - сех!

Да свя - тит - ся и - мя Тво - е, да при - и - дет Цар - стви - е Тво - е,

да бу - дет во - ля Тво - я, я - ко на не - бе - си и на зем - ли.

Хлеб наш на - сущ - ный даждь нам днесь,

и ос - та - ви нам дол - ги на - ша,

я - ко - же и мы ос - тав - ля - ем дол - жни - ком па - шим,

и ис - ве - ди нас во ис - ку - ше - ни - е,

но из - ба - ви нас от лу - ка - ва - го.

7.2 ОТЧЕ НАШ

♩ = 60

От - че наш, И - же е - си на не - бе - сех!

да свя - тит - ся и - мя Тво - е, да при - и - дет Цар - стви - е Тво - е,

да бу - дет во - ля Тво - я, я - ко на не - бе - си и на зем - ли.

Хлеб наш на - сущ - ный даждь нам днесь; и ос - та - ви нам дол - ги на - ша,

я - ко - же и мы ос - тав - ля - ем дол - жни - ком на - шим; и ис - ве - ди нас

во ис - ку - ше - ни - е. но из - ба - ви нас от лу - ка - ва - го.

7.3 ОТЧЕ НАШ

$\text{♩} = 96$ $\text{♩} = 192$

От - че наш, И - же е - си на не - бе - сех!

Да свя - тит - ся и - мя Тво - е, да при - и - дет Цар - стви - е Тво - е,

да бу - дет во - ля Тво - я, я - ко на не - бе - си и на зем - ли.

Хлеб наш на - сущ - ный даждь нам днесь;

и ос - та - ви нам дол - ги на - ша, я - ко же и мы ос - та - в - ля - ем долж - ни - ком на - шим;

и не вве - ди нас во ис - ку - ше - ни - е,

по из - ба - ви нас от лу - ка - ва - го.

8 СУДИ СУДЯЩЕМУ

$\text{♩} = 96$

Су - ди Су - дя - щему и Ан - ге - лы сто - я - ще,

тру - бы гла - ся - ще, пла - мен - но го - ря - ще,

что и со - твор - ши - е ду - ше мо - сѣй,

ве - до - мой на Су - д(ы).

9 МОЛИТВУ ПРОЛИЮ КО ГОСПОДУ

$\text{♩} = 72$ $\text{♩} = 144$

Мо - лит - ву про - ли - ю ко Гос - по - ду

у с к о р я я

И То - му воз - ве - шу пе - ча - ли мо - я,

Энергично $\text{♩} = 168$

Я - ко зол ду - ша мо - я ис - пол - нит - ся,

И жи - вот мой а - ду при - бли - жи - ся,

И мо - лю - ся, я - ко И - о - на:

Сдержанно $\text{♩} = 120$

От тли, Бо - же, от - ве - ди мя.

10 ПРОСВЕТИ НАС ПОВЕЛЕНИЯМИ ТВОИМИ

$\text{♩} = 60$

Про - све - ти нас по - ве - ле - ния Тво - и - мя, Гос - по - ди,

И мы - ш(е) - це - ю Тво - е - ю вы - со - ко - ю

Твой мир по - даждь нам, че - ло - ве - ко - люб - че.

По - кой, Гос - по - ди, ду - шу у - сон - ше - го ра - ба Тво - е - го.

11 ГЛУБИНОЮ МУДРОСТИ

$\text{♩} = 72$

Глу - би - но - ю муд - рос - ти че - ло - ве - ко - люб - но вся стро - яй,

и по - лез - но - е все - м(ы) по - да - ва - яй,
Е - ди - не Со - де - те - лю, у - по - кой, Гос - по - ди, ду - шу у - соп - ша - го ра - ба Тво - е - го:
на Тя бо у - по - ва - ни - е воз - ло - жи - ша,
Твор - ца и Зиж - ди - те - ля и Бо - га на - ше - го.

12 ВО ЦАРСТВИИ ТВОЕМ

$\text{♩} = 66$

Во Цар - стви - и Тво - ем по - мя - ни, Гос - по - ди,
ра - ба Тво - е - го.

13 ПОМИЛУЙ НАС, БОЖЕ

$\text{♩} = 48$

По - ми - луй нас, Бо - же, по ве - ли - кой ми - лос - ти Тво - ей,
и по мно - жест - ву шед - рот Тво - их.
О - чис - ти без - за - ко - ни - е мо - е.
 $\text{♩} = 80$
Бла - го - сло - вен е - си. Гос - по - ди, на - учи - мя о - прав - да - ни - ем Тво - им.

14.1 СО СВЯТЫМИ УПОКОЙ

$\text{♩} = 84$

Со свя - ты - ми у - по - кой, Хрис - те, ду - шу ра - ба Тво - е - го,
и - де - же несть бо - лезнь, ни пе - чаль, ни воз - ды - ха - ни - е,

но жизнь бес - ко - неч - - на - я.

Над - гроб - но - е ры - да - ни - е тво - ря - ще песнь:

Ал - ли-лу - и - я, ал - ли-лу - и - я, ал - ли - лу - и - я.

14.2 СО СВЯТЫМИ УПОКОЙ

$\text{♩} = 80$

Со свя-ты-ми у - по-кой, Хрис - те, ду - шу ра - ба Тво - е - го,

и - де - же несть ни бо - лезнь, ни пе - чаль,

ни воз-ды - ха - ни - е, но жизнь без-ко- неч - на - я.

Сам Е - дин Гос-подь Без- смер - тен, со - тво - ри-вый и соз-да-вый че-ло-ве - ка,

зем - ни - и у - бо, от зем-ли соз-да - хом-ся в зем-лю ту - ю - где пой - дем,

Я - ко-же по-ве-лел е - си, Соз-да-вый мя, и ре-кий ми: я - ко зем - ля е - си,

и в зем-лю ту - ю - где пой-де-ши, а - мо - же все че-ло-ве-цы пой-дем,

над - гроб - но - е ры - да - ни - е тво - ря - щим песнь:

ал - ли-лу - и - я, ал - ли-лу - и - я, ал - ли - лу - и - я!

15.1 БЛАГОДАРИМ ТЯ, ХРИСТЕ БОЖЕ НАШ

$\text{♩} = 168$

Бла - го - да - рим Тя, Хрис - те Бо - же наш,
 я - ко на - сы - тил е - си нас зем - ных Тво - их благ,
 не ли - ши и Нас не - бес - но - го Тво - е - го Цар - стви - я,
 Но я - ко по - сре - де у - че - ни - ков Тво - их при - шел е - си, Спа - се,
 мир да - яй им, при - ди к нам и спа - си нас.
 Гос - по - ди, по - ми - луй, Гос - по - ди, по - ми - луй,
 Гос - по - ди, по - ми - луй! А - минь!

15.2 БЛАГОДАРИМ ТЯ, ХРИСТЕ БОЖЕ НАШ

$\text{♩} = 60$

1. Бла - го - да - рим Тя, Хрис - те Бо - же наш,
 я - ко на - сы - тил зем - ных Тво - их благ,
 и не ли - ши нас Не - бес - но - го Тво - е - го Цар - стви - я,
 но я - ко по - сре - ди у - че - ни - ков Тво - их
 при - шёл е - си, Спа - се,
 Мир да - яй им, при - ди к нам и спа - си нас.

16 КРЕСТУ ТВОЕМУ ПОКЛОНЯЕМСЯ, ВЛАДЫКО

$\text{♩} = 60$

Крес - ту Тво - е - му по - кло - ня - ем - ся, Вла - ды - ко, и с(ы) -
 вя - то - е Воск - ре - се - ни - е Тво - е. Сла - ва им.

17.1 РОЖДЕСТВО ТВОЕ

$\text{♩} = 120$

Рож - дест - во Тво - е, Хрис - те Бо - же наш,
 воз - си - я ми - ро - ви свет ра - зу - ма,
 в нем бо звез - дам слу - жа - щи - и и звез - до - ю у - ча - ху - ся.
 Те - бе кла - ня - ти - ся, Солн - цу прав - ды,
 и Те - бе ве - де - ти с вы - со - ты Вос - то - ка, Гос - по - ди, сла - ва Те - бе!
 Сла - ва От - цу, и Сы - ну, и Свя - то - му Ду - ху,
 и ны - не, и прис - но, и во - ве - ки ве - ков. А - минь.
 Де - ва днесь Пре - су - щест - вен - но - го рож - да - ет,
 и зем - ля вер - теп Не - при - ступ - но - му при - но - сит,
 Ан - ге - лы спас - тырь - ми сла - во - сло - вят,
 Вол - хвы же со звез - до - ю пу - те - шест - ву - ют,
 нас бо ра - ди ро - ди - ся От - ро - че мла - до, пре - вech - ный Бог.
"Хозявуикам с праздииком!"

17.2 РОЖДЕСТВО ТВОЕ

$\text{♩} = 104$

Рож - дест - во Тво - е, Хрис - те Бо - же - наш,
 воз - си - я ми - ро - ви свет ра - зу - ма,

в нем бо звезд-дам слу-жа-щи-и и звезд-до-ю у-ча-ху-ся.
 Те-бе кла-ня-ти-ся, Солн-цу прав-ды,
 и Те-бе ве-де-ти свы-со-ты Вос-то-ка,
 Гос-по-ди, сла-ва Те-бе!
 Сла-ва От-цу и Сы-ну, и Свя-то-му Ду-ху,
 и ны-не, и прис-но, и во ве-ки ве-ков. А-минь.
 Де-ва днесь Пре-су-щест-вен-на-го рож-да-ет,
 и зем-ля вер-теп Не-при-ступ-но-му при-но-сит;
 Ан-ге-лы спас-тырь-ми сла-во-сло-вят,
 вол-сви же со звезд-до-ю пу-те-шест-ву-ют:
 нас бо ра-ди ро-ди-ся От-ро-ча мла-до пре-веч-ный Бог.
 "С праздником!"

18 ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

$\text{♩} = 112$ ($\text{♩} = 56$)

Вос-кре-се-ни-е Хрис-то-во, Спа-се, Ан-ге-ли по-ют на не-бе-се,
 и нас на зем-ле спо-до-бил. Чис-тым серд-цем Те-бе сла-вим Тя.

19.1 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

$\text{♩} = 56$

Хрис-тос вос-кре-се из мерт-вых, смер-ти-ю смерть по-прав,
 и су-щим во г-ро-бех жи-вот да-ро-вав.

19.2 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

♩ = 96

Повторяется трижды

Хрис - тос воск-ре - се из мерт - вых, смер - ти - ю смерть по - прав,
и су - щим во гро - бех жи - вот да - ро - вав.
//вав. Нам да - ро - вав жи - вот веч - на - я. По - кло -
пя - ем - ся Те - бе, Трёх-днев - но - му Вос - кре - се - ни - ю.

19.3 ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

♩ = 96

Повторяется трижды

Хрис - тос вос-кре - се из мерт - вых, смер - ти - ю смерть по - прав,
и су - щим во гро - бех жи - вот да - ро - вав.

20 ПЛОТИЮ УСНУВ

♩ = 60

Пло-ти - ю ус-нув, я - ко мертв, Ца - рю и Гос - по - ди.
Три - дне-вен вос - кресл е - си, А - да - ма возд - ви - (и)г от тлн,
и у - празд - нив смерть: Пас - ха не - тлен - ни - я,
ми - ра спа - се - ни - е.

21 НЕ ИМАМЫ ИНЫЯ ПОМОЩИ

♩ = 112

Не и - ма - мы и - ны - я по - мо - щн,
не и - ма - мы и - ны - я на - деж - ды,

раз - ве Те - бе, Вла - ды - чи - це.

И нам по - мо - ги, на Те - бя на - де - с - м(ы) - ся

и То - бо - ю хва - лим - ся Тво - и ве - р(ы) - ны ра - бы,

да не по - сты - дим - ся.

22.1 ЦАРИЦА МОЯ ПРЕБЛАГАЯ

$\text{♩} = 92$ $\text{♩} = 184$

Ца - ри - це мо - я Пре - бла - га - я,

На - деж - да мо - я Бо - го - ро - ди - це.

При - я - те - ли - ще си - рых,

и стран - ных Пред - ста - тель - ни - це,

скор - бя - щих Ра - дос - те,

о - би - ди - мых По - кро - ви - тель - ни - це!

Зри - ши мо - ю бе - ду,

зри - ши мо - ю скорбь,

по - мо - зи ми, я - ко не - мощ - ну,

о - кор - ми мя, я - ко стран - на.

О - би - ду мо - ю ве - си,

раз - ре - ши ту, я - ко во - ли - ши:

я - ко не и - мам и - ны - я по - мо - щи

раз - ве Те - бе, ни и - ны - я Пред - ста - тель - ни - цы,

ни бла - ги - я У - те - ши - тель - ни - цы,

ток - мо Те - бе, о Бо - го - ма - ти,

я - ко да со - хра - ни - ши мя и по - кры - е - ши

во ве - ки ве - ков. А - минь.

22.2 ЦАРИЦА МОЯ ПРЕБЛАГАЯ

$\text{♩} = 44$

Ца - ри - ца мо - я Пре - бла - га - я,

На - деж - да мо - я Бо - го - ро - ди - ца,

при - я - те - ли - ще си - рых

и стран - ным Пред - ста - тель - ни - ца,

скор - бя - щих Ра - дос - те,

о - би - ди - мых По - кро - ви - тель - ни - це!

Зри - ши мо - ю бе - ду,

зри - ши мо - ю скорбь,

по - мо - зи мя, я - ко не - моц - ну.

о - кор - ми мя, я - ко стран - на.

О - би - ду мо - ю ве - си,

раз - ре - ши ту, я - ко во - ли - ши:

я - ко не и - ма - мы и - ны - с по - мо - щи раз - ве Те - бе,

и - ны - е Пред - ста - тель ни - це,

Пре - бла - га - я У - те - ши - тель - ни - це,

ток - мо Те - бе, о Бо - го - ма - ти,

я - ко да со - хра - ни - ши мя и по - кры - е - ши

во ве - ки ве - ков. А - минь.

Пре - свя - та - я Бо - го - ро - ди - ца,

спа - си, спа - си нас!

Взы - ши нас, по - ги - ба - ю - щих,

Пре-свя-та-я Бо-го-ро-ди-це Де-во.

Не по-гре-хам на-шим на-ка-зу-е-ши,

но по-че-ло-ве-ко-лю-би-ю ми-лу-е-ши.

Чест-ным Тво-им яв-ле-ни-ем

от по-ги-бе-ли из-ба-ви нас.

Пре-свя-та-я Бо-го-ро-ди-ца,

спа-си. спа-си нас.

Под ми-лость Тво-ю при-бе-га-ем,

Пре-свя-та-я Бо-го-ро-ди-це Де-во!

Но мо-ле-ний на-ших не пре-зри в скор-бех.

но от вся-ких бед из-ба-ви нас.

Е-ди-но Чи-ста-я

и Бла-го-сло-вен-на-я

Пре-свя-та-я Бо-го-ро-ди-ца,

про-све-ти нас Све-том Сы-на Тво-е-го.

"Аллилуйя..." повторяется 3 раза.

Ал - ли - лу - йя, ал - ли - лу - йя, ал - ли - лу - и - я!

Сла - ва Те - бе, Бо - же!

22.3 ЦАРИЦА МОЯ ПРЕБЛАГАЯ

$\text{♩} = 92$

Ца-ри-це мо-я Пре-бла-га-я, На-деж-да мо-я Бо-го-ро-ди-це,
 При-я-те-ли-ще си-рых, и стран-ных Пред-ста-тель-ни-це,
 скор-бя-щих Ра-дос-те, о-би-ди-мых По-кро-ви-тель-ни-це!
 зри-ши мо-ю бе-ду, зри-ши мо-ю скорбь,
 По-мо-ги ми, я-ко не-мог-ну, о-кор-ми я-ко стран-на.

23 ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА, СПАСИ НАС

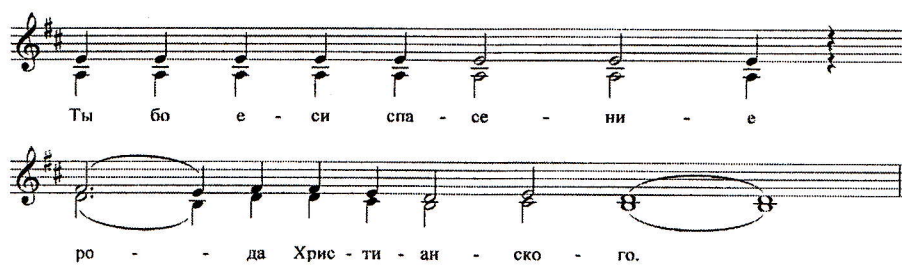
$\text{♩} = 63$

Пре-свя-та-я Бо-го-ро-ди-це, спа-си нас.

24 МИЛОСЕРДИЯ ДВЕРИ ОТВЕРЗИ НАМ

$\text{♩} = 72$

Ми-ло-сер-ди-я дъе-ри от-вер-зи нам,
 Бла-го-сло-вен-на-я Бо-го-ро-ди-це,
 на-де-ю-щи-м(ы)-ся на Тя да не по-гиб-нем,
 но да из-ба-вим-ся То-бо-ю от бед:

25 ЧЕСТНЕЙШУЮ ХЕРУВИМ

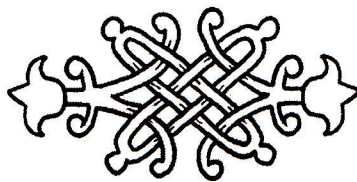
Плавнo $\text{♩} = 72$

Чест - ней - шу - ю Хе - ру - вим

и слав - ней - шу - ю без срав - не - ни - я Се - ра - фим,

без ист - ле - ни - я Бо - га Сло - ва рожд - шу - ю,

су - шу - ю Бо - го - ро - ди - цу Тя ве - ли - ча - ем.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

26 ХРИСТОС СПАСИТЕЛЬ В ПОЛНОЧЬ РОДИЛСЯ

1. Христос Спаситель в полночь родился.	И здесь в яслях Христа находят.
В вертепе бедном Он появился.	6. С великим страхом они предстали
2. А над вертепом звезда сияет,	И на колени с молитвой пали.
“Христос родился”, - всем извещает.	7. Стояли долго, Христу молились,
3. Сонмы ангелов с небес слетели,	И светлой верой все озарились.
“Слава в вышних” Христу запели.	8. Святая Дева ночью уходит,
4. Вдруг светлый ангел летит оттоле,	Христу в Египте приют находит.
Пастухам весть несёт на поле.	9. Ирод познавший смерть несёт злую.
5. Они поспешно в вертеп приходят	Христос вернулся в страну родную.

27 СЛАВА ТЕБЕ, ГОСПОДИ, ЗА ВСЕ

$\text{♩} = 100$

Музыкальная партитура для песни «СЛАВА ТЕБЕ, ГОСПОДИ, ЗА ВСЕ». Песня написана в тональности D-мажор (два диэза). Ритмический рисунок основан на 100 ударах в минуту. Песня состоит из 16 тактов, разделённых на четыре группы по четыре такта. В конце песни стоит двойная линия с точкой, обозначающая окончание.

Сла - ва Те - бе, Гос - по - ди, за всё, за то, что вра-зум-ля-ешь во - вре-мя,
за то, что по-сто-ян-но на-прав - ля - ешь Ты нас по Сво-е - му пу-ти,
что греш-ных нас не ос-тав - ля - ешь, да - ёшь нам ми-лость быть с То - бой,
всех нас Ты лю-бишь и про - ща - ешь, во ве-ки сла-ва Тро - и - це Свя - той

Слава Тебе, Господи, за всё,	Что грешных нас не оставляешь,
За то, что вразумляешь вовремя,	Даёшь нам милость быть с Тобой,
За то, что постоянно направляешь	Всех нас Ты любишь и прощаешь,
Ты нас по Своему пути,	Во веки слава Троице Святой!

28 ГОСПОДИ, НАМ ПОМОГИ

$\text{♩} = 69$

Музыкальная партитура для песни «ГОСПОДИ, НАМ ПОМОГИ». Песня написана в тональности D-мажор (два диэза). Ритмический рисунок основан на 69 ударах в минуту. Песня состоит из 24 тактов, разделённых на шесть групп по четыре такта. В конце песни стоит двойная линия с точкой, обозначающая окончание.

Гос - по - ди, нам по - мо - ги,
прос - ти по ми - лос - ти Тво - ей нам все грё - хи.
На - ставь на путь нас, вра - зу - ми,
что - бы слу - жить Те - бе всег - да, все дни сво - и.
Что - бы мо-лить-ся не-пре-стан - но, за всё Те-бя бла-го-да-рить.
По - ми - луй, Гос - по - ди, всех нас, де - тей Тво - их.

Господи, нам помоги,
Прости по милости Твоей нам все грехи.
Наставь на путь нас, вразуми,
Чтобы служить Тебе всегда, все дни свои.

Чтобы молиться непрестанно,
за всё Тебя благодарить.
Помилуй, Господи, всех нас,
детей Твоих.

29 ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ, ГОСПОДИ, ПРОСТИ

$\text{♩} = 54$

1. Гос - по - ди, по - ми - луй, Гос - по - ди, прос - ти.

По - мо - ги мне, Бо - же, крест свой до - нес - ти,

по - мо - ги мне, Бо - же, крест свой до - нес - ти.

2. Я ве - ли - кий греш - ник на зем - ном пу - ти.
Гос - по - ди, по - ми - луй, Гос - по - ди, прос - ти.

1. Господи, помилуй, Господи, прости!
Помоги мне, Боже, крест свой донести.
2. Я великий грешник на земном пути.
Господи, помилуй, Господи, прости!
3. Ты прошел с любовью свой тернистый путь,
Ты нес крест безмолвно, надрывая грудь.
4. И за нас, распятый, много Ты терпел,
За врагов молился, за друзей скорбел.
5. Я же слаб душою, телом тоже слаб,

И страстей греховных я преступный раб.
6. Я великий грешник на земном пути,
Я ропщу и плачу: Господи, прости!
7. Помоги мне, Боже, дай мне крепость сил,
Чтоб свои я страсти в сердце погасил.
8. Помоги мне, Боже, щедрою рукой
Ниспошли терпенье, радость и покой.
9. Грешник я великий на земном пути.
Господи, помилуй, Господи, прости!

* Каждая вторая строка куплета повторяется при пении

30.1 ДИВНОЕ ИМЯ ТВОЕ

$\text{♩} = 104$

1. Див - но - е И - мя, див - но - е И - мя,
див - но - е И - мя Тво - е.
Див - но - е И - мя, див - но - е И - мя,
див - но - е И - мя Тво - е.
2. И - су - се Спа - се, И - су - се Спа - се,
И - су - се Спа - се, по - ми - луй нас!

1. Дивное Имя,
Дивное Имя,
Дивное Имя Твое.
2. Иисусе Спасе,
Иисусе Спасе,
Иисусе Спасе, помилуй нас.
3. Ангелы поют,
Ангелы поют,
Ангелы поют на небеси.

4. И мы грешные,
И мы грешные,
И мы грешные на земли.
5. Бренными устами,
Бренными устами,
Бренными устами воспевает мы:
6. «Ради Имя,
Ради Имя,
Ради Имя помилуй нас».

30.2 ДИВНОЕ, ДИВНОЕ ИМЯ ТВОЕ

$\text{♩} = 60$
Одна

1. Див - но - е, див - но - е И - мя Тво - е.
Все
Див - но - е, див - но - е И - мя Тво - е.
2. И - су - се Спа - се, спа - - си нас.
И - су - се Спа - се, спа - - си нас.
3. Ан - ге - лы по - ют на не - бе - си.
Ан - ге - лы по - ют на не - бе - си.
6. 'Е - го же ра - ди, по - ми - луй нас.
Е - го же ра - ди, по - ми - луй нас'.

См. текст в примечании.

31 БЛАГОДАРИМ ТЯ, БОГА ОТЦА

$\text{♩} = 66$

1. Бла - го - да - рим Тя, Бо - га От - ца,
 Все - дер - жи - те - ля Тво - р(ы) - ца.
 2. Кто нам пи - шу со - тво - рил,
 да и ку - шать бла - го - сло - вил.

1. Благодарим Тя, Бога Отца,
 Вседержителя Творца,
 Вседержителя Творца.
 2. Кто нам пищу сотворил,
 Да и кушать благословил.*
 3. Милосердный наш Отец
 Питает своих овец.
 4. Напитал нас, накормил,
 Живой водой напоил.
 5. Напитал наши уста
 Благодатию Христа.
 6. Дай Бог здоровья тому –

Хозяевам в сем дому.
 7. Растворил Он ворота –
 Идет каждый сирота.
 8. Нищие, убогие,
 Хромы, слепы, безродные.
 9. А за милость за сию
 Да помолятся в раю.
 10. Всем вам будет благодать,
 Кто избранный тут и есть.
 11. Богу слава и Державе
 Во веки веков. Аминь.

* Каждая вторая строка куплета повторяется при пении

32 НАУЧИ МЕНЯ, ГОСПОДИ, СЛАВИТЬ ТЕБЯ

$\text{♩} = 84$

1. На - у - чи ме - ня, Гос - по - ди, сла - вить Те - бя,
 на - у - чи ме - ня, Бо - же, мо - лить - ся.
 На - у - чи ис - пол - нять Тво - ю во - ло лю - бя,
 дай мне си - лы на поль - зу тру - дить - ся.
 На - у - чи ис - пол - нять Тво - ю во - лю лю - бя,
 дай мне си - лы на поль - зу тру - дить - ся.

2. Дай страх - нуть мне гре - хов - но - е бре - мя мо - ё,
дай мне вы - пла - кать всё пред То - бо - ю.

Дай мне пом - нить свя - щен - но - е И - мя Тво - е,
без Те - бя я не справ - люсь с со - бо - ю.

Дай мне пом - нить свя - щен - но - е И - мя Тво - е,
без Те - бя я не справ - люсь с со - бо - ю.

3. Без Те - бя я нич - то - жен, как червь на зем - ле,
без Те - бя мне и жизнь не в от - ра - ду.

Без Те - бя, Бо - же Свя - тый, по - гиб - ну во зле,
без Те - бя бу - ду жерт - во - ю а - да.

Без Те - бя, Бо - же Свя - тый, по - гиб - ну во зле,
без Те - бя бу - ду жерт - во - ю а - да.

1. Научи меня, Господи, славить Тебя,
Научи меня, Боже, молиться,
Научи исполнять Твою волю любя,*
Дай мне силы на пользу трудиться.
2. Дай страхнуть мне греховное бремя мое,
Дай мне выплакать всё пред Тобою,
Дай мне вспомнить священное имя Твое,
Без Тебя я не справлюсь с собою.
3. Без Тебя я ничтоже, как червь на земле,
Без Тебя мне и жизнь не в отраду,

Без Тебя, Боже Святой, погибну во зле,
Без Тебя буду жертвою ада.
4. О, Иисусе Сладчайший, услыши меня,
Как Творец, над творением сжался,
Как Спаситель, спаси от геенны огня,
И, как Врач, ран моих не гнушайся.
5. Исцели, Боже, бедную душу мою
И прими во грехах покаянье,
О мой Боже, помилуй, я здесь у дверей
Твоей милости жду подаенье.

* Две последние строки каждого куплета повторяются при пении

33 ПОМНИ ГОСПОДА ВСЕГДА ТЫ

♩ = 48 ♩ = 96

Одна

1. Пом - ни Гос - по - да всег - да ты, ю - ный друг, не за - бы - вай.

Двое

Сло - вом, жизнь - ю и де - ла - ми Е - го в ми - ре про - слав - лий.

Сло - вом, жизнь - ю и де - ла - ми Е - го в ми - ре про - слав - лий.

2. Мо - жет, ты и рас - суж - да - ешь: ког - да мо - лод, ве - се лось,

а ког - да я по - ста - ре - ю, тог - да ка - юсь и мо - люсь.

А ког - да я по - ста - ре - ю, тог - да ка - юсь и мо - люсь.

1. Помни Господа всегда ты,
Юный друг, не забывай.
Словом, жизнью и делами
Его в мире прославляй.*
2. Может, ты и рассуждаешь:
Когда молод, веселюсь,
А когда я постарею,
Тогда каюсь и молюсь.
3. Но, несчастный, ты не знаешь,
Когда можешь умереть.
Может, завтра ты не встанешь
На свет Божий поглядеть.

4. Может, завтра и сколотят
Гроб тесовый для тебя.
И земля навеки скроет
Твое тело у себя.
5. А душа, душа погибнет,
Так погибнет навсегда.
Каяться уж будет поздно,
Юный друг, тебе тогда.
6. Можно всяко свет оставить,
Молодой и юный друг,
Не забудь Христа прославить
За красу Его заслуг.

* Две последние строки каждого куплета повторяются при пении

34 МИЛОСЕРДНЫЙ ОТЕЦ

♩ = 60

1. Ми - ло серд - ный О - тец, слаб и не - мо - щен я,

как не - счаст - ный сле - пец, я хо - жу без Те - бя.

Ты мой ум про - све - ти бла - го - дать - ю жи - вой,

дай мне ра - дость в пу - ти по пус - ты - не зем - ной.

Ты мой ум про - све - ти бла - го - дать - ю жи - вой,

дай мне ра - дость в пу - ти по пус - ты - не зем - ной.

2. Пред То - бо - ю, О - тец, я скло - ня - юсь с моль - бой,
и при - шёл в Твой чер - тог соб - на - жён - пой ду - шой.
Ты мой ум про - све - ти бла - го - дать - ю жи - вой,
дай мне ра - дость в пу - ти по пус - ты - не зем - ной.
Ты мой ум про - све - ти бла - го - дать - ю жи - вой,
дай мне ра - дость в пу - ти по пус - ты - не зем - ной.

1. Милосердный Отец,
Слаб и немощен я.
Как несчастный слепец,
Я хожу без Тебя.

Припев:

Ты мой ум просвети
Благодатью святой,
Дай мне радость пути
По пустыне земной.*

2. Пред Тобою, Отец,
Я склоняюсь с мольбой
И пришел в Твой чертог
С обнаженной душой.

Припев.

3. Дай, чтоб весь целиком
Я Твоим был рабом,
Чтоб меня не увлек
В этой жизни поток.

Припев.

4. Чтоб хранил я душой
Огонь Божественных слов,
Чтоб на призыв святой
Я всегда был готов.

Припев.

5. И людям послужить
Дай мне силы, Творец,
Чтоб спокойной душой
Встретить жизни конец.

Припев.

* Припев повторяется дважды.

35 ВОТ ПРИШЕЛ МОЙ ЧЕРЕД

На напев "Милосердный отец" поется "Вот пришел мой черед".
Последний куплет поется так:

15. Со свя - ты - ми в ра - ю у - по - ко - ют ме - ня,
68 лишь мо - ли - тесь вы все, "Свя - тый Бо - же" по - я.
73 Ал - ли - лу - и - я, Ал - ли - лу - и - я!"

1. Вот пришел мой черед
Пройти дальним путем,
Но а сердце зовет
Возвратиться в свой дом.

2. Здесь родные друзья
Мой покой берегли,
Но душа уж моя
Далеко от земли.

3. Я хочу вам сказать:
Вы простите меня.
Возле дома бродить
Суждено мне три дня.

4. А когда застучит
Надо мной молоток,
По мытарствам пойду
Искать свой уголок.

5. Жажда мучит меня,
А мне пить не дают,
Потому что в помин
Водку горькую пьют.

6. На девятый лишь день
Я смогу отдохнуть,
И водицы святой
Мне дадут зачерпнуть.

7. Лишь молитва живых
Даст мне силы идти,
И легко я пройду
Через муки в пути.
8. Ох и трудно идти,
Страшен путь и далёк.
Сорок дней я пройду
Ко Христу на восток.
9. И молюсь я Ему
На исходе тех дней.
Страшно будет узнать
О судьбе мне своей.
10. На Престоле Господь
В блеске славы сидит,
Через реку с огнем
Он пройти мне велит.
11. Кто не знался с грехом,
Тот пройдёт не спеша.

В саду Райском, святом
Поселится душа.
12. А грешивших всю жизнь
Жердь не может держать.
Полетит душа вниз
В огне вечном страдать.
13. Я прошу и молю
Всех, кто знали меня,
Вы зажгите свечу,
Со святыми поя.
14. И, быть может, Господь
По молитвам живых
Покой вечный мне даст
И грехи все простит,
15. Со святыми в Раю
Упокоет меня,
Лишь молитесь вы все:
"Аллилуйя, аллилуйя,
Святой Боже" поя. Аминь.

36 В СВЯТОМ ЦАРЕГРАДЕ ТВОРИТ ПАТРИАРХ

♩. = 63

1. В свя - том Ца - ре - гра - де тво - рит пат - ри - арх
во хра - ме Вла - херп - ском мо - ле - пье.
Он мо - лит - ся слёз - но, как муд - рый мо - пах,
про - ся от вра - гов из - бав - лень - е.
2. Пред ли - ком Пре - чис - той там к по - лу при - ник
гла - во - ю Анд - рей ю - ро - ди - вый.
И с ним Е - пи - фа - ний, е - го у - че - ник,
в мо - лит - ве сто - ит мол - ча - ли - вый.
3. Вдруг храм о - за - рил - ся не - бс - ным ог - нём,
в нём ве - ли - е чу - до свер - ши - лось:
сре - ди хе - ру - ви - мов, в ве - личь - е свя - том,

1. В святом Цареграде творит патриарх
Во храме Влахернском моление.
Он молится слезно, как мудрый монах,
Прося от врагов избавленья.
2. Пред ликом Пречистой там к полу приник
Главою Андрей юродивый.
И с ним Епифаний, его ученик,
В молитве стоит молчаливый.
3. Вдруг храм озарился небесным огнем,
В нем велие чудо свершилось:
Среди Херувимов в величьи святом
Пречистая Матерь явилась.
4. Молящихся в храме усердно людей
Покрыла Она омофором.

«Ты видишь ли, чадо?» — Так вскрикнул Андрей,
Блистающий радостным взором.
5. И молвил ему Епифаний в ответ:
«Да, отче, Пречистая Дева
Покровом своим нас спасает от бед,
От страшного вражьего гнева».
6. И бросил тот лагерь тот злой сарачин,
Бежал он от стен Цареграда.
И там на бегу из-за древних стремнин
Незримо предстала преграда.
7. И древний Христов непреложный закон
Приняли из рук Византии.
И мы с незапамятных древних времен
Все молимся Деве Марии.

37 ЗАВТРА, ЗАВТРА В ДОМ ЗАКХЕЯ

$\text{♩} = 72$

1. Завт - ра, завт - ра в дом Зак - хе - я   Гость та - ип - ствен - ный при - дёт,
и, блед-не - я и не - ме - я,   пе - ред ним Зак - хей па - дёт,
и, блед-пе - я и не - ме - я,   пе - ред ним Зак - хей па - дёт.
2. Мы - тарь смут ный, бес - по - кой-ный,   и, вос-клик - нул, встречь Е - го:
"Не - до-сто - ин, не - до-сто - ин   по - се-щень - я Тво - е - го,
не - до-сто - ин, не - до-сто - ин   по - се-щень - я Тво - е - го."

1. Завтра, завтра в дом Закхея
Гость таинственный придёт,
И, бледнея и немея,
Перед ним Закхей падёт.*
2. Мытарь смутный, беспокойный,
И воскликнул, встречь Его:
Недостоин(ы), недостоин
Посещения Твоего!
3. Гость Священный, Гость Небесный,
Ты так светел, так лучист,
А сердечный дом отцовский
И не прибран, и не чист.
4. Где же Гостя посажу я?

Тут и там всё был порок.
Тут и там, где ни гляжу я,
Вижу я себе упрёк.
5. Чем же Гостя угощу я?
Добрых дел в минувших днях.
Всё ищу и не сыщу я,
Весь я в ранах и в грехах.
6. Был ответ: «Не угощенья,
Не здоровых Я ищу.
Завтра к Чаше исцеленья
Я болящих допущу.
7. Завтра Собственною Кровью,
Благодатию Отца,

Духом мира и любовью
 Весь войду Я к вам в сердца.
 8.Хоть и вся душа истлела
 В знойном воздухе грехов.
 Моего вкусивши Тела,

Возродись ты к жизни вновь».
 9.Так в надежде и с душою
 Будто кто-то говорит:
 «Завтра, завтра гость Закхея
 И тебя ведь посетит».

*Последнее двуступье каждого куплета повторяется при пении.

38 ВЕЧЕР, СУМЕРКИ НАСТАЛИ

Поется на напев "Завтра, завтра в дом Закхея"

1. Вечер, сумерки настали
 У Содомских у ворот,
 Святой старец добродушный
 В гости странников зовёт.*

2. - Вы идите, отдохните
 Под покровом у меня,
 Не боязно вам открылся,
 Отдохнуть уж вам пора.

3. Вижу, вижу не простые
 Идут странники ко мне,
 У них лица просвещены,
 Всё как Троице Лице.

4. Вы скажите, вы скажите,
 Куда вас Господь послал?
 - Мы идём все на Содомский, -
 Один ангел отвечал.

5. «Принесли спасенье дому,
 Он вас вывести послал,
 Собирайся, одевайся,
 Уходи отсель скорей!»

6. Не успел ангел промолвить,
 Как весь город, весь Содом,
 Содом - город провалился,
 Сгорел Божиим огнем.

*Последнее двуступье каждого куплета повторяется при пении.

39 ТЫ КУДА ИДЕШЬ, СКАЖИ МНЕ

Поется на напев "Завтра, завтра в дом Закхея"

1.- Ты куда идёшь, скажи мне,
 Странник, с посохом в руке?
 -Дивной милостью Господней
 К лучшей я иду стороне.

2.Через горы и долины,
 Через степи и поля,
 Через леса и равнины
 Я иду домой, друзья.

3.- Странник, чем твоя надежда
 О стране твоей род(ы)ной?
 -Белоснежная одежда
 И венец мой золотой.

4.Там источники живые
 И небесные цветы,
 Я иду же за Иисусом
 Через жгучие пески.

5.- Страх и ужас незнакомы
 Раз(ь)ве на пути тебе?

-Ах, Господни легионы
 Охранят меня везде!

6.Иисус Христос всегда со мною
 Он направит Сам меня,
 Неуклонною тропкою
 Прямо, прямо в небеса.

7.-Ты возьми меня с собою,
 Где чудесная страна.

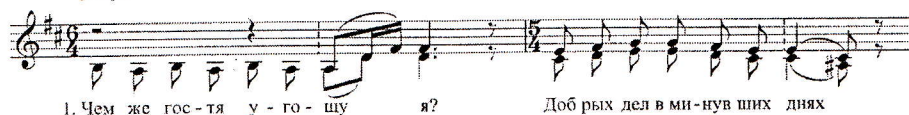
- Домой, друг, пойдём со мною,
 Вот тебе моя рука.

8.Недалёко уж родная
 И желанная страна,
 Вера чистая, живая
 Нас ведёт с тобой туда.

9.А без веры и надежды
 К ней туда дойти нельзя.
 А без веры и надежды
 К ней туда дойти нельзя.

40 ЗАКХЕЯ

$\text{♩} = 84$

Текст см. №37 "Завтра, завтра в дом Закхея" с 4 куплета

41 В ДАЛЁКОЙ СТРАНЕ ПАЛЕСТИНЕ

♩ = 92

Одна Двое

1. В да - лё - кой стра-не Па-лес - ти - не стру - ит - ся ре - ка И - ор - дан.
 На бе - рег ре-ки той вы - хо - дит Кре - сти-тель свя-той И - о - анн.
 2. Он с ви - ду су-ро - вый и стро - гий, о - деж-ду вер - блюжь - ю но - сил.
 Но пос-лан он Бо-гом в пус-ты - ню, и гром-ко он там воз-гла-сил.

1. В далёкой стране Палестине
 Струится река Иордан.
 На берег реки той выходит
 Креститель святой Иоанн.
 2. Он с виду суровый и строгий,
 Одежду верблюжью носил.
 Но послан он Богом в пустыню
 И громко он там возгласил:
 3. "Покайтесь, люди, покайтесь,
 Очистите ваши сердца,
 И грешные души исправьте,
 Чтоб с Мессией встретить Христа.
 4. Грехи предо мной открывайте,
 В водах обмывайте тела,
 Плоды покаянья творите,
 Любовь и святые дела.
 5. Идёт вслед за мною Сильнейший,
 Божественный Свет от Него,
 А я для Него – лишь Предтеча,
 А я перед Ним – лишь ничто".
 6. И шли к нему люди толпою
 На берег пустынной реки,
 Несли покаянья со слезами,
 В водах обмывали грехи.
 7. Однажды вода расступилась,
 Как с берега в воду сошёл
 Христос-Бог, Спаситель мира,
 Который спасти нас пришёл.
 8. И смотрит Креститель, дивится,
 Пришёл для крещения Тот,
 О Ком говорили пророки,
 О Ком говорил весь народ.
 9. "Зачем Ты приходишь креститься?" -
 Христу так сказал Иоанн.
 Волнуется Мёртвое море,
 Назад побежал Иордан.
 10. "Крестить я Тебя не достоин,
 Владыка Ты мой, я – Твой раб,

Я б сам пред Тобою склонился,
 Крещение принять я был рад".
 11. Христос не велел прекословить,
 Главу пред Иоанном склонил.
 Креститель дрожащей рукою
 Христа в Иордане крестил.
 12. И тут совершилось чудо,
 Как небо отверзлось в тот час,
 Как облако вдруг над рекою,
 Как гром, прогремел Отчий глас:
 13. "Се – Сын Мой возлюбленный Божий,
 Он в мир Мою Волю несёт,
 Он род человеческий грешный
 От гибели вечной спасёт".
 14. И тут совершилось чудо,
 Слетел на Христа голубок.
 Не просто была это птица,
 А Дух Святой, Истинный Бог.
 15. По этому знаку Предтеча
 Христа, Сына Божья, узнал,
 И людям, пришедшим на берег,
 Рукой на Него указал.
 16. Вся Троица ныне явилась,
 Отец Христа Сыном назвал,
 Дух Божий, как голубь, спустился,
 Сын Божий крещение принял.
 17. И мы во Христа все крестились,
 И мы облеклись все в Него,
 И жить мы Ему обещались
 Во Имя Святое Его.
 18. Отвергли мы дело лукавых,
 Навек отреклись сатаны,
 И все мы крестились в купели,
 И стали мы Божьи сыны.
 19. Предтече-Крестителю слава!
 Великий он был человек.
 И Господу в Троице слава!
 И ныне, всегда и вовек!

42.1 ХРИСТОС С УЧЕНИКАМИ ИЗ ХРАМА ВЫХОДИЛ

$\text{♩} = 52$

1. Хрис - тос су - че - ни - ка - ми из хра - ма вы - хо - дил
пе-ред Крест - но - ю смерть - ю Сво - ей.

Ис - пол - нен - ный скорбь - ю, про - шаль - ны - ми сло - ва - ми
у - чил Он лю - би - мых дру - зей.

4. "У-мень - шит - ся ве - ра, лю - бовь и на - деж - да,
в серд - цах о - хла - де - ет лю - бовь.

И вся со - дрог - нёт - ся зем - на - я при - ро - да,
у - ви - дев Пре - стол и Судь - ю".

42.2 ХРИСТОС С УЧЕНИКАМИ ИЗ ХРАМА ВЫХОДИЛ

$\text{♩} = 92$

1. Хрис - тос су - че - ни - ка - ми из хра - ма вы - хо - дил
пред Крест - но - ю смерть - ю Сво - ей.

На - пол - нен - ный скорбь - ю, про - шаль - ны - ми сло - ва - ми
у - чил Он лю - би - мых дру - зей.

2. "Ска - жи нам, У - чи - тель, по - след - не - е Сло - во,
по - ка е - щё сна - ми жи - вём,

1. Христос с учениками из храма выходит пред Крестною смертью Своей.
2. Наполненный скорбью, прощальными словами учил Он любимых друзей.
3. «Скажи нам, Учитель, последнее слово, пока еще с нами живешь.
4. Скажи нам, Учитель, когда это будет, когда Ты судить нас придешь?».
5. «Услышите войны, военные слухи, восстанет народ на народ,
6. И будут болезни, и глады, и моры, и братская кровь потечет.
7. Уменьшится вера, угаснет надежда, в сердцах охладает любовь,
8. И многие люди тогда соблазняются, прольется невинная кровь.
9. Увидите мерзость и глад, запустение, вы знайте, что суд при дверях.
10. Готовьтесь, чтоб вера у вас не сокрылась, держите светильник в сердцах.
11. Великие скорби сольются на землю и страшные муки придут,
12. И скажут: падите, покройте нас горы, но горы на них не падут.
13. И в эти минуты искать будут смерти, но смерть от людей убежит,
14. И всяк, находящийся в поле и дома, и пусть он домой не спешит.
15. Солнце померкнет, и месяц, и звезды с небес, с небосводов спадут.
16. Воскреснут из мертвых земные народы, пойдут на Божественный Суд.
17. И явится на небе Крест светозарный и будет, как солнце, сиять,
18. А избранны чада восстанут сначала и радостно будут взирать.
19. За ними последуют толпы народа от края до края земли,
20. И вся содрогнется земная природа при страшном Христовом суде».
21. Христос с учениками из храма выходит пред Крестною смертью своей.
22. Наполненный скорбью, прощальными словами учил Он любимых друзей.

43 ТИХО, НЕ ШЕЛОХНЕТ

$\text{♩} = 52 \quad \text{♩} = 104$

Одна *Двое*

1. Ти - хо, не ше - лох - нет. Птич - ка не по - ёт.
Лишь по - ток Кед - рон - ский чуть жур - чит - те - чёт,
лишь по - ток Кед - рон - ский чуть жур - чит - те - чёт.

2. А по - рой по листь - ям ве - тер про - бе - жит,
птич - ка и зве - ро - чек роб - ких про - бу - дит,
птич - ка и зве - ро - чек роб - ких про - бу - дит.

1. Тихо, не шелохнет,
Птичка не поёт.
Лишь поток Кедронский*
Чуть журчит-течёт.
2. А порой по листьям
Ветер пробежит,
Птичка и зверочек
Робких пробудит.
3. Ручейка журчанье,
Тихий шёпот трав
И ночная тёмность
Наводила страх.
4. Он с учениками
Средь тиши ночной
Приближался к саду,
Иисус с семьёй.
5. Тихо протекает
Меж врагов Кедрон,
Здесь возвышался
Город Иион.
6. Иисус устало
На гору взошёл.
Преклонив колено,
Стал молиться Он.
7. «Отче, если можно,
Воля в том Твоя,
Пусть пройдёт та чаша
Горькая моя».
8. Вот в тот миг на небе
Дивный Свет блеснул.
Ангел белоснежный
Ризою сверкнул.
9. Чаша исцеленья
У него в руках.
Речи утешенья
У него в устах.
10. Пал челом не землю
Иисус Христос,
Ревностно молился,
Пролил много слёз.
11. И с Лица Святого
Падал пот, как град.
И в душе страданья,
И к людям любовь.
12. И молитву кончил,
Идёт к ученикам
Спящим. Подошедши,
С кротостью сказал:
13. «Встаньте, пробудитесь,
Вот предатель мой,
Льстец идёт, Иуда,
С зверскою толпой».
14. И Его с улыбкой
Он поцеловал.
Этим знак народу
Он заранее дал.
15. Словно на злодея,
Вышли на Него.
Не узнали Бога,
Спаса своего.
16. С озлобленье взяли
Господа Христа,

По рукам связали,
Словно как врага.
17. И из сада в город
Спешно повели.
Робко Пётр за ними
Следовал вдали.
18. Иисус Спаситель,
Царь земных царей,
Терпишь Ты мученья
За грехи людей.
19. Вот они, ругаясь
И Его хуля,
Били по ланитам,
Дерзко говоря:
20. «Царь великий, славный,
Отгадай, Христос,
От кого в ланиты
Ты удар понёс?».
21. И в лицо плевали,
Нанося позор.
Завели злодеи
На судейский двор.
22. В пятницу под Пасху
Был Синедрион.
На ответ к Пилату
Господа привёл.
23. «Пусть один погибнет, -
Весь народ кричал, -
Он своим ученьем
Нас всегда смущал.
24. Он повинен в смерти,
Пусть распнут Его.
Смерть свинцом добудет
Грешника Сего».
25. Бурный крик народа
Скоро превознёс.
Отпущен Варавва,
Смерти предан Бог.
26. Пилат, умывши руки,
Молвил пред толпой:
«Не повинен буду
В крови я Святой».
27. И опять схватили
С бешенством Христа,
Волокли, тащили
Вон Его с крыльца.
28. И в венце терновом
Обагрился Он,
Идя на Голгофу,
Падая с крестом.
29. На холме стояли
Вдали три креста.
На одном распяли
Господа Христа.
30. По бокам злодеев
Привязали с Ним.
По делам достойным
Воздавалось им.
31. Но Христос за нас всех
Наказанье нёс.
Праведник – за грешных
Он позор понёс.

32. Плакали, рыдали
Жены тут о Нём,
Слёзы проливали
По лицу ручьём
33. Воины делили
Меж собой хитон.
И смотрел с тоскою
На злодеев Он.
34. На врагов жестоких
Мести не таил,
Но о них лишь Бога
И Отца просил.
35. Надругались вволю
Грешники над Ним.
Даже из распятых
Не стерпел один:
36. «Если Ты - Сын Божий,
Если Ты - Христос,
То зачем страданья
Горькие понёс?».
37. А другой с тоскою
На Христа смотрел,
А в душе о Спасе
Тяжело скорбел.
38. Голову склонивши,
Он пока молчал,
Но потом злодеям
С кротостью сказал:
39. «Мы достойно терпим,
А в Нём нет вины.
Боже, в Твоём Царстве
Меня вспомяни».
40. И Господь ответил:
«Тебе говорю,
Ныне же ты будешь
Со Мною в раю».
41. Иоанн с друзьями
Прибыл ко Кресту
Долг отдать последний
Спасу и Христу.
42. При Кресте стояла
Пресвятая Мать,
Утешенья в горе
Не хотела знать.
43. Тронут состраданьем
Матери своей,
Спаситель молвил,
Обратясь к Ней:
44. «Жено, не печалься,
Не скорби душой,
Я умру за весь мир,
Иоанн – сын будет Твой».
45. Так же Иоанну
Кротко молвил Он:
«Береги ты Матерь,
Взявши Её в дом».
46. Иисус Христос укусу
С губки принимал,
Сказал: «Совершилось», -
Богу Дух отдал.
47. Тьма покрыла землю,
Словно ночь была.

Разрушились камни,
Потекла вода.
48. Многие умершие
Встали из гробов.
Для их воскресенья

Умирает Бог.
49. Так Господь страдания
Свои совершил
И Терпением Крестным
Миру Жизнь явил.

* Две последние строки каждого куплета повторяются при пении

44 ПО ГОРОДУ ВЕСТИ ПРОХОДЯТ

Смиренно $\text{♩} = 80$

1. По го - ро - ду вес - ти про - хо - дят:
Гос - подь нас ре - шил по - се - тить.
Но кто у - до - сто - ит - ся чес - ти?
В чьем до - ме Он бу - дет гос - тить? 2. По

1. По городу вести проходят:
Господь нас решил посетить!
Но кто удостоится чести?
В чьем доме Он будет гостить?
2. Подумала я в своем сердце:
«А может, ко мне он зайдет».
Как принять Небесного Гостя –
В квартире порядка-то нет.
3. Нельзя оставаться в покое,
Когда у нас нет чистоты.
И чищу, и много я мою,
В поту расставляю цветы.
4. В день этой разгарной работы
Старушка мне в двери стучит,
Болезнь, и нужда, и забота,
Печалит и старческий вид.
5. Но я ей сказала: «Смотрите,
Я занята – всюду дела,
И жду я Великого Гостя», –
И бедная молча ушла.
6. Тут скоро другой появился
Оборванный, бедный, без сил,
Казалось, от ветра валится,
И как он смиренно просил:
7. «Я с ранней зари совершаю
Далекий и тягостный путь,
Устал, изнемог, умираю,
Позвольте зайти отдохнуть».
8. А я отвечала: «Как жалко,
Что я не могу вас принять,
Жду Важновеликого Гостя», –
И ушел он приюта искать.
9. Под вечер кончалась работа,
Все приняло праздничный вид,
Одна утешала забота,
Что скоро Господь посетит.

10. Я думала – выйду навстречу,
Ему поклонюсь в тишине...
Вдруг вижу – дитя горько плачет
И прямо подходит ко мне.
11. Изорвана вся одежонка,
Глазенки от плача блестят,
Облитые кровью ручки
И мокрые ножки дрожат.
12. Я только сказала: «Ой, Боже,
Дитя – и то терпит нужду.
Но малому всякий поможет,
Я Гостя Великого жду».
13. Минута идет за минутой,
А Гость Дорогой не стучит.
«Зашел Он к кому-то другому,
Там радость и счастье дарит».
14. Заплакала в скорби глубокой,
И горько так сделалось мне,
И слезы катились потоком
В безмолвной ночной тишине.
15. О счастье своем сожалела,
Поникла на грудь головой.
Уснула... И вижу во сне я:
Явился Господь предо мной.
16. Любовью светились очи
Его, когда Он говорил:
«Я днем, в сумерки и к ночи
Три раза к тебе приходил.
17. Ты трижды Меня отсылала
Приюта у ближних искать».
«Ох, Боже, – в слезах я вскричала, –
Тебя не могла я узнать».
18. «Прощаю, – сказал Он, – но все же
Прошедшего не возвратить,
Кто ближнему в нужде не поможет,
Тот Мне не достоин служить».

45 СОДОМ-ГОРОД

$\text{♩} = 54$

1. Со - дом - го - род, град ве - ли - кий, там и мно - жес - тво лю - дей,
там и мно - жес - тво лю - дей.

2. Там о - ни жи - ли рос - кош - но, ве - се - ли - лись без кон - ца,
ве - се - ли - лись без кон - ца.

1. Содом-город – град великий,
Там и множество людей.*
2. Там они жили роскошно,
Веселились без конца.
3. Бога своего забыли,
Согрешили без числа.
4. Сам Господь Бог Вседержитель
Так прогневался на них.
5. Послал Ангела с небесе
Содом-город растрепить.
6. Вот праведный и смиренный,
Любишь Бога, как отца.
7. И Господь тебя так любит,
Как праведного дитя.

8. И тебя Господь исправит
От Содомской от беды.
9. Заря медленно настала
У Содомских у ворот.
10. Семья Лота собрались,
Пошли на гору толпой.
11. Жена Лота оглянулась –
Стала соляной столбой.
12. Не успел Ангел промолвить,
Как весь рухнул весь Содом.
13. Ничего там нет живого,
День и ночь туман стоит.
14. Это могила беззаконных.
Во веки веков. Аминь.

* Каждая вторая строка куплета повторяется при пении

46 БУДЕТ СВЕТОПРЕСТАВЛЕНИЕ

$\text{♩} = 66$

1. Бу - дет све - то - пре - став - ле - ни - е,
бу - дет све - то - пре - став - ле - ни - е.

2. Зем - ли бу - дет по - нов - ле - ни - е,
зем - ли бу - дет по - нов - ле - ни - е.

3. Воз - го - рит - ся зем - ля ос - квер - нен - на - я,

Будет светопреставление,
Земли будет поновление.
Возгорится земля оскверненная,
Разрушатся грады каменные,
Скроются книги Евангелия.
Сойдет с небес Архангел Михаил,
Вострубит в трубу духовную,
Возгласит гласом по всей земли:

– Вставайте, живые и мертвые,
Надевайте ризы нетленные,
Нетленные, неизносимые.
Протечет река огненная
От востока до запада,
А праведники в Царство Небесное,
А грешники в муку вечную,
Вечную, бесконечную.

* Каждая строка повторяется при пении

47 О, СЧАСТЛИВЫЙ ЭТОТ ПУТЬ

1. О, счастливый этот путь;
Где поклоннички идут.

Аллилуйя!

2. Они сами не идут,
А их Ангелы ведут.

Аллилуйя!

3. А их Ангелы ведут,
«Иже Херувим» поют.

Аллилуйя!

4. «Иже Херувим» поют,
Богу славу отдают.

Аллилуйя!

5. Богу славу отдают, –
В монастырь они идут.

Аллилуйя!

6. А как в этот монастырь
Сам Спаситель приходил.

Аллилуйя!

7. Сам Спаситель приходил, –
Все дорожки освятил.

Аллилуйя!

8. Все дорожки освятил,
Поклонничков пригласил.

Аллилуйя!

9. – Вы поклоннички Мои,
Приходите вы ко Мне.

Аллилуйя!

10. Приходите вы ко Мне,
Поклонитесь вы Мне.

Аллилуйя!

11. Поклонитесь вы Мне
До сырой матерь-земли.

Аллилуйя!

12. Я за вас и за весь мир
Кровь невинную пролил.

Аллилуйя!

13. А две раны на руках,
А две раны на ногах.
Аллилуйя!

14. Пята рана — в рёбра,
Много крови истекло.
Аллилуйя!

15. А вы, Ангелы мои,
Соберите Кровь Мою.
Аллилуйя!

16. Соберите Кровь Мою,
Отнесите в Иерусалим.
Аллилуйя!

17. Отнесите в Иерусалим
И поставьте на Престол.
Аллилуйя!

18. Телом, Кровью приобщать, —
Ваши души очищать.
Аллилуйя!

19. Водичкою запивать, —
Ваши души омыwać.
Аллилуйя!

48.1 КАК ПО БОЖЬЕЙ ГОРЕ

$\text{♩} = 92$

1. Как по Божь - ей го - ре там по-клон-ни-ки и - дут,
ал - ли - луй - я, ал - ли - лу - и - я, там по-клон-ни-ки и - дут.

2. Там по-клон-ни-ки и - дут, тряп - ки на ру - ках не - суг,
ал - ли - луй - я, ал - ли - лу - и - я, тряп - ки на ру - ках не - суг.

3. Тряп - ки на ру - ках не - суг, в Е - ру - са - лим о - ни и - дут,
ал - ли - луй - я, ал - ли - лу - и - я, в Е - ру - са - лим о - ни и - дут.

48.2 КАК ПО БОЖЬЕЙ ГОРЕ

$\text{♩} = 88$

1. Как по Божь - ей го - ре там по-клон-ни-ки и - дут,
ал - ли - луй - я, ал - ли - лу - и - я, там по-клон-ни-ки и - дут.

2. Там по-клон-ни-ки и - дут, свеч - ки на ру - ках не - суг,
ал - ли - луй - я, ал - ли - лу - и - я, свеч - ки на ру - ках не - суг.

1. Как по Божьей горе
Там поклонники идут.
Аллилуйя, аллилуйя,
Там поклонники идут.
2. Там поклонники идут,
Тряпки на руках несут.
Аллилуйя, аллилуйя,
Тряпки на руках несут.
3. Тряпки на руках несут,
В Ерусалим* они идут.
Аллилуйя, аллилуйя,
В Ерусалим они идут.
4. Там Христос проходил
И следочки проследил.

Аллилуйя, аллилуйя,
И следочки проследил.
5. И следочки проследил,
И пять ран Он получил.
Аллилуйя, аллилуйя,
И пять ран Он получил.
6. А из правого ребра
Текла кровь и вода.
Аллилуйя, аллилуйя,
Текла кровь и вода.
7. А Он этой водой
Весь мир напоил.
Аллилуйя, аллилуйя,
Весь мир напоил.

8. А честною Своей кровью
Все грехи наши омыл.
Аллилуйя, аллилуйя,
Все грехи наши омыл.
9. Ой, блаженный этот путь,
Куда поклонники идут.
Аллилуйя, аллилуйя,
Куда поклонники идут.
10. В Ерусалим они идут,
А их ангелы ведут,
Аллилуйя, аллилуйя,
А их ангелы ведут.

49 КАК НА БОЖЬЕЙ ГОРЕ

$\text{♩} = 69$

Одна *Двое*

1. Как на Бо - жьей го - ре там по - клон - ни - ки и - дут.
Ал - ли - луй - я, ал - ли - луй - я, там по - клон - ни - ки и - дут.

Одна *Двое*

2. Там по - клон - ни - ки и - дут, свеч - ки на ру - ках не - суют.
Ал - ли - луй - я, ал - ли - луй - я, свеч - ки на ру - ках не - суют.

1. Как на Божьей горе там поклонники идут.
Аллилуйя, аллилуйя, там поклонники идут.*
2. Там поклонники идут, свечки на руках несут,
Аллилуйя, аллилуйя, свечки на руках несут.
3. Свечки на руках несут, Херувимскую поют,
Аллилуйя, аллилуйя, Херувимскую поют.
4. Херувимскую поют, в Иерусалим они идут,
Аллилуйя, аллилуйя, в Иерусалим они идут.
5. Там Христос Бог проходил и следочки проследил,
Аллилуйя, аллилуйя, и следочки проследил.
6. И следочки проследил, и пять ран Он получил,
Аллилуйя, аллилуйя, и пять ран Он получил.
7. А из правого ребра течет кровь и вода.
Аллилуйя, аллилуйя, течет кровь и вода.
8. Как Он этою Водой весь мир напоил,
Аллилуйя, аллилуйя, весь мир напоил.
9. А честною своей Кровью все грехи-то умыл,
Аллилуйя, аллилуйя, все грехи-то умыл.
10. Ах, как блажен этот путь, куда поклонники идут,
Аллилуйя, аллилуйя, куда поклонники идут.
11. В Иерусалим они идут, а их ангелы ведут,
Аллилуйя, аллилуйя, а их ангелы ведут.

* Каждая вторая строка куплета повторяется при пении.

50.1 ТЫ МОЯ МАТИ, ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ

♩ = 50

1. Ты мо - я Ма - ти, Ца - ри - ца Не - бес - па - я,
 Ты мой По - кров и На - деж - да мо - я.
 Ес - ли на серд - це мне боль - но и го - рест - но,
 « на по - мощь о - пять при - зы - ва - ю Те - бя.
 Ес - ли на серд - це мне боль - но и го - рест - но,
 на по - мощь о - пять при - зы - ва - ю Те - бя.

2. Ца - ри - ца Не - бес - на - я, Ца - ри - ца Не - бес - на - я,
 о Ма - терь Не - ба и Зем - ли,
 у - слышь ме - ня, греш - ну ю и не - до - стой - ну - ю,
 от скор - бей, бо - лез - ней ме - ня из - ве - ди.
 У - слышь ме - ня, греш - ну ю и не - до - стой - ну - ю,
 от скор - бей, бо - лез - ней ме - ня из - ве - ди.

50.2 ТЫ МОЯ МАТИ, ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ

♩ = 63

1. Ты мо - я Ма - ти, Ца - ри - ца Не - бес - на - я,
 Ты мой По - кров и На - деж - да мо - я.

Ес - ли на серд - це мне боль - но и го - рест - но,
на по - мощь о - пять при - зы - ва - ю Те - бя.

Ес - ли на серд - це мне боль - но и го - рест - но,
на по - мощь о - пять при - зы - ва - ю Те - бя.

2. Ца - ри - ца Не - бес - на - я, Ца - ри - ца Не - бес - на - я,
о Ма - терь Не - ба и Зем - ли,
у - слышь ме - ня, греш - ну - ю и не - дос - той - ну - ю,
от скор - бей, бо - лез - ни ме - ня за - щи - ти.

3. Ах, мне труд - но, греш - ной, тер - петь ис - ку - ше - ни - е:
ко - вар - ный лу - ка - вый сму - ща - ет ме - ня.
Лишь толь - ко с То - бо - ю най - ду у - те - ше - ни - е,
на по - мощь о - пять при - зы - ва - ю Те - бя.

50.3 ТЫ МОЯ МАТИ, ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ

$\text{♩} = 56$

1. Ты мо - я Ма - ти, Ца - ри - ца Не - бес - на - я,
Ты мой По - кров, Ты На - деж - да мо - я.

Ес - ли на серд - це мне боль - но и го - рест - но,
 на по - мощь о - пять при - зы - ва - ю Те - бя.
 2. Ца - ри - ца Не - бес - па - я, Ца - ри - ца Не - бес - па - я,
 о, Ма - ти Не - ба и Зем - ли,
 у - слышь ме - ня греш - ну - ю и не - до - стой - ну - ю,
 от скор - би, бо - лез - ней ме - ня от - ве - ди.
 У слышь ме - ня греш - ну - ю и не - до - стой - ну - ю,
 от скор - би, бо - лез - ней ме - ня от - ве - ди.

1. Ты моя Мати, Царица Небесная,
 Ты мой Покров и Надежда моя.
 Если на сердце мне больно и горестно,
 На помощь опять призываю Тебя.
 2. Царица Небесная, Царица Небесная,
 О Мати Неба и Земли,
 Услышь меня грешную и недостойную,
 От скорбей и болезней меня изведи.
 3. Как трудно мне, грешной,
 терпеть искушение,
 Коварный лукавый смущает меня.
 Лишь только с Тобою найду утешение,
 На помощь опять призываю Тебя.
 4. Царица Небесная, Царица Небесная,
 Честным омофором меня Ты покрой.
 Какая я слабая, какая я грешная,
 О Мати моя, Ты меня успокой.

5. Спаси меня, Мати, от вечных мучений
 И научи меня больше молчать,
 Дай мне смирения, миру спасения
 И научи всех любить и прощать.
 6. Царица Небесная, Царица Небесная,
 Наставь меня, Мати, на истинный путь,
 Сподоби услышать, Царица Небесная,
 Как Ангелы Божьи на небе поют.
 7. Грехами опутана, а сердце как камень,
 И надо бы плакать, а слез больше нет,
 И как я предстану, великая грешница,
 На Страшный Суд Божий, какой дам ответ.
 8. Царица Небесная, Царица Небесная,
 Свой взор Материнский ко мне обрати,
 Умоли Сына, Христа Вседержителя,
 На Страшном Суде Ты меня защити.

50 ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ

♩ = 60

1. Ца - ри - ца Не - бес - па - я, Ца - ри - ца Не - бес - па - я,
 чест - ным о - мо - фо - ром ме - ня Ты по - крой.

См. текст №50 с 4 куплета.

52 С КОЛЕНОПРЕКЛОНЕНИЕМ

$\text{♩} = 69$

1. С ко - ле - но - пре - кло - не - ни - ем, спо - ник - шей го - ло - вой,
сто - ю я су - ми - ле - ни - ем пред - Де - во - ю Свя - той.

Сто - ю я су - ми - ле - ни - ем пред Де - во - ю Свя - той.

2. Лам - па - да туск - ло све - тит - ся, во - круг поч - па - я тьма.
Дав - но уж все по - ко - ят - ся, не сплю о - дин лишь я.
Дав - но уж все по - ко - ят - ся, не сплю о - дин лишь я.

3. Не сплю и не мо - гу ус - нуть, ду - ша в ог - не скор - бит,
и серд - це груст - ным пла - ме - нем му - чи - тель - но то - мит.

И серд - це груст - ным пла - ме - нем му - чи - тель - но то - мит.

1. С коленопреклонением,
С поникшей головой,
Стою я с умилением
Пред Девою Святой.*
2. Лампада тускло светится,
Вокруг ночная тьма.
Давно уж все покоятся,
Не сплю один лишь я.

3. Не сплю и не могу уснуть,
Душа в огне скорбит.
И сердце грустным пламенем
Мучительно томит.
4. О Матерь, Дева Вышнего,
Молю – спаси меня!
Спаси мя, Благодатная,
А то погибну я.

*Последнее двусложие каждого куплета повторяется при пении.

53 ПОШЛА, ПОШЛА БОЖЬЯ МАТЕРЬ

$\text{♩} = 60$

1. По - шла, по-шла Бо - жей Ма-терь че-рез по-ля, чер'з ши-ро - ко-я.

2. Че - рез по - ля, чер'з ши-ро - ко-я, че-рез мо-ря, чер'з глу-бо - ко-я.

3. На - встре-чу и дут три Ан - ге-ла, три Ан - ге-ла, три Ар-хан - ге-ла.

4. "Не ви-дя - ли ли Сы-на мо - е-го, Сы-на мо - е-го Бо-га ва - ше-го?"

5. О - дин ска-зал: "Не ви - да-ли". Дру-гой ска-зал: "У - ви - да-ли".

1. Пошла, пошла Божья Матерь
Через поля, чер'з широкая.
2. Через поля, чер'з широкая,
Через моря, чер'з глубокая.
3. Навстречу идут три Ангела,
Три Ангела, три Архангела.
4. «Не видали ли Сына Моего,
Сына Моего, Бога нашего?»
5. Один сказал: «Не видали».
Второй сказал: «Увидали».
6. Третий сказал: «Жида взяли,
Жида взяли, жида поймали.
7. Жида взяли, жида поймали,
На Крест Его распинали.
8. На Крест Его распинали,
Руки, ноги гвоздем прибавали.

9. Руки, ноги гвоздем прибавали,
Правый бок, ребро прокололи.
10. Правый бок, ребро прокололи,
Терновый венец надевали.
11. Терновый венец надевали,
Горьким уксусом напоили».
12. Пошла, пошла Божья Матерь,
Нашла, нашла Сына Своего.
13. Нашла, нашла Сына Своего,
Сына Своего, Бога нашего.
14. «Зачем, зачем, Сын, умираешь,
Чужие грехи выкупаешь?»
15. «Не плачь, не плачь, Мати Моя,
Через три дня Я воскресну.
16. Через три дня Я воскресну
И Тебе, Мати, с Собой возьму».

54 ДЕВА ЧИСТАЯ, СВЯТАЯ

$\text{♩} = 100$

1. Де - ва Чис - та - я, Свя - та - я, Ма-терь Бо - жи - я Хрис - та,
ка - ким бла - жен - ством тре - пе - та - ла Тво - я Пре - чис - та - я ду - ша,
Ка - ким бла - жен - ством тре - пе - та - ла Тво - я Пре - чис - та - я ду - ша,
2. Ког - да Ты пер - вый раз у - зре - ла мла-деп - ца Гос - по - да Хрис - та,

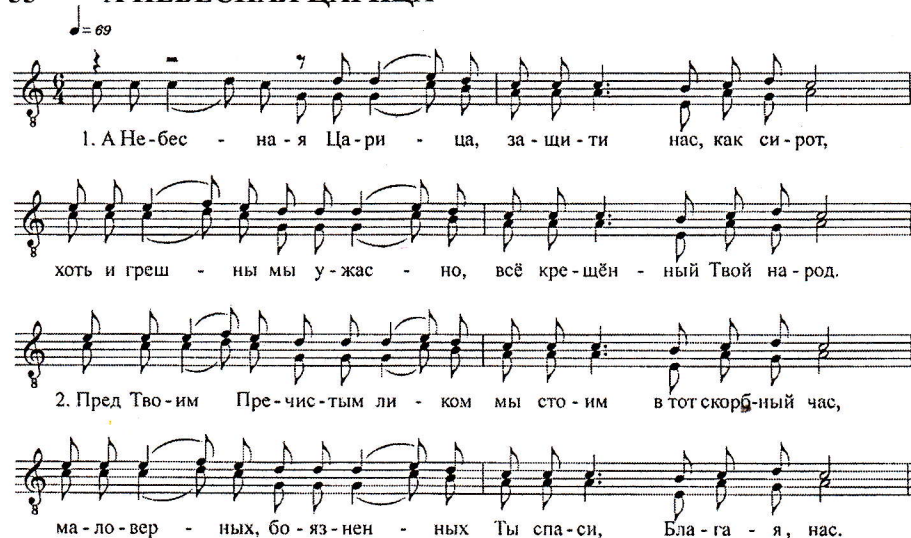

1. Дева Чистая, Святая,
Матерь Божия Христа,
С каким блаженством трепетала
Твоя пречистая душа.*
2. Когда Ты первый раз узрела
Младенца Господа Христа,
Твой плод Девического Чрева
Своим Ты Сыном нарекла.
3. Скажи, как в ясли положила
И повивала пеленой,
Улыбкой прежней подарила
Или умильною слезой.
4. И к груди своей прижала,
И склонилась перед Ним,
И стопы Его лобзала,
И беседовала с Ним.
5. И что вещал Тебе безмолвно
Улыбкой детской вместо слов,
И назвал Матерью покорной,
И возвестил, что с нами Бог.
6. О Мати Дева, чудо девства,
Ты дочь Небесного Отца,

- Святого Духа Ты Невеста,
Матерь Божия Христа.
7. Торжествуйте, веселитесь,
Люди добрые, со мной
И восторгом облекитесь
В ризу радости святой.
8. Ныне Бог родился в мире,
Бог богов и Царь царей,
Ни в короне, ни в порфире
Сам небесный Иерей.
9. В неместимых Он вместился
В бедных яслях, как бедняк.
Для чего же Он родился,
Для чего же бедный так?
10. Для того, чтоб нас избавить
От диявольских сетей,
Возвеличить и прославить
Нас любовью своей.
11. Вечно будем Бога славить
За такой день торжества,
Честь имеем вас поздравить
С днем Христовым Рождества.

*Последнее двустишие каждого куплета повторяется при пении.

55 А НЕБЕСНАЯ ЦАРИЦА

1. А Небесная Царица,
Защити нас, как сирот,
Хоть и грешны мы ужасно,
Но крещеный Твой народ.
2. Пред Твоим Пречистым ликом
Мы стоим в тот скорбный час,
Маловерных, боязливых
Ты спаси, Благая, нас.
Ото всех кровавых войнов
Ты спаси, Благая, нас.

3. Много ты чудес явила
В эту страшную войну,
Омофором ты покрыла
Православну сторону.
4. Ну а кто не возмогает
Под ударами скорбей,
Пусть он взор свой обращает
К небу светлому скорей.
И оттуда сам Создатель
Ниспошлет нам благодать...

$\text{♩} = 96$

1. Мы пе-ред о-бра-зом Тво-им за-мрём в по-кло-не,
Свя-та-я Мать Хрис-та, Бес-смерт-но-го Ца-ря,
от-ра-да на-ша, у-те-ше-ни-е, на-деж-да,
не-за-хо-ди-ма-я не-бес-на-я за-ря.
Спа-си, Вла-ды-чи-це, Свя-ту-ю Русь, спа-си,
возь-ми, как преж-де, э-то бре-мя на се-бя.
На-ста-ло вре-мя ис-пы-та-ний на Ру-си,
не у-сто-ять ей, не вос-крес-нуть без Те-бя.

1. Мы перед образом Твоим замрем в поклоне.
Святая Мать Христа, Бессмертного Царя,
Отрада наша, Утешение, Надежда,
Незаходимая Небесная Заря.
Спаси, Владычице, Святую Русь, спаси,
Возьми, как прежде, это бремя на Себя.
Настало время испытаний на Руси,
Не устоять и не воскреснуть без Тебя!
2. Спаси от глада, от потопа, от меча,
Огня и ереси безбожной на Руси,
Междоусобицы, от множества врагов
Святую Русь Свою, Владычица, спаси.
О, сколько раз вступала в битву Ты за Русь!
Не сосчитать сражений всех, не сосчитать.
О, сколько раз незримо с Воинством Святым
Вела к победе православную Ты рать.
3. О, сколько раз, простив забывших о Тебе,
Являла чудо заступленья Твоего,

Спешила скорою помощницей в беде,
Не отнимала Ты Покрова Своего.
О, сколько слез Ты пролила Своих святых,
Взывая к Сыну, забывая о Себе,
Чтоб не оставил Он без милости Своей
Людей, молящихся и день и ночь Тебе.
4. О, сколько нищих Ты одела и нагих
И накормила из Своих всещедрых рук!
О, сколько душ Своей молитвою спасла
От вечной смерти и от вечных адских мук.
Услышь, Владычице, молитву раб Твоих,
О, Всех скорбящих Радость, к нам приди.
Из неземных Твоих Обитателей Святых
И по Руси, как встарь, Хозяйкою пройди,
5. Не отнимай от нас Небесный Твой Покров
И вражьи сети разорви и сокруши.
Не дай погибнуть нам от множества грехов,
Святая Мати наша, чудо соверши.

57.1 МИРА ЗАСТУПНИЦА

$\text{♩} = 60$

1. Ми-ра За-ступ-ни-ца, Ма-терь Все-пе-та-я,
я пред То-бо-ю с моль-бой.

Музыкальная запись с нотами и текстом:

Ми - ра За - ступ - ни - ца, Ма - терь Все - пе - та - я,
я пред То - бо - ю с моль - бой,
2. Бед - ну - ю греш - ни - цу, мра - ком о - де - ту - ю,
Ты бла - го - дать - ю при - крой.
Бед - ну - ю греш - ни - цу, мра - ком о - де - ту - ю,
Ты бла - го - дать - ю при - крой.

57.2 МИРА ЗАСТУПНИЦА

$\text{♩} = 54$

Музыкальная запись с нотами и текстом:

1. Ми - ра За - ступ - ни - ца, Ма - терь Все - пе - та - я, я пред То бо - ю с моль - бой.

57.3 МИРА ЗАСТУПНИЦА

$\text{♩} = 63$

Музыкальная запись с нотами и текстом:

1. Ми - ра За - ступ - ни - ца, Ма - терь Все - пе - та - я,
я пред То - бо - ю с моль - бой.
Бед - ну - ю греш - ни - цу, мра - ком о - де - ту - ю,
Ты бла - го - дать - ю при - крой!

1. Мира Заступница, Матерь Всепетая,
Я пред Тобою с мольбой.
Бедную грешницу, мраком одетую,
Ты благодатью прикрой!
2. Если постигнут меня испытания,
Скорби, утраты, враги –
В трудный час жизни, в минуту
страдания,
Ты мне, молю, помоги!
3. Радость духовную, жажду спасения
В сердце мое положи,

В Царство Небесное – мир Утешения
Путь мне прямой укажи!
4. Грусть ли обнимет меня непонятная,
Жизнь истомит ли борьбой,
Прямо иду я к тебе, Благодатная,
С немощной грешной мольбой!
5. Ведаешь все Ты, спасенья Споручница,
Немощи наши и злобу врагов,
Грешникам бедным, Святая Заступница,
Ты их Надежда, Мать и Покров.

57.4 МИРА ЗАСТУПНИЦА

$\text{♩} = 66$

1. Ми - ра За-ступ-ни-ца, Ма - ти Все-пе - та - я, я пред То - бо - ю с моль - бой,
2. Бед - ну - ю греш-ни-цу, мра-ком о - де - ту - ю, Ты Бла-го да-ть - ю по - крой.

1. Мира Заступница, Матерь Небесная,
Я пред Тобою с мольбой,
Бедную грешницу, мраком одетую,
Ты благодатью покрой.
2. Если достигнут меня испытания,
Скорби, утраты, враги,
В трудный час жизни, минуты страдания
Ты мне, молю, помоги.
3. Радость духовную, жажду спасения
В сердце мое положи.
В Царство Небесное, в мир утешения
Путь мне прямой укажи.
4. В скорби ль душа унывает бессильная,
Жизнь ли измучит борьбой,
Вся пред Тобою, о Матерь Всесильная,
Я преклоняюсь с мольбой.

5. Знаю я силу иконы целительной,
Знаю я милость Твою
И пред Тобою с надеждой живительной
Вся я в слезах предстою.
6. Можешь Ты скорбь облегчить мне несносную,
Радость духовную дать.
Скоро Ты можешь излить живоносную
В душу мою благодать.
7. О, утоли же печаль безутешную,
О, помоги же, любя,
Скоро услыши меня, многогрешную,
С верой молю я Тебя.
8. Мира Заступница, Матерь Небесная,
Я пред Тобою с мольбой,
Бедную грешницу, мраком одетую,
Ты омофором покрой.

58 МИРУ ЗАСТУПНИЦА

Смиренно. Медленно $\text{♩} = 32$

1. Ми - ру За-ступ-ни-ца, Ма - ти Все-пе - та - я, я пред То-бо - ю с моль - бой,
Бед - ну-ю греш-ни-цу, мра-ком о - де - ту-ю, Ты бла-го-дать - ю при - крой.
2. Ес - ли по - стиг-нут ме - ня ис-пы-тань-я, скор-би. ут - ра - ты, вра - ги,
в труд - ный час жиз-ни, ми - ну-ты стра-дань-я Ты мне, мо-лось, по - мо - ги.

См. текст № 57 "Мира Заступница"

59 КАК ХОРОШО В ТВОЁМ ХРАМЕ, ВЛАДЫЧИЦА

$\text{♩} = 60$

1. Как хо - ро - шо в Тво-ём хра - ме, Вла - ды - чи - ца,
как слад - ко ду - ше и свет - ло.

Сво - бод - но, спо - кой - но в нём каж - до - му ды - шит - ся,

на серд - це лег - ко и теп - ло.

2. Слов - но са - ма Ты, о Ма - ти Все - пе - та - я,

са - ма Ты здесь сна - ми сто - ишь.

Лю - бо - ви - ю Ма - тер - ней клю - дям со - гре - та - я,

на всех с со - стра - дань - ем гля - дишь.

3. И лик Твой, Бо - жес - вен - ной сла - вой си - я - ю - щий,

без - молв - но ве - ща - ет серд - цам:

«При - ди - те, мо - ли - те - ся Мне, вам вни - ма - ю - шей,

Я всем вам от - ра - ду по - дам".

1. Как хорошо в Твоём храме, Владычица!
Как сладко душе и светло.
Свободно, спокойно в нём каждому дышится,
На сердце легко и тепло.
2. Словно сама Ты, о Мати Всепетая,
Сама Ты здесь с нами стоишь.
Любовию Матерней к людям согретая,
На всех со страданием глядишь.
3. И лик Твой, Божественной славой сияющий,
Безмолвно вещает сердцам:
«Придите, молитесь Мне, вам внимающей,
Я всем вам отраду подам!
4. Молитесь, убогие, бедные, сирые,
Ведь Я для вас Мать и Покров,
Молитесь и вы, сего мира счастливые,
Познайте в сем счастье, любовь.
5. Молитесь и вы, все грехом отягчённые,

- Давно Я молитв ваших жду,
И, покаянья слезой орошённые,
Услышу Я их и приму!
6. Молись и ты, старчество, дряхлое, хилое,
Молись и ты, юности цвет,
Молитесь и вы, все малюточки милые,
Я всех вас покрою от бед».
  7. О, милосердная Мати Пречистая!
Безмерна Твоя к нам любовь!
Ты нам Заступница в скорбях пребыстрая,
Ты наша Мать и Покров.
  8. О, не оставь же нас, Мати любимая,
Молиться Тебе вразуми,
И с верою тёплой Тебе возносимые
Моления грешных прими.
И с верою тёплой Тебе возносимые
Моления грешных прими.

60 НА МРАЧНОЙ ГОРЕ

Медленно. Умиротворённо. ♩ = 60

1. На мрач-ной го - ре у под-но-жья Крес-та, Пре - чис-та-я Ма - терь сто - я - ла,

с ве - ли - ки - м(ы) го - рем, с глу - бо-кой тос-кой, на му-ки Стра-даль - ца взи - ра-ла,

с ве - ли - ки - м(ы) го - рем, с глу - бо-кой тос-кой, на му-ки Стра-даль - ца взи - ра-ла.

2. Пред-смерт - ны - е, сла - бы - е сто-ны Е-го до слу-ха Е - ё до-но - си-лись,

и круп - ны - е, слё - зы од - на за дру-гой из глаз Е - ё ти - хо ка - ти-лись,

и круп - ны - е, слё - зы од - на за дру-гой из глаз Е - ё ти - хо ка - ти-лись.

1. На мрачной горе у подножья Креста
Пречистая Матерь стояла,
С великим горем, с глубокой тоской
На муки Страдальца взирала.

2. Предсмертные, слабые стоны Его
До слуха Её доносились,
И крупные слёзы одна за другой
Из глаз Её тихо катились.*

3. Склонялось пророчество старца над Ней,
Слова их, тёмные силы,
Великое горе терзало Её,
Оружие душу пронзило.

4. — О, Сын Мой и Бог Мой, — шептала Она, —
За что Ты так много страдаешь
И с прежним приветом и лаской живой,
Как прежде Ты Мне не внимаешь?

5. Так дай же из уст Мне услышать Твоё
Святое желанное слово,

Все муки Твои, всю позорную казнь
С Тобой разделить Я готова.

6. Очей Твоих свет, Утешенье,
Любовь Ты моя Всеблагая,
Зачем Ты меня оставляешь одну, —
Скорбела так Матерь Святая.

7. И вот Ей в ответ на великую скорбь
Отвечал Искупитель с любовью:
— Я волю Пославшего должен свершить
И мир обновить Своей Кровью.

8. Покорный велению Бога Отца,
Великую службу кончаю.
Вот сын Твой, возлюбленный Мой ученик,
Тебя Я ему поручаю.

9. Любить и покоить он будет Тебя,
Не плачь же Ты, Матерь Святая.
О, Матерь Моя, не одну Я Тебя
Пока на земле оставляю.

*Последнее двуступище каждого куплета повторяется при пении.

61 ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

♩ = 72

Веч - - на - я па - мять,

ве - чна - я па - - - мять.

Ду - ши их во бла - гих во - дво - рят - ся,
во бла - гих во - дво - рят - ся.
Цар - ство Не - бес - но им, Цар - ство Не - бес - но им,
Цар - ство Не - бес - но им.

Вечная память, вечная память.
Души их во благих водворятся, во благих водворятся.
Царство небесно им. (Трижды)

62 ПЛАЧЬ, ДУША МОЯ, ВСЕГДА

$\text{♩} = 132$

1. Плачь, ду - ша мо - я, всег - да, про - те - ка - ет жизнь мо - я,
Ой, ой,
Бо - же мой, Бо - же мой, про - те - ка - ет жизнь мо - я.
2. Все на Бо - га у - по - вай, день и ночь к Не - му взы - вай,
Ой, ой,
Бо - же мой, Бо - же мой, день и ночь к Не - му взы - вай.

1. Плачь, душа моя, всегда,
Протекает жизнь моя.
Боже мой, Боже мой,
Протекает жизнь моя.
2. Все на Бога уповай,
День и ночь к Нему взывай.
Боже мой, Боже мой,
День и ночь к Нему взывай.
3. Гроб имей на всякий час,
Проводи всю жизнь в слезах.
Боже мой, Боже мой,
Проводи всю жизнь в слезах.
4. Иссуши тело постом,
Огради себя крестом.

Боже мой, Боже мой,
Огради себя крестом.
5. Ангел Божий наш Христос
Плакать о грехах велит.
Боже мой, Боже мой,
Плакать о грехах велит.
6. С чем предстану пред Судьей?
Ты покрой меня крылом.
Боже мой, Боже мой,
Ты покрой меня крылом.
7. Чтобы Бог меня простил,
Блаженств райских не лишил.
Боже мой, Боже мой,
Блаженств райских не лишил.

63 СОРОК ДНЕЙ ДУША ХОДИЛА

$\text{♩} = 58$

Одна *Все*

Со - рок дней ду - ша хо - ди - ла, все за - ста - вуш - ки про - шла.

Е - ё спут - нич - ки го - то - вы, Бо - жьи Ан - ге - лы сто - ят,

Бо - жьи Ан - ге - лы сто - ят.

1. Сорок дней душа ходила,
- Все заставушки прошла.
2. Ее спутники готовы,
- Божьи Ангелы стоят.*
3. Берут душеньку за рамены,**
- Путем вечным поведут.
4. Поведают душеньку к престолу,
- Ко Спасителю Творцу.
5. Господь будет с нее спрашивать
- Ее добрые добрые дела.
6. И что душенька Ему скажет,
- И что будет отвечать.
7. Падет душенька на колени
- Перед Спасителем Творцом.
8. Как она будет бояться,

- Как она будет трепетать,
9. На все стороны взирая.
- Не защитит никто ее.
10. Она будет умоляти
- Своих ближних и родных:
11. — Уж вы сроднички родные,
- Не забудьте здесь меня.
12. Вы подайте мне руку в помощь
- Вы мне в нынешний денек.
13. Ныне будет мне решенье,
- Куда Господь меня определит.
14. Что душа Богу служила,
- Будь пресветлый Божий рай.
15. Жила я, Богу не служила —
- В муки вечные, бесконечные.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

**Рамны - плечи.

64.1 ЗДЕСЬ ДУХОВНОЕ СОБРАНИЕ

$\text{♩} = 72$

1. Здесь ду - хов - но - е со - брань - е, при - шли ду - шу на - вес - тить,

в по - кой веч - ный про - во - дить.

2. Все вы, брать - я мо - и, сёст - ры, ва - ша бе - се - да за сто - лом,

ва - ша бе - се - да за сто - лом.

3. А мо - я ду - ша пре - греш - на о - би - та - ет за... за ок - ном,

о - би - та - ет за ок - ном.

1.Здесь духовное собрание,
Пришли душу навестить,
В покой вечный проводить.
2.Все вы братья мои, сестры,
Ваша беседа за столом,*
3.А душа моя прегрешна
Обитает за окном.
4.Мое тело вы зарыли,
А душа с вами была.
5.На сороковой день помолитесь -
Это польза для меня.
6.На сороковой денёк не спите,
Не смыкайте вы глаза,
7.Вы читайте и молитесь -
Это польза для меня.
8.Выходите вы наружу
Провожать душу мою.
9.Распрощаюсь и улечу я
В жизнь я вечную свою.
10.Вы молитесь Христу Богу,
Помогите моей душе,
11.Где ни встану, куда ни гляну-
Одни тяжкие грехи.

12.А ты, Ангел мой Хранитель,
Что стоишь ты вдалеке?
13.«Уж ты, раб мой прегрешный,
Не могу хранить тебя.
14.Ты жил на свете, не молился,
Не призывал ведь ты меня,
15.А теперь ты, раб прегрешный,
Удаляюсь от тебя.
16.Как пойдешь к Богу, к
Престолу
Что ты будешь говорить?
17.Тебя осудят в муку вечну,
Там никто не защитит».
18.Сорок дней душа ходила,
Все заставушки прошла.
19.Ее спутники готовы-
Божьи Ангелы стоят.
20.Взяли душеньку за рамны,
Ко Престолу повели.
21.Повели душу к Престолу,
Ко Спасителю Творцу.
22.Душа пала на колени
Пред Спасителем Творцом,

23.А Спаситель душу спросит,
Спросит добрые дела.
24.Как она будет бояться,
Она будет трепетать,
25.На все стороны взираться,
Не заступит ли кто её.
26.Своих близких умоляла -
Не покиньте ж вы меня.
27.Уж вы, сроднички родные,
Помолитесь за меня.
28.Вы подайте из рук ваших
Милостыню для меня.
29.Мне сегодня день решенья -
Куда Бог определит.
30.Если Богу я служила,
То душе пресветлый Рай.
31.Если Богу не служила,
Муки вечны без конца.
32.Прилетал Ангел Хранитель,
Добрых дел душе принес.
33.И душе сказал Спаситель:
«В покой вечный отойдешь».
Аминь.

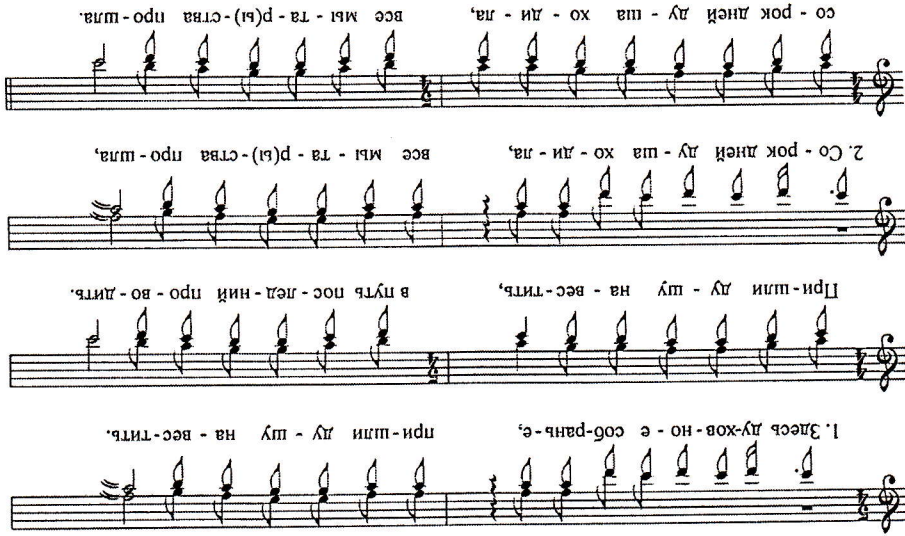
*Каждое двусишье повторяется при пении.

64.2 ЗДЕСЬ ДУХОВНОЕ СОБРАНИЕ

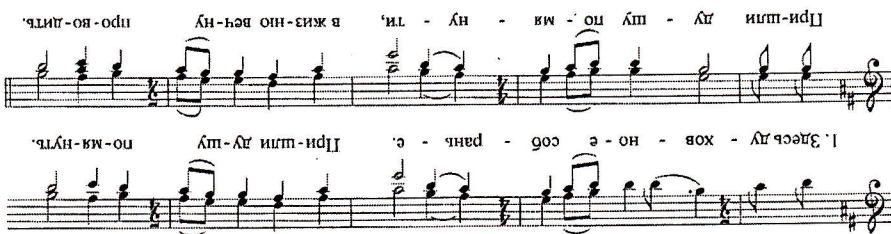
* Делуштыше каждого кумлета, начинающая со второго, повторяется при пении.

1. Здесь духовное собрание,
Пришли душу навещать,
В путь последний проводить.
И в путь вечный проводить.
2. Сорок дней душа ходила,
Все мытарства прошла.
Сорок дней душа ходила,
Все мытарства прошла.
3. У ней спутнички готовы —
Божьи Ангелы стоят.*
4. Взяли душевную за ручки
И в путь вечный повели.
5. Привели душу к престолу,
Ко Спасителю Христу.
6. Душа пала на колени
Пред Спасителем Христом.
7. И Спаситель душу спросит,
Спросит добрые дела.
Муки вечны без конца.

64.4 ЗДЕСЬ ДУХОВНОЕ СОБРАНИЕ

1. Здесь духовное собрание,
Пришли душу помянуть.
2. Пришли душу помянуть,
В жизнь вечную проводить.
3. Взяли душевную за рамена,
По мытарствам повели.
4. Сорок дней душа ходила,
Все мытарства обошла.
5. Привели душу к престолу,
Ко Спасителю Творцу.
6. А Спаситель душу спросит,
Душу в рай к себе вселит.

64.3 ЗДЕСЬ ДУХОВНОЕ СОБРАНИЕ

64.5 ЗДЕСЬ ДУХОВНОЕ СОБРАНИЕ

$\text{♩} = 92$
Одна

1. Здесь ду-хов-но-е со-брань-е, при-шли ду-шу по-се-тить,
при-шли ду-шу по-се-тить и в путь веч-ный про-во-дить.

2. Со-рокней ду-ша блуж-да-ла, все за-ста-вухи про-шла.
У ней спут-нич-ки го-то-вы, Божь-и ан-ге-лы сто-ят.

64.6 ЗДЕСЬ ДУХОВНОЕ СОБРАНИЕ

$\text{♩} = 88$
Одна

1. Здесь ду-хов-но-е со-брань-е, при-шли ду-шу по-се-тить.
2. При-шли срод-ни-ки род-ны-е и в путь веч-ный про-во-дить.

Здесь ду-хов-но-е со-брань-е, при-шли ду-шу по-се-тить.
При-шли срод-ни-ки род-ны-е и в путь веч-ный про-во-дить.

64.7 ЗДЕСЬ ДУХОВНОЕ СОБРАНИЕ

На напев "Завтра, завтра в дом Закхей"

1. Здесь духовное собрание –
Пришли душу посетить.*
2. Сор'ковой денёк сегодня
Путём вечным проводить.
3. – Расскажи, душа родная,
Где денёчки ты была?
4. Иль спокойно где бродила,
Или крепко так спала?
5. – Ах вы, сроднички родные,
Ни часочка не спала.
6. На поклон Богу ходила,
Всё по лестницам я шла.
7. И на каждой на ступеньке
Я задержана была.
8. А последняя ступенька,
Она страшно окружена.
9. Вражья сила трепетала, –
А я, бедная, одна.
10. И куда же скрылся ангел?
Я осталась одна.

11. И кругом я всё глядела,
Кто бы меня защитил?
12. И направо я взглянула –
Стоит святитель Николай.
13. – Уж ты, отче мой святитель,
Меня, грешную, спаси.
14. Прошу тебя со слезами
Со ступеньки проводить.
15. – Ты не плачь, душа родная,
Проси сродников своих.
16. Чтобы Богу помолились
О твоей грешной душе.
17. Сор'ковой денёк мне нынче –
Будет мне решение.
18. Куда Господь определит,
Где я буду вечно жить?
19. Если Богу я угодна,
То в рай вечной поселит.
20. Если много я грешила,
Муку вечную вселит.

* Двуступень каждого куплета, повторяется при пении.

65 ЗДЕСЬ СОБРАНИЕ МИРСКОЕ

$\text{♩} = 60$

1. Здесь со - бра - ни - е мир - ско - е,
При - шли ду - шу по - се - тить,
при - шли ду - шу по - се - тить.

2. При - шли ду - шу по - се - тить,
е - ё в веч - ность про - во - дить,
е - ё в веч - ность про - во - дить.

1. Здесь собрание мирское,
Пришли душу посетить,*
2. Пришли душу посетить,
Ее в вечность проводить.
3. Сорок дней душа ходила,
Все заставушки прошла.
4. Ее спутники готовы,
Ангелы Божии стоят.
5. Берут душеньку за руки,
Путем вечным поведут.
6. Приведут душу к престолу,
Ко Спасителю Творцу.
7. Господь будет душу спрашивать
С нее добрые дела.
8. Что душа Ему та скажет
И что будет отвечать?
9. Падет душа на колени

Пред Спасителем Творцом.
10. Как она будет бояться,
Как она будет трепетать.
11. На все стороны взирати,
Не защитит ли кто ее.
12. Она будет умоляти
Своих ближних и родных.
13. — Уж вы, сроднички родные,
Не забудьте здесь меня.
14. Вы подайте с рук мне помощь
Мне по нынешний денек.
15. Нонче мне будет решение,
Куда Господь меня определит.
16. Если душа Богу служила,
То превечный, светлый рай.
17. Если душа Богу не служила,
То мука вечна без конца.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

66 ЗДЕСЬ СОБРАНИЕ МИРСКОЕ

$\text{♩} = 50$

1. Здесь со-брань-и - це мир-ско - е, при - шли ду - шу на - вес-тить.

При-шли ду - шу на - вес-тить, е - ё в веч-ность про - во - дить.

2. Е - ё спут-нич-ки го - то - вы, Божь - и ан - ге - лы сто - ят.

Взя - ли ду - шень - ку за ра - м - ны, пу - тём уз - ким по - ве - ли.

4. При - ве - ли ду - шу к пре - сто - лу, ко Спа - си - те - ло - Твор - цу,

а Спа - си - тель ду - шу спро - сит все спа - си - тель - ны де - ла.

1. Здесь собранище мирское
Пришли душу навестить.
Пришли душу навестить,
Её в вечность проводить.
2. Её спутнички готовы,
Божьи Ангелы стоят,
Взяли душеньку за рамы,
Путем узким повели.
3. Сорок дней душа ходила,
Все мытарства приняла.
Привели душу к престолу,
Она будет трепетать.
4. А Спаситель её спросит
Все прошедшие дела.
Как она будет бояться,
Она будет трепетать.

5. Она будет озиаться,
Не поможет ей никто.
Она будет умоляться
Своих близких и родных.
6.— Уж вы, сроднички родные,
Помолитесь обо мне,
Вы подайте милостыню
Из своих горячих рук.
7. Ныне будет мне решение,
Куда Господь определит.
Как за вашу милостыню
Бог избавит вечных мук.
8. Если Богу я служила —
Душе будет вечный рай.
Если Богу не служила —
Вечна мука без конца.

67 ЗА ПРЕЧИСТЫМ СТОЛОМ

$\text{♩} = 60$

1. За пре - чис - тым сто - лом не вмес - те сва - ми си - жу,
а сне - мым я - зы - ком я во гро - бе ле - жу.

2. А сне - мым я - зы - ко - м(ы) я во гро - бе ле - жу,
за - не мо - гли ус - та и я - зык не - дви - жим.

3. За - не мо - гли ус - та, и я - зык не - дви - жи - м(ы),
а мне хо - чет - ся ска - зать род - ным, близ - ким сво - им.

6. По - ми - най - те ме - ня, свя - ты пес - ни по - я.
Ал - ли - лу - и - я, Ал - ли - лу - и - я!

1. За пречистым столом
Не вместе с вами сижу,
А с немым языком
Я во гробе лежу.
2. А с немым языком
Я во гробе лежу.
Занемогли уста,
И язык недвижим.

3. Занемогли уста,
И язык недвижим,
А мне хочется сказать
Родным, близким своим.
4. А мне хочется сказать
Родным, близким своим:
«Вы прощайте, друзья,
Ухожу от жилья.

5. Вы прощайте, друзья,
Ухожу от жилья.
Поминайте меня,
Святы песни поя.
6. Поминайте меня,
Святы песни поя.
Аллилуйя, аллилуйя,
Аллилуйя!»

68.1 ЗА НЕБРАЧНЫМ СТОЛОМ

Горестно $\text{♩} = 60$

Одна *«* Все

1. За не - брач - ным сто - лом вме - сте с ва - ми си - жу,
за не - брач - ным сто - лом вме - сте с ва - ми си - жу.
2. И не - мым мер - тве - цом я во гро - бе ле - жу,
и не - мым мер - тве - цом я во гро - бе ле - жу,

68.2 ЗА НЕБРАЧНЫМ СТОЛОМ

$\text{♩} = 44$

1. За не - брач - ным сто - лом вмес - те с ва - ми си - жу.
2. И не - мым мер - тве - цом я во гро - бе ле - жу.
3. Смолк - ли ре - чи, ус - та и я - зык не - дви - жим.
4. А мне хо - чет - ся ска - зать брать - ям ближ - ним сво - им:
7. Пой - те пес - ню свя - ту - ю: А - ли - лу - н - я!

За небрачным столом вместе с вами сижу
И немым мертвецом я во гробе лежу.
Смолкли речи, уста, и язык недвижим,
А мне хочется сказать

Братьям, ближним моим:
- Вы прощайте, друзья, далеко уже я,
Вспоминайте меня, святую песню поя,
Пойте песню святую: Аллилуйя!

* Каждая строка повторяется при пении

69 НЕ ЗА БРАЧНЫМ СТОЛОМ

$\text{♩} = 52$

1. Не за брач - ным сто - лом вмес - те с ва - ми си - жу,

вмес - те с ва - ми си - жу,

2. И не - мы - м(ы) мерт - ве - цом я во гро - бе ле - жу,

я во гро - бе ле - жу.

1. Не за брачным столом,

Вместе с вами сижу.*

2. И немым мертвецом

Я во гробе лежу.

3. Смолкли, смолкли уста

И язык недвижим.

4. Мне ведь хочется, страсть,

Своим близким сказать:

5.— Вы прощайте, родня,

Далеко уже я.

6. Поминайте меня,

Пресвятое поя.

Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

70 ОХ ВЫ, БРАТЬЯ МОИ, СЁСТРЫ

$\text{♩} = 63$

Ох вы, брать - я мо - и, сёст - ры,

бе - се - да ва - ша за сто - лом,

а мо - я ду - ша пре - греш - на

о - би - та - ет под ок - ном.

А мо - я ду - ша пре - греш - на

о - би - та - ет под ок - ном.

1. Ох вы, братья мои, сёстры,
Беседа ваша за столом,
А моя душа прегрешна
Обитает под окном.
А моя душа прегрешна
Обитает под окном.
2. Всё я вижу, всё я слышу,
Когда помины мне идут,
Но уста мои сомкнуты,
Господь воли не даёт.*
3. Помолитесь вы Богу
О моей грешной душе,
Где ни встану, где ни гляну –

Одни лишь мои грехи.
4. – Что ж ты, Ангел мой хранитель,
Что ж стоишь ты вдалеке?
– Что ж ты, раб ты мой прегрешный,
Не могу хранить тебя.
5. На свете жил ты, красовался,
И меня не признавал,
А теперь, раб прегрешный,
Удалися от меня.
6. Поведут душу к Престолу –
Что ж ты будешь говорить?
И присудят муку вечну,
И никто не защитит.

*Две последние строки каждого куплета повторяется при пении.

71.1 УЖ ВЫ, БРАТЬЯ МОИ, СЕСТРЫ

$\text{♩} = 52$

1. Уж вы, брать-я мо-и, сест-ры, ва-ша бе-се-да за сто-лом,
ва-ша бе-се-да за сто-лом.

2. А мо-я ду-ша прес-греш-на о-би-та-ет под ок-ном,
о-би-та-ет под ок-ном.

3. Всё я ви-жу, всё я слы-шу, ког-да по-мин по мне и-дёт,
ког-да по-мин по мне и-дёт.

71.2 УЖ ВЫ, БРАТЬЯ МОИ, СЕСТРЫ

$\text{♩} = 96$

1. Уж вы, брать-я мо-и сест-ры, ва-ша бе-се-да за сто-лом.
А мо-я ду-ша прес-греш-на о-би-та-с-т(ы) под ок-ном.

2. Всё я ви-жу, всё я слы-шу, ког-да по-мин мне и-дёт,
ког-да по-мин мне и-дёт.

но ус - та мо - и сом - кну - ты, Гос- подь во - ли ды не да - ёт.

1. Уж вы, братья мои, сестры,
Ваша беседа за столом.

А моя душа прегрешна
Обитает под окном.*

2. Всё я вижу, всё я слышу,
Когда помин мне идёт,
Но уста мои сомкнулись,
Господь воли да не даёт.

3. Помолитесь вы Богу
О моей грешной душе,
Где ни встану, где ни гляну -
Лишь одни мои грехи.

4. "А ты, Ангел мой Хранитель,
Что ж стоишь ты вдалеке?"

"А ты, раб ты мой прегрешный,
Не могу хранить тебя.

5. Жил на свете, красовался,
Никогда не знал меня,
А теперь ты, раб прегрешный,
Удаляйся (ды) от меня.

6. Поведут тебя к Престолу,
Что ты будешь говорить?
И присудят к муке вечной,
И никто не защитит".

*Последнее двуступище каждого куплета повторяется при пении.

72 БРАТЬЯ, СЁСТРЫ, ВЫ ПРОСТИТЕ

Покорно ♩ = 60 (♩ = 180)

1. Бра - тья, сёст - ры, вы про - сти - те:
2. Вы мо - лит - ву воз - не - си - те,

час раз - лу - ки наш на - стал,
в э - том ми - ре я жить у - стал,

час раз - лу - ки наш на - стал.
в э - том ми - ре я жить у - стал.

1. Братья, сёстры, вы простите,
Час разлуки наш настал.*

2. Вы молитву вознесите,
В этом мире я жить устал.

3. Я уйду от вас навечно
Жить к Великому Творцу.

4. Знать, Господь послал за мною,
Моя жизнь пришла к концу.

5. Вы на гроб зажгите свечи,
Полотном накройте прах.

6. Не могу сказать я речи,
Вот предо мной великий страх.

7. Перед вами лежит тело,
И молчат мои уста.

8. А душа моя взлетела
Высоко к Богу в небеса.

9. Вы простите меня, дети,

Не забудьте вы меня.

10. Проводите до могилы,
Разлучаюсь с вами я.

11. Плоть мою зароют в землю,
Превратится она в прах.

12. А грехи мои откроют
Для души великий страх.

13. Я прошу вас, братья, сёстры,
Помолитесь обо мне.

14. Для души будет отрада -
Стоять на Божиим Суде.

15. Я иду с врагами в битву -
Божья милость без конца.

16. Чтоб пройти мне всё мытарство
С упованием на Него.

17. И взойти в Небесно Царство,
Где все избранны Его.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

73.1 ВЫ ТЕПЕРЬ МЕНЯ ПРОСТИТЕ

♩ = 92

1. Вы те - перь ме - ня про - сти - те, час раз - лу - ки мой на - стал.

Вы мо - лит - вы воз - но - си - те, я в сем ми - ре жить ус - тал.

Ал - ли - лу - и - я, ал - ли - лу - и - я, ал - ли - лу - и - я.

2. У - хо - жу от вас на - веч - но к Все - мо - гу - ще - му Твор - цу.

По - мо - ли - тесь вы сер - деч - но, мо - я жизнь при - шла к кон - цу.

Ал - ли - лу - и - я, ал - ли - лу - и - я, ал - ли - лу - и - я.

3. Зна - т(и), Го - с(ы) - подь при - слал за мной, мо - ей жиз - ни при - шёл ко - нец.

Пер' - се - люсь я в мир не - бес - ный, где Пре - муд - рый наш Тво - рец.

Ал - ли - лу - и - я, ал - ли - лу - и - я, ал - ли - лу - и - я.

1. Вы теперь меня простите —
Час разлуки мой настал.
Вы молитвы возносите.
Я в сем мире жить устал.
Аллилуйя!*

2. Ухожу от вас навечно
К Всемогущему Творцу.
Помолитесь вы сердечно —
Моя жизнь пришла к концу.
Аллилуйя!

3. Знать, Господь прислал за мною,
Моей жизни пришел конец.
Пер'селюсь я в Мир Небесный,
Где премудрый наш Творец.
Аллилуйя!

4. Вы поставьте на гроб свечи,
Полотном покройте прах.

Не могу сказать вам речи —
Предо мной великий страх.
Аллилуйя!

5. Перед вами лежит тело,
И умолкли в нем уста.
Но душа моя взлетела —
Я прошу ради Христа.
Аллилуйя!

6. Вы простите, дети милы,
Не забудьте вы меня.
Проводите до могилы —
Разлучаюсь с вами я.
Аллилуйя!

7. Плоть мою в землю зароят,
Превратится она в прах,
Но грехи мои откроют —
Для души великий страх.
Аллилуйя!

8. Вознесите вы молитвы,
Попросите вы Творца:
Я иду с врагами в битву,
Божья милость без конца.
Аллилуйя!

9. Чтоб пройти мне все мытарства
С упованием на Христа,
И войти в Небесно Царство,
Где все избранны Его.
Аллилуйя!

10. Вера чистая, святая —
Животворящая струя.
Дверь обители и рая —
Жизнь там будет без конца.
Аллилуйя!

* После каждого куплета "Аллилуйя" звучит трижды

73.2 ВЫ ТЕПЕРЬ МЕНЯ ПРОСТИТЕ

♩ = 69

1. Вы те-перь ме-ня про-сти-те, час раз-лу-ки нам на-стал,

и в мо-лит-вах воз-не-си-те: в э-том ми-ре я не стал.

2. У-хо-жу от вас на-ве-ки к Все-мо-гу-ще-му Твор-цу.

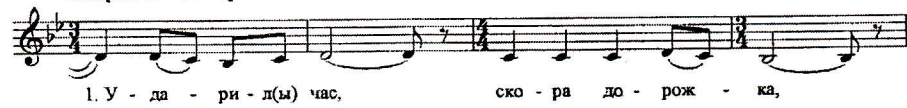
Ми-лы де-ти и со-се-ди, по-мо-ли-тесь о-бо мне.

1. Вы теперь меня простите,
Час разлуки нам настал.
И в молитвах вознесите:
В этом мире я не стал.
2. Ухожу от вас навеки
К Всемогущему Творцу.
Милы дети и соседи,
Помолитесь обо мне.

3. Помолитесь, преклонитесь
И пролейте поток слез,
И в молитвах вознесите,
Чтоб простил меня Христос.
4. Нет на свете человека,
Чтоб прожил он без греха,
И поэтому молитва
Всем умершим дорога.

74 УДАРИЛ ЧАС

Скорбно. Не скоро ♩ = 72

1. У-да-ри-л(ы) час, ско-ра до-рож-ка,

а, мо-жет быть, и на-(да)-все-г(ы)-да,

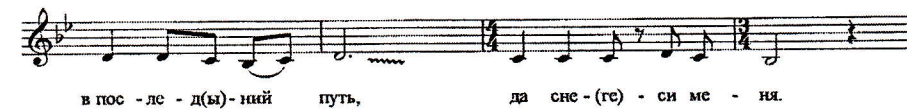
а, мо-жет быть, и на-(да)-все-г(ы)-да.

2. А зав-тра ран-ня-ю за-рё-ю,

в пос-ле-д(ы)-ний путь, да сне-(ге)-си ме-ня,

в пос-ле-д(ы)-ний путь, да сне-(ге)-си ме-ня.

1. Ударил час, скоро дорожка,
А, может быть, и на(да)всегда.*
2. А завтра раннюю зарю

В последний путь да сне(ге)си меня.
3. А ты приди на край могилы,
Приди поплачь и по(да)грусти.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

75 УГАСЛИ СЛАДЧАЙШИЕ РЕЧИ

$\text{♩} = 68$

1. У - гас - ли слад - чай - ши - е ре - чи,
у - гас - ло и серд - це е - го.
У - шёл из гре - хов - ны - ва ми - ра,
и смер - тью по - кры - лось ли - цо.

2. За - чем не мо - гу, как бы - ва - ло,
о - те - чес - кий взгляд твой ви - дать.
У - вы, е - го с на - ми не ста - ло,
и как э - ту скорбь о - пи - сать.

1. Угасли сладчайшие речи,
Угасло и сердце его,
Ушел из греховного мира,
И смертью покрыло лицо.*
2. Зачем не могу, как бывало,
Отеческий взгляд твой видеть.
Увы, его с нами не стало,
И как эту скорбь описать.
3. И дом без него не ликует,
В нем нету прежнего тепла.

И сердце при взгляде тоскует,
Его уж не держат дела.
4. Тебя провожают толпою,
И долг тебе каждый отдал.
С горячею горькой слезою
Шагали мы все за тобой.
5. Вечная память будет
Тебе, наш отец дорогой,
Тебя наш народ не забудет,
Хотя и поют «Упокой».

*Последнее двусилие каждого куплета повторяется при пении.

76.1 ВОТ СКОРО НАСТАНЕТ МОЙ ПРАЗДНИК

Одухотворённо. Спокойно $\text{♩} = 80$

1. Вот ско - ро нас - та - нет мой праз - дник
и пер - вый пос - лед - ний мой пир,

1. Вот скоро настанет мой праздник
И первый последний мой пир,
Душа моя горестно глянет
На здешний покинутый мир.
2. И грустно мне будет в то время,
Расстанется с телом душа.
И много я в мире грешила,
Увижу тогда все дела.
3. Дела мои добрые, злые
Представятся мне в этот час.
Сказать мне тогда не придется,
Хотя я увижу всех вас.
4. И демона в тот час увижу,
И будет душа трепетать.
И скажут: «Душа теперь наша,
Создателя поздно призвать».
5. Обмоют меня и причешут
Заботливой, нежной рукой.
И в новое платье оденут
Как будто на праздник большой.
6. Положат меня под иконой,
Ко мне будут люди ходить.
И «Вечную память» со вздохом
Они будут мне говорить.
7. Торжественных пений унылых
При блеске свечей восковых,
При тихом и важном молчанье
Увижу друзей и родных.
8. По улице шумной толпою
Все будут и петь, и рыдать.
Покрыта парчой небогатой,
Я буду во гробе лежать.
9. Враги мне поклонятся низко,
Без страха ко мне подойдут,

Нет веры притворным лобзаньям,
И первый последним сочтут.
10. Пускай с торжеством опускают
В могилу безжизненный труп.
И мир я его и не знаю,
И в нем счастья многого нет.
11. Зажгутся водою лампы,
И будут каноны читать,
Все будут усердно молиться,
На вечную жизнь провожать.
12. И крест на могилке поставят,
И «Вечную память» споют.
Печально родным, но оставят
Могилку мою и уйдут.
13. У этой же светлой могилы
Все будут меня вспоминать,
Когда же завянет здесь травка,
Все будут меня забывать.
14. Годы пройдут за годами,
Никто не придет со слезами,
Никто не придет со слезами
Могилку мою орошать.
15. Лишь ветер с полей шаловливый
Цветов аромат донесет,
И пенье людей, и уныло
Там грустную песню споют.
16. Быть может, и дева молодая
С грустной думой придет,
Ограды своей не узнает
И горькие слезы прольет.
17. О доле своей несчастливой
Ей не с кем тоску разделить,
О жизни сиротской, тяжелой
Поплакать молодая придет.

76.2 ВОТ СКОРО НАСТАНЕТ МОЙ ПРАЗДНИК

$\text{♩} = 108$

1. Вот ско-ро на-ста-нет мой празд - ник, по-след-ний пе-чаль-ный мой миг.
 Ду - ша мо - я го-рест-но взгля - нет на зем-ной и по-ки-ну-тый мир.

2. О - де-нут ме-ня и при - че - шут за-бот-ли-вой, неж-ной ру - кой
 и но-во-е плать-е на-де - нут, как буд-то на празд-ник боль-шой.

3. При гром-ком тор-жест-вен-ном пе - ни - и, при блес-ке све - чей вос - ко - вых,
 я бу-ду ле-жать мол-ча - ли - во и встре - чу дру-зей и род - ных.

4. "Про - щай-те, род-ны - е", - ска-зать вам те-перь я сов-сем не мо - гу.
 По-след-ний де-нек с ва-ми бу - ду. На-веч-но от вас у-хо-жу.

1. Вот скоро настанет мой праздник,
 Последний печальный мой миг.

Душа моя горестно взглянет
 На земной и покинутый мир.

2. Умоют меня и причешут
 Заботливой нежной рукой
 И новое платье наденут,
 Как гостя, на праздник большой.

3. При громком торжественном пении,
 При блеске свечей восковых
 Я буду лежать молчаливо
 И встречу друзей и родных.

4. - Прощайте, родные, - сказать вам
 Теперь я совсем не могу.

Последний денек с вами буду,
 Навечно от вас ухожу.

5. Печальна дорога к могиле,
 Все будут идти и рыдать.
 Покрыта парчой небогатой,
 Я буду во гробе лежать.

6. И с низким поклоном родные
 Без страха ко мне подойдут.
 В сырую могилу опустят
 И «Вечную память» споют.

77 НЕ СТРАДАТЬ НА БЕЛОМ СВЕТЕ

♩ = 72

1. Не стра-дать на бе-лом све - те, Бог от - ра - ды не по - шлёт,

Бог от - ра - ды не по - шлёт.

10. Вы при-сядь-те, по-мя - ни - те, на - век рас - ста - лись вы со мной,

на - век рас - ста - лись вы со мной.

1. Не страдать на белом свете.
Бог отрады не пошлёт.*

2. Гроб сосновый мне готовят
Мою душу положить.

3. Окурите, положите -
Так Господь благословил.

4. Подошла последняя ночь,
Не смыкайте вы очей.

5. Вы молитесь и читаете -
Это для души моей.

6. Вы возьмите и несите
Наречённую тропой,

7. Принесите и поставьте
Край могилушки моей.

8. Вы опустите в могилу
И засыпете землёй,

9. Вы идите и зайдите
Во печальный домик мой.

10. Вы присядьте, помяните,
Навек расстались вы со мной.

11. Сороковой день помяните,
Навек расстались вы со мной.

12. Всё видала, всё слыхала,
Но промолвить не могла.

13. Как уныло и печально
Стояла вся моя семья.

14. Уж вы выйдете на улицу
Моё тело проводить.

15. Ангел Божий меня встретит,
Сохранит душу мою.

16. Ты, Владычица Святая,
Будь родная моя мать.

17. Доведи меня до Бога,
Чтоб грехи мне рассказать.

18. Встать пред Богом с покаяньем,
Душу Господу отдать.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

78 СМЕРТЬ УЖАСНА И ПРИСКОРБНА

♩ = 84

1. Смерть у - жас - на и при - скорб - на, знать, Гос - подь так по - ве - лел,

знать, Гос - подь так по - ве - лел.

2. При - у - тих - ли мо - и скор - би, у - спо - ко - и - лась ду - ша,

у - спо - ко - и - лась ду - ша.

3. В ту по - след - ню скорб - ну ноч - ку не скры - вай - те вы о - чей,

не скры - вай - те вы о - чей.

1. Смерть ужасна и прискорбна,
Знать, Господь так повелел.*
2. Приутихли мои скорби,
Успокоилась душа.
3. В ту последню скорбну ночь
Не скрывайте вы очей.
4. Вы молитесь и читаете,
Это будет для меня.
5. Хотя тело мое зарыто,
Но сорок дней с вами жила.
6. Все слыхала, все видала,
Говорить я не могла.
7. На столе хлеб, соль лежали,
Воскова свеча горит.

8. Вы возьмите свечи в руки,
Проводите вы меня.
9. Ухожу я, улетаю,
К вечной жизни ухожу.
10. Ангел Божий меня встретит
И укажет мой путь.
11. А Владычица святая
Буди мне родная мать.
12. Ты ведь скорби мои знаешь,
Не давай мне погибать.
13. Ангел мой путеводитель
Проводи-ка ты меня
14. И укажи мне то местечко,
Где вечна жизнь будет моя.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

79.1 ЗАСТЫВАЮТ УСТА НАВЕКИ

$\text{♩} = 58$

1. Застывают уста навеки,
И слеза покатилась из глаз.*
2. Подходите вы, милые дети,
И целуйте в последний вы раз.
3. А смерть уж с косою явилась,
Ужаснулась бедная я.
4. И тело с душою прощалось,
Тут страшная ужась была.
5. Вы тело во гроб положите,
Не проснусь я от вечного сна.

6. И царство у Бога попросите,
И молитесь все за меня.
7. Ухожу от вас, милые дети,
В могилу холодной земли.
8. Покидаю земной мир навеки,
Не забывайте страданья мои.
9. Вы простите меня все родные,
Уж больше мне вас не видеть.
10. Уста мои смолкли навеки,
С могильной земли не поднять.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

79.2 ЗАСТЫВАЮТ УСТА НАВЕКИ

$\text{♩} = 60$

2. Под - хо - ди - те вы, ми - лы - е де - ти, и це - луй - те в пос-лед-ний вы раз,
и це - луй - те в пос-лед-ний вы раз.

3. А смерть я - ви - лась с ко - со - ю, у - жас - ну - ла - ся греш - на - я я,
у - жас - ну - ла - ся греш - на - я я.

4. И те - ло с ду - шо - ю рас - ста - лось, тут и страш - на - я у - жась бы - ла,
тут и страш - на - я у - жась бы - ла.

1. Застывают уста навеки,
И слеза покатила из глаз.*
2. Подходите вы, милые дети,
И целуйте в последний вы раз.
3. А смерть явилась с косою,
Ужаснулась грешная я.
4. И тело с душою простилось,
Тут и страшная ужась была.
5. А тело во гроб положите,

Не проснусь я от вечного сна.
6. И Царство у Бога просите,
И молитесь все за меня.
7. Вы прости меня, милые дети,
Не забудьте страдание мое.
8. Вы простите меня все родные,
Уже больше мне вас не видеть.
9. Уста смолкнули навеки,
Из могильной земли мне не встать.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

80 И ШЛИ ГОЛУБИ

$\text{♩} = 36$

1. И шли го - лу - би, и шли бе - лы - е,
То не го - лу - би, то не бе - лы - е.

2. А то ан - ге - лы да хра - ни - те - ли,
ду - ше, те - лу по - кро - ви - те - ли.

3. При - ле - те - ли о - ни к ду - ше, к те - лу,
где ду - ша сте - лом рас - ста - ва - ли - ся.

1. И шли голуби,
И шли белые.
То не голуби,
То не белые,
2. А то Ангелы,
Да Хранители,
Душе, телу
Покровители.

3. Прилетели они
К душе, к телу,
Где душа с телом
Расставались.
4. Расставались,
Распрощались.
— Ты прости, прости,
Тело грешное.

5. Я в тебе прожила —
Как во тьме пробыла,
Тебе, тело моё,
Во сыру землю иди,
6. А моей-то душе
На ответ иди,
На всемирное
Собирание.

7. А там будет нам
Разбирание.
— Что ответишь ты,
Душа грешная?
8. — А как праведным —
Царство вечное,
А как грешным душам —
Мука вечная.

81 АНГЕЛ, ТЫ ХРАНИТЕЛЬ МОЙ

♩ = 54

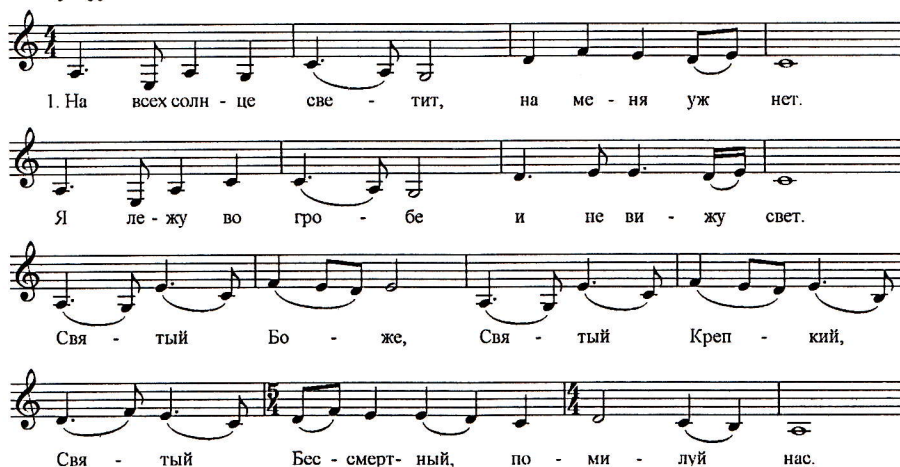
1. Ангел, ты хранитель мой святой,
Ангел, самый близкий и родной.
Зорко надо мной все время бдишь,
Ангел, всюду ты меня хранишь.
Добры мысли, любовь ты мне даришь;
Ангел, всюду ты меня хранишь.*
2. Часто обижаю я тебя,
Всюду прогневаю я тебя.
Ты же неусыпный, Ангел мой,

Снова все же следуешь за мной.
Потому ль, что жаль тебе меня, родной,
Снова все же следуешь за мной.
3. Ангел, помоги мне не грешить,
В страхе Божьем, в послушании быть.
Ты ж меня ведешь во свет иной,
В тот чертог чудесный, неземной,
Где царит моя мечта, Спаситель мой,
В тот чертог чудесный, неземной.

*Последнее двуступье каждого куплета повторяется при пении.

82.1 НА ВСЕХ СОЛНЦЕ СВЕТИТ

♩ = 80

2. Я ус - нул на - ве - ки не - п - ро - буд - ным сном.
Серд - це уж не бьёт - ся и не с - лы - шен стон.
Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,
Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас.

3. Крыш - ка мне не да - вит, не тес - нит дос - ка,
серд - це уж не бьёт - ся, о - то - шла тос - ка,
Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,
Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас.

4. И гла - за за - кры - лись, про - щай, воль - ный свет.
Мне од - на до - ро - га - ид - ти на тот свет.
Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,
Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас.

5. Про - щай - те, род - ны - е, все мо - и дру - зья.
О - би - тель мне го - то - ва - сы - ра - я мать - зем - ля.
Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,
Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас.

6. Вы - ры - та мо - ги - ла в ю - ж(и) ной сто - ро - не.
Не плачь - те, род - ны - е, и так тяж - ко мне

Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,
 Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас.
 7. Сы - рой и хо - лод - ный вы - ры - т мне при - ют.
 "Веч - ну - ю па - мять" дру - зь - я про - по - ют.
 Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,
 Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас.
 За - хо - ди, про - хо - жий, по - се - ти мой прах.
 Я те - перь уж до - ма, вы е - щё в гос - тях.
 Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,
 Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас.

82.2 НА ВСЕХ СОЛНЦЕ СВЕТИТ

$\text{♩} = 63$

1. На всех солн - це све - тит, но не для ме - ня.
 Я ле - жу во гро - бе и не ви - жу дня.
 Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,
 Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас.
 2. Я ус - нул на - ве - ки не - про - буд - ным сном.

Серд - це уж не бьёт - ся и не слы - шен стон.

Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,

Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас.

82.3 НА ВСЕХ СОЛНЦЕ СВЕТИТ

$\text{♩} = 92$

1. На всех солн - це све - тит, на ме - ня уж нет,
я ле - жу во г - ро - бе и не ви - жу свет.

2. Серд - це уж не бьёт - ся, и не слы - шен стон,
и гла - за за - кры - лись, про - щай, воль - ный свет.

1. На всех солнце светит, На меня уж нет. Я лежу во гробе И не вижу свет. Я лежу во гробе И не вижу свет.	Прощай, вольный свет.* 3. Не плачьте, родные, Все мои друзья. Для детей готова Мать – сыра земля.	5. Заходи, прохожий, Посети мой прах. Я лежу уж дома, Ты еще в гостях.
2. Сердце уж не бьется, И не слышен стон. Глаза уж закрылись,	4. В среду ей холодный Выбрали приют. При последнем часе «Вечность» пропоют.	6. Спи, ты наш любимый, Непробудным сном. Ты к нам не вернешься, Мы к тебе придем.

*Последнее двуступище каждого куплета повторяется при пении.

82.4 НА ВСЕХ СОЛНЦЕ СВЕТИТ

$\text{♩} = 88$

1. На всех солн - це све - тит, на ме - ня уж нет.
Я ле - жу во гро - бе и не ви - жу свет.

Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,
Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас.

83 ЯРКО СВЕТИТ СОЛНЦЕ

♩ = 52

1. Яр - ко све - тит солн - це, но не для ме - ня,

яр - ко све - тит солн - це, но не для ме - ня.

Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,

Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас.

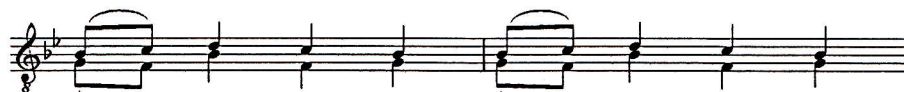
2. Я ле - жу во гро - бе, нет дру - гих за - бот.

Во - круг ме - ня ти - хо, на - до мно - ю Бог.

Во - круг ме - ня ти - хо, на - до мно - ю Бог.

Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,

Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас.

1. Ярко светит солнце,

Но не для меня.

Припев: Святой Боже,

Святой Крепкий,

Святой Бессмертный, помилуй нас.

2. Я лежу во гробе, нет земных забот,

Вокруг меня тихо, надо мною Бог.

Припев:

3. Не давит крышка, не теснит доска,

Скорби все утихли, отошла тоска.

Припев:

4. И глаза закрыты, прощай, вольный свет,

Мне одна дорога — идти на ответ.

Припев:

5. Выроют могилу в уютной тишине,

Не плачьте, родные, и так тяжело мне,

Припев:

6. Прощайте, родные, прощайте, все друзья,

Мне одна обитель — сырая мать-земля.

Припев:

7. Ой, как мне тяжело уходить от вас,

Но мои родные — это ждет и вас.

Припев:

8. Сыро и прохладно выроют приют,

Пред последнем часе «Вечную память» поют.

Припев:

9. Проходи, прохожий, помани мой прах,

А я уже дома, вы ещё в гостях.

Припев:

10. Спи ты, наш любимый, непробудным сном,

Ты к нам не вернешься, мы к тебе придём.

Припев:

11. Всё прошло бывшее, всё ветром разнесло,

Ждут трубы гласящие и тебя Христос.

Припев:

*Первый куплет повторяется при пении, начиная со второго куплета повторяется вторая строка.

84 СВЕТИТ СОЛНЦЕ

$\text{♩} = 72$
Одна

1. Све - тит солн - це, но не для ме - ня.

я ле - жу в мо - ги - ле и не ви - жу дня.

$\text{♩} = 30$ ($\text{♩} = 60$)
Все

Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,

Свя - тый Без - смерт - ный, по - ми - луй нас.

Запев 2-го и всех последующих куплетов:

$\text{♩} = 72$

2. Я ле - жу в мо - ги - ле, нет люд - ских тре - вог.

Во - круг ме - ня ти - хо. На - до мно - ю - Бог.

1. Светит солнце,
Но не для меня.
Я лежу в могиле
И не вижу дня.
Припев: Святый Боже,
Святый Крепкий,
Святый Бессмертный,
Помилуй нас.

Вокруг меня тихо,
Надо мною – Бог.
Припев:
3. И не давит крышка,
Не теснит доска.
Утихли болезни,
Замерла тоска.

Я теперь уж дома,
Ты еще в гостях.
Припев:
5. Не пылит дорожка,
Не дрожат кусты.
Подожди немножко,
Отдохнешь и ты.
Припев:

2. Я лежу в могиле,
Нет людских тревог.

4. Ты зайди, прохожий,
Посети мой прах.

*Первый куплет повторяется при пении, начиная со второго куплета повторяется вторая строка.

85 СВЕТИТ СОЛНЦЕ ЯСНО

$\text{♩} = 88$
Одна

1. Све - тит солн - це яс - но, но не для ме - ня.

Я ле - жу в мо - ги - ле и не ви - жу дня.

Двое

Свя - тый Бо - же, Свя - тый Креп - кий,

Свя - тый Бес - смерт - ный, по - ми - луй нас!

1. Светит солнце ясно,

Но не для меня.

Я лежу в могиле

И не вижу дня.

Припев: Святой Боже,

Святой Крепкий,

Святой Бессмертный,

Помилуй нас!

2. Я лежу в могиле,

Нет людских тревог.

Вокруг меня тихо,

Надо мною Бог.

Припев:

3. Я уснул навечно

Непробудным сном,

Сердце уж не бьётся

И не слышу стон.

Припев:

4. Крышка уж не давит,

Не теснит доска.

Скорби все утихли,

Отошла тоска.

Припев:

5. Глаза уж закрыты,

Прощай, белый свет.

Одна мне дорога -

Идти на ответ.

Припев:

6. Прощайте, родные,

Все мои друзья.

Обитель готова -

Мать - сыра земля.

Припев:

7. Вырыта могила...

В ночной тишине

Не плачьте, родные,

Очень тяжело мне.

Припев:

8. Сырой и глубокий

Вырыт мне приют,

И "вечную память"

Мне уж здесь поют.

Припев:

9. Проходи, прохожий,

Не топчи мой прах,

Я уж теперь дома,

А вы все в гостях.

Припев:

10. Спи ты, наш любимый,

Спи ты крепким сном.

Ты к нам не вернёшься,

А мы к тебе придём.

Припев:

11. Не пылит дорожка,

Не дрогнут кусты.

Подожди немножко,

Отдохнёшь и ты.

Припев:

12. Всё прошло бывшее,

Ветер всё разнёс.

Жду трубу гласящую

И Тебя, Христос!

Припев:

86.1 СПИ, НАША МИЛАЯ МАМА

$\text{♩} = 72$

1. Спи, на - ша ми - ла - я ма - ма, в мо - ги - ле глу - бо - кой, сы - рой.

Тво - я те - перь жиз - ня дру - га - я, Гос - подь те - бе бу - дет Судь - ей.

2. При те - бе, на - ша ми - ла - я ма - ма, солн - це нам гре - ло теп - лей.

И ра - дост - по бы - ло на серд - це, и в ком - на - те бы - ло свет - лей.

3. Ра - но ли, позд - но, род - на - я, к тво - ей мы мо - ги - ле при - дём,

по - са - дим цве - ты на мо - ги - ле, по - лём мы сво - е - ю сле - зой.

86.2 СПИ, НАША МИЛАЯ МАМА

$\text{♩} = 48$

1. Спи, на - ша ми - ла - я ма - ма, в глу - бо - кой мо - ги - ле сы - рой,

те - перь тво-я жиз-ня дру - га - я - Гос - подь те-бе бу-дет су - дьей.

2. Ни-ка - ки-е зем-ны-е тре - во - ги не на - ру-шат твой веч-ный по - кой,

толь-ко бу-дут шу-меть над то - бо - ю де - ре-вья зе-лё-ной лис - твой.

3. Все за - бо-ты о нас от-ло - жи - ла и боль-ше их нет в пе-ре - ди,

а серд-це тво-ё ма-те-рин-ско-е ос - ты-ло в хо-лод-ной гру - ди.

4. Неспа - ла ты сна-ми но - ча - ми, по - ко-я не зна-ла по дням,

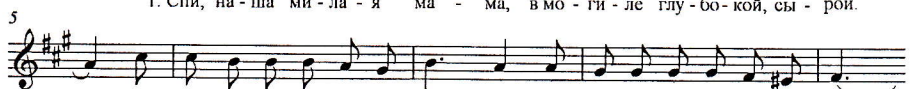
и хле-ба послед-ню - ю крош - ку де - ли-ла ты нам по час - тям.

86.3 СПИ, НАША МИЛАЯ МАМА

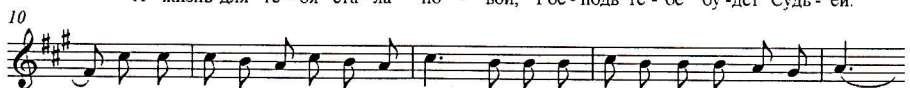
$\text{♩} = 63$

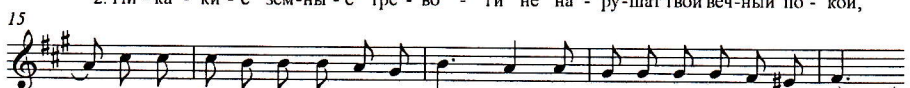
1. Спи, на - ша ми - ла - я ма - ма, в мо - ги - ле глу - бо-кой, сы - рой.

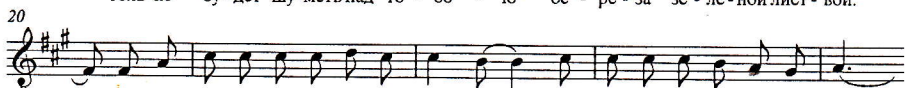
И жизнь для те - бя ста-ла по - вой, Гос-подь те - бе бу-дет Судь - ей.

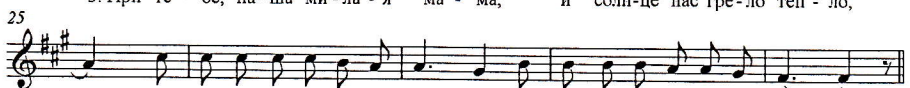
2. Ни-ка - ки-е зем-ны-е тре - во - ги не на - ру-шат твой веч-ный по - кой,

толь-ко бу-дет шу-меть над то - бо - ю бе - ре-за зе-лё-ной лист - вой.

3. При те - бе, на-ша ми-ла-я ма - ма, и солн-це нас гре-ло теп - ло,

и ра-дост-но бы-ло на серд - це, и в ком-на-те бы-ло свет - ло.

86.4 СПИ, НАША МИЛАЯ МАМА

$\text{♩} = 92$

1. Спи, на - ша ми - ла - я ма - ма, в глу - бо-кой мо - ги - ле сво - ей.

Жизнь тво-я бу-дет дру - га - я, Гос-подь те - бе бу-дет Судь - ей.

2. Ни - ка - ка - я зем - на - я тре - во - га не на - ру - шит твой веч - ный по - кой,
толь - ко бу - дут шу - меть над то - бо - ю де - ревь - я зе - лё - ной лист - вой.

3. Ку - да мы те - перь ни по - е - дем, ку - да мы те - перь ни пой - дём,
ни - где, на - ша ми - ла - я ма - ма, ни - ког - да мы те - бя не най - дём.

1. Спи, наша милая мама,
В глубокой могиле сырой.
Теперь твоя жизнь другая,
Господь тебе будет Судьей.
2. Никакая земная тревога
Не нарушит твой вечный покой,
Только будут шуметь над тобою
Деревья зелёной листвою.
3. Все заботы о нас отложила
И больше их нет впереди,
А сердце твоё материнское
Остыло в холодной груди.
4. Не спала ты с нами ночами,
Покоя не знала по дням,
И хлеба последнюю корку
Делила ты нам по частям.
5. При тебе, наша милая мама,
И солнце нам греет теплей,

И радостно было на сердце,
И в комнате было светлей.
6. И куда мы теперь ни поедём,
И куда мы теперь ни пойдём,
Тебя, наша милая мама,
Нигде никогда не найдем.
7. Вот кончилась жиз(и)нь земная,
Все силы угасли в тебе.
Прощай, наша милая мама,
Вечная память тебе.
8. Но в жизни никто не заменит
Родную любимую мать,
Никто нас так не приветит,
Не сможет никто приласкать.
9. Рано ли, поздно, родная,
К твоей мы могиле придем,
Посадим цветы полевые
И горькой слезою польем.

87 СПИ, МОЯ МИЛАЯ МАМА

$\text{♩} = 48$

1. Спи, мо - я ми - ла - я ма - ма, в глу бо - кой мо - ги - ле сы - рой.
И жизнь для те - бя ста - ла но - вой, Гос - подь те - бе бу - дет Судь - ей.
И жизнь для те - бя ста - ла но - вой, Гос - подь те - бе бу - дет Судь - ей.
2. Ни - ка - ки - е зем - ны - е тре - во - ги не на - ру - шат твой веч - ный по - кой.

См. текст №86

88 СПИ, НАША МАМА РОДНАЯ

Нежно. Умеренно ♩ = 80

1. Спи, на-ша ма-ма род-на-я,

в глу-бо-кой мо-ги-ле сы-рой.

Спи, на-ша ма-ма род-на-я,

в глу-бо-кой мо-ги-ле сы-рой.

2. Те-перь тво-я жиз-ня дру-га-я,

Гос-подь те-бе бу-дет Судь-ей.

Те-перь тво-я жиз-ня дру-га-я,

Гос-подь те-бе бу-дет Судь-ей.

1. Спи, наша мама родная,
В глубокой могиле сырой.
2. Теперь твоя жизнь другая,
Господь тебе будет Судьей.
3. Никакие земные тревоги
Не нарушат твой вечный покой.
4. Только будут шуметь над тобою
Деревья зеленой листвою.
5. Куда мы теперь ни поедем,
Куда мы теперь ни пойдем,
6. Тебя, наша мама родная,
Нигде никогда не найдем.

7. Все заботы о нас отложила,
Больше их нет впереди.
8. И сердце твое остыло
В материнской холодной груди.
9. Настали те темные ночи,
Не знала покоя по дням.
10. И хлеба последнюю крошку
Делила ты нам пополам.
11. При тебе, наша милая мама,
Солнце нас грело теплей,
12. И радостней было на сердце,
И в комнате было светлей.

13. Никто нам теперь не заменит
Родную, любимую мать.
14. Никто нас теперь так не приветит,
Не сможет никто приласкать.
15. Рано ли, поздно, родная,
К твоей мы могиле придем,
16. Посадим цветы на могиле,
Польем своею слезой.
17. Вот кончилась жизнь земная,
Все силы угасли в труде.
18. Так прощай, наша милая мама,
Вечная память тебе.

* Каждый куплет повторяется при пении.

89 СПИТ НАША РОДНАЯ МАМА

$\text{♩} = 63$

1. Спит на-ша род - на - я ма-ма в мо - ги - ле глу - бо - кой сы - рой,
в мо - ги - ле глу - бо - кой сы - рой.

2. Верь, тво-я жизнь до - ро - га-я. Гос - подь те - бе бу-дет Судь - ей,
Гос - подь те - бе бу-дет Судь - ей.

1. Спит наша родная мама
В могиле глубокой, сырой.
2. Верь, твоя жизнь, дорогая,
Господь тебе будет Судьей.
3. Никакие земные тревоги
Не нарушат твой вечный покой,
4. Только будут шуметь над тобою
Деревья зеленой листвою.
5. Куда мы теперь ни поедем,
Куда мы теперь ни пойдем,
6. Нигде, наша милая мама,
Нигде мы тебя не найдем.
7. Все заботы от нас отложила,
И больше их нет впереди,

8. И сердце твое материнское
Застыло в холодной груди.
9. Не спала ты в темные ночи,
Не знала покою ты днем,
10. И радость, и горе все вместе
Делили с тобой пополам.
11. А рано иль поздно, родная,
Придем мы к могилке твоей.
12. Посадим цветы на могилу,
Польем слезою своею.
13. И кончилась жизнь, мать родная,
Все силы угасли в труде.
14. Прощай наша родная мама,
И вечная память тебе.

* Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

90 СПИШЬ ТЫ, МИЛАЯ МАМА

$\text{♩} = 60$

Спишь ты, ми-ла-я ма - ма, в глу - бо-кой мо-ги-ле сы-рой,
те - перь тво-я жи-знь дру - га - я, Гос - подь те - бе бу-дет Су - дьяй.

1. Спишь ты, милая мама,
В глубокой могиле сырой.
Теперь твоя жизнь другая,
Господь тебе будет Судьей.
2. Никакие земные тревоги
Не нарушат твой вечный покой.
Только будут шуметь над тобою
Деревья зеленой листвою.
Только будут шуметь над тобою
Деревья зеленой листвою.
3. Куда мы теперь ни поедем,
Куда мы теперь ни пойдем,
Тебя, нашу милую маму,

Нигде никогда не найдем.*
4. Все заботы от нас отложила,
И не видно их впереди,
А сердце твое материнское
Остыло в холодной груди.
5. Не спала ты темные ночи,
Не зная покоя по дням,
А хлеба последние крошки
Делила ты нам пополам.
6. При тебе, наша милая мама,
Солнце нас грело теплей,
И радостно было на сердце,
И в комнате было светлей.

7. Так больше никто не заменит
Родную, любимую мать.
Так больше никто не приветит,
Не сможет никто приласкать.
8. Но рано ли, поздно, родная,
К могиле твоей мы придем,
Посадим цветы на могилку,
Слезой своею польем.
9. Вот кончилась жизнь земная,
Все силы угасли в груди.
Прощай, наша милая мама,
Вечная память тебе.

* Последнее двусложие каждого куплета начиная со второго, повторяется при пении

91 ТЫ СПИШЬ, НАША МАМА РОДНАЯ

$\text{♩} = 66$

1. Ты спишь, на-ша ма-ма род - на - я, в глу - бо-кой мо - ги - ле сы - рой.

Те - перь тво - я жиз-ня дру - га - я: Гос-подь те - бе бу - дет Судь - ей.

2. Ни - ка - ки - с зем-ны - с тре - во - ги не на - ру-шат твой веч-ный по - кой,

Толь-ко бу - дут шу-мечь над мо - ги - лой де - ревь-я зе-лё ной ли ст вой

1. Ты спишь, наша мама родная,
В глубокой могиле сырой.
Теперь твоя жизнь, дорогая:
Господь тебе будет судьей.
Теперь твоя жизнь другая,
Господь тебе будет Судьей.
2. Никакие земные тревоги
Не нарушат твой вечный покой,
Только будут шуметь над тобою
Деревья зеленой листвою.*
3. Куда мы теперь ни поедем,
Куда мы теперь ни пойдем,
Тебя, наша милая мама,
Нигде никогда не найдем.
4. Все заботы о нас отложила,
И больше их нет впереди,
А сердце твое материнское

Остыло в холодной груди.
5. Не спалось тебе темною ночью,
Не знала покоя ни дня,
И хлеба последние крохи
Делила ты нам пополам.
6. При тебе, наша мама родная,
И солнце нас грело теплей,
И радостно было на свете,
И в комнате было светлей.
7. Нам в жизни никто не заменит
Родную любимую мать,
Как в жизни никто не приветит,
Не может никто приласкать.
8. Но рано иль поздно, родная,
Придем мы к могиле твоей.
Посадим цветы на могиле,
Польем их слезою своею.

*Последнее двустихье каждого куплета повторяется при пении.

92 ТЫ СПИ, НАША МАМА РОДНАЯ

$\text{♩} = 66$

1. Ты спи, на-ша ма-ма род - на - я, в глу - бо-кой мо - ги - ле сы - рой.

Те - перь тво - я жиз-ня дру - га - я: Гос-подь те - бе бу - дет Судь - ей.

2. Ни - ка - ки - с зем-ны - с тре - во - ги не на - ру-шат твой веч-ный по - кой.

Толь-ко бу - дут шу-мечь над мо - ги - лой де - ревь-я зе-лё ной ли ст вой

См. текст № 91

93 ЛЕЖИШЬ ТЫ, РОДНАЯ, БЕЗГЛАСНА

Слѣзно $\text{♩} = 52$

1. Ле - жишь ты. род - на - я, без - глас - на,
 спо - кой - на, как мра - мор, чис - та.
 Ле - жишь ты, род - на - я, без - глас - на,
 спо - кой - на, как мра - мор, чис - та.
 2. Зо - вут те - бя де - ти на - прас - но,
 сом - кну - ла на - ве - ки ус - та.

1. Лежишь ты, родная, безгласна,
Спокойна, как мрамор, чиста.*
2. Зовут тебя дети напрасно.
Сомкнула навеки уста.
3. Закрыла ты ясные очи.
Умолк твой приветливый взор.
4. Сложила крестом свои руки

- На белу холодную грудь.
5. А смерть тут пришла роковая,
Застыла на бледном челе,
6. Откликнись, голубка родная,
Откликнись на нашу печаль.
7. Неужели ты стала иная,
И нас тебе больше не жаль?

* Каждый куплет повторяется при пении.

94 Я СТОЮ НА КРАЮ

$\text{♩} = 36$

1. Я сто - ю на кра - ю, ви - жу ги - бель сво - ю.
 Ой, Ца - ри - це и все и Вла - ды - чи - це,
 и За - ступ - ни - це, и За - ступ - ни - це.
 2. Нет от - ца у ме - ня, род - ной ма - те - ри.
 Ой, Ца - ри - це и все и Вла - ды - чи - це,
 и За - ступ - ни - це, и За - ступ - ни - це.

1. Я стою на краю,
Вижу гибель свою.
Припев: Ой, Царице и все,
И Владычице,
И Заступнице,
И Заступнице.

2. Нет отца у меня,
Родной матери.
3. На чужой стороне

Все скитаются.
4. Нет причалища мне,
Где главу приклонить.
5. Помолюся я Тебе,
Божьей Матери.
6. Ой, услышь Ты меня,
На чужой стороне.
7. Кто жалеет меня,
Во сырой земле лежит.

* Припев повторяется после каждого двустихия.

95 НЕ РОПЩИ НА СУРОВУЮ ДОЛЮ

Не спеша. Назидательно. $\text{♩} = 64$

Вариант запева последующих строф

1. Не ропщи* на суровую долю,
Крест спокойно тяжёлый неси,
Уповай же на Божию волю
И терпенья, и силы проси.
Уповай же на Божию волю
И терпенья, и силы проси.
2. Бог послал же тебе испытанья,
Чтоб укрепнуть в тяжёлых скорбях.
Эти скорби и сердцу страданья
В этой жизни на пользу тебе.**
3. И не вздумай ты в грустное время
Передать своё горе кому,
Один Бог твоё горе облегчит,
Доверяйся Ему Одному.
4. Ты в людях не ищи утешенья,
И отрады от них ты не жди.
Если хочешь найти утешенья,
В храм святой помолиться пойди.
5. Пред иконой склонившись с мольбою,

Помолись ты в ночной тишине.
Бог невидимо будет с тобою,
Он и Врач, Исцелитель души.
6. Он искал на земле между нами,
Жил когда-то и тяжело страдал,
Он безвинно распят был врагами,
На страданья своё не роптал.
7. Он нам заповедовал также
Никогда ни на что не роптать.
Если дадено Богом страданье,
Все должны мы безропотно ждать.
8. Так иди же путём ты тернистым,
А широкий ты путь забывай.
И Господь помогать тебе будет,
Ты на помощь Его призывай.
9. Не ропщи на суровую долю,
Крест спокойно тяжёлый неси,
Уповай же на Божию волю
И терпенья, и силы проси.

*ропщи - исполнительницы поют "ропчи"

**Последнее двустихье каждого куплета повторяется при пении.

96.1 КРЕСТ ТЯЖЁЛЫЙ

Спокойно. Горько. $\text{♩} = 64$

1. Крест тя - жё - лый, крест тя - жё - лый,
не - ту сил е - го под - нять,
не - ту сил е - го под - нять.

2. Но нес - ти е - - - го ведь на - до,
в нём Гос - под - ня бла - го - - дать,
в нём Гос - под - ня бла - го - - дать.

1. Крест тяжёлый, крест тяжёлый,
Нету сил его поднять.
2. Но нести его ведь надо,
В нём Господня благодать.
3. Крест тяжёлый, крест тяжёлый,
Кто поможет донести.
4. Подкрепи меня, Спаситель,
На всём жизненном пути.
5. Крест тяжёлый, крест тяжёлый,
Сам Господь его поднял.
6. Он и с трудностью великой
Посреди пути упал.
7. Вот упал под Крест Спаситель.
Никто руку не подал.
8. Тогда сам Отец Небесный
Человека в помощь дал.

9. Это был Ангел небесный,
Крест Господний приподнял.
10. А за следом шёл Спаситель,
Путь свой кровью орошал.
11. Так неси же крест терпенья
И на долю не ропщи.
12. А терпенья лишь у Господа,
Лишь у Господа проси.
13. А Царицу, Мать Господню,
Ты на помощь призывай.
14. И Она тебе поможет,
Только ты не унывай.
15. Тогда Ангел твой небесный
С тобой рядышком пойдёт.
16. Крест нести тебе поможет
И к Престолу подведёт.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

96.2 КРЕСТ ТЯЖЁЛЫЙ

$\text{♩} = 58$

1. Крест тя - жё - лый, крест тя - жё - лый, тя - же - ло е - го нес - ти.

Под - кре - пи ме - ня, Спа - си - тель, здесь на жиз - нен - ном пу - ти.

2. Крест тя-жё-лый, крест тя-жё-лый, не-ту сил е-го под-нять.
А под-нять-то е-го на-до - в нём Гос-под-ня бла-го-дать.
6. Ес-ли ты Е-го раб вер-ный, то ты дол-жен крест нес-ти,
о-ро-ша-я путь сле-за-ми, вслед за Гос-по-дом ид-ти.

1. Крест тяжёлый, крест тяжёлый,
Тяжело его нести.
Подкрепи меня, Спаситель,
Здесь на жизненном пути.*
2. Крест тяжёлый, крест тяжёлый,
Нет у сил его поднять.
А поднять-то его надо –
В нём Господня благодать.
3. Крест тяжёлый, крест тяжёлый,
Сам Господь его поднял.
Нес Он с трудностью великой,
Посреди пути упал.
4. И упал под крест Спаситель,
Никто руку не подал.
Сам Отец Его Небесный
Человека в помощь дал.
5. То был Симон-земледелец,
Он Господень крест поднял.

За ним следовал Спаситель,
Путь свой кровью орошал.
6. Если ты Его раб верный,
То ты должен крест нести.
Орошая путь слезами,
Вслед за Господом идти.
7. Так неси свой крест смиренно
И на долю не ропщи.
А терпения и силы
Ты у Господа проси.
8. И Царицу Мать Господню,
Себе в помощь призывай.
Пусть Она тебе поможет,
Только ты не унывай.
9. Тогда Ангел твой Хранитель
С тобой рядышком пойдёт,
Крест нести тебе поможет
И на небо приведёт.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

96.3 КРЕСТ ТЯЖЁЛЫЙ

$\text{♩} = 90$

1. Крест тя-жё-лый, Крест тя-жё-лый, не-ту сил е-го под-нять,
не-ту сил е-го под-нять.
2. Но нес-ти е-го ведь на-до, в нём Гос-под-ня бла-го-дать,
в нём Гос-под-ня бла-го-дать.

См. текст № 96.1

96.4 КРЕСТ ТЯЖЁЛЫЙ

$\text{♩} = 66$

1. Крест тя-жё-лый, крест тя-жё-лый, не-лег-ко е-го под-нять.
Но е-го нес-ти нам на-до, в нём Не-бес-на Бла-го-дать.

2. Крест тя-жё-лый, путь да-лё-кий, Сам Гос-подь е-го под-нял,
 шёл Он с труд-ность-ю ве-ли-кой, по-сре-ди пу-ти у-пал.

1. Крест тяжелый, крест тяжелый,
 Нелегко его поднять.
 Но его нести нам надо,
 В нем Небесна Благодать.
 2. Крест тяжелый, путь далекий,
 Сам Господь его поднял.
 Шел Он с трудностью великой,
 Посреди пути упал.
 3. Посреди пути упал,
 Никто руки не подал.
 Но Отец Его Небесный
 Человека в помощь дал.

4. В том селе был земледелец,
 Он тяжелый крест поднял.
 Впереди его Спаситель
 Путь слезами орошал.
 5. Если ты Его друг верный,
 Ты за Господом иди.
 И Царицу Мать Небесну
 Ты на помощь позови.
 6. Мать Небесная поможет,
 Ты Ее не забывай,
 Тогда Ангел твой Хранитель,
 С тобой рядышком пойдет,

97 НЕ УНЫВАЙ, ДУША МОЯ

♩ = 63

1. Не у-ны-вай, не у-ны-вай, ду-ша мо-я,
 у-по-вай, у-по-вай на Гос-по-да,
 у-по-вай, у-по-вай на Гос-по-да.
 2. Ты у-слы-шишь, Гос-подь, пе-чаль мо-ю,
 Ты ко-го по-плещь на по-мощь мне?
 Ты ко-го по-плещь на по-мощь мне?
 3. И-ли Ан-ге-ла - Хра-ни-те-ля,
 и-ли И-о-ан-на Крес-ти-те-ля?
 и-ли И-о-ан-на Крес-ти-те-ля?

1. Не унывай, не унывай, душа моя,
Уповай, уповай на Господа.*
2. Ты услышишь, Господь, печаль мою,
Ты кого пошлешь на помощь мне?
3. Или Ангела Хранителя,
Или Иоанна Крестителя.
4. Или Иоанна Крестителя,
Или сойдешь, Владыко мой.
5. Или сойдешь, Владыко мой,

- Я Твоя овца заблудшая.**
6. Я Твоя овца заблудшая,
От Твоего стада отпавшая.
7. Супостат меня улавливает,
На свои дела наставляет.
8. Я прошу Тебя, Владыко мой,
Научи меня, как любить Тебя.
9. Научи меня, как любить Тебя,
Как любить Тебя, почитать Тебя.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

** Поют: "овца заблудшая".

98 НЕ УНЫВАЙ, СТРАДАЛЕЦ, МНОГО

♩ = 84

1. Не унывай, страдалец, много,
Считай земное всё за тень.
Скорбна твоя, тесна дорога,
Но будет воздаянья день.
2. Тебе дано терпеть невзгоды,
Чтоб ты очистился душой.
Пройдут страдания, тяжкие годы,
Наступит сладостный покой.
3. О, подкрепи тебя, Спаситель,
Страдаешь, верно, нелегко.
Но скорбь — душевных язв целитель,
С небом нас мирить легко.
4. Не говори слепой лишь случай
Играет нашею судьбой.
Сомненьем ты себя не мучай,
Гони, гони во чудный рай.

5. Бог скорбь даёт нам не напрасно,
В нём смысл таинственный сокрыт.
Кто на земле живёт несчастно,
Поверь, тот Богом не забыт.
6. Смирись же пред Отцом Небесным,
Ему себя всего предай.
И твердо верь, путем сим тесным
Тебя ведет он в чудный рай.
7. Пусть жребий твой весьма печальный,
Судьбу свою не проклинай
И под бичом невзгод суровых
На Бога только уповай.
8. Пусть болен ты душой и телом,
Но смерть к себе не призывай.
Молись Творцу и терпеливо
На помощь Бога призывай.

9. И пусть ты ближними обижен,
Терпи обиды и прощай.
И вот весь смысл, вся мудрость эта -
На Бога только уповай.

10. Пусть беден, но ты будь доволен,
Обогащения не желай.
И лишь трудясь для пропитанья,
На помощь Бога призывай.

99 ВОССТАНЬ И ПРОСНИСЬ

Смиренно ♩ = 72

1. Восстань и проснись, от сна пробудись,
И горько вооплачь и Богу помолись.
2. Конец приближается, и смерть при дверях,
А ты почиваешь во тьме и в грехах.
3. Восстань и проснись, в себе приди,
Смотри, смерть с косою стоит позади.
4. — О, страшная смерть, зачем стоишь,
Кого же ты ищешь, так зорко глядишь?
5. Или ты ошиблась, пришла ты ко мне,
Или ошибаюсь, или вижу во сне?
6. Уйди же, уйди же, удались от меня,
Своею косою страшишь ты меня.
7. Ой, страшная смерть, умоляю тебя,
Хотя на один часпусти же меня.
8. — Ни златом, ни серебром не откупишь меня,
Своею косою поражу я тебя.
9. Я послана от Бога тебя умертвить,

А там Его воля, Он будет судить.
10. Чего заслужила, с тобой все пойдет,
Добро или худо никто не возьмет.
11. Было тебе время, и был вольный свет,
Теперь пришло время итти на ответ.*
12. — О, страшная смерть, умоляю тебя,
Хотя на полчасапусти же меня.
13. Я горько восплачу, умоюсь в слезах,
И Богу покаюсь я в тяжких грехах,
14. И в церкву я в Божью схожу помолюсь,
И Тела и Крови Христа приобщусь,
15. И малых малюток крестом осеню,
Тогда я с надеждой, с любовью приму.
16. — Мне кончилось время с тобой говорить,
Должна я сейчас же тебя умертвить.
17. И тут же и дело совершила она,
И тело с душою она развела.

Напев дан 3-го куплета.

100.1 ВОССТАНЬ ЖЕ, ВОССТАНЬ

С движением. Повествовательно. ♩ = 63

1. Восстань же, восстань и от сна пробудись,
Ты горько восплакни и Богу молись.
2. Конец приближается, смерть при дверях,
А ты почиваешь во тьме и в грехах.
3. Восстань же, восстань и в себя ты приди,
Смотри, смерть с косою стоит позади.
4.— О, страшная смерть, ты зачем здесь стоишь,
Кого ты здесь ищешь, так горько глядишь?
5. Наверно, ошиблась, пришла ты ко мне,
Иль я ошибаюсь и вижу во сне?
6. Иди же, иди, удались от меня.
Своею косою страшишь ты меня.
7.— Я послана Богом тебя умертвить,
А там Его воля — Он будет судить.
8. Чего заслужил, всё с тобою пойдёт,
Добро или худо никто не возьмёт.
9. — О, страшная смерть, умоляю тебя,
Хотя нанемного пусти ты меня.

10.— О, нет, уже поздно просить здесь меня,
Ни златом, ни серебром не откупишь меня.
11. Было то время, и был вольный свет,
Пришло твоё время идти на ответ.
12.— О, страшная смерть, тебя я не боюсь,
А как же я, грешный, пред Богом явлюсь?
13. О, верная смерть, умоляю тебя,
Последнюю просьбу прими от меня.
14. Я горько восплачу, омоюсь в слезах,
И Богу покаюсь я в тяжких грехах.
15. Я в Божию церковь схожу, помолюсь
И Тела и Кровью Христа приобшусь.
16. Я малых малюток крестом осеню,
С надеждой на Бога отсель отойду.
17.— Мне кончилось время с тобой говорить,
Должна я скорее тебя умертвить.
18. И тут же дела совершила она,
И душу от тела она отвела.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

100.2 ВОССТАНЬ ЖЕ, ВОССТАНЬ

$\text{♩} = 80$

1. Вос - стань же, вос - стань, от сна про - бу - дись
и горь - ко вос - плачь, и Бо - гу мо - лись.

2. Ко - нец при - бли - жа - ет - ся, смерть при две - рях,
я ты по - чи - ва - ешь во тьме, во гре - хах.

1. Восстань же, восстань и от сна пробудись,
И горько восплачь, и Богу молись.
2. Конец приближается, смерть при дверях,
А ты почиваешь во тьме, во грехах.
3.—Изыди скорее, удались от меня,
Летами я молод, не ждал я тебя.
4.—Ну нет, уже поздно просить здесь меня,
Своею косою поражу я тебя.
5. Я послана Богом тебя разлучить,
А там Его воля — Он будет судить.
6.—О, грозная смерть, умоляю тебя,
Хоть нанемного отпусти ты меня.
7. Я горько восплачу, омоюсь в слезах,
И Богу покаюсь я в тяжких грехах.
8. Я в Божию церковь пойду, помолюсь

Там Телом и Кровью Христу приобшусь.
9. Я малых малюток крестом осеню,
А там уж с надеждой от тела отойду.
10. Ты видишь, я грешный, тебя здесь боюсь,
А как же я, грешный, перед Богом явлюсь?
11. Ты видишь, я молод, еще не готов,
На мне преисполнено много грехов.
12.—Но нет, уже поздно просить здесь меня,
Ни золотом, ни серебром не откупишь меня.
13. На то было время, был вольный свет,
Теперь тебе время идти на ответ.
14. Чего заслужил, все с тобою пойдет,
Добро или худо никто не отберет.
15. И тут же в доме совершила она,
И душу от тела она разняла.

101 ИДЕТ СТРАННИК ИЗДАЛЁКА

$\text{♩} = 66$

1. И - дёт стран - ник из - да - лё - ка. Оп ус - тал в сво - ём пу - ти.

Он ски - тал - ся. В сум - рак но - чи где при - ют мо - гу най - ти?

1. Идет странник издалёка,
Он устал в Своем пути.
Он скитался в сумраке ночи,
Где приют себе найти?
2. Входит Он в село большое:
-Отдохну здесь, может, Я.
Только в келью постучался:
-Нету места для Тебя.
3. Во вторую постучался -
Тот же слышен был ответ:
-Место занято другими,
Для Тебя уж места нет.
4. В третью келью постучался
Он усталою рукой,
Слышит грубый голос гордый:
-Не стучи, не беспокой.
5. Со слезами Он проходит
От одних дверей к другим
И приюта не находит -
Всё закрыто перед Ним.
6. -Я младенцем был гонимый,
И теперь гонимый Я...
Что ж Я сделал в мире злое,
Ненавидят все Меня!
7. Ночь склоняется к полночи,
Странник путь Свой продолжал,
Изнурён и обессилен,
Всё приют Себе искал.
8. Всё прошёл село большое,
Видит: келья на краю,
Постучался в эту келью:
-Может, тут приют найду.

9. Отворяет дверь старушка,
Престарела и больна,
Со слезами принимает
Гостя радостно она.
10. -Всё прошел селенье ваше,
Не пустил никто Меня,
Только ты в любви богата,
Дверь открыла для Меня.
11. Скажи, чем ты недовольна? -
Странник спрашивал её.
-Или грех терзает душу,
Или бедное жильё?
12. -Нет, жильё моё не бедно,
И душа моя чиста,
Я люблю людей, как братьев,
Своего люблю Христа.
13. Он как странник прийти может,
И больным Он может быть,
И малюткой исхудалой, -
Всех Христос велел любить.
14. Оттого лишь я болею
И болит душа моя:
Люди гибнут от неверья
И забыли про Христа.
15. Странник снял Свою одежду,
Просиял, как белый свет,
Она к ногам Его упала,
А Его уже и нет.
16. С удивленьем она встала,
Полны очи ея слез,
С ней беседовал не странник -
Это был Иисус Христос.

102.1 ГДЕ-ТО ТАМ ДАЛЕКО

$\text{♩} = 72$

1. Где - то там, да - ле - ко и на - вер - но дав - но
жил пре - муд - рый и о - пыт - ный ста - рец.
Он всег - да го - во - рил, бес - пре - стан - но твер - дил:
"Сла - ва Бо - гу за скорбь и за ра - дость.
Сла - ва Бо - гу за всё, сла - ва Бо - гу за всё,
сла - ва Бо - гу за скорбь и за ра - дость".
2. Ес - ли кто - то те - бе что - то гру - бо ска - зал

и - ли пло - хо к те - бе от - но - сил - ся,
 знай об э - том, мой друг, во - ля Бо - жи - я тут,
 с э - тим на - до всег - да нам ми - рить - ся.
 Сла - ва Бо - гу за всё, сла - ва Бо - гу за всё,
 сла - ва Бо - гу за скорбь и за ра - дость.
 3. Ес - ли ты за - бо - лел, за - не - мог тя - же - ло
 и не мо - жешь с по - сте - ли под - нять - ся,
 зна - чит, так суж - де - но, по гре - хам нам да - но,
 и не на - до роп - тать и бо - ять - ся.
 Сла - ва Бо - гу за всё, сла - ва Бо - гу за всё,
 сла - ва Бо - гу за скорбь и за ра - дость.

1. Где-то там далеко и когда-то давно
 Жил премудрый и опытный старец.
 Он не раз говорил, беспрестанно твердил:
 «Слава Богу за скорбь и за радость!»
*Припев: Слава Богу за всё, слава Богу за всё,
 Слава Богу за скорбь и за радость!*

2. Если кто-то тебе что-то грубо сказал
 Или плохо к тебе относился,
 Знай об этом, мой друг: воля Божия тут,
 С этим надо всегда нам мириться.
Припев:

3. Если ты занемог, заболел тяжело
 И не можешь с постели подняться,
 Значит, так суждено, по грехам нам дано
 И не надо роптать и бояться.
Припев:

4. Если кто на тебя клеветал и роптал,
 То не надо и в этом смущаться.
 Знай: Господь для спасенья тебе это дал,
 Надо всех здесь любить и смиряться.
Припев:

5. Если кто-то тебя чем-то здесь оскорбил,
 Не старайся пред ним оправдаться.
 Но при этом при всем ты смиряйся и знай:
 Так Господь помогает спастись.
Припев:

6. Если, может, покажется крест твой тяжел,
 Не по силам тебе он тут дался,
 Знай, Господь не по силам тебе б не послал,
 Не ропщи, а люби и смиряйся.
Припев:

7. Научись ты творить волю Божью всегда,
 Может быть, мы и будем гонимы,
 И с сумой на плечах, со слезами в глазах,
 И родными не будешь любимы.
Припев:

8. Если будут печаль и болезни, и скорбь,
 Если в чем-то страдать нам придется,
 Никого не вини, а всегда говори:
 «Всё от Бога нам, грешным, дается».
Припев:

102.2 ГДЕ-ТО ТАМ ДАЛЕКО

Одна

1. Где-то там да-ле-ко и ког-да-то дав-но
жил пре-муд-рый и о-пыт-ный ста-рец.
Все
Он не раз го-во-рил, не-пре-стан-но твер-дил:
"Сла-ва Бо-гу за всё, сла-ва Бо-гу за всё,
сла-ва Бо-гу за скорбь и за ра-дость".

2. Ес-ли кто-то те-бе что-то гру-бо ска-зал
и-ли пло-хо к те-бе от-но-сил-ся,
знай об э-том, мой друг, во-ля Бо-жи-я тут,
сэ-тим на-до все-гда нам сми-рять-ся.
Сла-ва Бо-гу за всё, сла-ва Бо-гу за всё,
сла-ва Бо-гу за скорбь и за ра-дость.

1. Где-то там далеко и когда-то давно
Жил премудрый и опытный старец.
Он не раз говорил, непрестанно твердил:
— Слава Богу за все, слава Богу за все,
Слава Богу за скорбь и за радость.
2. Если кто-то тебе что-то грубо сказал
Или плохо к тебе относился,
Знай об этом, мой друг, воля Божия тут,
С этим надо всегда нам смириться.

Припев:

Слава Богу за все, слава Богу за все,
Слава Богу за скорбь и за радость.

3. Если ты заболел, занемог тяжело
И не можешь с постели подняться,

Значит, так суждено, за грехи нам дано
И не надо роптать и бояться.

Припев:

4. Если кто на тебя клеветал и роптал,
То не надо и в этом смущаться.
Значит, это Господь для спасения дал,
Надо всех нам любить и смиряться.

Припев:

5. Если кто-то тебя чем-то здесь оскорбил,
Не старайся пред ним оправдаться,
А при этом при всем ты смиряйся и знай,
Что Господь помогает спастись.

Припев:

6. Если думаешь ты, что крест твой тяжел,
Не под силу тебе он удался,
Знай, Господь не по силам тебе не послал,
Не ропщи, и люби, и смиряйся.

Припев:

7. Научись ты творить волю Божью всегда.
Может быть, мы и будем гонимы,
И с сумой на плечах, со слезами в глазах,
И родными не будем любимы.

Припев:

8. Если будет печаль, и болезни, и скорбь,
Или в чем-то страдать нам придется,
Никого не вини и всегда говори –
Все от Бога нам, грешным, дается.

Припев:

9. Наши годы пройдут, все друзья отойдут,
Незаметно приблизится старость,
Но всегда ты тверди и всегда говори:
«Слава Богу за все, слава Богу за все,
Слава Богу за скорбь и за радость».

102.3 ГДЕ-ТО ТАМ ДАЛЕКО

$\text{♩} = 63$

1. Где - то там, да - ле - ко и ког - да - то дав - но
жил пре - муд - ры - й Оп - тин - ский ста - рец.
Он всег - да го - во - рил, не - пре - стап - но твер - дил:
"Сла - ва Бо - гу за скорбь и за ра - дость!
Сла - ва Бо - гу за всё, сла - ва Бо - гу за всё,
сла - ва Бо - гу за скорбь и за ра - дость.
2. Ес - ли кто - то те - бе что - то гру - бо ска - зал
и - ли пло - хо вдруг стал от - но - сить - ся,
знай об э - том, мой друг: во - ля Бо - жи - я тут,
с э - тим на - до всег - да нам сми - рить - ся.
Сла - ва Бо - гу за всё, сла - ва Бо - гу за всё,
сла - ва Бо - гу за скорбь и за ра - дость.

См. текст № 102.1 - первые пять куплетов.

102.4 ГДЕ-ТО ТАМ ДАЛЕКО

♩ = 60

1. Где - то там да - ле - ко и ког - да - то дав - но
жил пре - муд - рый Оп - тин - ски - й(и) ста - рец.
И всег - да он твер - дил, и всег - да го - во - рил:
"Сла - ва Бо - гу за скорбь и за ра - дость".
Сла - ва Бо - гу за всё, сла - ва Бо - гу за всё,
сла - ва Бо - гу за скорбь и за ра - дость.
Сла - ва Бо - гу за всё, сла - ва Бо - гу за всё,
сла - ва Бо - гу за скорбь и за ра - дость.

См. текст № 102.1

102.5 ГДЕ-ТО ТАМ ДАЛЕКО

♩ = 60

1. Где - то там да - ле - ко и ког - да - то дав - но
жил пре - муд - ры - й Оп - тин - ский ста - рец.
Он всег - да го - во - рил, не - пре - стан - но твер - дил:
"Сла - ва Бо - гу за скорбь и за ра - дость".
Сла - ва Бо - гу за всё, сла - ва Бо - гу за всё,
сла - ва Бо - гу за скорбь и за ра - дость.
6. Ес - ли кто - то те - бе что - то гру - бо ска - зал,
ес - ли пло - хо к те - бе от - но - сил - ся,

1. Где-то там далеко и когда-то давно
 Жил премудрый и опытный старец.
 Он всегда говорил, непрестанно твердил:
 Слава Богу за скорбь и за радость!

Припев:

*Слава Богу за всё! Слава Богу за всё!
 Слава Богу за скорбь и за радость!*

2. Все Господь нам дает для спасенья души.
 Не ропщи, если будет и трудно,
 Но смирайся тогда и всегда говори:
 Значит, Господу все так угодно.

Припев:

3. Научись ты творить волю Божию всегда.
 Может быть, мы и будем гонимы,
 И с сумой на плечах, со слезами в очах,
 И родными не будем любимы.

Припев:

4. Если, может, покажется крест твой тяжел,
 Не под силу тебе он тут дался,
 Знай, Господь не по силам тебе не пошлет,
 Не ропщи, а терпи и смирайся.

Припев:

5. Когда будешь ты весел и сыт, и здоров,
 И друзей займешь ты много,
 Но внимателен будь, и тогда не забудь
 Благодарить Милосердного Бога.

Припев:

6. Если кто-то тебе что-то грубо сказал,
 Если плохо к тебе относился,

Знай об этом, мой друг, воля Божия тут,
 С этим надо всегда нам мириться.

Припев:

7. Если ты заболел, занемог тяжело
 И не можешь с постели подняться,
 Значит, так суждено, по грехам нам дано
 И не надо роптать и бояться.

Припев:

8. Если кто на тебя клеветал и роптал,
 То не надо и в этом смущаться.
 Знай, Господь для спасенья тебе это дал,
 Надо всех нам любить и смиряться.

Припев:

9. Если кто-то тебя чем-то здесь оскорбил,
 Не старайся пред ним оправдаться,
 А при этом при всём ты смирайся и знай,
 Что Господь помогает спастись.

Припев:

10. Когда будет печаль, и болезни, и скорбь,
 Если в чем-то страдать нам придется,
 Никого не вини, а всегда говори:
 Всё от Бога нам, грешным, дается.

Припев:

11. Наши годы пройдут, и друзья отойдут,
 Незаметно приблизится старость,
 Но всегда ты тверди и в душе говори:
 Слава Богу за скорбь и за радость!

Припев:

103 Я РОДИЛСЯ В ГРАДЕ РИМЕ

3. Мне у - сва - та - ли не - вес - ту, но то - го я не же - лал.
 Об - вен - ча - ли ме - ня брат - я, серд - цем силь - но я стра - дал.

4. Ког - да выш - ли мы из церк - ви, пош - ли в спаль - ню по - че - вать,
 и я неж - ну - ю су - пру - гу стал ду - шев - но у - те - шать.

5. По - мо - ли - лись слёз - по Бо - гу, я со - брал - ся у - хо - дить,
 о - на пла - ка - ла, про - си - ла, как и где ей пуж - но жить.

6. От - дал ей коль - цо всн - чаль - но, про - сил е - го не те - рять,
 О - бе - щал вер - нуть - ся ско - ро, про - сил ме - ня о - жи - дать.

7. По - кло - нил - ся я ей в но - ги, про - сил силь - но не скор - беть,
 И раз - лу - ку и стра - дань - е ра - ди Бо - га всё тер - петь.

8. О - на вста - ла на ко - ле - ни и смо - тре - ла мне в гла - за. У
 са - мо - го дро - жа - ли ру - ки и из глаз ка - па - ла сле - за. 9. По -
 след - ний раз ей по - кло - нил - ся, дом по - ки - нул и у - шёл.

Кос - тюм по - вый про - ме - нял я с пи - щим бра - том на ба - рах - ло.

10. Хо - дил страп - ни - ком, ски - тал - ся, в сле - зах мно - го лет про - шло.
 Ме - ня до - ма по - те - ря - ли, не мог - ли ши - где най - ти.

1. Я родился в граде Риме, быстро нежно возрастал,
Отец мой Ефимил меня строго воспитал.
2. И мать меня так любила, не могла без меня жить,
Когда кончил я ученье, меня вздумала женить.
3. Мне усватали невесту, но того я не желал,
Обвенчали меня браком, сердцем сильно я страдал (скорбел).

4. Когда мы пришли из церкви, пошли в спальню почивать,
И я нежную супругу стал душевно утешать.
5. Помолились слезно Богу, я собрался уходить,
Она плакала, просила, как и где ей нужно жить.
6. Отдал ей кольцо венчально, просил его не терять,
Обещал вернуться скоро, велел меня ожидать.
7. Поклонился я ей в ноги, просил сильно не скорбеть,
И разлуку, и страданья – ради Бога всё терпеть.
8. Она встала на колени и смотрела мне в глаза,
У самого дрожали руки и из глаз капала слеза.
9. Последний раз ей поклонился, и я вышел и ушел,
Костюм новый променял я с нищим братом на барахло.
10. Ходил странником, скитался, в слезах много лет прошло,
А здесь меня потеряли, не могли нигде найти.
11. Я, как блудный сын, решился к отцу странником прийти,
Когда в город Рим явился, не узнал меня никто.
12. Из чужой страны пришел я, пред отцом своим предстал,
Я просил его как странник пер'ночевать пустить в свой дом.
13. На меня взглянул, больного, и сердечно пожалел,
Разрешил мне жить в конюшне, в дом взойти не повелел.
14. С тех пор стал я жить в конюшне я в родительском дому,
Я его сын – странник, нищий – неизвестный был ему.
15. Зареклась мать после сына из дома не выходить
И с моей супругой верной в заключенной келье жить.
16. Видел я их ежедневно, как рыдали обо мне,
Разрывалось мое сердце, и я плакал в тишине.
17. Рабы меня обижали в доме моего отца,
Обливали, побивали, издевались без конца.
18. Терпел голод, терпел холод и телесно ослабел,
И в своей конюшне темной я смертельно заболел.
19. Взял листок белой бумаги, отцу письмо я написал,
И матери, и супруге о себе я извещал.
20. Помолился слезно Богу, слег я, грешный Алексей,
Предал душу в руки Богу, кончил путь жизни своей.
21. В этот день в соборной церкви голос слышал архиерей:
«Умер в доме Ефимия странник божий Алексей.
22. И ты, отче Иннокентий, возьми его и схорони,
Как достойного страдальца, за упокой помяни».
23. Пришел отче Иннокентий раба Божьего отпеть,
Помолился о нем Богу, прах его земле предал.
24. Ефимия удивился, что не знает ничего,
Нашли на дворе с конюшней покойника у него.
25. Отец, мать, моя супруга рассуждали не дыша:
Кто это нищий странник, та безгрешная душа?
26. Смотрят: лежит на соломе, в руках грамоту держа.
Помолились, письмо взяли, авва вслух его прочел:
27. «Прости меня, отче мой милый, я сыночек твой Алексей,
Жил в твоём я доме долго и много скорбей терпел.
28. Вот теперь я умираю, Богу душу предаю,
Не ропщи на Бога сильно, пожалей душу свою.
29. И ты, мать моя родная, в день кончины моей
За все слезы и страданья прости сына своего.
30. И ты, верная супруга, прости меня от души,
И тебе Господь поможет крест свой слезный донести».
31. Ефимия стоял и слушал, как читал авва письмо,
Как узнал про Алексея, так в глазах стало темно.
32. Пошатнулся, прослезился, обнял сына своего:
«Ты прости, сыночек милый, прости отца своего.
33. Не узнал тебя, мой милый, в смиренной жизни твоей.
Прости меня, мой любимый, дорогой мой Алексей».
34. Мать стояла, побледнела, сказать слова не могла,

Зарыдала, завопила, преклонила и слегла.
 35. И супруга молодая платком закрыла лицо,
 Тихим гласом завопила, в руках держала кольцо.
 36. «Ах, супруг мой неизменный, что ты сделал надо мной.
 Обещал вернуться скоро, я ждала тебя домой.
 37. Ты вернулся, не открылся, не утешил ты меня,
 И кольцо твое венчальное почернело у меня.
 38. Я вдовою молодою и девицей остаюсь,
 И смиренной душою Божьей воле предаюсь».
 39. И с горючими слезами поклонилась до земли,
 И подруги ее взяли, в свою келью увели.
 40. Тут все люди поминали Алексея за упокой,
 Ефимию утешали, чтоб не падал он душой.
 41. Верный авва Иннокентий отпеванье совершил,
 И в ограде святой церкви Алексея схоронил.

104.1 ПРОШУ ТЕБЯ, УГОДНИК БОЖИЙ

$\text{♩} = 132$

1. Про-шу те-бя, у-год-ник Бо-жий, свя-той ве-ли-кий Ни-ко-лай,
 в жи-тей-ском мо-ре у-то-па-ю, про-шу, ты ру-ку мне по-дай,
 в жи-тей-ском мо-ре у-то-па-ю, про-шу, ты ру-ку мне по-дай.
 2. К тво-ей и-ко-не при-па-да-ю, ме-ня, у-год-ни-чек, спа-си.
 Те-бя на по-мощь при-зы-ва-ю мо-лит-ву Бо-гу при-не-сти.

104.2 ПРОШУ ТЕБЯ, УГОДНИК БОЖИЙ

$\text{♩} = 104$

1. Про-шу те-бя, у-год-ник Бо-жий, свя-той ве-ли-кий Ни-ко-лай,
 в жи-тей-ском мо-ре у-то-па-ю, про-шу, ты ру-ку мне по-дай.
 В жи-тей-ском мо-ре у-то-па-ю, про-шу, ты ру-ку мне по-дай.
 2. К тво-ей и-ко-не при-па-да-ю, ме-ня, у-год-ни-чек, спа-си.
 Те-бя на по-мощь при-зы-ва-ю мо-лит-ву Бо-гу от-не-си.

1. Прошу, тебя, угодник Божий,
Святой великий Николай,
В житейском море утопаю,
Прошу, ты руку мне подай.
2. К твоей иконе припадаю,
Меня, угодничек, спаси,
Тебя на помощь призываю
Молитву к Богу отнести.
3. Враги повсюду окружают,
Мне преграждают все пути,
Моей гибели желают,
Чтоб мне в блаженство не войти.
4. Ты всем помощничек великий,
Для всех являешься, родной.
Прошу тебя, угодник Божий,
Умилостивись надо мной.

5. Ты щедротами своими
Спасал на море корабли.
К тебе с мольбою припадаю,
Прошу, в скорбях мне помоги.
6. И ты молился у оконца,
Узлец злата положил.
Родитель-старец помолился,
Лихие мысли позабыл.
7. Неисчерпаемое море
Угодник Божий сотворил.
Лишь только где явится горе,
Ты всем на помощь приходил.
8. Ты перед Господом – великий,
Тебя, угодничек, молю –
Проси у Господа прощенья
За душу грешную мою.

104.3 ПРОШУ ТЕБЯ, УГОДНИК БОЖИЙ

Не спеша. Степенно. ♩ = 60

1. Про - шу те-бя, у-год-ник Бо - жий, свя - той ве-ли-кий Ни-ко - лай,

свя - той ве-ли-кий Ни-ко - лай.

2. В жи-тей-ском мо-ре у-то - па - ю, ты ру - ку по-мо-щи по - дай,

ты ру - ку по-мо-щи по - дай.

1. Прошу тебя, угодник Божий,
Святой великий Николай,
2. В житейском море утопаю,
Ты руку помощи подай.
3. К твоей иконе припадаю,
Меня, угодничек, спаси.
4. Тебя на помощь призываю
Молитву к Богу отнести.
5. Враги повсюду окружают,
Мне преграждают все пути.
6. Моей гибели желают,
Чтоб мне в блаженство не войти.
7. Ты помощничек великий,
Ты всем являешься, родной.

8. Прошу тебя, угодник Божий,
Умилосердись надо мной.
9. О, ты щедротами своими
Спасает в море корабли.
10. Прошу тебя, угодник Божий,
Прошу, в скорбях мне помоги.
11. Неисчерпаемое море
Угодник Божий сотворил.
12. Где там явилось наше горе,
Ты всем на помощь приходил.
13. Ты перед Господом великий,
Тебя, угодничек, прошу:
14. Проси у Господа прощенья
За душу грешную мою.

104.4 ПРОШУ ТЕБЯ, УГОДНИК БОЖИЙ

♩ = 72

1. Про - шу те - бя, у - год-ник Бо - жий, свя - той ве - ли-кий Ни - ко - лай,

в жи - теи-ском мо - ре у - то - па - ю, мне ру - ку по - мо-щи по - дай.

2. К тво - ей и - ко - не при - па - да - ю, мо - ло те - бя: ме - ня спа - си.

Я, не - до стой - на - я, взы - ва - ю: мо - лит - ву Бо - гу от - не - си.

1. Прошу тебя, угодник Божий,
Святой великий Николай,
В житейском море утопаю,
Мне руку помощи подай.
2. К твоей иконе припадаю,
Молю тебя, меня прости,
Я, недостойная, взываю:
Молитву Богу отнеси.
3. Ты всем помощником великим
Всегда являешься, родной.
Прошу тебя, Угодник Божий,
Умилосердись надо мной.
4. Враги повсюду окружают
И не дают мне путь пройти,
И все блага заграждают,
Блаженства вечные пройти.

5. Ты щедротами Своими
Спасает в море корабли.
Прошу Тебя, Угодник Божий,
Ты в скорбях мне помоги.
6. Ты, потаясь у окна,
Узельца злата положил,
Родитель старец помолился,
Лихие мысли позабыл.
7. Неисчерпаемое море
Чудес Угодник совершил.
Только где являлось горе,
Он всем на помощь приходил.
8. Я перед Господом Великим
Тебя, Угодника, молю —
Проси у Господа прощенья
За душу грешную мою.

104.5 ПРОШУ ТЕБЯ, УГОДНИК БОЖИЙ

$\text{♩} = 69$

1. Про - шу те - бя, у - год - ник Бо - жий, свя - той ве - ли - кий Ни - ко - лай,
в жи - тей - ском мо - ре у - то - па - ю, ты ру - ку по - мо - щии по - дай.
2. К тво - ей мо - лит - ве при - па - да - ю, ме - ня, у - год - ни - чек, спа - си,
те - бя на по - мощь при - зы - ва - ю, мо - лит - ву Бо - гу от - не - сти.
3. Вра - ги по - всю - ду у - гро - жа - ют, мне пре - граж - да - ют все пу - ти,
мо - ей по - ги - бе - ли же - ла - ют, мне в бла - жен - стве не вой - ти.

104.6 ПРОШУ ТЕБЯ, УГОДНИК БОЖИЙ

$\text{♩} = 63$

Про - шу те - бя, у - год - ник Бо - жий,

свя - той ве - ли - кий Ни - ко - лай,
в жи - тей - ском мо - ре у - то - па - ю
мне ру - ку по - мо - щи по - дай.

См. текст № 104.1 - 104.2

105.1 ТЫ, ПРЕКРАСНАЯ ВАРВАРА

Умеренно. Рассудительно. ♩ = 84

1. Ты, пре - крас - на - я Вар - ва - ра, ты тер - пе - ла от от - ца, (-а)
ты тер - пе - ла от от - ца.
2. И на не - бо взор зри - ра - ла и поз - на - ла ты Твор - ца, (-а)
и поз - на - ла ты Твор - ца.

1. Ты, прекрасная Варвара,
Ты терпела от отца,*
2. И на небо взор взирала,
И познала ты Творца.
3. Крест на камне начертила,
Как на воске, ты перстом.
4. Где на мраморе стояла,
След оставила стопой.
5. Из твоей стопы святая
Протекла вода к ногам.
6. Приходили все больные,
Получали пользу там.
7. А отец твой был гонитель,
Он нещадно тебя гнал.

8. Несмотря, что был родитель,
Сам мученью предавал.
9. И повесили на древо,
Он зубцами* тело рвал.
10. Тело резали ремнями,
А отец стоял, смотрел.
11. И лилась та кровь ручьями,
А безбожник свирепел.
12. Дева Богу воспевала:
— О, Преславный мой Жених,
13. Дай терпенья, — так взывала, —
Да скончанья дней моих.
14. Услыхал её Спаситель,
Сам явился в полночь.

15. — Ты не бойся того, дева,
Потерпи ты до конца.
16. Разве я тебя забуду
И не дам тебе венца?
17. Дам за подвиги святые
Венец славный в Небесах.
18. Ты прославишься в народе
В своих славных чудесах.
19. Ох, невеста ты Христова,
В нашей жизни помоги.
20. Когда будешь у престола,
Перед Богом помяни.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

**Поют: "Зубцами"

105.2 ТЫ, ПРЕКРАСНАЯ ВАРВАРА

Одухотворенно. Умеренно ♩ = 84

1. Ты прек - рас - ны - я Вар - ва - ра ты тер - пе - ла от от - ца,
и на не - бо взор зри - ра - ла и поз - на - ла ты Твор - ца.

1. Ты, прекрасная Варвара, Ты терпела от отца, И на небо взор взирала, И познала ты Творца.	Сам к мученью предавал. 5. И повешену на древе, Он трезубцами терзал, Тело резали ремнями, А отец стоял смотрел.	О, небесная ты дева, Потерпи ты до конца.
2. Крест на камне начертала, Как на воске, ты перстом, Ты на мраморе стояла, След оставила стопой.	6. И лилася кровь струями, А безбожник все рычал. Дева к Богу воспевала: — О, Прекрасный мой Жених!	9. Я тебя не позабуду И воздам тебе венец, Дам за подвиги святые Венец, славу, небеса.
3. Из стопы твоей святой И стекала кровь к ногам, Приходили все больные, Получали пользу там.	7. Дай терпенья, — так взывала, — До скончанья дней моих! Услыхал ее Спаситель, Сам явился в полночь.	10. Ты прославишься в народе, В своих славных чудесах. — О, невеста ты Христова, В нашей жизни помоги.
4. А отец твой был гонитель, Беспощадно тебя гнал, Несмотря, что был родитель,	8. — Я твоей жизни Хранитель И пришел тебе помочь,	11. Когда будешь у престола, О нас Богу помолись, Когда будешь у престола, О нас Богу помолись.

106.1 СВЯТАЯ ВАРВАРА

1. Святая Варвара, (ды) я молю тебя, Небесная дева, ты услышь меня.*	И жесткою шерстью кровь ей вытирал.
2. В делах моих блудных меня обличи И молиться Богу меня научи.	11. Терпела Варвара, молила Христа, Чтоб дал ей терпенье терпеть до конца.
3. Научи молиться, избавь от суеты, Чтоб любить мне Бога, как любила ты.	12. Государь злосчастный от зла задрожал, Святую Варвару в темницу отдал.
4. За Христову веру, за Его любовь Терпела ты муки, проливала кровь.	13. Охотно Варвара в темницу пошла, Скоро утешенье в темнице нашла.
5. Дискарь в это время государем был, Он Христову веру страшно не любил.	14. Господь Своим Светом ее озарил, Кровавые раны в тот час исцелил.
6. Он велел Варвару мучить и терзать, Чтоб на его сыне ее увенчать.	15. За все ее муки Господь ей избрал: Золотую чашу Он ей в руки дал.
7. Святая Варвара задала вопрос: — Мне никто не нужен, только свят Христос,	16. Живет она там, где собор святых, Молится о нищих, о слепых, хромых.
8. Он Спаситель мира, Бог, Царь и Отец, Он даст мне нетленный золотой венец.	17. Молится о сирых, любит она вдов, И за тех, кто молится за своих врагов.
9. Государь злосчастный от зла задрожал, Святую Варвару он на мученье сдал.	18. Святая Варвара, за нас помолись И в час трудной смерти за нас заступись.
10. Он воловьи жилы в раны ей вбивал	19. Святая Варвара, всюду и везде За нас помолись на Страшном Суде.

*Последняя строка каждого куплета повторяется при пении.

106.2 СВЯТАЯ ВАРВАРА

♩ = 84

Одна *Двое*

1. Свя - та - я Вар - ва - ра, я мо - лю те - бя,
не - бес - на - я де - ва, ты у - слышь ме - ня.

2. В де - лах мо - их блуд - ных ме - ня об - лег - чи,
и мо - лить - ся Бо - гу ме - ня на - у - чи.

1. Святая Варвара, я молю тебя,
Небесная дева, ты услышь меня.
2. В делах моих блудных меня облегчи
И молиться Богу меня научи.
3. Научи молиться, избавь от суеты,
Чтоб любить мне Бога, как любила ты.
4. За Христову веру, за Его любовь
Терпела ты муки, проливала кровь.
5. Диоскор в это время государем был,
Он Христову веру страшно не любил.
6. Он велел Варвару мучить и терзать,
Чтоб за своего сына ее обвенчать.
7. Святая Варвара задала вопрос:
— Мне никто не нужен, только святой Христос,
8. Он Спаситель мира, Бог, Царь и Отец,
Он даст мне нетленный золотой венец.
9. Государь злосчастный от зла задрожал,
Святую Варвару он на мученье дал.
10. Он воловьи жилы в раны вбивал

И жестко шерстью раны вытирал.
11. Терпела Варвара, молила Христа,
Чтоб дал ей терпенье терпеть до конца.
12. Государь злосчастный от зла задрожал,
Святую Варвару в темницу отдал.
13. Охотно Варвара в темницу пошла
И скоро утешенье в темнице нашла.
14. Господь Своим Светом ее озарил,
Кровавые раны тот час исцелил.
15. За все ее муки Господь ее забрал:
Золотую чашу Он ей в руки дал.
16. И живет она там, где собор святых,
Молится о нищих, о слепых, хромых.
17. Молится о сирых, любит она вдов,
И за тех, кто молится за своих врагов.
18. Святая Варвара, за нас помолись
И в час трудной смерти за нас заступись.
19. Святая Варвара, всюду и везде
За нас заступись на Страшном Суде.

107.1 КСЕНИЯ БЛАЖЕННАЯ

♩ = 56

1. Ксень - я Бла - жен - на - я, по - мо - ги, род - па - я.
О те - бе мо - лит - ву в серд - це воз - но - шу.
Под бла - го - сло - ве - ни - е, ма - туш - ка Ксе - ни - я,
я к тво - ей ча - сов - не сно - ва по - сле - шу.

Под бла - го - сло - ве - ни - е, ма - туш - ка Ксе - ни - я,
я к тво - ей ча - сов - не сно - ва по - спе - шу.

2. Ксе - ни - я Бла - жен - на - я, как же ты мо - ли - лась!
Ты за всех мо - ли - лась в по - ле по - но - чам.
У - слы - ши мо - ле - ни - е, ма - туш - ка Ксе - ни - я,
по - мо - ги мне вы - пла - кать го - ре и пе - чаль.

107.2 КСЕНИЯ БЛАЖЕННАЯ

$\text{♩} = 112$

1. Ксе - ни - я Бла - жен - на - я, по - мо - ги, род - на - я,
о те - бе мо - лит - ву в серд - це воз - но - шу.
Под бла - го - сло - ве - ни - е, ма - туш - ка Ксе - ни - я,
я к тво - ей ча - со - вен - ке сно - ва по - спе - шу.

3. Ксе - ни - я Бла - жен - на - я, как же ты тер - пе - ла?
Ты за - чем тер - пе - ла хо - лод и нуж - ду!
У - кре - пи тер - пе - ни - е, ма - туш - ка Ксе - ни - я,
по - мо - ги мне вы - пла - кать тяж - ку - ю бе - ду.

107.3 КСЕНИЯ БЛАЖЕННАЯ

♩ = 30

1. Ксень - я Бла - жен - на - я, по - мо - ги, род - на - я,
я те - бе мо - лит - ву в серд - це воз - но - шу.
Под бла - го - сло - ве - ни - е, ма - туш - ка Ксе - ни - я,
я к тво - ей ча - со - вен - ке сно - ва по - спе - шу.
Под бла - го - сло - ве - ни - е, ма - туш - ка Ксе - ни - я,
я к тво - ей ча - со - вен - ке сно - ва по - спе - шу.
2. Ксе - ни - я Бла - жен - на - я, как же ты мо - ли - лась?!
Ты за всех мо - ли - лась в по - ле по но - чам.
Ты у - слышь мо - ле - ни - е, ма - туш - ка Ксе - ни - я,
по - мо - ги мне вы - пла - кать го - ре и пе - чаль.

1. Ксения Блаженная, помоги, родная,
О тебе молитву в сердце возношу.
Под благословение, матушка Ксения,*
Я к твоей часовне снова поспешу.
2. Ксения Блаженная, как же ты молилась!
Ты за всех молилась в поле по ночам.
Ты услышь моления, матушка Ксения,
Помоги мне выплакать горе и печаль.
3. Ксения Блаженная, как же ты терпела,
Ты за всех терпела горе и нужду.
Укрепи в терпении, матушка Ксения,
Помоги мне вынести тяжкую беду.
4. Ксения Блаженная, как же ты любила,
Невозможно было горячее любить.

Светлое горение, матушка Ксения,
Помоги мне к Господу любви не угасить.
5. Ксения Блаженная, как же ты устала,
Ты за всех устала плакать и страдать.
Я в изнеможении, матушка Ксения,
Без твоей молитвы мне не устоять.
6. Ксения Блаженная, сколько лет минуло,
И в разлуке дальней сердцем полечу
Под благословение, матушка Ксения,
У твоей часовни снова прошепчу:
7. «Ксения Блаженная, вразуми, родная,
Видишь, как опасно предстоит идти.
На путях сомнения, матушка Ксения,
Помоги спасения крест перенести».

*Последнее двустихье каждого куплета повторяется при пении.

108 ЦАРСКАЯ ГОЛГОФА

♩ = 54

1. Взя - ли царь с ца - ри - це - ю по судь - бе - ко - то - моч - ке
и по - шли по ка - муш - кам в свой не - тор - ный путь
с дет - ка - ми - си - рот - ка - ми до Гол - го - фы - го - роч - ки,
там Ца - рю Не - бес - но - му во - чи за - гля - нуть. 2. А
На Гол - го - фе рус - ской ши - ро - ко, при - воль - но!
За из - ме - ну чер - ни, за гре - хи лю - дей
крест свой царь с ца - ри - це - ю при - ня - ли до - стой - но,
при - час - ти - ли зем - лю кро - вуш - кой сво - ей.
3. И ца - ре - вич ю - ный, вмес - те со сест - ри - ца - ми,
пу - ля - ми про - би - лись к веч - ной вы - со - те. А
в Цар - стви - и Пре - свет - лом пла - чут царь с ца - ри - це - ю,
что Рос - си - я - ма - туш - ка нын - че на Крес - те. Да
что не вся Рос - си - юш - ка спа - сёт - ся на крес - те.

Вариант напева последнего четверостишия:

А в Цар - стви - и Пре - свет - лом пла - чут царь с ца - ри - це - ю,
что Рос - си - я - ма - туш - ка нын - че на Крес - те. Да
что не вся Рос - си - юш - ка спа - сёт - ся на Крес - те.

1. Взяли царь с царицею по судьбе-котомочке
И пошли по камушкам в свой неторный путь
С детками-сиротками до Голгофы-горочки —
Там Царю Небесному в очи заглянуть.
2. А на Голгофе русской широко-привольно!
За измену черни, за грехи людей
Крест царь с царицею приняли достойно,
Причастили землю кровушкой своей.
3. И царевич юный вместе со сестрицами
Пулями прибились к вечной высоте.
А в Царствии Пресветлом плачут царь с царицею,
Что Россия-матушка нынче на Кресте.
Да что не вся Рассеюшка спасётся на Кресте.

109 ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА

$\text{♩} = 76$

1. Го-су-да-ры-ня Им-пе-ра-три-ца ве-ли-чай-шей на зем-ле стра-ны
ста-ла ми-ло-серд-но-ю сест-ри-цей от на-ча-ла ми-ро-вой вой-ны!

2. Слов-но кровь, сте-ка-лись дни и но-чи на де-жур-ствах сут-ка-ми под-ряд.
Сколь-ко по-ви-да-ли э-ти о-чи смер-но и-зу-ве-чен-ных ре-бят.

3. Своль-ко бин-то-ва-ли э-ти ру-ки о-фи-це-ров из Рос-си-и всей,
своль-ко у-ши вы-слу-ша-ли му-ки и пред-смер-тных ис-по-ве-дей ей!

4. Ра-не-но-го крик: "Сю-да, Ца-ри-ца, ря-дом будь, чтоб я сме-ле-е был!"
За ру-ку возь-мёт, нач-нёт мо-лить-ся - тот как буд-то и про боль за-был.

5. Своль-ко серд-це об-ли-ва-лось кровь-ю! Своль-ким ста-ла кров-но-ю сест-рой.
С ве-ли-чай-шей жерт-вен-ной лю-бовь-ю шла сквозь ко-ек ла-за-рет-ный строй.

1. Государыня Императрица
Величайшей на земле страны
Стала милосердною сестрицей
От начала мировой войны.
2. Словно кровь, спекались дни и ночи
На дежурствах сутками подряд.
Сколько повидали эти очи
Смертно изувеченных ребят!
3. Сколько бинтовали эти руки
Офицеров из России всей,
Сколько уши выслушали муки
И предсмертных исповедей – Ей!
4. Раненого крик: «Сюда, царица,
Рядом будь, чтоб я смелее был!»
За руку возьмет, начнёт молиться –
Тот как будто и про боль забыл.
5. Сколько сердце обливалось кровью!
Скольким стала кровною сестрой!

С величайшей жертвенной любовью
Шла сквозь коек лазаретных строй.
6. Будни фронту сделались подобны,
Не снимался сестринский наряд...
На Царицу клеветали злобно,
И газеты изливали яд.
7. Как шрапнель, хлестали злые строчки –
Нет, не пожалели, не спасли...
А с Царицей рядом были дочери,
Вместе подвиг сестринский несли...
8. С той поры без малого столетье
В русских жилах лжи смертельный яд.
Словно мы в походном лазарете –
Души, как у раненых, кричат.
9. Но не устаёт за нас молиться,
И бинты её на нас видны –
Государыня Императрица
Величайшей на земле страны.

110 В ЧАС, КОГДА БЕДА СТУЧИТСЯ В ДВЕРИ

$\text{♩} = 108$

1. В час, ког - да бе - да сту - чит - ся в две - ри,
в час, ког - да в спа - се - ни - е не ве - ришь,
ис - по - кон взы - ва - ли на Ру - си:
"Пре - свя - та - я Бо - го - ро - ди - це, спа - си!"

2. Скор - би над рас - тер - зан - ной зем - лё - ю
со - бе - рут - ся ту - чей гро - зо - вой,
крест свой со сми - ре - ни - ем не - си.
"Пре - свя - та - я Бо - го - ро - ди - це, спа - си!"

3. Тай - ны о - гла - шат - ся со - кро - вен - ны
древ - пе - ю, ус - та - ло - ю все - леп - ной.
По - ка - ян - ным пла - чем со - тря - си:

Музыкальная запись с нотами и текстом:

"Пре - свя - та - я Бо - го - ро - ди - це, спа - си!"

4. Ес - ли в ду - шу про - кра - дёт - ся червь со - мне - нья,
ча - до Божь - е, по - ско - рей от - ринь - е - го.

В серд - це дет - ский ро - пот у - га - си:

"Пре - свя - та - я Бо - го - ро - ди - це, прос - ти!"

5. Пусть на - деж - до - ю сме - ня - ет - ся от - ча - янь - е,
и в мо - лит - ве рас - тво - ря - ет - ся пе - чаль мо - я.

С ве - ро - ю, без ус - та - ли про - си:

"Пре - свя - та - я Бо - го - ро - ди - це, спа - си!"

1. В час, когда беда стучится в двери,
В час, когда в спасение не веришь,
Испокон зывали на Руси:
«Пресвятая Богородица, спаси!»
2. Скорби над растерзанной землею
Соберутся тучей грозовой,
Крест свой со смирением неси.
«Пресвятая Богородица, спаси!»
3. Тайны оглашаются сокровенны,
Древнею, усталою вселенной

Покаянным плачем сотряси:
«Пресвятая Богородица, спаси!»
4. Если в душу прокрадется червь унынья,
Чадом Божье, поскорей отринь его.
В сердце детский ропот угаси:
«Пресвятая Богородица, спаси!»
5. Пусть надеждою сменяется отчаянье,
И в молитве растворяется печаль моя.
С верою без устали проси:
«Пресвятая Богородица, спаси!»

111 ЛЮБОВЬ ПРОЩАЕТ, ДОЛГО ТЕРПИТ

♩ = 63

Музыкальная запись с нотами и текстом:

1. Лю - бовь про-ща-ет, дол-го тер-пит, лю - бовь не тер-лит зла.
До - бром за зло пла-тить не ме-д(ы) лит, не лю - бит ссор о-на.

2. Лю - бовь гор-дись-я не у - ме - ет, от раз-дра-жень - я да-ле-ка,
дру - гим за-ви-до-вать не сме - ет, прос - та, при-вет-ли-ва, крот-ка!

3. Лю - бовь бес-чин-ство-вать не мо - жет, но ми-ло-серд - ству-ет, как все.

Кто при-об-рёл е - ё - до - ро - же все - го, все-го на све-те сем.

4. И - то - ги кра-соч-ных при - ме - ров в том у - твер - жда - ют вновь и вновь:

че - го не мо-жет сде-лать вс - ра, сде - ла - ет лю-бовь.

1. Любовь прощает, долго терпит,
Любовь не помнит зла,
Добром за зло платить не медлит,
Не любит ссор она.

2. Любовь гордиться не умеет,
От раздраженья далека:
Другим завидовать не смеет,
Проста, приветлива, кротка!

3. Любовь бесчинствовать не может,
Но милосердствует ко всем.
Кто приобрел ее – дороже
Всего, всего на свете сем!

4. Итоги красочных примеров
В том утверждают вновь и вновь:
Чего не сможет сделать вера,
Сделает любовь!

112 ТИХАЯ МОЛИТВА

$\text{♩} = 69$

1. Ночь над го - ро - дом ти - хо о - пус - ти - лась,
чтоб по - кой и от - дых лю - дям дать.

В э - тот час Гос - подь да - ру - ет ми - лость
ти - ху - ю мо - лит - ву со - вер - шать.

2. Ти - ха - я мо - лит - ва в шум - ном го - ро - де -
в ней сло - ва о ве - ре и люб - ви.

Ты ус - лышь, их, ми - ло - серд - ный Гос - по - ди,
Ты прос - ти нас и бла - го - сло - ви.

3. Ис - то - ми - ло серд - це о - жи - да - ни - е,
а вра - ги всё я - рост - ней и злей.

Толь - ко жить средь мра - ка и стра - да - ни - я
сти - хо - ю мо - лит - во - ю свет - лей.

4. Иск - рен-ность и ве - ра в серд - це глав - но - е,
и Гос - подь у - слы - шит те сло - ва.
Ведь Рос - си - я ве - рой пра - во - слав - но - ю
и мо - лит - вой ти - хо - ю жи - ва.

1. Ночь над городом тихо опустилась,
Чтоб покой и отдых людям дать.
В этот час Господь дарует милость
Тихую молитву совершать.
2. Тихая молитва в шумном городе...
В ней слова о вере и любви.
Ты услышь их, Милосердный Господи,
Ты прости нас и благослови.

3. Истомилось сердце ожиданием,
А враги всё яростней и злей.
Только жить средь мрака и страдания
С тихой молитвою светлей.
4. Искренность и вера в сердце главное,
И Господь услышит те слова.
Ведь Россия верой православного
И молитвой тихой жива.

113 ПОШЛИ НАМ, ГОСПОДИ, ЗДОРОВЬЯ

$\text{♩} = 69$

1. По - шли нам, Гос - по - ди, здо - ро - вья,
чтоб бы - ло для спа - се - ни - я ду - ши.
По - шли здо - ро - вья нам лишь столь - ко,
чтоб мы мо - лить - ся, ка - ять - ся мог - ли.
2. По - шли нам, Гос - по - ди, тер - пе - нья,
по - шли нам вер(ы), на - дож - ды и люб - ви.
По - шли нам, Гос - по - ди, сми - ре - ни - я,
чтоб жизнь сво - ю мо - лить - ся, ка - ять - ся мог - ли.

Пошли нам, Господи, здоровья,
Чтоб было для спасения души.
Пошли здоровья нам лишь столько,
Чтоб мы молиться, каяться могли.

Пошли нам, Господи, терпенья,
Пошли нам веры, надежды и любви.
Пошли нам, Господи, смирения,
Чтоб жизнь свою молиться, каяться могли.

114 ВСЕХ, РОССИЮ ЛЮБЯЩИХ

$\text{♩} = 116$

1. Всех Рос - си - ю лю - бя - щих, за не - ё ра - де - ю - щих,
 серд - цем пла - ме - не - ю - щих — со - хра - ни, Гос - подь!

2. Всех спа - сень - я жаж - ду - щих, всех бо - ля - щих, страж - ду - щих,
 пла - чу - щих, го - рю - ю - щих — у - кре - пи, Гос - подь!

3. Всех о - би - дой ды - ша - щих и - ли зло - бой пы - шу щих,
 ра - дос - ти не слы - ша - щих — про - све - ти, Гос - подь!

1. Всех Россию любящих,
 За нее радеющих,
 Сердцем пламенеющих -
 Сохрани, Господь!

2. Всех спасенья жаждущих,
 Всех болящих, страждущих,
 Плачущих, горюющих -
 Укрепи, Господь!

3. Всех обидой дышащих
 Или злобой пышущих,
 Радости не слышащих -
 Просвети, Господь!

115 ГОСПОДНЯ ЗЕМЛЯ

Не быстро $\text{♩} = 84$

Го - с(ы) - по - д(и) - ня зе - (э) - м(ы) - ля,
 что на - по - л(ы) - ня - ет е - я, все - лен - на - я и
 жи - ву - ще - е в(ы) не... в ней.
 И - (а - с - а) - бо Он о - с(ы) - но - ва - (а) - л(ы) е - я на мо - рях
 и на ре - ка - (а) - х(ы), у - твер - ди - (и) - л(ы) е - я.

116 СВЯТ, СВЯТ, СВЯТ ГОСПОДЬ

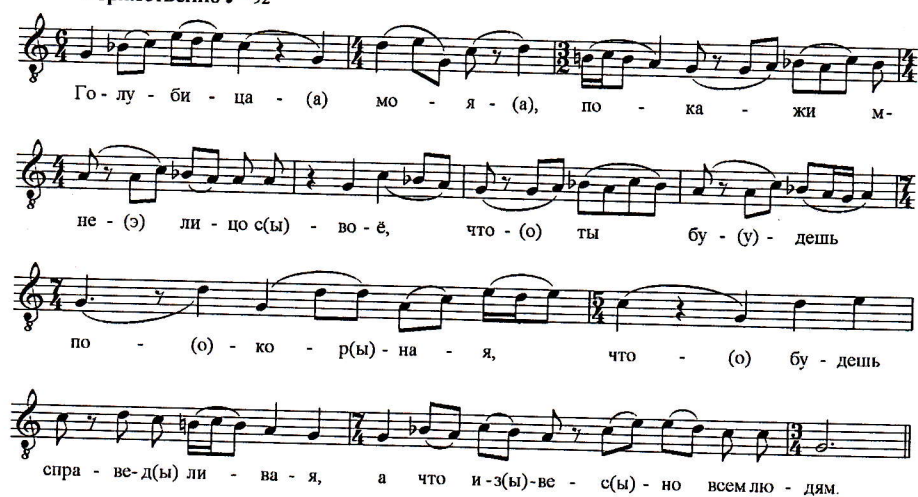
Умеренно $\text{♩} = 72$

Свят, Свят, Свят Гос - подь Бо - г(а) Все - де - р(ы) жи - тель,

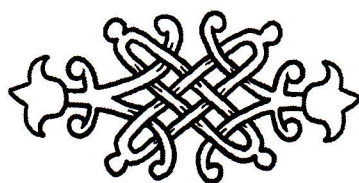

117 ГОЛУБИЦА МОЯ

Торжественно $\text{♩} = 92$

Голубица моя, покажи мне лицо своё,
 Что ты будешь покорная,
 Что ты будешь справедливая,
 Что известна всем людям.

СОВРЕМЕННОЕ АВТОРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

ПЕСНИ ИГУМЕНИИ АНАСТАСИИ (ШЕСТУН)

У творческих людей стремление выразить себя в поэзии, музыке никогда не исчезало, ни в какие времена. Это очень ярко проявилось в свое время в бардовском движении в авторской песне. В последние годы вместе с возрождением храмов возродилось и получило широкое распространение создание песен духовного содержания. Многим известны имена авторов таких сочинений: архидиакон Роман (Тамберг), иеромонах Роман (Матюшин), протоиерей Олег (Скобля), иеродиакон Стефан (Киселев) и др.

Среди них можно поставить и имя нашей самарянки – игумении Анастасии (Шестун), настоятельницы Заволжского Свято-Ильинского монастыря. Ее стихи читают, ее песни поют. Выпущены в издательствах Самары книги: «Откройте для любви сердца: стихи и песни» (2002г.), «Малиновый звон, песни Ирины Шестун» (2001г.). По благословению Высокопреосвященнейшего Сергия, архиепископа Самарского и Сызранского, при участии хорового театра, которым руководит главный хормейстер Самарского академического театра оперы и балета заслуженный деятель искусств России Валерия Навротская, выпущен диск «Я рада, что люблю вас всех».

В предисловии к книге «Откройте для любви сердца» профессор, кандидат педагогических наук Эрна Карловна Сэт писала: «К какому явлению отнести песни Ирины Ше-

стун (матушка Ирина с 2004 года известна как монахиня Анастасия, а с 2009 г. – игумения. - И.К.). При желании можно найти сходство (интонационное, ритмическое) и с народной песней, и с городским романсом, и с авторской песней, и с духовными стихами: ведь все многообразие чувств и настроений песен сводится в итоге к одному – к чувству благодарности Всевышнему за красоту мироздания и дарованную нам возможность наслаждаться этой красотой и любить Бога, Родину, природу, свой дом, близких своих...»

Мы хотим представить пять песен монахини Анастасии (Шестун):

- «Звонари», где так звонко звучит первая строка в припеве: «Звоните, звонари, звоните»;
- «Песнь Богородице» с молитвенным обращением к Царице Преполой;
- «Песнь о святом Серафиме» с элементами эпического повествования;
- «Рождественская весна», где есть такие строки:

Пусть январь на дворе,
Ну а в сердце — весна.
Просыпайтесь скорей,
Пробуждайтесь от сна!

- «Пасхальная песнь», наполненная вселенским ликованием «Христос воскрес! Христос воскрес!»

118   ЗВОНАРИ

[Умеренно]

1. Всѣ в э-том ми-ре тлен-но, хоть пре крас - но. Не строй - те зам-ков из пес -

ка. В ду - ше соз-дай-те за - мок сча - стья, и в серд-це не вой-дѣт тос -

ка. *Припев* Зво - ни - те, зво - на - ри, зво - ни - те, и,

лю - ди, ко Хрис-ту спе - ши - те. От - крой - те для люб-ви серд -

ца и славь-те Бо - га и Твор - ца. 2. Хра -

1. Всѣ в этом мире тленно,
хоть прекрасно.
Не стройте замков из песка,
В душе создайте замок счастья,
И в сердце не войдет тоска.

Припев:
Звоните, звонари, звоните,
И люди ко Христу спешите.
Откройте для любви сердца
И славыте Бога и Творца.

2. Храните, люди, красоту земную
И песням ангелов внимайте.
Друзьям прощайте и врагам,
В любви и мире жить спешите.

Припев:
3. Нельзя молиться и не плакать
И, сокрушаясь, не скорбеть,
В благодаренье — возноситься,
А в радости нельзя не петь.

Припев (2р.)

119 ПАСХАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

[Торжественно]

1. Я слышу звон колоколов,
Река проснулась ото льдов,
Весною дышит дивный лес.
Христос воскрес! Христос воскрес!
2. Уже прошла пора Поста,
И лёд сошёл - река чиста.
Весна пришла - пора чудес.
Христос воскрес! Христос воскрес!

3. Земная радость без конца,
Ведь сам Господь послал гонца.
Ликует всё, и страх исчез.
Христос воскрес! Христос воскрес!
4. Людская радость - без границ.
С берёз слетела стая птиц.
Господь глядит на нас с небес.
Христос воскрес! Христос воскрес!

120 ПЕСНЬ БОГОРОДИЦЕ

[Покорно]

1. Пою о том, что душу мне тревожит,
Пою о Той, что сердцу всех дороже.
Я о Тебе пою, стихи свои слагая,
Прости меня за то, Царице Преплагая.
2. Нет нужных слов, Русь сердцем принимаю.
Здесь русский дух во всём, здесь русскости внимаю.
Тебе молюсь я, слёзы не скрывая.
О, как люблю Тебя, Царице Преплагая!

3. Ни с чем тебя, мой милый край, сравнить не смею.
И о тебе пою, прости, как разумею.
Здесь тишина лесов и синь озёр другая.
Россия - Твой удел, Царице Преплагая.
4. Здесь колокольный звон и птичьи трели слышу
И покаянные порою слёзы вижу.
Пою, вам лёгких троп, увы, не предлагая.
Прими любовь мою, Царице Преплагая.

121 ПЕСНЬ О СВЯТОМ СЕРАФИМЕ

[Повествовательно]

1. Он жил, среди лесов затерянный,
Молитвы к Богу вознося.
Сестёр собрал для покаяния,
Крест на груди своей нося.
Господь ему пути указывал,
Велел ему идти в Саров.
И Прохор был Христу послушен,
К служенью Богу был готов.

Припев:

Прошло столько лет,
Прошло столько зим,
Но жив и поныне Святой Серафим.

2. Сестрички, милые голубки,
Откуда было столько сил:
Носили брёвна, лес валили,

Господь на то благословил.
Удел Сама Себе готовила.
Канавка стала как стена,
Сама Пречистая Мария
Покров в обитель принесла.

Припев

3. Опять спешат к обедне сестры,
И сердце слышит милый звон.
Сам Серафим в алтарь заходит,
Выходит с чашей на амвон.
Стал краше монастырь Дивеевский,
Его мы снова обрели.
Душа к нему всегда стремится
Для покаянья и любви.

Припев

122 РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ВЕСНА

1. В нашем доме - весна,
Ель огнями зажглась.
Рождество, Рождество,
Вновь метель улеглась.

Припев:

Колокольный трезвон
Разбудил тишину.
В эту зимнюю ночь
Мы встречаем весну.

2. Пробуждайтесь скорей -
Время больше не ждёт.
Бог родился на свет,

Бог надежду даёт.

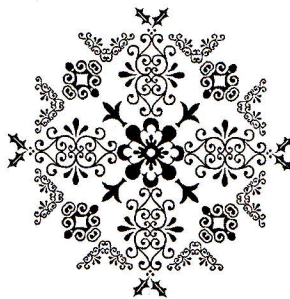
Припев

3. Божья милость на нас:
Покаянья Он ждёт.
Рождество, Рождество
Нас к спасенью ведёт.

Припев

4. Пусть январь на дворе,
Ну а в сердце - весна.
Просыпайтесь скорей,
Пробуждайтесь от сна.

Припев (2 р.)

ПЕСНИ ПОВОЛЖЬЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В традиционной семье уход за маленьким ребенком представляется сложной системой разнообразных действий, источником которых являются высокие чувства родительского долга, ответственности за жизнь, духовное и физическое развитие своего потомства.

Для осуществления добрых родительских намерений в отношении малыша наиболее благоприятна обстановка внимания, заботы, ласки и любви. Издавна считалось, что ребенок не имеет возможности «войти в разум» без ласковых слов, прикосновений, поглаживаний, качаний на руках, колыбельных, пестушек и потешек. Брань и проклятия расценивались как серьезнейшие препятствия на пути нормального развития ребенка, плохо влияющие на его душевное здоровье, калечащие, а иногда даже уносящие жизнь.

В общем развитии ребенка эмоциям принадлежит первостепенная роль. Способы эмоциональной выразительности, проявляемые малышом благодаря врожденной природе, в первые месяцы жизни становятся для взрослых главными сигналами о его состоянии. Очень важным показателем среди них является улыбка. Именно она способствует формированию и развитию социальных связей малыша. Улыбка генетически запрограммирована и обеспечивает формирование эмоциональной привязанности между матерью и ребенком. Отмечено, что улыбка на лице младенца изначально появляется в ответ на высокий человеческий голос. Возможно, именно этим объясняется связь колыбельных напевов с общими представлениями о женских и девичьих голосах.

Согласно традиции, взрослые обычно прилагают все силы к тому, чтобы младенец как можно больше спал и был спокоен, реагируют на его малейший крик, принимают все меры к тому, чтобы он долго не плакал. Спокойный сон всегда служил свидетельством и одним из главных условий правильного развития и роста малыша.

Спокойному сну ребенка предшествует создаваемая взрослым атмосфера безмятежности, умиротворения, добра и ласки. И здесь незаменимы колыбельные.

В словаре В.И. Даля мы видим старинное слово «баюкать» в значении «пестовать», «припевая качать», «укачивать», «усыплять». Слова «баю», «бай», «бай-бай», «баиньки» часто служат припевом для укачивания ребенка. Покой и мерность темпоритма колыбельных дает возможность произносить слова неспешно, четко их выговаривая. Тексты приведенных колыбельных рисуют нехитрые картинки семейного быта, знакомя малыша с его ближайшим окружением, действиями родных и близких людей, поведением домашних животных и птиц. В основе звуковой организации - простые ритмоинтонации, в которых минимальные распевы создают эффект «звукового покачивания». Органично объединенные выразительные средства, характерные для колыбельных, помогают взрослому ввести малыша в нужное состояние.

Среди приведенных песенок мы видим распространенные для игры с очень маленьким ребенком: это «Сорока» и «Ладушки». Внимание малыша привлечено к ручкам, пальчикам. Простые ритмические рисунки попевок здесь соединены с квартовыми интонациями, чередующимися с «переступанием» с одной ладовой ступеньки на другую («Сорока»), либо с нисходящим заполнением кварты («Ла-

душки»). Песенка «Козлятушки» вносит особый элемент выразительности в сказку «Волк и семеро козлят». Обычно она оттеняет речевое течение сказки изображением тембра, необходимого по ходу действия, которое ярче воспринимается именно благодаря появлению этого непривычного малообъемного мотива. Закличка «Дождик» строится на двух звуках. Она достаточно речитативна и благозвучна, чтобы вызвать даже у маленького ребенка желание повторять за старшими хотя бы окончания слов.

Важнейшими позитивными эмоциями, характерными для начального периода жизни младенца, являются радость и интерес. Малыш еще не вполне отделяет себя от окружающих людей, поэтому не может переживать эмоции, порождаемые самосознанием или связанные с ним.

Позитивную эмоцию у младенца вызывает, в первую очередь, взрослый, от которого исходят необходимые слуховые и зрительные впечатления. Ласковое, улыбающееся лицо взрослого, его нежная интонация, общий спокойный и размеренный тон общения - все это создает у ребенка ощущение защищенности, надежности, покоя. Малыш не тратит сил на тревогу, а ощущает радость от пребывания в окружающем мире. Каждый миг его бытия становится интересным, так как дает возможность получения обширной и разносторонней информации о себе и о том, что происходит вокруг.

Отмечено, что радостное мировосприятие постепенно формируется именно у тех детей, родители которых обладают хорошо развитой способностью к радости. Круг радости таких родителей широк и многообразен, они умеют радоваться разным людям, разнообразным событиям и явлениям окружающего мира. Всем своим поведением они вызывают преобладание радостных переживаний у своего ребенка, что чрезвычайно важно для его нормального развития.

Установить необходимый контакт с малышом, ввести его в мир радости, желания смеяться, с удовольствием выполнять несложные действия, столь необходимые для развития координации и самоощущения, - всему этому помогают несложные игры и потешки.

Универсальность их воздействия на ребенка определена несколькими обстоятельствами.

Во-первых, они полностью концентрируют внимание взрослого на ребенке, что очень важно для возникновения теснейшего контакта между ними.

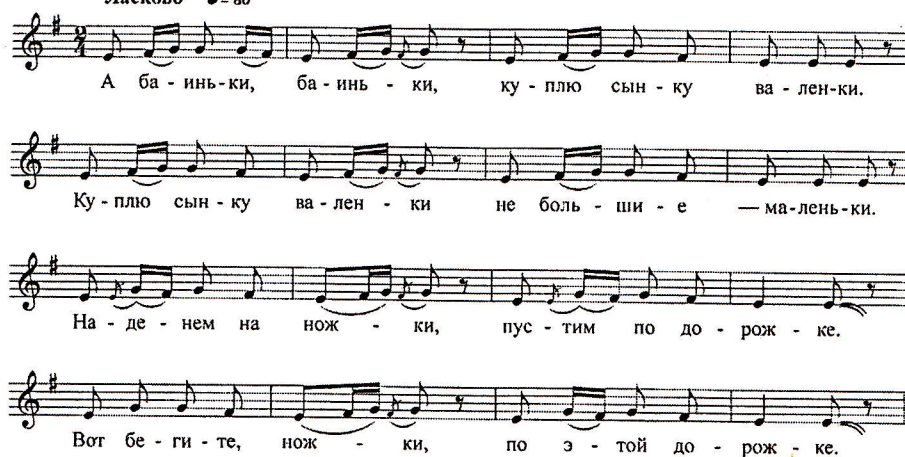
Во-вторых, задействованные здесь средства выразительности отточены временем. Все они: слово, напев, игровое движение - органично объединены размеренным темпом, простым ритмическим рисунком и общим состоянием бережного и ласкового отношения к малышу.

В-третьих, такое положительное, одновременное и концентрированное воздействие на различные анализаторы ребенка (двигательный, зрительный, слуховой) в значительной мере способствует активизации его развития, вызывает интерес к происходящему и желание не только повторять, но и расширять круг своих возможностей.

Исполнение традиционных песен, предназначенных маленьким детям, требуют от старших определенных навыков общения с малышами. Это серьезная школа добра, любви, нежности и бережного общения, оказывающая серьезнейшее влияние на то, каким будет развитие маленького человека, как сложится его дальнейшая жизнь.

123 А БАИНЬКИ, БАИНЬКИ

Ласково ♩ = 60

А ба - инь - ки, ба - инь - ки, ку - плю сын - ку ва - лен - ки.
 Ку - плю сын - ку ва - лен - ки не боль - ши - е — ма - лень - ки.
 На - де - нем на нож - ки, пус - тим по до - рож - ке.
 Вот бе - ги - те, нож - ки, по э - той до - рож - ке.

124 А БАЮ, БАЮ, БАЮ

♩ = 120

А ба - ю, ба - ю, ба - ю, не ло - жи - ся на кра - ю,
 ло - жись во се - рё - доч - ку, в зо - ло - ту пе - лё - ноч - ку.

А баю, баю, баю,
 Не ложися на краю,
 Ложись во серёдычку,
 В золоту пелёнычку.

Придет серенький волчок,
 Тебя схватит за бочок
 И утащит во лесок,
 Во ракитовый кусток.

125 БАЮ, БАЮ, БАЮШКИ

♩ = 60

Ба - ю, ба - ю, ба - юш - ки, сле - те - ли - ся га - луш - ки.
 Ста - ли га - лы вор - ко - вать, чем нам Лю - боч - ку пи - тать?
 Са - хар - ко - м(ы) да мед - ком, с - щё каш - ку с мо - лоч - ком.

126 А БАЮШКИ, БАЮШКИ

Умеренно. Ласково. ♩ = 78

1. А ба - юш - ки, ба - юш - ки, не ло - жись на кра - юш - ке.
 2. Лю - жись у се - рё - дыч - ку в зо - ло - ту пе - лё - ныш - ку.
 3. При - ди, ко - тик, но - че - вать, при - ди Ма - неч - ку ка - чать.

127.1 А ДИДИЛИ, ДИДИЛИ

Нежно, ласково $\text{♩} = 54$

1. А ди - ди - ли, ди - ди - ли, где мы вол - ка ви - де - ли?

2. У ба - уш - ки на за - дах... По - ра ба - буш - ке вста - вать.

3. По - ра ба - буш - ке вста - вать, ку - рам се - меч - ко да - вать.

4. Ку - ры у - ле - те - ли на ду - бо - чек се - ли.

5. Ду - бок пер - ло - мил - ся, дру - гой на - ро - дил - ся.

6. Дев - ки — та - тар - ки, бе - ри - те по пал - ке.

1. А дидили, дидили,
Где мы волка видели?

2. У бабушки на задах...

Пора бабушке вставать.

3. Пора бабушке вставать,
Курам семечко давать.

4. Куры улетели,

На дубочек сели.

5. Дубок перломился,

Другой родился.

6. Девки-татарки,

Берите по палке!

7. Берите по палке,

Стукните в доску.

8. Стукните в доску...

Поедем в Москву!

9. Там мост мостят,

Жеребят крестят.

10. Жеребенок пестрый,

А татарин - крестный.

127.2 А ДИДИЛИ, ДИДИЛИ

Ласково $\text{♩} = 84$

А ди - ди - ли, ди - ди - ли, где мы вол - ка ви - де - ли?

У ба - уш - ки на за - дах... По - ра ба - буш - ке вста - вать, ку - рам се - меч - ко да - вать.

Ку - ры у - ле - те - ли, на ду - бо - чек се - ли.

128 БАЙ, БАЙ, КОЛОБАЙ

$\text{♩} = 60$

Бай, бай, ко - ло - бай, по - шёл о - тец за ры - бай.

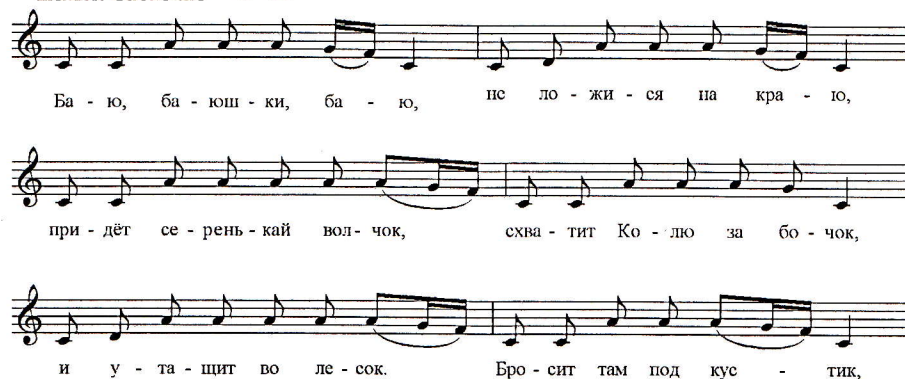
Мать по - шла пе - лён - ки мыть, де - душ - ка - дро - ва ру - бить.

Ба - буш - ка у - ху ва - ритъ, сын - ка Ю - руш - ку кор - мить.

129.1 БАЮ, БАЮШКИ, БАЮ

Нежно. Спокойно ♩ = 60

Ба - ю, ба - юш - ки, ба - ю, не ло - жи - ся на кра - ю,
при - дёт се - рень - кай вол - чок, схва - тит Ко - лю за бо - чок,
и у - та - щит во ле - сок. Бро - сит там под кус - тик,

Баю, баюшки, баю,
Не ложися на краю.
Придет серенькай волчок.
Схватит Коллю за бочок
И утащит во лесок,
Бросит там под кустик
И домой не пустит.

и до - мой не пус - тит.

129.2 БАЮ, БАЮШКИ, БАЮ

Ласково. Сдержанно ♩ = 60

Ба - ю, ба - юш - ки, ба - ю, не ло - жи - ся на кра - ю.
При - дёт се - рень - кай вол - чок, те - бя схва - тит за бо - чок,
те - бя схва - тит за бо - чок и у - та - щит ва ле - сок.
Спи, На - та - ша, за - сы - пай, ка - ри глаз - ки зак - ры - вай.

129.3 БАЮ, БАЮШКИ, БАЮ

♩ = 100

Ба - ю, ба - юш - ки, ба - ю, не ло - жи - ся на кра - ю:
при - дёт се - рень - кий вол - чок, Са - шу схва - тит за бо - чок.

130 БАЮ-БАЮ, БАЮШКИ

$\text{♩} = 60$

Ба - ю - ба - ю, ба - юш - ки, при - ля - та - ли га - луш - ки.

Как о - ни ля - те - ли, все лю - ди гля - де - ли.

Как о - ни са - ди - лись, все лю - ди ди - ви - лись.

131 АЙ, ЛЮЛЕНЬКИ, ЛЮЛЕНЬКИ

♩ = 72

1. Ай, лю - лень - ки, лю - лень - ки, ле - та - ли две гу - лень - ки.

2. Са - ди - лись на зы - бонь - ку, да ка - ча - ли Се - рё - жень - ку.

1. Ай, люленьки, люленьки,
Летели две гуленьки.

2. Саділісь на зыбон(и)ку, да
Качалі Серёжен(и)ку.

3. Стали гули гулеват(и)
И Сержу к себе звать.

4. - Ты, ай-да, Сережа, к нам(ы),
Улетим(ы) в дальний край.

5. - А баю, баю, баю, да
Колотушек надаю.

6. Колотушек двадцать пят(и),
И Сережа будет спать.

132   ЛЮЛИ, ЛЮЛИ, ЛОЛЕНЬКИ

Нежно. Не быстро ♩ = 60

Лю - ли, лю - ли, лю - лень - ки, при - ли - те - ли гу - лень - ки,

ста - ли гу - ли выр - ка - вать, мо - ю до - чеч - ку ка - чать.

Спи, На - та - шень - ка, ус - ни, слад - кий сон ти - бя возь - ми.

133 ХОДИТ КОТ ПО ЛАВОЧКЕ

$\text{♩} = 69$

Хо - дя кот по ла - воч - ке, но - ся сон на ла - поч - ке.
 Ку - да со - ник э - тот деть? На - та - шень - ке в го - ло - ва.
 На - та - шень - ке в го - ло - ва, чтоб На - та - шень - ка спа - ла.

Ходя кот по лавочке,
 Нося сон на лапчке.
 Куда соник этот деть?

Наташеньке в голова.
 Наташеньке в голова,
 Чтоб Наташенька спала.

134 А ЧУ-ЧУ, А ЧУ-ЧУ

Покойно $\text{♩} = 96$

А чу - чу, а чу - чу, я го - ро - шек мо - ло - чу
 на чу - жо - му точ - ку, на при - ле - поч - ку.
 Ко мне ку - ры ле - тят и во - ро - ны ле - тят.
 Я по ку - ри - це це - пом, по во - ро - не ку - ла - ком.

А чу-чу, а чу-чу,
 Я горошек молочу
 На чужом току,
 На прилепчатку.
 Ко мне куры летят,
 И вороны летят.
 Я по курице цепом,
 По вороне кулаком.

Из курицы перо —
 На Иваново село.
 —Что Иван господин,
 доведи меня до дому.
 Мой дом недалёко —
 Возле Москве.
 Окошечки ясные,
 А воротца красные.

135 А ТАТА, ТАТА, ТАТА

Нежно. Спокойно $\text{♩} = 70$

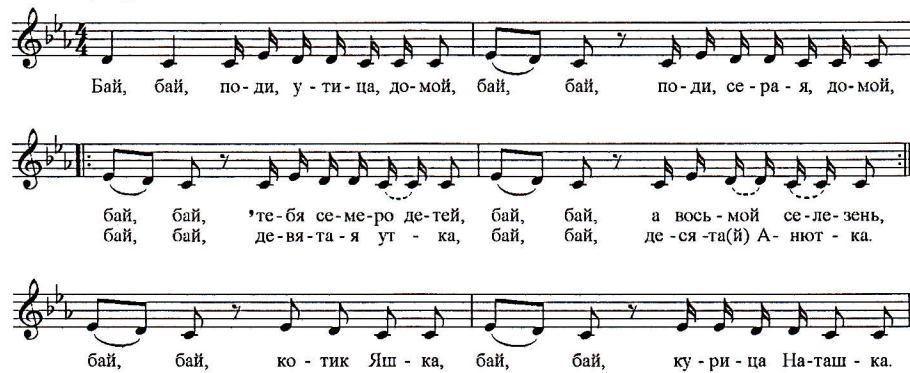
А та - та, та - та, та - та, выш - ла кош - ка за ко - та,
 за хо - ро - шинь - кы - ва, за мо - ло - динь - кы - ва,
 за ко - та ко - то - ви - ча, за Пет - ра Пет - ро - ви - ча.

А тата, тата, тата,
Вышла кошка за кота.
За хорошенькыва,
За молоденькыва,
За кота-котовича,
За Петра Петровича.

Вдруг случилась беда
Кошка вскоре померла.
Пошли кошку хоронить,
Во все колкалы звонить.
А коток на уголок,
Позвонил в худой горшок.

136 БАЙ, БАЙ, ПОДИ, УТИЦА, ДОМОЙ

$\text{♩} = 66$

Бай, бай, поди, утица, домой,
Бай, бай, поди, серая, домой.
Бай, бай, (у) тебя семеро детей,
Бай, бай, а восьмой селезень,

Бай, бай, девятая утка,
Бай, бай, десятая Анютка,
Бай, бай, котик Яшка,
Бай, бай, курица Наташка.

137 ЛАДУШКИ

$\text{♩} = 120$

138 СОРОКА, СОРОКА

$\text{♩} = 120$

«Помешивают кашу» в ладошке ребенка:

—Сорока, сорока,	/машут на ребенка, как крылья/	Этому дали кашки,
Где была? - Далёко.	Домой полетели,	Этому дали бражки,
Кашку варила,	На головушку сели...	Этому - пивца,
Студить становила,	/говорком/	Этому - винца.
Пальчиком мешала,	Клю-клю-клю-клю-клю...	А ты, мал,
Сама покушала,	/пение/	На печке проспал,
Гостей созывала.	-Что ели? - Кашку.	Суп не варил,
Приехали гости -	-Что пили? - Бражку.	За укропом не ходил,
Соломенны кости -	/загибают пальчики ребенку,	Тебе - шишок под носок!
Поели, попили,	говорком/	

139 АЙ, ТУШКИ - МАКАР

$\text{♩} = 100$

Ай, туш - ки - Ма - кар со гор - нуш - ки у пал.

Он у - пал и ле - жит, ни - кто к не - му не бе - жит.

140 КАК ПО ОЗЕРУ БОЛЬШОМУ

$\text{♩} = 72$

1. Как по о - зе - ру боль - шо - му се - рый гусь плы - вёт,
и пе - чаль - ну - ю он пес - но про се - бя по - ёт.

2. У ме - ня кры - ло боль - но - е, не мо - гу ле - теть,
и на о - зе - ре всю зи - му дол - жен я си - деть.

3. Ли - са се - ра - я под - кра - лась - прыг на бе - ре - жок,
гу - ся се - ро - го схва - ти - ла, по - нес - ла в ле - сок.

4. Гу - сик се - реп - кий за - пла - кал, стал ли - су про - сить:
ты не ешь ме - ня, ли - си - ца, дай е - щё по - жить.

141 КОЗЛЯТУШКИ, МОИ МАТУШКИ

$\text{♩} = 144$

Коз - ля - туш - ки, мо - и ма - туш - ки,
о - то - при - те - ся, от - во - ри - те - ся!

Ва - ша мать при - шла, мо - ло - ка при - нес - ла.

Пол - ны си - си мо - ло - ка, пол - ны ро - ги тво - ро - га!

142 ДОЖДИК, ДОЖДИК, ПОСИЛЬНЕЙ

♩ = 132

Дождик, дождик, посильней,	Дождик, дождик,	Отворены ворота	Христу поклониться.
Чтобы было веселей!	припустишь,	Ключиком, замочком,	Солнышк', иди сюда,
Дождик, дождик, пуще,	Я поеду во Кусты	Беленьким платочком.	Холодок, иди туда!
Чтобы было гуще!	Богу молиться,	Дождик, дождик, перестань,	Тук-тук молоток,
Наши гуси дома,	Христу поклониться.	Мы поедem в Хворостянь	Иди в поле, холодок,
Не бояться грома!	Я у Бога сирота...	Богу молиться,	А солнышко - к нам, к нам!

143 ДОЖДИК, ДОЖДИК, ПРИПУСТИ

Весело ♩ = 126

144 СЕЛЕЗЕНЬ ЗА УТИЦЕЙ ГОНИТ

♩ = 96

Одна

♩ = 132

ТРУДОВЫЕ АРТЕЛЬНЫЕ ПРИПЕВКИ

Небольшой раздел трудовых артельных песен даёт представление об организации трудовых процессов музыкальными средствами. В старину существовали различные виды работ, которые требовали силы, сноровки, ловкости, определённых профессиональных навыков*. Это работы, связанные с транспортировкой грузов на речных судах, так хорошо известные по картине И.Е. Репина «Бурлаки на Волге». С развитием машинного хозяйства на реках лямочный труд ушёл из трудового арсенала, но бурлаками называли не только лямочников, но и всех наёмных сезонных рабочих, выполнявших погрузочно-разгрузочные работы. Тяжёлый физический труд связан с артельными, коллективными усилиями. Для того чтобы эти усилия были согласованными, они сопровождалась пением попевок, организующих трудовой процесс. Тяжёлый труд речного рабочего требовал не только физической силы и выносливости, но и, не в последнюю очередь, определённых музыкальных способностей, особенно чувства ритма и темпа.

Крестьянское население нередко нанималось на такую сезонную работу с целью заработка. К трудовым действиям приспосабливались песни из их сельского репертуара: хороводные, шуточные, плясовые.

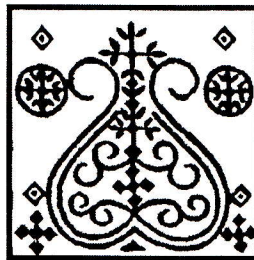
Приведённые здесь образцы трудовых припевок имеют прикладное назначение и применялись эпизодически для выполнения совместных действий, например, чтобы поднять бревно при строительстве дома, поднять мотор на раму комбайна и т.д. Женщинам тоже нередко приходилось прибегать к таким попевкам: их самый активный возраст пришёлся на военные годы, когда женщина была «и баба, и мужик». Например в частушке тех лет поётся:

Маменька родимая,
Работа лошадиная,
Только нету хомута
Да ремённого кнута.

Несмотря на всю тяжесть выполняемой работы, характер пения трудовых припевок всегда бодрый, призывный. Тексты часто шуточные, сатирические, с поддёрвкой, а иногда - «с картинками».

Сами исполнители не считают эти попевки песнями, и нередко удивлялись тому, что к ним проявляется какой-то интерес.

*Подробнее об этом см.: Мохирев И., Харьков В., Браз С. Народные песни Кировской области. - М.: «Музыка»; 1966. С. 13-14.

145 ОЙ, МОЛОДЦЫ

Умеренно $\text{♩} = 40$

1. Ой, мо - лод - цы, да - вай бе - рём!
Раз - у - да - лы - е, е - щё возь - мём!
3. Дев - чон - ка ма - лень - ка, е - щё ра - зок!
На ней шуб - ка а - лень - ка, е - щё дру - гой!

1. Ой, молодцы,
Давай берём!

Сама чернобровая,
Ещё другой!

8. Научи-ка, мой милоч,
Ещё разок!

Разудалые,
Ещё возьмём!

5. Взяла ведра, коромыс,
Ещё разок!

Как прийти-то мне домой,
Ещё другой!

2. Разудалые,
Ещё разок!

Пошла по воду на низ,
Ещё другой!

9. Скажи так, скажи сяк,
Ещё разок!

Белкудрявые,
Ещё другой!

6. Чем мне по воду идти,
Ещё разок!

Скажи: "В лесу пробыла"
Ещё другой!

3. Девчонка маленька,
Ещё разок!

Лучше к милому зайти,
Ещё другой!

10. Скажи: "Ягоды рвала"
Ещё разок!

На ней шубка аленька,
Ещё другой!

7. Я у милки пробыла,
Ещё разок!

"За целковый продала"
Ещё другой!

4. Опушка бобровая,
Ещё разок!

Закалякалася,
Ещё другой!

146 УЖ ТЫ, БАБУШКА НАСТАСЬЯ

$\text{♩} = 72$

Уж ты, ба - буш - ка На - стась - я, рас - ка - чай - ка воз на сча - стья. Гоп - нсм! Взя - ли!

147 ОХ ТАК, ТЁТЕНЬКА НАСТАСЬЯ

$\text{♩} = 72$

Один

Ох так, тё - тень - ка На - ста - сья,
рас - ка - чай - ка ты на сча - стья.
Раз, два, взя - ли. Е - щё взя - ли.

Молитвы

1. Блажен муж — записано в 2006 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. от Подсобей Клавдии Федоровны (1926 г.р.), Лужновой Анны Тимофеевны (1922 г.р.), Домовой Галины Никифоровны (1928 г.р.), Шигаевой Пелагеи Федоровны (1928 г.р.). Запись Тыриной Т.В., расшифровка — Бойко И.В.

2.1. Благословен еси Господи — записано в 2006 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (прим. 1). Запись Тыриной Т.В., расшифровка — Бойко И.В.

2.2. Благословен еси Господи — записано в 2006 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (прим. 1). Запись Тыриной Т.В., расшифровка — Бойко И.В.

3.1. Слава в вышних Богу — записано в 2006 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (прим. 1). Запись Тыриной Т.В., расшифровка — Бойко И.В.

3.2. Слава в вышних Богу — записано в 2007 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. от Рос-саль Любови Ивановны (1927 г.р.). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И.А.

4. Господи, помилуй — записано в 2006 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (прим. 1). Запись Тыриной Т.В., расшифровка — Бойко И.В.

5.1. Святый Боже — записано в 1995 г. в с. Вольная Со-лянка Кинель-Черкасского района Самарской обл. от Оле-ниной Марии Федоровны (1913 г.р.), Долматовой Анаста-сии Захаровны (1915 г.р.), Четверовой Анны Григорьевны (1927 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А.К.

5.2. Святый Боже — записано в 2007 г. в с. Ломовка Пестравского района Самарской обл. от Коноваловой Валентины Григорьевны (1940 г.р.), Смагиной Тамары Ми-хайловны (1937 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка: песни Пестравского района Самарской области. Самара, 2008. С.508).

6. Царю Небесный — записано в 1995 г. в с. Вольная Солянка Кинель-Черкасского района Самарской обл. (см. прим. 5.1). Запись и расшифровка Носкова А.К.

7.1. Отче наш — записано в 1997 г. в с. Майское Пестрав-ского района Самарской обл. от Чарышкиной Евдокии Ни-кифоровны (1928 г.р.), Проваторовой Софьи Васильевны (1927 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А.К. (прим. 5.2: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.477).

7.2. Отче наш — записано в 1995 г. в с. Вольная Солянка Кинель-Черкасского района Самарской обл. (прим. 5.1). Запись и расшифровка Носкова А.К.

7.3. Отче наш — записано в 2006 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (прим. 1). Запись Тыриной Т.В., расшифровка — Бойко И.В.

8. Суди Судящему — записано в 2006 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (прим. 1). Запись Тыриной Т.В., расшифровка — Бойко И.В.

9. Молитву пролию ко Господу — записано в 2006 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (прим. 1). Запись Тыриной Т.В., расшифровка — Бойко И.В.

10. Просвети нас повелении Твоими — записано в 2006 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (прим. 1). Запись Тыриной Т.В., расшифровка — Бойко И.В.

11. Глубиною мудрости — записано в 2006 г. в с. Тро-стянка Богатовского района Самарской обл. (прим. 1). Запись Тыриной Т.В., расшифровка — Бойко И.В.

12. Во Царствии Твоем — записано в 2006 г. в с. Тро-стянка Богатовского района Самарской обл. (см. прим. 1). Запись Тыриной Т.В., расшифровка — Бойко И.В.

13. Святый Боже — записано в 1995 г. в с. Вольная Со-лянка Кинель-Черкасского района Самарской обл. (прим. 5.1). Запись и расшифровка Носкова А.К.

14.1. Со святыми упокой — записано в 2006 г. в с. Тро-стянка Богатовского района Самарской обл. (прим. 1). Запись Тыриной Т.В., расшифровка — Бойко И.В.

14.2. Со святыми упокой — записано в 1997 г. в с. Майское Пестравского района Самарской обл. (прим. 7.1). Запись и расшифровка Носкова А.К. (прим. 5.2: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.476).

15.1. Благодарим Тя, Христе Боже наш — записано в 1997 г. в с. Майское Пестравского района Самарской обл. (прим. 7.1). Запись и расшифровка Носкова А.К. (прим. 5.2: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.478).

15.2. Благодарим Тя, Христе Боже наш — записано в 2007 г. в с. Ломовка Пестравского района Самарской обл. (прим. 5.2). Запись и расшифровка Носкова А.К. (прим. 5.2: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.510).

16. Кресту Твоему поклоняемся, Владыко — записано в 2004 г. в с. Клявлино Клявлинского района Самарской обл. во время экспедиции кафедры культурологии СГАКИ. Расшифровка Носкова А.К.

17.1. Рождество Твое — записано в 2007 г. в с. Карловка Пестравского района Самарской обл. от Кривоножкина Вик-тора Андреевича (1935 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А.К. (5.2: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.230).

17.2. Рождество Твое — записано в 2007 г. в с. Ломовка Пестравского района Самарской обл. (прим. 5.2). Запись и расшифровка Носкова А.К. (прим. 5.2: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.501).

18. Воскресение Христово — записано в 1995 г. в с. Вольная Солянка Кинель-Черкасского района Самарской обл. (см. прим. 5.1). Запись и расшифровка Носкова А.К.

19.1. Христос Воскресе — записано в 1995 г. в с. Воль-ная Солянка Кинель-Черкасского района Самарской обл. (прим. 5.1). Запись и расшифровка Носкова А.К.

19.2.Христос Воскресе – записано в 2007 г. в с. Карловка Пестравского района Самарской обл. (прим. 17.1). Запись и расшифровка Носкова А.К.

19.3.Христос Воскресе – записано в 2007 г. в с. Ломовка Пестравского района Самарской обл. (прим. 5.2). Запись и расшифровка Носкова А.К. (прим. 5.2: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.502).

20.Плотию уснув – записано в 1995 г., в с. Вольная Солянка Кинель-Черкасского района Самарской обл. (прим. 5.1). Запись и расшифровка Носкова А.К.

21.Не имамаи инья помощи – записано в 2006 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (прим. 1). Запись Тыриной Т.В., расшифровка – Бойко И.В.

22.1.Царице моя Преблагая – записано в 1997 г. в с. Майское Пестравского района Самарской обл. (прим. 7.1). Запись и расшифровка Носкова А.К. (прим. 5.2: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.469).

22.2.Царица моя Преблагая – записано в 2007 г. в пос. Сокский Иса克林ского района Самарской обл. от Голубь Марии Денисовны (1940 г.р.), Касаевой Екатерины Федоровны (1927 г.р.), Мещановой Таисии Ивановны (1944 г.р.), Черновой Раисы Ильиничны (1936 г.р.). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

22.3.Царица моя Преблагая – записано в 2008 г. в с. Кинель-Черкасы Кинель-Черкасского района Самарской обл. от Коноваловой Антонины Григорьевны (1940 г.р.), Пятых Валентины Петровны (1942 г.р.). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А.

23.Пресвятая Богородице, спаси нас – записано в 2006 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (прим.1). Запись Тыриной Т.В., расшифровка – Бойко И.В.

24.Милосердия двери отверзи нам – записано в 2006 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (прим.1). Запись Тыриной Т.В., расшифровка – Бойко И.В.

25.Честнейшую Херувим – записано в 2007 г. в с. Ломовка Пестравского района Самарской обл. (прим. 5.2). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка: песни Пестравского района Самарской области. Самара, 2008. (5.2: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.506).

Духовные стихи

26.Христос Спаситель в полночь родился – записано в 1997 г. в с. Майское Пестравского района Самарской обл. (прим.7.1). Запись и расшифровка Носкова А.К. (прим. 5.2: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.461).

27.Слава Тебе, Господи, за всё – записано в 2007 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. от Россаль Любови Ивановны (1927г.р.) (см. прим. 3.2). Стихи инока Силуана (Костерина). Запись и расшифровка Касьяновой И.А.

28.Господи, нам помоги – записано в 2007 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. от Россаль Любови Ивановны (1927г.р.). Стихи инока Силуана (Костерина). Запись и расшифровка Касьяновой И.А.

29.Господи, помилуй, Господи прости – записано в 2007 г. в пос. Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А. (Созвучия времен: Богогласник. - Единоцко-Бричанская епархия, 2004. № 86. С.98-99).

30.1.Дивное Имя Твое – записано в 2007 г. в с. Исаклы Иса克林ского района Самарской обл. от Яшиной Раисы Федоровны (1947 г.р.), Степановой Елены Николаевны (1930 г.р.). Запись Ерофеевой Н.А., расшифровка Касьяновой И.А.

30.2.Дивное, дивное Имя Твое – записано в 2007 г. в с. Орловка Кошкинского района Самарской обл. от сестер Поповой Нины Ивановны (1948 г.р.), Тарасовой Валентины Ивановны (1958 г.р.), Бондарцовой Светланы Ивановны (1960 г.р.). Запись и расшифровка Овчинниковой Д.В. По словам исполнительниц пели на Яблочный Спас (19 августа), характеризовали как псалм. Текст несколько отличается от предыдущего:

Дивное, дивное Имя Твое,
Дивное, дивное Имя Твое,
Иисусе Спасе, спаси нас.
Иисусе Спасе, спаси нас.
Ангелы поют на небеси.
Ангелы поют на небеси.
А мы грешные на земли.
А мы грешные на земли.
Бренными устами воспеваем мы:
Бренными устами воспеваем мы:
«Его же ради, помилуй нас!
Его же ради, помилуй нас!»

31.Благодарим Тя, Бога Отца – записано в 1992г. в с. Падовка Пестравского района Самарской обл. от Марковой Татьяны Васильевны (1921 г.р.), Ляминой Анны Никитичны (1919 г.р.), Мартышкиной Пелагеи Филипповны (1924 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.174). По словам исполнительниц, поют после поминального обеда.

32.Научи меня, Господи, славить Тебя – записано в 2007 г. в пос. Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А. (Созвучия времен... № 62. С.73-75).

33.Помни Господа всегда ты – записано в 1997г. в с. Майское Пестравского района Самарской обл.(прим.7.1). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.468).

34.Милосердный Отец – записано в 2008г. в с. Кинель-Черкасы Кинель-Черкасского района Самарской обл. (прим. 22.3). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А. (Созвучия времен... № 121. С.130-131).

35.Вот пришёл мой черёд – записано в 2008г. в с. Кинель-Черкасы Кинель-Черкасского района Самарской обл. (прим. 22.3). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А.

36.В святом Цареграде творит патриарх – записано в 2007 г. в пос. Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А. (текст: Протоиерей Николай Гурьянов. Слово жизни

в духовных стихах, избранных для любителей духовного пения. 2-е изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. — с.170. Стихи Н.Кельш).

37.Завтра, завтра в дом Закхей — записано в 2007 г. в с. Кошки Кошкинского района Самарской обл. от Зотовой Р.П. (1946 г.р.), Матросовой Н.Д. (1927 г.р.). Запись и расшифровка Овчинниковой Д.В. (Созвучия времен... № 262. С.329-332). По словам исполнительниц, поют во время поминального обеда.

38.Вечер, сумерки настали — записано в 2007 г. в с. Кошки Кошкинского района Самарской обл. (прим. 37). Запись и расшифровка Овчинниковой Д.В. Исполняется на напев «Завтра, завтра в дом Закхей» (Созвучия времен... № 249. С.304-306).

39.Ты куда идёшь, скажи мне — записано в 2007 г. в с. Кошки Кошкинского района Самарской обл. (прим. 37). Запись и расшифровка Овчинниковой Д.В. Исполняется на напев «Завтра, завтра в дом Закхей».

40.Закхей — записано в 2007 г. в с. Пестравка Пестравского района Самарской обл. от Шаталовой Антонины Дмитриевны (1931 г.р.), Безруковой Александры Кузьминичны (1916 г.р.), Величкиной Марины Николаевны (1926 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А.К. Стих начинается с пятого куплета духовного стиха «Завтра, завтра в дом Закхей».

41.В далёкой стране Палестине — записано в 1997 г. в с. Майское Пестравского района Самарской обл. (прим.7.1). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.462. Созвучия времен... № 255. С.319-320).

42.1.Христос с учениками — записано в 1992 г. в с. Падовка Пестравского района Самарской обл. (прим. 31). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.169. Созвучия времен... № 270. С.345-349, комментарии с.512). Содержание духовного стиха заимствовано из Евангельского повествования (Мк. 13,1-27; Лк. 21,6-36).

42.2.Христос с учениками — записано в 2007 г. в пос. Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

43.Тихо, не шелохнет — записано в 1997 г., в с. Майское Пестравского района Самарской обл. (прим.7.1). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.464).

44.По городу вести проходят — записано в 1991 г. в с. Красная Поляна Пестравского района Самарской обл. от Пикаловой Клавдии Алексеевны (1918 г.р.), Пикаловой Клавдии Ивановны (1916 г.р.), Кузовковой Марии Павловны (1914 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.309. Созвучия времен... № 312. С.396-398).

45.Содом-город — записано в 2007 г. в пос.Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

46.Будет светопреставление — записано в 2006 г. в с. Георгиевка Кинельского района Самарской обл. от Басовой Веры Алексеевны (1937 г.р.), Романовой Дарьи Ильиничны (1939 г.р.). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

47.О, счастливый этот путь — записано в 2007 г. в с. Орловка Кошкинского района Самарской обл. (прим. 30.2). Запись и нотация Овчинниковой Д.В. Исполнительницы духовный стих характеризовали как псалом (Созвучия времен... №18. С.22-24). Поется паломниками во время шествия.

48.1.Как по Божьей горе— записано в 2006 г. в с. Исаклы Иса克林ского района Самарской обл. от Яшиной Раисы Федоровны (1947 г.р.), Степановой Елены Николаевны (1930 г.р.). Запись Ерофеевой Н.А., расшифровка Рубцовой И.П. От традиционного текста отличает строка: «тряпки на руках несут» (Созвучия времен... №16. С.21-22).

48.2.Как по Божьей горе— записано в 2007 г. в с. Исаклы Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 30.1) Запись и расшифровка Касьяновой И.А.

49.Как на Божьей горе — записано в 2007 г. в пос. Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

50.1.Ты моя Мати, Царице Небесная — записано в 2007 г. в пос.Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А. (Созвучия времен... № 161. С.168-169).

50.2.Ты, моя Мати, Царице Небесная — записано в 2007 г. в с. Исаклы Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 30.1). Запись и расшифровка Касьяновой И.А.

50.3.Ты, моя Мати, Царице Небесная — записано в 2006 г. в с. Виловатое Богатовского района Самарской обл. от Прокаевой Александры Петровны (1938 г.р.). Запись и расшифровка Касьяновой И.А.

51.Царица Небесная — записано в 2007 г. в с. Исаклы Иса克林ского района Самарской обл. от Яшиной Раисы Федоровны (1947 г.р.). Запись и расшифровка Касьяновой И.А. Текст начинается с четвертого куплета духовного стиха «Ты, моя Мати, Царице Небесная». В заключение звучит второй куплет этого стиха (Созвучия времен... № 161. С.168-169).

52.С коленопреклонением — записано в 2007 г. в пос. Сокский Иса克林ского района Самарской обл. от Голубь Марии Денисовны (1940 г.р.). Запись и расшифровка Касьяновой И. А. (Созвучия времен... № 156. С.163-164). Слова из собр. мон. Ксении (Кметь) — псаломщицы церкви Рождества Богородицы г. Хмельницкий.

53.Пошла, пошла Божья Матерь — записано в 2007 г. в пос.Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А. В шестнадцатом куплете вторая строка при пении повторяется. Одиннадцатый куплет поется как третий.

54.Дева Чистая, Святая — записано в 2006 г. в с. Исаклы Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 30.1). Запись Ерофеевой Н.А., расшифровка Рубцовой И.П.

55.А Небесная Царица — записано в 2006 г. в с. Георгиевка Кинельского района Самарской обл. (прим. 46). Запись и расшифровка Касьяновой И. А. Пятые и шестые строки второго и четвертого куплетов поются, как третьи и четвертые строки этих куплетов.

56.Мы перед образом Твоим — записано в 2006 г. в с. Виловатое Богатовского района Самарской обл. (прим. 50.3). Запись и расшифровка Касьяновой И.А. (Созвучия времен... № 368. С.466-471, комментарии с.520: Автор песнопения является послушник мужского Задонского монастыря иеродиакон Стефан (Киселев). Эта молитвенная песнь ко Пресвятой Богородице поется каждую воскресную службу наместником монастыря епископом Никоном с братией. Партитура Задонского монастыря, 2003).

57.1. Мира Заступница — записано в 2007 г. в с. Кошки Кошкинского района Самарской обл. (прим. 37). Запись и расшифровка Овчинниковой Д.В.

По словам исполнительниц, поют во время поминального обеда (Созвучия времен... № 150. С.152-153).

57.2. Мира Заступница — записано в 1995г. в с. Вольная Солянка Кинель-Черкасского района Самарской обл. (прим. 5.1). Запись и расшифровка Носкова А.К.

57.3.Мира Заступница — записано в 2006 г. в с. Георгиевка Кинельского района Самарской обл. от Басовой Веры Алексеевны (1937 г.р.). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

57.4.Мира Заступница — записано в 2007 г. в пос.Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

58.Миру Заступница — записано в 2007 г. в с. Заволжье Приволжского района Самарской обл. от Ефимовой М.Н. (1930 г.р.). Запись и расшифровка Власовой Ю.А.

59.Как хорошо в Твоём храме, Владычица — записано в 2006 г. в с. Виловатое Богатовского района Самарской обл. (прим. 50.3). Запись и расшифровка Касьяновой И.А. (Созвучия времен... №47. С.495, № 153, с.157-160). Из комментария к тексту из книги «Духовные стихотворения игум. Таисии» — настоятельницы первоклассного Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря. Изд. 5.-СПб., 1903.

Стихотворение носит название «Пред чудотворною иконою Богоматери (в Казанском Соборе)». Игуменья Таисия (Соколова) (1842-1915) — духовная дочь Св.прав. Иоанна Кронштадтского. По материнской линии — дальняя родственница А.С.Пушкина. В духовно-литературном наследии — несколько книг, посвященных вопросам монашеской жизни, сборники стихов. Погребена на территории монастыря, затопленного весной 1941г. водами Рыбинского водохранилища.

Вариант этого духовного стиха записан в 2008 г. в с. Кинель-Черкассы Кинель-Черкасского района Самарской обл. (прим. 22.3). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А. Поется на напев «Вот скоро наступит мой праздник» (прим. 76.2).

Дополнение к предыдущему тексту из духовного стиха «Мира Заступница»:

9. Если настигнут меня испытания,
Скорби, утраты, враги,
В трудный час жизни, в минуты страдания

Я Тебя молю — помоги.

11.В скорби душа унывает бессильная,
В жизни измучен борьбой.
Все пред Тобою, Матерь Всесильная,
Я преклоняюсь с мольбой.

12.Знаю я силу икон исцелительную,
Знаю и милость Твою,
И пред Тобою с надеждой живительною
Вся я в слезах предстою.

13.Можешь Ты скорбь мне облегчить несносную,
Радость духовную дать.
Скоро Ты можешь излить живоносную
В душу мою благодать.

(духовный стих «Мира Заступница»).

Авторское дополнение:

10.Радость духовную, жажду спасения
В сердце мое положи.

В Царство Небесное, в мир утешения
Путь мне прямой укажи.

14.О, утоли же печаль безутешную,
О, помоги же, любя.

Скоро услышь и меня, многогрешную,
С верой молю я Тебя!

15.Верю, надеюсь на милосердие,
Что не оставишь меня.

«Того не оставлю, того не покину Я,
Кто призывает Меня». Аминь.

60. На мрачной горе — записано в с. Новоспасское Ульяновской обл. от Ратниковой А.М. (1933 г.р.). Запись и расшифровка Ариной Н.П. Исполняется во время постов, третий куплет звучит так:

Пророчество старца сбылось о Ней,
Словес его тайная сила.

Великое горе терзало Ее,

Оружие душу пронзило.

(Созвучия времен... № 75. С.85-87).

«Когда Божия Матерь стояла при Кресте, тогда безмерна, как океан, была Её скорбь, и муки души Её были несравненно большими, чем Адамово мучение по изгнанию из рая, потому что и любовь Ея была несравненно большая, чем любовь Адама в раю. И если Она осталась жива, то только потому, что сила Господня укрепила Её, ибо Господь хотел, чтобы Она увидела Его Воскресение и чтобы по Вознесении Его оставалась на земле в утешение и радость апостолам и новому народу христианскому.

Мы не постигаем полноты любви Божией Матери, и потому не можем в полноте понять и Её скорбь. Любовь Ея была совершенною. Она безмерно любила Бога и Сына Своего, но Она любила и народ великою любовью. И что переживала Она, когда эти люди, которых Она так любила и которым до конца хотела спасения, распинали Её возлюбленного Сына?.. Как любовь Божией Матери была безмерна и непостижима, так и скорбь Ея безмерна и непостижима для нас». Прп. Силуан Афонский (Созвучия времен... С. 84).

61.Вечная память — записано в 2007 г. в с. Ломовка Пестравского района Самарской обл. (прим. 5.2). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.508).

62.Плачь, душа моя, всегда — записано в 2007 г. в с. Исаклы Иса克林ского района Самарской обл. (см. прим. 48.2). Запись и расшифровка Касьяновой И.А. (Созвучия времен... № 115. С.121).

63. Сорок дней душа ходила — записано в 2003 г. в с. Покровка Борского района Самарской обл. от сестер Ивановой Веры Прохоровны (1921 г.р.), Парамзиной Анастасии Прохоровны (1931 г.р.), Пономаревой Валентины Прохоровны (1941 г.р.). Запись и расшифровка Касьяновой И.А. Поют на сороковой день после смерти. Исполняют: «Взяли душеньку за раны». Надо понимать: «за рамы (плечи)».

64.1. Здесь духовное собрание — записано в 2008 г. в с. Кинель-Черкассы Кинель-Черкасского района Самарской обл. (прим. 22.3). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А. (Созвучия времен... № 353. С.452-453).

64.2. Здесь духовное собрание — записано в 1995 г. в с. Вольная Солянка Кинель-Черкасского района Самарской обл. (прим.5.1). Запись и расшифровка Носкова А.К.

64.3. Здесь духовное собрание — записано в 2004 г. в с. Мало-Малышевка Кинельского района Самарской обл. от Бахметьевой Елены Ивановны (1931 г.р.), Юрьевой Елены Кирилловны (1930 г.р.), Зацепиной Александры Ивановны (1929 г.р.), Никифоровой Антонины Степановны (1932 г.р.). Запись и расшифровка Малыгина А.Ю.

64.4. Здесь духовное собрание — записано в 2005 г. в с. Георгиевка Кинельского района Самарской обл. (прим. 46). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

64.5. Здесь духовное собрание — записано в 1997 г. в с. Майское Пестравского района Самарской обл. (прим.7.1). Запись и расшифровка Носкова А.К. (см.: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.438).

64.6. Здесь духовное собрание — записано в 2007 г. в с. Ломовка Пестравского района Самарской обл. (прим. 5.2). Запись и расшифровка Носкова А.К. (см.: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.509).

64.7. Здесь духовное собрание — записано в 2007 г. в с. Кошки Кошкинского района Самарской обл. (прим. 37). Запись и расшифровка Овчинниковой Д.В. Исполняется во время поминального обеда.

65. Здесь собрание мирское — записано в с. Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской области от Ариной М.В. (1933 г.р.), Кузнецовой П.И. (1940 г.р.). Запись и расшифровка Ариной Н.П.

66. Здесь собрание мирское — записано в 2007 г. в пос. Сокский Исакинского района Самарской обл. (прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

67. За пречистым столом — записано в 2006 г. в с. Вилловатое Богатовского района Самарской обл. (прим. 50.3). Запись и расшифровка Касьяновой И.А.

68.1. За небрачным столом — записано в 1995 г. в с. Борское Борского района Самарской обл. от Жилкиной Зинаиды Кузьминичны (1943 г.р.), Бородулиной Анастасии Кузьминичны (1926 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Экспедиция историко-эко-культурной ассоциации (ИЭКА) Поволжье). Созвучия времен... № 346. С.440-441, коммент. с.518: Напев и слова из собрания М.Конотоповой. Поминальный стих. Записан в Борском

районе Самарской обл. в 1993 году в ходе экспедиции под рук. доцента РАМ им. Гнесиных А.И. Шилина от Тепловой Анастасии Николаевны (1915 г.р.), Хованской Веры Карповны (1915 г.р.), Телегиной Марии Васильевны (1933 г.р.), Колычевой Елены Петровны (1926 г.р.). Расшифровка М. Конотоповой:

68.2. За небрачным столом — записано в 2006 г. в с. Богородское Кинель-Черкасского района Самарской обл. от Трофимовой Ольги Васильевны (1927 г.р.). Запись и расшифровка Власовой Ю.А.

69. Не за брачным столом — записано в с. Мало-Малышевка Кинельского района Самарской обл. от Бахметьевой Елены Ивановны (1931 г.р.), Юрьевой Елены Кирилловны (1930 г.р.), Зацепиной Александры Ивановны (1929 г.р.), Никифоровой Антонины Степановны (1932 г.р.). Запись и расшифровка Малыгина А.Ю.

70. Ох вы, братья мои, сестры — записано в 1992 г. в с. Падовка Пестравского района Самарской обл. (прим. 31). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.171).

71.1. Уж вы, братья мои, сестры — записано в 1997 г. в с. Майское Пестравского района Самарской обл. (прим. 7.1). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.475)

71.2. Уж вы, братья мои, сестры — записано в 2007 г. в с. Ломовка Пестравского района Самарской обл. (прим. 5.2). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.502).

72. Братья, сестры, вы простите — записано в 1995 г. в с. Борское Борского района Самарской обл. (прим. 68.1). Запись и расшифровка Носкова А.К. Фонд ИЭКА (Историко-эко-культурной ассоциации Поволжье).

73.1. Вы теперь меня простите — записано в 2007 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. от Рос-саль Любови Ивановны (1927 г.р.), (прим. 3.2). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И.А.

73.2. Вы теперь меня простите — записано в 2007 г. в с. Ломовка Пестравского района Самарской обл. (прим. 5.2). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.503). Созвучия времен... № 350. С.448-449, комментарии с.518 — приводится поминальный стих, записанный в 1994 г. в с. Михайло-Овсянка Пестравского района Самарской обл., записанный в ходе

экспедиции под руководством доцента РАМ им. Гнесиных А.И.Шилина от Дарьи Ксенофоновны Абрамовой (1921 г.р.), Екатерины Андреевны Рыженковой (1926 г.р.), Лидии Ивановны Сидоровой (1938 г.р.). Расшифровка М.Конотоповой. Стих пелся над гробом. Слова по сборнику М.В. Медведевой.

74. Ударил час — записано в с. Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской области от Архиповой Н.И. (1926 г.р.). Запись и расшифровка Ариной Н.П.

75. Угасли сладчайшие речи — записано в с. Гвардейцы Борского района Самарской обл. от Проскуряковой Екатерины Павловны (1907 г.р.). Фонд ИЭКА Поволжье. Расшифровка Касьяновой И. А. Этот же духовный стих (текст) в 2006 г. в с. Виловатое Богатовского района Самарской обл. Прокаева Александра Петровна спела напев «Спи, наша милая мама» (прим. 86.2).

76.1. Вот скоро настанет мой праздник — записано в с. Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской области от Кузнецовой П.И. (1940 г.р.). Запись и расшифровка Ариной Н.П. (Созвучия времен, № 356, с.455-457). Два варианта слов. Второй вариант текста по изд.: Духовные стихи. Сборник духовных стихов Нижегородской обл. — М.: Наследие, 1999.

76.2. Вот скоро настанет мой праздник — записано в 2008 г. в с. Кинель-Черкассы Кинель-Черкасского района Самарской обл. (прим. 22.3). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А.

77. Не страдать на белом свете — записано в 1995 г. в с. Вольная Солянка Кинель-Черкасского района Самарской обл. (прим. 5.1). Запись и расшифровка Носкова А.К.

78. Смерть ужасна и прискорбна — записано в 2007 г. в пос. Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

79.1. Застывают уста навеки — записано в 2003 г. в с. Покровка Борского района Самарской обл. от сестер Ивановой Веры Прохоровны (1921 г.р.), Пономаревой Валентины Прохоровны (1941 г.р.), Парамзиной Анастасии Прохоровны (1931 г.р.). Запись и расшифровка Касьяновой И. А. По замечаниям исполнительниц, этот духовный стих поют, когда детей подводят проститься с матерью. Вера Прохоровна рассказывала: «В селе мать читала по покойникам. Маленькая была, до стола не доставала: её отец приучил. А потом после мамы мы стали ходить. Мама всё знала. Она пела, и мы с ней пели».

79.2. Застывают уста навеки — записано в с. Гвардейцы Борского района Самарской обл. (прим. 75). Фонд ИЭКА

Поволжье. Расшифровка Касьяновой И. А. На этот же стих Прокаева Александра Петровна из с. Виловатое Богатовского района Самарской обл. поет духовный стих на напев: «Спи, наша милая мама» (прим. 86.2).

80. И шли голуби — записано в 2007 г. в с. Орловка Кошкинского района Самарской обл. (прим. 30.2). Запись и нотация Овчинниковой Д.В. Стих исполнялся при отпевании покойника (Созвучия времен, № 325. С.415; №329, С.417-418).

81. Ангел, ты хранитель мой святой — записано в 2008 г. в с. Кинель-Черкассы Кинель-Черкасского района Самарской обл. (прим. 22.3). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А.

82.1. На всех солнце светит — записано в 2007 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (прим. 3.2). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И.А. (Созвучия времен... № 348. С.444-447, коммент. с.518). В книге приводится подобный стих, записанный в 1994 г. в с. Михайло-Овсянка Пестравского района Самарской обл., в ходе экспедиции под руководством А.И.Шилина от Дарьи Ксенофоновны Абрамовой (1921 г.р.), Екатерины Андреевны Рыженковой (1926 г.р.), Лидии Ивановны Сидоровой (1938 г.р.). Расшифровка М.Конотоповой:

82.2. На всех солнце светит — записано в с. Старо-Вечканово Иса克林ского района Самарской обл. от Денисовой Зинаиды Порфирьевны (1940 г.р.), Семеновской Анны Григорьевны (1939 г.р.), Моисеевой Елизаветы Алексеевны (1953 г.р.), Максимовой Таисии Григорьевны (1942 г.р.), Максимовой Раисы Павловны (1936 г.р.). Запись Ерофеевой Н.А., расшифровка Касьяновой И.А.

82.3. На всех солнце светит — записано в с. Гвардейцы Борского района Самарской обл. (прим. 75). Фонд ИЭКА Поволжье. Расшифровка Касьяновой И. А.

82.4. На всех солнце светит — записано в 2006 г. в с. Заволжье Приволжского района Самарской обл. от Ефимовой М.Н. (1930 г.р.). Запись и расшифровка Власовой Ю.А.

83. Яркое светит солнце — записано в 2007 г. в пос. Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

84. Светит солнце, но не для меня — записано в 1992 г. в с. Падовка Пестравского района Самарской обл. (прим. 31). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.172). Последний куплет — интерпретация стихотворения И.В.Гёте в переводе М.Ю. Лермонтова «Горные вершины»:

Не пылит дорога,
Не дрожат листы.
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

85. Светит солнце ясно — записано в 1997 г. в с. Майское Пестравского района Самарской обл. (прим. 7.1). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.469).

86.1. Спи, наша милая мама — записано в 2006 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (прим. 1). Запись Тыриной Т.В. расшифровка — Касьяновой И.А.

86.2. Спи, наша милая мама — записано в 2006 г. в с. Виловатое Богатовского района Самарской обл. (прим. 50.3). Запись и расшифровка Касьяновой И.А.

86.3. Спи, наша милая мама — записано в 2007 г. в с. Ломовка Пестравского района Самарской обл. (прим. 5.2). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.504).

86.4. Спи, наша милая мама — записано в 2008 г. в с. Кинель-Черкассы Кинель-Черкасского района Самарской обл. (прим. 22.3). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А. Текст поется на напев: «Вот скоро настанет мой праздник» (прим. 76.2).

87. Спи, моя милая мама — записано в 2007 г. в с. Карловка Пестравского района Самарской обл. от Кривоножкиной Анастасии Григорьевны (1941 г.р.), Мельник Нины Николаевны (1948 г.р.), Павловой Марии Степановны (1941 г.р.), Кривоножкина Виктора Андреевича (1935 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.226).

88. Спи, наша мама родная — записано в с. Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской области от Арипиной М.В. (1933 г.р.). Запись и расшифровка Арипиной Н.П.

89. Спит наша родная мама — записано в с. Семеновка Нефтегорского района Самарской обл. от Панкратовой Анастасии Тихоновны (1927 г.р.), Рыковой Марии Федоровны (1931 г.р.), Рыковой Клавдии Алексеевны (1932 г.р.), Скужаевой Марии Ивановны (1932 г.р.). Запись и расшифровка Малыхина А.Ю.

90. Спишь ты, милая мама — записано в 2005 г. в с. Георгиевка Кинельского района Самарской обл. от Баевой Веры Алексеевны (1937 г.р.), Абызовой Тамары Константиновны (1937 г.р.). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

91. Ты спишь, наша мама родная — записано в 2003 г. в с. Покровка Борского района Самарской обл. (прим. 63). Запись и расшифровка Касьяновой И.А.

92. Ты спи, наша мама родная — записано в 2004 г. в с. Мало-Малышевка Кинельского района Самарской обл. (прим. 64.3). Запись и расшифровка Малыхина А.Ю.

93. Лежишь ты, родная, безгласна — записано в 1991 г. в с. Красная Поляна Пестравского района Самарской обл. (прим. 44). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.307).

94. Я стою на краю — записано в 2007 г. в с. Орловка Кошкинского района Самарской обл. (прим. 30.2). Запись и нотация Овчинниковой Д.В. Исполнительницы характеризовали духовный стих как псалм.

95. Не ропщи на суровую долю — записано в с. Новоспасское Ульяновской обл. от Ратниковой А.М. (1933 г.р.). Запись и расшифровка Арипиной Н.П. По замечанию певицы, этот духовный стих исполняется в любое время и в перерывах между богослужениями (Созвучия времен... № 85. С.95-96).

96.1. Крест тяжелый — записано в с. Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской обл. (прим. 65). Запись и расшифровка Арипиной Н.П. (Созвучия времен... № 89. С.100-102).

96.2. Крест тяжелый — записано в 2007 г. в пос. Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

96.3. Крест тяжелый — записано в 2007 г. в с. Кошки Кошкинского района Самарской обл. (прим. 37). Запись и расшифровка Овчинниковой Д.В. По замечанию исполнительницы, этот духовный стих поют во время поминовения усопших.

96.4. Крест тяжелый — записано в 2007 г. в с. Ломовка Пестравского района Самарской обл. (прим. 5.2). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.505).

97. Не унывай, душе моя — записано в 2007 г. в с. Исаклы Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 30.1). Запись и расшифровка Касьяновой И.А. (Созвучия времен... № 53. С.65-66, определяется духовный стих «Не унывай, душе моя» как старинный кант).

98. Не унывай, страдалец, много — записано в 2007 г. в с. Кошки Кошкинского района Самарской обл. (прим. 37). Запись и расшифровка Овчинниковой Д.В.

99. Восстань и проснись — записано в 1995 г. в с. Борское Борского района Самарской обл. (прим. 68). Запись и расшифровка Носкова А.К. Фонд ИЭКА Поволжье (Созвучия времен... № 347. С.441-442), напев первый — из собрания М.Конотоповой. Стих записан в с. Усманка Борского района Самарской обл., в ходе экспедиции под руководством доцента РАМ им. Гнесиных А.И. Шилина от Анастасии Николаевны Тепловой (1915 г.р.), Веры Карповны Хованцевой (1915 г.р.). Расшифровка М.Конотоповой.

100.1. Восстань же, восстань — записано в с. Новоспасское Ульяновской обл. (прим. 95). Запись и расшифровка

Арининой Н.П. (Созвучия времен... № 347. С.441-442). Сюжет этого стиха очень древний. В XV в. был сделан русский перевод одного из немецких сочинений, передающего диалог жизни и смерти. Сначала он назывался «Двоесловие Живота и Смерти, сиречь стязание Живота со Смертью» («живот» по-славянски «жизнь». — Прим. сост.), впоследствии в других переводах он стал называться «Прение Живота со Смертью». В середине XVI века появилась ещё одна редакция перевода, где вместо обезличенного «Живота» выступал воин-удалец, получивший имя Аники-воина, который упрасивает Смерть подождать или уйти вовсе, однако Смерть неумолима (прим. составлено по материалам книги: Духовные стихи, канты. — М.: Наследие, 1999).

100.2. Восстань же, восстань — записано в 1997 г. в с. Майское Пестравского района Самарской обл. (прим. 7.1). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.473).

101. Идёт странник издалёка — записано в 2007 г. в с. Пестровка Пестравского района Самарской обл. от Шаталовой Антонины Дмитриевны (1931 г.р.). Запись и расшифровка Поповой Л.И. (Созвучия времен... № 309. С.392-393).

102.1. Где-то там, далеко — записано в 2007 г. в пос. Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (см. прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А. (Созвучия времен... № 301. С.383-384, коммент. Слова впервые были услышаны в 1980-х годах в Псково-Печерском монастыре. Пели духовные чада схигумена Саввы, собравшиеся для поминовения старца. В настоящее время распространённое песнопение. С.514). Схигумен Савва (Остапенко) (1898-1980) — известный старец, духовник. В начале 1950-х годов был духовником богомольцев в Троице-Сергиевой Лавре и стал поистине народным духовником. В 1955 году старец Савва по указу Святейшего Патриарха Алексия I был переведен в Псково-Печерский монастырь, туда со всех концов и селений устремились паломники, знавшие его по Троице-Сергиевой Лавре, и духовные чада старца. Скончался 27 июля 1980 года в Псково-Печерском монастыре.

102.2. Где-то там, далеко — записано в 2003 г. в с. Покровка Борского района Самарской обл. (см. прим. 63) Запись и расшифровка Касьяновой И.А.

102.3. Где-то там, далеко — записано в 2006 г. в с. Виловатое Богатовского района Самарской обл. (см. прим. 50.3). Запись и расшифровка Касьяновой И.А.

102.4. Где-то там, далеко — записано в 2007 г. в с. Исаклы Иса克林ского района Самарской обл. (см. прим. 30.1). Запись Ерофеевой Н.А., расшифровка Рубцовой И.П.

102.5. Где-то там, далеко — записано в 2008 г. в с. Кинель-Черкассы Кинель-Черкасского района Самарской обл. (см. прим. 22.3). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А.

103. Я родился в граде Риме — записано в 2007 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (см. прим. 3.2). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Рубцовой И.П. Аналогичный текст записан Н.П.Арининой в с. Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской области от Арининой Н.В. (1933г.р.) и Кузнецовой П.И. (1940 г.р.)

Умиротворённо $\text{♩} = 76$

Одна Все

1. В гра-де Ри-ме я ро-дил-ся, в нём я быс-тра воз-рас-тал,
о-тец мой е-фо-ми-я-нин, ми-ня стро-го вос-пи-тал.

2. О-тец, мать ми-ня лю-би-ли, не мог-ли без ми-ня жить,
ког-да кон-чил я у-чи-ща, ми-ня всту-па-ли же-нить.

104.1-2. Прошу тебя, угодник Божий — записано в 2007 г. в пос. Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (см. прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А. Два варианта напева (Созвучия времен... № 210. С.229-231).

104.3. Прошу тебя, угодник Божий — записано в с. Новоспасское Ульяновской обл. от Ратниковой А.М. (1933 г.р.), Корниловой А.Н. (1933 г.р.). Запись и расшифровка Арининой Н.П. Исполняется во время постов, в дни праздничных богослужений.

104.4. Прошу тебя, угодник Божий — записано в 2006 г. в с. Виловатое Богатовского района Самарской обл. (см. прим. 50.3). Запись и расшифровка Касьяновой И.А.

104.5. Прошу тебя, угодник Божий — записано в 2006 г. в с. Георгиевка Кинельского района Самарской обл. (см. прим. 46). Запись и расшифровка Касьяновой И. А. (В тексте, в отличие от прим. 104.1-2, в четвертом куплете вместо «умилостивись», поют «умилосердись»; в шестом куплете: «Ты, таяся у оконца, / Узел злата положил»; в седьмом куплете: «Неисчерпаемое чудес море».

104.6. Прошу тебя, угодник Божий — записано в 1992 г. в с. Падовка Пестравского района Самарской обл. (см. прим. 31) Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.171).

105.1. Ты, прекрасная Варвара — записано в с. Новоспасское Ульяновской обл. (см. прим. 104.3). Запись и расшифровка Арининой Н.П. Духовный стих посвящен святой великомученице Варваре, жившей в начале IV в. в г. Илиополе Финикийском. Отец её, язычник Диоскор, был богатым и знатным человеком в городе. Будучи из языческой семьи, приняла христианство, за что подверглась жестоким истязаниям и мукам. Святую Варвару казнил сам Диоскор. Святой Варваре молятся о христианской кончине. (Созвучия времен... № 201. С.218-220).

105.2. Ты, прекрасная Варвара — записано в с. Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской области (см. прим. 65). Запись и расшифровка Арининой Н.П.

106.1. Святая Варвара — записано в 1991 г. в с. Красная Поляна Пестравского района Самарской обл. (см. прим. 44). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.308. В пятом куплете: «Дискар в то время государем был»: правильно: «Диоскор». (Созвучия времен... № 202. С.221-223)

106.2. Святая Варвара — записано в 1997 г. в с. Майское Пестравского района Самарской обл. (см. прим. 7.1). Запись и расшифровка Носкова А.К. (Носков А.К. Деревня, деревнюшка... С.47)

107.1. Ксения Блаженная — записано в 2007 г. в пос. Сокский Иса克林ского района Самарской обл. (прим. 22.2). Запись и расшифровка Касьяновой И. А. (Созвучия времен... № 228. С.270-273).

107.2. Ксения Блаженная — записано в 2007 г. в с. Иса-кльы Иса克林ского района Самарской обл. (см. прим. 30.1). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

107.3. Ксения Блаженная — записано в 2008 г. в с. Кинель-Черкассы Кинель-Черкасского района Самарской обл. (см. прим. 22.3). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А.

108. Царская Голгофа — записано в 2007 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (см. прим. 3.2). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А. Стихи протоиерея Андрея Логвинова из сборника «Именем Твоим». На стихотворение «Царская Голгофа» написано уже ряд песен.

109. Государыня Императрица — записано в 2007 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (см. прим. 3.2). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А. Стихи протоиерея Андрея Логвинова (см. прим. 108).

110. В час, когда беда стучится в двери — записано в 2007 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (см. прим. 3.2). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А. (см.: Созвучия времен... № 369. С.471-472).

111. Любовь прощает, долго терпит — записано в 2007 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (см. прим. 3.2). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А.

112. Тихая молитва — записано в 2007 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. от Россаль Любви Ивановны (1927 г.р.). Её семья в 1930-е годы была выслана на север (в 1950-е реабилитирована). При записи вспоминала: «Когда я пою её, я и поплачу, вспомню, как мы сидели в лагере и в потёмках украдкой пели, вспомню, как нас комендант гонял, на кладбище не пускал. А мы пять километров лишних, тайгой, по снегу... Ладно, что Пасха всегда весной, а у нас на севере там поздно снег тает. И в это время бывает наст большой на снегу. И мы по нему идём на кладбище... с тихой молитвою». Текст из газеты «Благовест». Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А.

113. Пошли нам, Господи, здоровья — записано в 2007 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (см. прим. 3.2). Стихи инока Силуана (Костерина). Запись и расшифровка Касьяновой И. А.

114. Всех Россию любящих — записано в 2007 г. в с. Тростянка Богатовского района Самарской обл. (см. прим. 3.2). Запись инока Силуана (Костерина), расшифровка Касьяновой И. А. Стихи протоиерея Андрея Логвинова (сб. «Услыши мя Господи» - М.: Русское слово, 2005. С.167).

115. Господня земля — записано в 2006 г. в с. Тяглое Озеро Пестравского района Самарской обл. от Емельяновой Анастасии Михайловны (1913 г.р.). Молоканский похоронный псалм. Молокане — одна из старообрядческих

религиозных сект. Сложилась в конце XVIII в. в Тамбовской губернии и распространилась затем на ряд других районов России (см.: Современный толковый словарь русского языка Ефремовой). Текст духовного стиха взят из Псалтири, Псалом 23:

Господня земля, и исполнение ея, вселенная и все, живущи на ней. Той на морях основал ю есть, и на реках оготавал ю есть // Псалтирь - М.: Современник, 1991. С.271.

Запись и расшифровка Мельниковой О. А.

116. Свят, Свят, Свят Господь — записано в 2006 г. в с. Тяглое Озеро Пестравского района Самарской обл. (см. прим. 115). Молоканский похоронный псалм. Текст духовного стиха взят из Книги Пророка Исаии и Откровения Иоанна Богослова. Запись и расшифровка Мельниковой О. А.

117. Голубица моя — записано в 2006 г. в с. Тяглое Озеро Пестравского района Самарской обл. (см. прим. 115). Молоканский свадебный псалм. Запись и расшифровка Мельниковой О. А.

Современное авторское творчество: Песни монахини Анастасии (Шестун). И. А. Касьянова.

118 — 122. Песни взяты из книги «Малиновый звон: песни Ирины Шестун». — Самара, 2001 г.

Песни для детей.

Л. Л. Куприянова

123. А баиньки, баиньки — записано в с. Новоспасское Ульяновской обл. Запись Куприяновой Л. Л. и Новиковой Т. С., расшифровка Куприяновой Л. Л.

124. А баю, баю, баю — записано в 1979 г. в с. Тяглое Озеро Пестравского района Самарской обл. от Филимоновой Александры Даниловны (1925 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А. К. (см.: Носков А. К. Деревня, деревнюшка... с.404, № 309).

125. Баю, баю, баюшки — записано в 1981 г. в с. Майское Пестравского района Самарской обл. от Бобковой Веры Захаровны (1912 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А. К. (см.: Носков А. К. Деревня, деревнюшка... с.445, № 341).

126. А баюшки, баюшки — записано в с. Орловка Кошкинского района Самарской обл. Запись Ивановой Н. К. Расшифровка Байских Н. А. Фонд ИЭКА Поволжье.

127.1. А дидили, дидили — записано в с. Новоспасское Ульяновской обл. Запись Куприяновой Л. Л. и Новиковой Т. С., расшифровка Куприяновой Л. Л.

127.2. А дидили, дидили — записано в с. Новоспасское Ульяновской обл. Запись Куприяновой Л. Л. и Новиковой Т. С., расшифровка Куприяновой Л. Л.

128. Бай, бай, колобай — записано в 1966 г. в с. Падовка Пестравского района Самарской обл. от Журановой Ефросиньи Леонтьевны (1906 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А. К. (см.: Носков А. К. Деревня, деревнюшка... с.19, № 1).

129.1. Баю, баюшки, баю — записано в с. Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской обл. от Разорвиной К. М. (1933 г.р.). Запись и расшифровка Арипиной Н. П.

129.2.Баю, баюшки, баю — записано в с. Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской обл. от Абрамовой Е.В. (1935 г.р.) или Ариной П.Р. (1910 г.р.). Запись и расшифровка Ариной Н.П.

129.3.Баю, баюшки, баю — записано в с. Вольная Солянка Кинель-Черкасского района Самарской обл. (см. прим. 5.1). Запись и расшифровка Носкова А.К.

130.Баю-баю, баюшки — записано в с. Кинель-Черкассы Кинель-Черкасского района Самарской обл. Запись и расшифровка Белова А.П.

131.Ай, люленьки, люленьки — записано в с. Сургут Сергиевского района Самарской области от Садовой К.Л. (1924 г.р.) и Садовой Т.Л. (1917 г.р.). Запись и расшифровка Фечиной К.М.

132.Люли, люли, люленьки — записано в с. Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской обл. от Ариной Т.М. (1954 г.р.). Запись и расшифровка Ариной Н.П.

133.Ходит кот по лавочке — записано в 1966 г. в с. Падовка Пестравского района Самарской обл. от Носковой Анны Максимовны (1903 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А.К. (см.: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... с.19, № 2).

134.А чу-чу, а чу-чу — записано в 1993г. в с.Усманка Борского района Самарской обл. от Колычевой Елены Петровны (1926 г.р.). Расшифровка Носкова А.К. Фонд ИЭКА Поволжье.

135.А тата, тата, тата — записано в с. Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской обл. от Ариной П.Р. (1910 г.р.). Запись и расшифровка Н.П. Ариной.

136.Бай, бай, поди, утица, домой — записано в 1980 г. в с. Марьевка Пестравского района Самарской обл. от Саревой Марии Федоровны (1917 г.р.). Игровая для детей. Под эту песню дети, взявшись за руки, ходили по кругу. Запись и расшифровка Носкова А.К. (см.: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... с.233, № 176).

137.Ладушки, ладушки — записано в с. Падовка Пестравского района Самарской обл. Записано по памяти. Под эту прибаутку играя с ребенком, прихлопывают в ладошки. (с. Падовка — родина Носкова А.К.). Расшифровка Носкова А.К. (см.: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... с.20, № 3).

138.Сорока, сорока — записано в с. Падовка Пестравского района Самарской обл. Записано по памяти. Припевая, «помешивая» пальцем в ладошке ребенка. Расшифровка Носкова А.К. (см.: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... с.20, № 4).

139.Ай, тушки-Макар — записано в 1995г. в с. Вольная Солянка Кинель-Черкасского района Самарской обл. (см. прим. 5.1). Запись и расшифровка Носкова А.К.

140.Как по озеру большому — записано в 2006 г. в с. Крепость Кондурча Шенталинского района Самарской обл. Запись Чухаевой Т.И. Расшифровка Пеньковой К.

141.Козлятушки, мои матушки — записано в 1966 г. в с. Падовка Пестравского района Самарской обл. от Журановой Ефросиньи Леонтьевны (1906 г.р.). Пела, рассказывая детям сказку «Волк и семеро козлят». Запись и расшифровка Носкова А.К. (см.: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... с.21, № 5).

142.Дождик, дождик, посильней — записано в 1973 г. с. Падовка Пестравского района Самарской обл. от Мешалкиной Любы, 15 лет. «Поют» дети во время дождя. Так же зазывают солнышко или холодок. На этот же мотив исполнительница спела прибаутки «Ладушки» и «Сорока, сорока». Запись и расшифровка Носкова А.К. (см.: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... с.21, № 6).

143.Дождик, дождик, припусти — записано в 1980 г. в с. Марьевка Пестравского района Самарской обл. от Саревой Марии Федоровны (1917 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А.К. (см.: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... с.234, № 179).

144.Селезень за утицей гонит — записано в с. Михайло-Овсянка Пестравского района Самарской обл. от Коптевой Акулины Васильевны (1911 г.р.). Запись и расшифровка Носкова А.К. (см.: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... с.336, № 265). Под эту песню играли в «Ручеек» дети и подростки.

Трудовые артельные песни и припевки. А.К. Носков

145.Ой, молодцы — записано в 1965 г. в Самарской обл. от Воронцова И.И. Артельная припевка. Записана на слух Н.Д. Сенаторовым. Пелась на строительных работах. Рукопись хранится в архиве Всесоюзного Дома народного творчества. Публикуется впервые (см. А. Банин. Трудовые артельные песни и припевки. Опыт жанровой характеристики. Всесоюзное издательство «Советский композитор». Москва, 1971, №111).

146.Уж ты, бабушка Настасья — записано в с. Падовка Пестравского района Самарской обл. от Журановой Ефросиньи Леонтьевны (1906 г.р.). Женская артельная припевка. Пели при поднимании упавшего воза. Запись и расшифровка Носкова А.К. (см.: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... с.163, № 125).

147.Ох так, тетенька Настасья — записано в 1965 г. в с. Падовка Пестравского района Самарской обл. от Шабанова Кондратия Еремеевича (1901 г.р.) и Шмелёва Никифора Гавриловича (1901 г.р.). Мужская артельная припевка. Пели при поднимании любой тяжести, например, мотора на раму комбайна. Запись и расшифровка Носкова А.К. (см.: Носков А.К. Деревня, деревнюшка... с.163, № 124).

СОДЕРЖАНИЕ

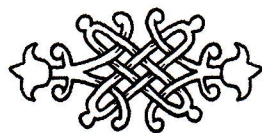
Касьянова И.А. Предисловие.....	3	29.	Господи помилуй, Господи прости	80	
Ведерникова Т.И. Формирование русского населения Самарского края в XVII – XIX вв.....	6	30.1.	Дивное Имя Твое	80	
Баженова Т.Е. Отражение диалектных особенностей в текстах русских народных песен Самарского края.....	24	30.2.	Дивное, дивное Имя Твое	81	
Малыхин А.Ю. Духовные стихи в русском песенном фольклоре.....	30	31.	Благодарим Тя, Бога Отца	82	
Бойко И.В. Духовные стихи Самарского Поволжья.....	33	32.	Научи меня, Господи, славить Тебя	82	
Аринина Н.П. Традиционная культура староверов поморского согласия села Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской области.....	37	33.	Помни Господа всегда ты	84	
МОЛИТВЫ		34.	Милосердный Отец	84	
1.	Блажен муж	60	35.	Вот пришел мой черед	85
2.1	Благословен еси Господи	60	36.	В святом Цареграде творит патриарх	86
2.2	Благословен еси Господи	61	37.	Завтра, завтра в дом Закхей	87
3.1.	Слава в вышних Богу	62	38.	Вечер, сумерки настали	88
3.2.	Слава в вышних Богу	62	39.	Ты куда идешь, скажи мне	88
4.	Господи, помилуй	62	40.	Закхей	88
5.1.	Святый Боже	63	41.	В далекой стране Палестине	89
5.2.	Святый Боже	63	42.1.	Христос с учениками	90
6.	Царю Небесный	63	42.2.	Христос с учениками	90
7.1	Отче наш	64	43.	Тихо, не шелохнет	91
7.2	Отче наш	64	44.	По городу вести проходят	93
7.3	Отче наш	65	45.	Содом-город	94
8.	Суди Судящему	65	46.	Будет светопреставление	94
9.	Молитву пролию ко Господу	66	47.	О, счастливый этот путь	95
10.	Просвети нас повелении Твоими	66	48.1.	Как по Божьей горе	96
11.	Глубиною мудрости	66	48.2.	Как по Божьей горе	96
12.	Во Царствии Твоем	67	49.	Как на Божьей горе	97
13.	Помилуй нас, Боже	67	50.1.	Ты, моя Мати, Царица Небесная	98
14.1.	Со святыми упокой	67	50.2.	Ты, моя Мати, Царица Небесная	98
14.2.	Со святыми упокой	68	50.3.	Ты, моя Мати, Царица Небесная	99
15.1.	Благодарим Тя, Христе Боже наш	69	51.	Царица Небесная	100
15.2.	Благодарим Тя, Христе Боже наш	69	52.	С коленопреклонением	101
16.	Кресту Твоему поклоняемся, Владыко	70	53.	Пошла, пошла Божей Матерь	102
17.1.	Рождество Твое	70	54.	Дева Чистая, Святая	102
17.2.	Рождество Твое	70	55.	А Небесная Царица	103
18.	Воскресение Христово	71	56.	Мы перед образом Твоим	104
19.1	Христос воскрес	71	57.1.	Мира Заступница	104
19.2	Христос воскрес	72	57.2.	Мира Заступница	105
19.3	Христос воскрес	72	57.3.	Мира Заступница	105
20.	Плотию уснув	72	57.4.	Мира Заступница	106
21.	Не имамы иныя помощи	72	58.	Миру Заступница	106
22.1.	Царица моя Преблагая	73	59.	Как хорошо в Твоем Храме, Владычица	106
22.2.	Царица моя Преблагая	74	60.	На мрачной горе	108
22.3.	Царица моя Преблагая	77	61.	Вечная память	108
23.	Пресвятая Богородица, спаси нас	77	62.	Плачь, душа моя, всегда	109
24.	Милосердия двери отверзи нам	77	63.	Сорок дней душа ходила	110
25.	Честнейшую Херувим	78	64.1.	Здесь духовное собрание	110
ДУХОВНЫЕ СТИХИ			64.2.	Здесь духовное собрание	111
26.	Христос Спаситель в полночь родился	79	64.3.	Здесь духовное собрание	112
27.	Слава Тебе, Господи, за всё	79	64.4.	Здесь духовное собрание	112
28.	Господи, нам помоги	79	64.5.	Здесь духовное собрание	113
			64.6.	Здесь духовное собрание	113
			64.7.	Здесь духовное собрание	113
			65.	Здесь собрание мирское	114
			66.	Здесь собранище мирское	114
			67.	За пречистым столом	115
			68.1.	За небрачным столом	116
			68.2.	За небрачным столом	116
			69.	Не за брачным столом	117
			70.	Ох вы, братья мои, сестры	117
			71.1.	Уж вы, братья мои, сестры	118

71.2.	Уж вы, братия мои, сестры	118	105.2.	Ты, прекрасная Варвара	159
72.	Братья, сестры, вы простите	119	106.1.	Святая Варвара	160
73.1.	Вы теперь меня простите	120	106.2.	Святая Варвара	161
73.2.	Вы теперь меня простите	121	107.1.	Ксения Блаженная	161
74.	Ударил час	121	107.2.	Ксения Блаженная	162
75.	Угасли сладчайшие речи	122	107.3.	Ксения Блаженная	163
76.1.	Вот скоро настанет мой праздник	122	108.	Царская Голгофа	164
76.2.	Вот скоро наступит мой праздник	124	109.	Государыня Императрица	165
77.	Не страдать на белом свете	125	110.	В час, когда беда стучится в двери	166
78.	Смерть ужасна и прискорбна	125	111.	Любовь прощает, долго терпит	167
79.1.	Застывают уста навеки	126	112.	Тихая молитва	168
79.2.	Застывают уста навеки	126	113.	Пошли нам, Господи, здоровья	169
80.	И шли голуби	127	114.	Всех, Россию любящих	170
81.	Ангел, ты хранитель мой	128	115.	Господня земля	170
82.1.	На всех солнце светит	128	116.	Свят, свят, свят Господь	170
82.2.	На всех солнце светит	130	117.	Голубица моя	171
82.3.	На всех солнце светит	131		Касьянова И.А. Современное авторское творчество.	
82.4.	На всех солнце светит	131		Песни игумении Анастасии (Шестун)	172
83.	Ярко светит солнце	132	118.	Звонари	172
84.	Светит солнце	133	119.	Пасхальная песня	173
85.	Светит солнце ясно	133	120.	Песня Богородице	173
86.1.	Спи, наша милая мама	134	121.	Песнь о святом Серафиме	173
86.2.	Спи, наша милая мама	134	122.	Рождественская весна	174
86.3.	Спи, наша милая мама	135		Куприянова Л.Л. Песни Поволжья для детей.	175
86.4.	Спи, наша милая мама	135	123.	А баиньки, баиньки	176
87.	Спи, моя милая мама	136	124.	А баю, баю, баю	176
88.	Спи, наша мама родная	137	125.	Баю, баю, баюшки	176
89.	Спит наша родная мама	138	126.	А баюшки, баюшки	176
90.	Спишь ты, милая мама	138	127.1	А дидили, дидили	177
91.	Ты спишь, наша мама родная	139	127.2	А дидили, дидили	177
92.	Ты спи, наша мама родная	139	128.	Бай, бай, колобай	177
93.	Лежишь ты, родная, безгласно	140	129.1	Баю, баюшки, баю	178
94.	Я стою на краю	140	129.2	Баю, баюшки, баю	178
95.	Не ропщи на суровую долю	141	129.3	Баю, баюшки, баю	178
96.1.	Крест тяжелый	142	130.	Баю-баю, баюшки	179
96.2.	Крест тяжелый	142	131.	Ай, люленьки, люленьки	179
96.3.	Крест тяжелый	143	132.	Люли, люли, люшеньки	179
96.4.	Крест тяжелый	143	133.	Ходит кот по лавочке	180
97.	Не унывай, душа моя	144	134.	А чу-чу, чу-чу	180
98.	Не унывай, страдалец, много	145	135.	А тата, тата, тата	180
99.	Восстань и проснись	146	136.	Бай, бай, поди, утица, домой	181
100.1.	Восстань же, восстань	146	137.	Ладушки, ладушки	181
100.2.	Восстань же, восстань	147	138.	Сорока, сорока	181
101.	Идет странник издалека	147	139.	Ай, тушки-Макар	182
102.1.	Где-то там, далеко	148	140.	Как по озеру большому	182
102.2.	Где-то там, далеко	150	141.	Козлятушки, мои матушки	182
102.3.	Где-то там, далеко	151	142.	Дождик, дождик, посильней	183
102.4.	Где-то там, далеко	152	143.	Дождик, дождик, припусти	183
102.5.	Где-то там, далеко	152	144.	Селезень за утицей гонит	183
103.	Я родился в граде Риме	153		Носков А.К. Трудовые артельные припевки.	184
104.1.	Прошу тебя, угодник Божий	156	145.	Ой, молодцы	185
104.2.	Прошу тебя, угодник Божий	156	146.	Уж ты, бабушка Настасья	185
104.3.	Прошу тебя, угодник Божий	157	147.	Ох так, тетенька Настасья	185
104.4.	Прошу тебя, угодник Божий	157		Касьянова И.А., инок Силуан (Костерин).	
104.5.	Прошу тебя, угодник Божий	158		Примечания и комментарии	186
104.6.	Прошу тебя, угодник Божий	158		Содержание	197
105.1.	Ты, прекрасная Варвара	159			

СОДЕРЖАНИЕ. *Алфавитный указатель песен.*

	номер	страница		номер	страница
А баиньки, баиньки	123.	176	Дождик, дождик, посильней	142.	183
А баюшки, баюшки	126.	176	Завтра, завтра в дом Закхея	37.	87
А баю, баю, баю	124.	176	Закхея	40.	88
А дидили, дидили	127.1	177	За небрачным столом	68.1.	116
А дидили, дидили	127.2	177	За небрачным столом	68.2.	116
Ай, люленьки, люленьки	131.	179	За пречистым столом	67.	115
Ай, тушки-Макар	139.	182	Застывают уста навеки	79.1.	126
Ангел, ты хранитель мой	81.	128	Застывают уста навеки	79.2.	126
А Небесная Царица	55.	103	Звонари	118.	172
А тата, тата, тата	135.	180	Здесь духовное собрание	64.1.	110
А чу-чу, чу-чу	134.	180	Здесь духовное собрание	64.2.	111
Бай, бай, колобай	128.	177	Здесь духовное собрание	64.3.	112
Бай, бай, поди, утица, домой	136.	181	Здесь духовное собрание	64.4.	112
Баю, баю, баюшки	125.	176	Здесь духовное собрание	64.5.	113
Баю-баю, баюшки	130.1	179	Здесь духовное собрание	64.6.	113
Баю, баюшки, баю	129.1	178	Здесь духовное собрание	64.7.	113
Баю, баюшки, баю	129.2	178	Здесь собрание мирское	65.	114
Баю, баюшки, баю	129.3	178	Здесь собрание мирское	66.	114
Благодарим Тя, Бога Отца	31.	82	Идет странник издалека	101.	147
Благодарим Тя, Христе Боже наш	15.1.	69	И шли голуби	80.	127
Благодарим Тя, Христе Боже наш	15.2.	69	Как на Божьей горе	49.	97
Блажен муж	1.	60	Как по Божьей горе	48.1.	96
Благословен еси Господи	2.1	60	Как по Божьей горе	48.2.	96
Благословен еси Господи	2.2	61	Как по озеру большому	140.	182
Братья, сестры, вы простите	72.	119	Как хорошо в Твоем Храме, Владычица	59.	106
Будет светопреставление	46.	94	Козлятушки, мои матушки	141.	182
В далекой стране Палестине	41.	89	Крест тяжелый	96.1.	142
Вечер, сумерки настали	38.	88	Крест тяжелый	96.2.	142
Вечная память	61.	108	Крест тяжелый	96.3.	143
Воскресение Христово	18.	71	Крест тяжелый	96.4.	143
Восстань же, восстань	100.1.	146	Кресту Твоему поклоняемся, Владыко	16.	70
Восстань же, восстань	100.2.	147	Ксения Блаженная	107.1.	161
Восстань и проснись	99.	146	Ксения Блаженная	107.2.	162
Вот пришел мой черед	35.	85	Ксения Блаженная	107.3.	163
Вот скоро настанет мой праздник	76.1.	122	Ладушки, ладушки	137.	181
Вот скоро наступит мой праздник	76.2.	124	Лежишь ты, родная, безгласно	93.	140
Во Царствии Твоем	12.	67	Любовь прощает, долго терпит	111.	167
В святом Цареграде творит патриарх	36.	86	Люли, люли, люшеньки	132.	179
Всех, Россию любящих	114.	170	Милосердия двери отверзи нам	24.	77
В час, когда беда стучится в двери	110.	166	Милосердный Отец	34.	88
Вы теперь меня простите	73.1.	120	Мира Заступница	57.1.	104
Вы теперь меня простите	73.2.	121	Мира Заступница	57.2.	105
Где-то там, далеко	102.1.	148	Мира Заступница	57.3.	105
Где-то там, далеко	102.2.	150	Мира Заступница	57.4.	106
Где-то там, далеко	102.3.	151	Миру Заступница	58.	106
Где-то там, далеко	102.4.	152	Молитву пролию ко Господу	9.	66
Где-то там, далеко	102.5.	152	Мы перед образом Твоим	56.	104
Глубиною мудрости	11.	66	На всех солнце светит	82.1.	128
Голубица моя	117.	171	На всех солнце светит	82.2.	130
Господи, нам помоги	28.	79	На всех солнце светит	82.3.	131
Господи, помилуй	4.	62	На всех солнце светит	82.4.	131
Господи помилуй, Господи прости	29.	80	На мрачной горе	60.	108
Господня земля	115.	170	Научи меня, Господи, славить Тебя	32.	82
Государыня Императрица	109.	165	Не за брачным столом	69.	117
Дева Чистая, Святая	54.	102	Не имамы иныя помощи	21.	72
Дивное Имя Твое	30.1.	80	Не ропщи на суровую долю	95.	141
Дивное, дивное Имя Твое	30.2.	81	Не страдать на белом свете	77.	125
Дождик, дождик, припусти	143.	183	Не унывай, душа моя	97.	144

	номер	страница		номер	страница
Не унывай, страдалец, много	98.	145	Сорок дней душа ходила	63.	102
Ой, молодцы	145.	185	Со святыми упокой	14.1.	67
Ох так, тетенька Настасья	147.	185	Со святыми упокой	14.2.	68
О, счастливый этот путь	47.	95	Спи, моя милая мама	87.	136
Отче наш	7.1	64	Спи, наша мама родная	88.	137
Отче наш	7.2	64	Спи, наша милая мама	86.1.	134
Отче наш	7.3	65	Спи, наша милая мама	86.2.	134
Ох вы, братья мои, сестры	70.	117	Спи, наша милая мама	86.3.	135
Пасхальная песня	119.	173	Спи, наша милая мама	86.4.	135
Песня Богородице	120.	173	Спит наша родная мама	89.	138
Песнь о святом Серафиме	121.	173	Спишь ты, милая мама	90.	138
Плачь, душа моя, всегда	62.	109	Суди Судящему	8.	65
Плотию уснув	20.	72	Тихая молитва	112.	168
По городу вести проходят	44.	93	Тихо, не шелохнет	43.	91
Помилуй нас, Боже	13.	67	Ты куда идешь, скажи мне	39.	88
Помни Господа всегда ты	33.	84	Ты, моя Мати, Царица Небесная	50.1.	98
Пошла, пошла Божей Матерь	53.	102	Ты, моя Мати, Царица Небесная	50.2.	98
Пошли нам, Господи, здоровья	113.	169	Ты, моя Мати, Царица Небесная	50.3.	99
Пресвятая Богородица, спаси нас	23.	77	Ты, прекрасная Варвара	105.1.	159
Просвети нас повелении Твоими	10.	66	Ты, прекрасная Варвара	105.2.	159
Прошу тебя, угодник Божий	104.1.	156	Ты спи, наша мама родная	92.	139
Прошу тебя, угодник Божий	104.2.	156	Ты спишь, наша мама родная	91.	139
Прошу тебя, угодник Божий	104.3.	157	Угасли сладчайшие речи	75.	122
Прошу тебя, угодник Божий	104.4.	157	Ударил час	74.	121
Прошу тебя, угодник Божий	104.5.	158	Уж вы, братия мои, сестры	71.1.	118
Прошу тебя, угодник Божий	104.6.	158	Уж вы, братия мои, сестры	71.2.	118
Рождественская весна	122.	174	Уж ты, бабушка Настасья	146.	185
Рождество Твое	17.1.	70	Ходит кот по лавочке	133.	180
Рождество Твое	17.2.	70	Христос воскрес	19.1	71
Светит солнце	84.	133	Христос воскрес	19.2	72
Светит солнце ясно	85.	133	Христос воскрес	19.3	72
Святая Варвара	106.1.	160	Христос Спаситель в полночь родился	26.	79
Святая Варвара	106.2.	161	Христос с учениками	42.1.	90
Свят, свят, свят Господь	116.	170	Христос с учениками	42.2.	90
Святой Боже	5.1.	63	Царица Небесная	51.	100
Святой Боже	5.2.	63	Царица моя Преплага	22.1.	73
Селезень за утицей гонит	144.	183	Царица моя Преплага	22.2.	74
С коленопреклонением	52.	101	Царица моя Преплага	22.3.	77
Слава в вышних Богу	3.1.	62	Царская Голгофа	108.	164
Слава в вышних Богу	3.2.	62	Царю Небесный	6.	63
Слава Тебе, Господи, за всё	27.	79	Честнейшую Херувим	25.	78
Смерть ужасна и прискорбна	78.	125	Ярко светит солнце	83.	132
Содом-город	45.	94	Я родился в граде Риме	103.	153
Сорока, сорока	138.	181	Я стою на краю	94.	140

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ:

ЖИВЫЕ ИСТОКИ

Антология

ТОМ III

Авторы-составители:

Инна Александровна Касьянова (отв. ред.)

Тамара Ивановна Ведерникова

Александр Кузьмич Носков

Татьяна Евгеньевна Баженова

Ирина Васильевна Бойко

Андрей Юрьевич Малыхин

Наталья Павловна Аринина

инок Силуан (Костерин)

Редактор *Т.Е. Баженова*

Музыкальный редактор *А.К. Носков*

Набор текста *А.А. Касьянова, А.В. Будагов, инок Силуан (Костерин)*

Набор нот *А.К. Носков, Н.Н. Герасимов, И.П. Рубцова*

Верстка *Ю.В. Космылин, Д.Л. Крымкина*

Дизайн обложки *Ю.В. Космылин*

Главный редактор *О.И. Сердюкова*

Подписано к печати 16.07.2009

Бумага типографская. Печать оперативная. Заказ № 213

Формат 60x84 1/16. Объем 25 п.л. Тираж 1000 экз.

Издательство ПГСГА: 443099, Самара,
ул. М.Горького, 61/63. Тел. 333-27-27

Отпечатано в типографии издательства «Книга»

